

E-ISSN 2713-0622

РОССИЙСКИЙ ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

**Russian Journal of
DEVIANT BEHAVIOR**
Scientific and Theoretical
Issues

**TOM
vol. 5 № 1 / 2025**

**РОССИЙСКИЙ
ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Том 5 № 1
2025

**Russian Journal
of Deviant Behavior**
Scientific and Theoretical Issues
Vol. 5 № 1
2025

Российский девиантологический журнал

Научно-теоретический журнал

Том 5 № 1 2025

«Российский девиантологический журнал» – периодическое сетевое международное рецензируемое научное издание в области междисциплинарных исследований по девиантологии (девиантному поведению). Дисциплинарное поле журнала – психология, педагогика, право (криминология, уголовное право, уголовно-исполнительное право), медицина, социология.

В «Российском девиантологическом журнале» публикуются результаты оригинальных фундаментальных и прикладных научных исследований по вопросам девиантного поведения.

Цели журнала:

- способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными специалистами в области девиантологии;
- знакомить читателей с новейшими направлениями и теориями в области девиантологии, разрабатываемыми как в России, так и за рубежом, и их практическим применением;
- публиковать результаты оригинальных научных исследований по широкому кругу актуальных проблем девиантологии междисциплинарного характера, касающихся психологии, педагогики, права, социологии, медицины;
- поддержка молодого поколения ученых.

Журнал включен в Перечень ВАК при Минобрнауки России по научным специальностям:

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Принимает к опубликованию материалы по специальностям (по данным специальностям журнал еще не включен в Перечень ВАК при Минобрнауки России):

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Язык и география журнала. Основным языком журнала является русский. Метаданные статьи публикуются на русском и английском языках. Редакция журнала ориентируется на географическое разнообразие авторского состава журнала и приглашает к опубликованию новых оригинальных исследований в области девиантологии как российских, так и иностранных авторов. Статьи зарубежных авторов издаются на английском языке, что позволяет расширить читательскую аудиторию и усилить влияние исследований в мировом научном сообществе. Журнал находится в открытом доступе и индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), включен в базу данных Ulrich's Periodicals Directory.

Требования к статьям. Критериями отбора статей являются соответствие профилю журнала, новизна, актуальность и обоснованность результатов. Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые опубликованы и/или приняты к печати в других изданиях. Направляя статью в редакцию, автор соглашается на редакторскую правку материала. Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников, проверка выполняется с помощью системы «Антиплагиат». Плата за публикацию статей отсутствует. Поступившие в редакцию статьи регистрируются. Датой регистрации считается день предоставления полного комплекта материалов. Если статья возвращается автору на доработку, то датой ее регистрации считается день получения окончательного текста. Поступившие в редакцию статьи рецензируются. Редакция оставляет за собой право на литературное редактирование статьи.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью либо частично материалов «Российского девиантологического журнала» ссылка на журнал обязательна.

Редакторы – А. Н. Великих, Г. Н. Голядкин, Л. М. Букина.

Дизайн и верстка – С. Н. Горбунова.

ISSN 2713-0622 (online)

Учредитель и издатель – Санкт-Петербургский университет МВД России.

Журнал издается с января 2021 года.

Финансирование издания журнала осуществляется за счет средств учредителя журнала – Санкт-Петербургского университета МВД России.

Периодичность – 4 номера в год.

Сайт: <https://russianjournaldeviantbehavior.ru>

E-mail: rusjdb@list.ru

Адрес учредителя и издателя: 198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Тел. +7 (812) 730-26-96

Russian Journal of Deviant Behavior

Scientific and Theoretical Issues

Vol. 5 N° 1 2025

“Russian Journal of Deviant Behavior” is an international online peer-reviewed publication in the field of interdisciplinary research in deviancy. The journal publications combine the insights of psychology, pedagogy, law (criminology, criminal law, penal law), medicine and sociology.

The journal “Russian Journal of Deviant Behavior” publishes the results of original basic and applied researches in the field of deviancy.

The journal aims:

- to bring together scientists and practitioners researching into relevant issues of deviant behavior;
- the journal makes every effort to disseminate research findings as well as to integrate scientific research in the field of deviant behavior
- the journal's priority is to support young scholars.

The journal is included in the List of Higher Attestation Commissions under the Ministry of Education and Science of Russia in scientific specialties:

- 5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)
- 5.3.3. Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics
- 5.3.4. Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments
- 5.3.5. Social psychology, political and economic psychology
- 5.3.9. Legal psychology and security psychology

Accepts for publication materials in specialties (for these specialties the journal is not yet included in the List of Higher Attestation Commissions under the Ministry of Education and Science of Russia):

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

Language and geography of the journal. The main language of the journal is Russian. Metadata articles are published both in Russian and English. The editorial board of the journal focuses on the geographical diversity of the authors and invites both Russian and foreign authors to publish new original research in the field of deviancy. Articles of foreign authors are published in English, which makes it possible to expand the readership and strengthen the influence of research in the world scientific community.

The journal is open access. All articles are freely available to readers immediately after publication. Journal is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and in Ulrich's Periodicals Directory.

Editorial and publishing policies. The main criteria for the manuscript selection is compliance with the profile of the journal, relevance and validity of the results. Submission of a manuscript implies that the work described has not been published before; that it is not under consideration for publication anywhere else. The journal does not tolerate plagiarism in any form to prevent publication malpractice. There are no fees payable to submit or publish in this journal. If you have been invited to revise and resubmit your paper, you should follow instructions provided by the editor in their decision email. All manuscripts undergo review. The editors reserve the right to stylistic editing. Manuscripts not accepted for the publication will not be returned.

Reference to the scientific-theoretical journal “Russian Journal of Deviant Behavior” is obligatory when reprinting or reproducing in whole or in part its materials.

Editors – A. N. Velikikh, G. N. Golyadkin, L. M. Bukina.

Design and layout – S. N. Gorbunova.

ISSN 2713-0622 (online)

Founder and publisher – Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

The journal has been published since January, 2021.

The publication of the journal is financed at the expense of the founder of the journal - Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Frequency - 4 issues per year.

Website: <https://russianjournaldeviantbehavior.ru>

E-mail: rusjdb@list.ru

Postal address: 1 Letchika Pilyutova Street, St.Petersburg, Russian Federation, 198206

Phone +7 (812) 730-26-96

Главный редактор

Реан А. А. – доктор педагогических наук, профессор, Академик РАО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Председатель научного совета РАО по проблемам профилактики агрессии и деструктивного поведения учащихся, Директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Московского педагогического государственного университета, заведующий лабораторией психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи ФНЦ ПМИ (Россия, Москва)

Заместитель главного редактора

Злоказов К. В. – кандидат психологических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия

Бавсун М. В. – председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России по научной работе (Россия, Санкт-Петербург)

Каверина Л. В. – ответственный секретарь редакционной коллегии, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский университет МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Базаров Т. Ю. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Баранов А. А. – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии Удмуртского государственного университета (Россия, Ижевск)

Бородавко Л. Т. – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Гайдамашко И. В. – доктор психологических наук, доцент, академик РАО (Россия, Москва)

Гаррисон Е. – доктор педагогических наук, профессор, Университет Монтаны (США, Вашингтон).

Гейжан Н. Ф. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Гилинский Я. И. – доктор юридических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург)

Гогиберидзе Г. М. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии воспитания и профилактики девиантного поведения Института психологии и педагогики Московского педагогического государственного университета (Россия, Москва)

Горелов А. А. – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник – заведующий учебно-научным центром кинезиологических исследований и лечебно-реабилитационных технологий Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Григорьев А. Н. – доктор педагогических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Гундур Р. – доктор криминологии, Университет Флиндерс (Центр политики и исследований в области преступности) (Австралия, Аделаида)

Дозорцева Е. Г. – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой юридической психологии и права факультета юридической психологии и права МГППУ, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста ГНЦССП имени В. П. Сербского (Россия, Москва)

Енгальчев В. Ф. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии, руководитель научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики государственного университета им. К.Э. Циолковского (Россия, Калуга)

Змановская Е. В. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психотерапии Восточно-Европейского института психоанализа (Россия, Санкт-Петербург)

Илакавичус М. Р. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Караяни А. Г. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии служебной деятельности Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)

Кириллова Т. В. – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ ФСИН России (Россия, Москва)

Клейменов М. П. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (Россия, Омск)

Костромина С. Н. – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, Санкт-Петербург)

Лельчицкий И. Д. – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Директор Института педагогического образования и социальных технологий, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Тверского государственного университета (Россия, Тверь)

Ляскова К. – доктор юридических наук, профессор, Белостокский университет (Польша, Белосток)

Пудовочкин Ю. Е. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (Россия, Москва)

Рыбников В. Ю. – доктор медицинских наук, доктор психологических наук, Заслуженный деятель науки РФ, заместитель директора Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины имени А. М. Никифорова МЧС России (Россия, Санкт-Петербург)

Ситников В. Л. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Стрельникова Ю. Ю. – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Тесленко А. Н. – доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор, директор Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова (Центр ювенологических исследований) (Казахстан, Кокшетау)

Утюганов А. А. – доктор психологических наук, доцент, заместитель начальника военного института по научной работе – начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)

Федотов С. Н. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Россия, Москва)

Хусаинова С. В. – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Института педагогики, психологии и социальных проблем (Россия, Казань)

Шестаков Д. А. – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург)

Яворчикова Я. – PhD, университет Матвея Бела (Словакия, Банска-Бистрица)

Editor-in-chief

A. A. Rean, Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Education on the problems of preventing aggression and destructive behavior in students, Head of Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research Moscow Pedagogical State University, Head of the Laboratory of Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center for PMI (Russia, Moscow)

Deputy Chief Editor

Zlokazov K. V., Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Head of the Research Department Saint Petersburg University of the MIA of Russia (Russia, St. Petersburg)

Editorial Board

Bavsun M. V. – Chairman of the Editorial Board, Doctor of Law, Professor, Deputy Head for Science and Research of Saint Petersburg University of the MIA of Russia (Russia, St. Petersburg)

Kaverina L. V. – Executive Secretary of the Editorial Board, Cand. Sc. (Philology), Saint Petersburg University of the MIA of Russia (Russia, St. Petersburg)

Bazarov T. Yu. – Doctor of Psychology, Professor, Lomonosov Moscow State University (Department of Social Psychology, professor) (Russia, Moscow)

Baranov A. A. – Doctor of Psychology, Professor, Udmurt State University (director Department of Developmental Psychology and Differential Psychology) (Russia, Izhevsk)

Borodavko L. T. – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Physical Training and Applied Martial Arts of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia (Russia, St. Petersburg)

Gaidamashko I. V. – Doctor of Psychology, Associate Professor, Academician of the Russian Academy of Education (Russia, Moscow)

Garrison E. – Doctor of Education, Professor, University of Montana (USA, Washington)

Geyzhan N. F. – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology Saint Petersburg University of the MIA of Russia (Russia, St. Petersburg)

Gilinskiy Ya. I. – Doctor of Law, Professor, Herzen University (Russia, St. Petersburg)

Gogiberidze G. M. – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Psychology of Education and Prevention of Deviant Behavior, Institute of Psychology and Pedagogy Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow)

Gorelov A. A. – Doctor of Pedagogy, Professor, Chief Researcher – Head of the Educational and Scientific Center for Kinesiological Research and Treatment and Rehabilitation Technologies of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Russia, Yakutsk)

Grigoriev A. N. – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Legal Disciplines and Information Support of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch of Saint Petersburg University of the MIA of Russia (Russia, St. Petersburg)

Gundur R. – Doctor of Criminology, Flinders University (the Center for Crime Policy and Research) (Australia, Adelaide)

Dozortseva E. G. – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Head of the Laboratory of Child and Adolescent Psychology of the Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry (Russia, Moscow)

- Engalychev V.F.** – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General and Social Psychology, Head of the Research Center for Forensic Science and Criminalistics of the State University. K.E. Tsiolkovsky (Russia, Kaluga)
- Zmanovskaya E. V.** – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychotherapy of the East European Institute of Psychoanalysis (Russia, St. Petersburg)
- Ilakavichus M. R.** – Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology Saint Petersburg University of the MIA of Russia (Russia, St. Petersburg)
- Karayani A. G.** – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology of Service Activities of the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops (Russia, St. Petersburg)
- Kirillova T. V.** – Doctor of Pedagogy, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow)
- Kleimenov M. P.** – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Dostoevsky Omsk State University (Russia, Omsk)
- Kostromina S. N.** – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Personality Psychology St. Petersburg State University (Russia, St. Petersburg)
- Lelchitsky I. D.** – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Director of the Institute of Teacher Education and Social Technologies, Head of the Department of Social Work and Pedagogy, Tver State University (Russia, Tver)
- Lyaskovska K.** – Doctor of Law, Professor, University of Bialystok (Poland, Bialystok)
- Pudovochkin Yu. E.** – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Kutafin Moscow State Law University (Russia, Moscow)
- Rybnikov V. Yu.** – Doctor of Medical Sciences, Doctor of Psychology, Honored Scientist of the Russian Federation, Deputy Head of Nikiforov's All-Russian Center for Emergency and Radiation Medicine of the Emergencies Ministry of Russia (Russia, St. Petersburg)
- Sitnikov V. L.** – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology Saint Petersburg University of the MIA of Russia (Russia, St. Petersburg)
- Strelnikova Yu. Yu.** – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology Saint Petersburg University of the MIA of Russia (Russia, St. Petersburg)
- Teslenko A. N.** – Doctor of Pedagogy, Doctor of Social Sciences, Professor, Head of Abay Myrzakhmetov Kokshetau University (Center for Juvenile Research) (Kazakhstan, Kokshetau)
- Utyuganov A. A.** – Doctor of Psychology, Associate Professor, Deputy Head of the Military Institute for Scientific Work – Head of the Research and Editorial and Publishing Department of the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops (Russia, St. Petersburg)
- Fedotov S. N.** – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikotya (Moscow, Russia)
- Khusainova S. V.** – Doctor of Psychology, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (Deputy Director for Science, Leading Researcher) (Russia, Kazan)
- Shestakov D. A.** – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chairman of St. Petersburg International Criminological Club (Russia, St. Petersburg)
- Javorchikova J.** – PhD, Matej Bel University (Slovakia, Banska Bystrica)

Содержание

Слово главного редактора

Реан А. А.	10

Современная девиантология: теории и концепции

Мартысюк П. Г. Особенности девиации российских традиционных духовно-нравственных ценностей в современной международной ситуации.....	14

Шелепина Э. К. Профилактика утомленности сотрудников органов внутренних дел.....	27

Психологические исследования девиантного поведения

Кутенкова О. Ю. Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»: конструирование и возможности использования.....	37

Макух Н. О. Детерминация психосексуальных расстройств у осужденных женщин особенностями детско-родительских отношений: диагностика и коррекция.....	53

Низамутдинов Р. Р. Мотивация к достижению успеха и избеганию неудач у осужденных, страдающих алкогольной зависимостью.....	66

Чернышева Е. В., Дмитриева Т. С. Исследование жизнестойкости студенческой молодежи как способа совладания с гелотофобией.....	81

Мин Ян. Исследование психологических механизмов и стратегий вмешательства в сетевое неправомерное поведение подростков.....	100

Психологическая коррекция девиантного поведения

Меркушева О. В. Представление об атрибуции познания опасных явлений в деятельности сотрудников полиции на транспорте.....	108

Психолого-педагогические исследования и профилактика девиантного поведения

Кораблев С. Е. Психолого-педагогическая поддержка студентов в ситуации психического выгорания.....	117

Правовое противодействие девиантному поведению

Шутова О. Ю. Механизм противодействия асоциальному явлению в виде навязчивого преследования (сталкинг).....	134

Криминологические исследования девиантного поведения

Берестовой А. Н. Уголовно-правовое противодействие общественно опасным проявлениям субкультуры в сети «Интернет».....	147

Contents

Editor-in-Chief's word

Rean A. A.	10

Modern deviantology: theories and concepts

Martysyuk P. G. The peculiarities of the deviation of Russian traditional spiritual and moral values in the modern international situation.....	14

Shelepina E. K. Prevention of fatigue among internal affairs employees.....	27

Psychological research of deviant behavior

Kutenkova O. Yu. The questionnaire "Subjective assessment of psychological safety": design and possibilities of use.....	37

Makukh N. O. Determination of psychosexual disorders in female inmates with peculiarities of parent-child relationships: diagnosis and correction.....	53

Nizamutdinov R. R. Achievement motivation and motivation to avoid failure in alcohol-dependent inmates.....	66

Chernysheva E. V., Dmitreeva T. S. Examination of student resilience as a way of coping with gelotophobia.....	81

Min Yang. A study on the psychological mechanisms and intervention strategies of teenagers' network misconduct from the perspective of psychology.....	100

Psychological correction of deviant behavior

Merkusheva O. V. The idea of attribution of dangerous phenomena of transport police officers awareness.....	108

Psychological and pedagogical research and prevention of deviant behavior

Korablev S. E. Psychological and pedagogical support of students in the situation of mental burnout.....	117

Legal counteraction to deviant behavior

Shutova Yu. A. Mechanism for counteracting the antisocial phenomenon of obsessive stalking...	134

Criminological research of deviant behavior

Berestovoy A. N. Criminal-legal counteraction to socially dangerous manifestations of subculture on the Internet.....	147

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-10-13

Уважаемые читатели!

Данный номер открывает пятый год издания «Российского девиантологического журнала». За это время журнал включен в Перечень ВАК при Минобрнауки России, ему присвоена третья категория научной значимости (К3), индексация в Российском индексе научного цитирования демонстрирует стабильно высокие наукометрические показатели. Все это стало результатом эффективной работы редакционной коллегии, авторов, рецензентов, редакторов, а также читателей, которые проявляют интерес к материалам, изложенным в каждом номере.

Раздел **«Современная девиантология: теории и концепции»** представляет статья «Особенности девиации российских традиционных духовно-нравственных ценностей в современной международной ситуации», в которой исследуется проблема девиации российских духовно-нравственных ценностей в условиях глобализации. В связи с агрессивной международной политикой, проводимой в отношении России недружественными странами, актуальной становится проблема сохранения и наследования традиционных духовных ценностей, которые основаны на религиозных и нравственных началах, имеющих архетипическую и догматическую природу.

Профилактика утомленности сотрудников органов внутренних дел стала предметом следующего исследования данного раздела. Своевременная профилактика неблагоприятного психического состояния утомленности является одним из ключевых факторов, способствующих повышению уровня работоспособности, поддержанию психологического и профессионального благополучия сотрудников органов внутренних дел. В результате исследования разработаны рекомендации по профилактике утомленности сотрудников органов внутренних дел в зависимости от уровня ее выраженности и с учетом личностно-профессиональных особенностей.

Раздел **«Психологические исследования девиантного поведения»** открывает статья «Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»: конструирование и возможности использования», автор которой считает, что особенности служебной деятельности в подразделениях органов внутренних дел предполагают высокий уровень психологической напряженности и рисков для здоровья и жизни сотрудника и часто требуют от личности знаний, умений и навыков по принятию неординарных, быстрых и точных решений в ситуациях экстремальной направленности. Данная специфика напрямую предопределяет высокие требования к личностно-качественным характеристикам каждого сотрудника указанной структуры. Расширение психодиагностического инструментария для целенаправленного изучения указанного феномена в разрезе деятельности органов внутренних дел с помощью предлагаемого авторского опросника, позволяющего определить уровень переживания

психологической безопасности или опасности сотрудниками, будет способствовать ранней превенции негативных последствий для профессиональной и личной жизни служащих.

В статье «Детерминация психосексуальных расстройств у осужденных женщин особенностями детско-родительских отношений: диагностика и коррекция» описаны результаты эмпирического исследования взаимосвязи детско-родительских отношений и психосексуальных расстройств у осужденных женщин, в ходе которого выявлено, что у осужденных женщин в переходном периоде психосексуального развития присутствуют нарушения в детско-родительских отношениях, а также психосексуальные расстройства, которые сохраняются в периоде зрелой сексуальности. Автор подчеркивает, что проведение психологических диагностических, консультативных, коррекционных и просветительских мероприятий помогает женщинам понять себя и свои проблемы, улучшить качество их жизни, способствует успешной реабилитации, общественной безопасности, а также снижает риск рецидива преступлений. По результатам эмпирического исследования разработаны и апробированы рекомендации по психологической работе с указанной категорией осужденных женщин.

Изучению мотивации к достижению успеха и избеганию неудач у осужденных, страдающих алкогольной зависимостью, посвящена следующая статья, в которой обосновывается прохождение курса реабилитации в целях полного отказа от алкоголя. Исследователь приходит к выводу, что у осужденных, согласившихся принять участие в реабилитационных программах, статистически выше средний уровень выраженности мотивации избегания неудач по сравнению с осужденными, отказавшимися от проведения с ними реабилитационных мероприятий.

Авторы исследования жизнестойкости студенческой молодежи как способа совладания с гелотофобией считают, что его актуальность обусловлена наличием в студенческой образовательной среде насмешек, которые могут являться психотравмирующим фактором, приводить к снижению внутренних ресурсов и чувства безопасности, способствовать возникновению тревожных состояний и беспокойства в отношении оценки другими людьми. Страх насмешек приводит к коммуникативным трудностям, социальной отчужденности, изоляции и дисгармоничности личности. Полученные в результате исследования данные подтверждают, что гелотофобия и жизнестойкость являются противоположными характеристиками: чем сильнее проявляется страх стать объектом насмешек, тем ниже жизнестойкость человека и сильнее выраженность стрессовой симптоматики.

Автором из Китая представлено исследование психологических механизмов и стратегий вмешательства в сетевое неправомерное поведение подростков. Подростки, чья психология и личность еще не созрели, легко поддаются влиянию негативных факторов в интернет-среде, что может привести к девиантному поведению в сети «Интернет». Благополучно развиваться в эпоху современных технологий и не поддаваться воздействию негативной информации – не просто право подрастающего поколения, но и обязанность, возложенная законом на общество.

Изучению представления об атрибуции познания опасных явлений в деятельности сотрудников полиции на транспорте посвящена заключительная статья раздела. Автор указывает, что быстрое развитие новых технологий предоставляет массу возможностей

для повышения надежности деятельности сотрудников на объектах транспортной инфраструктуры. Вместе с тем возникают вопросы о способности самой системы безопасности непрерывно адаптироваться к новым требованиям и условиям. Увеличение количества глобальных вызовов, изменение конфигурации рисков и угроз, в том числе связанных с проведением специальной военной операции, вызывают потребность в принятии сотрудниками эффективных решений в ситуациях дефицита времени и иных ресурсов в целях недопущения перехода различных опасностей в акты незаконных вмешательств на транспортных узлах.

Рубрика **«Психолого-педагогические исследования и профилактика девиантного поведения»** представлена статьей «Психолого-педагогическая поддержка студентов в ситуации психического выгорания», автор которой утверждает, что данная поддержка выступает важным фактором сотрудничества субъектов образовательного процесса на пути преодоления объективных и субъективных трудностей социализации молодого поколения. Психическое выгорание свойственно не только взрослым представителям так называемых помогающих профессий, но и молодому поколению, вступающему в активную фазу общественной жизни, формирования необходимых знаний, умений, навыков отстаивания собственной индивидуальности. Высокий уровень психолого-педагогической поддержки в ситуации выгорания зависит от системной организации процесса оказания помощи, индивидуально ориентированного подхода к конструктивному взаимодействию, опыта педагога в области практической психологии, его социально-психологической компетентности, диагностики личности.

В разделе **«Правовое противодействие девиантному поведению»** представлена статья «Механизм противодействия асоциальному явлению в виде навязчивого преследования (сталкинг)», в которой рассматривается асоциальная направленность негативного явления в виде навязчивого преследования. Автор обосновывает необходимость своевременного профилактического воздействия на данную форму психического насилия в целях недопущения ее перерастания в уголовно наказуемую угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а далее – в совершение жестоких убийств. В результате исследования разработан механизм профилактического воздействия, который заключается в признании навязчивого преследования антиобщественным поведением, в принятии изменений по расширению полномочий участкового уполномоченного полиции по проведению индивидуальной профилактической работы в целях возможности вынесения официального предостережения о недопущении продолжения антиобщественного поведения.

Завершает номер раздел **«Криминологические исследования девиантного поведения»**, в который включена статья «Уголовно-правовое противодействие общественно опасным проявлениям субкультуры в сети "Интернет"». Исследователь указывает, что одной из распространенных форм цифровых технологий в современном мире является социальная сеть, которая особую актуальность как специфическая форма коммуникации между людьми приобрела в период пандемии. Наряду с несомненными плюсами такого взаимодействия и общения между людьми, которое позволяет ограничивать непосредственные контакты и, как следствие, бороться с распространением заболевания, социальная сеть порождает определенные риски, в том числе связанные с проявлениями девиантного поведения, одной из разновидностей которого

являются треш-стримы. Медийные информационные ресурсы изобилуют примерами интернет-трансляций, сопряженных с насилием, оскорблениями, унижением человеческого достоинства, причинением вреда жизни и здоровью.

Уважаемые читатели, редакционная команда журнала в этом году предлагает вашему вниманию новую форму – специальный тематический выпуск, посвященный вопросам противодействия криминализации и виктимизации несовершеннолетних, в котором, наряду со статьями, предполагается размещение дополнительных материалов к ним – методик диагностики, коррекции и профилактики криминализации и виктимизации, методических разработок занятий с педагогическими работниками и иными специалистами, участвующими в работе с несовершеннолетними.

Материалы выпуска будут направлены в ведущие российские и зарубежные образовательные и научные организации и размещены в электронной библиотеке «eLIBRARY.RU».

**Главный редактор – доктор педагогических наук, профессор,
Академик РАО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Председатель научного совета РАО по проблемам профилактики агрессии
и деструктивного поведения учащихся, Директор Центра социализации,
семьи и профилактики асоциального поведения Московского педагогического
государственного университета, заведующий кафедрой психологии воспитания
и профилактики девиантного поведения МПГУ
А. А. Реан**

УДК 177.7

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-14-26

Особенности девиации российских традиционных духовно-нравственных ценностей в современной международной ситуации

Павел Григорьевич Мартысюк

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
Pr_martis64@mail.ru

ORCID: 0009-0001-6811-3808

Аннотация

Введение. В статье исследуется проблема девиации российских духовно-нравственных ценностей в условиях глобализации. В связи с агрессивной международной политикой, проводимой в отношении России недружественными странами, актуальной становится проблема сохранения и наследования традиционных духовных ценностей. Традиционные духовные ценности основаны на религиозных и нравственных началах, имеющих архетипическую и догматическую природу. **Методы.** При написании статьи были использованы следующие методы. Метод исторической реконструкции позволил максимально полно и точно воспроизвести систему традиционных духовно-нравственных ценностей в диахронии и синхронии культуры России. Благодаря его использованию данный феномен может быть рассмотрен не только в своем первоначальном виде, но и в последующих формах выражения с учетом возможной трансформации. Метод компаративного анализа позволил сравнить отечественные и западноевропейские духовно-нравственные ценности. В настоящее время западноевропейские духовные ценности идентифицируются как антиценности. Герменевтический метод позволил прояснить семантическую природу традиционных духовно-нравственных ценностей не только в принятом и устоявшемся смысловом формате, но и исходя из мысленной установки самого автора. Важной представляется авторская интерпретация основных теоретических и исторических принципов, лежащих в основе понимания духовной природы сознания русского народа. **Результаты.** Установлено, что духовные традиции делятся на консервативные и прогрессивные. Прогрессивная традиция демонстрирует возможности девиации, способной при одних обстоятельствах раскрыть ее жизнеспособность и нарастить потенциал, при других – привести традицию к разрушению. Традиционные духовные ценности играют важную роль в сохранении национальной идентичности, способствуя успешному противостоянию общества внешним вызовам и угрозам.

Ключевые слова

девиация, духовность, нравственность, традиция, традиционные духовно-нравственные ценности, национальная культура, общество

Для цитирования: Мартысюк, П. Г. (2025). Особенности девиации российских традиционных духовно-нравственных ценностей в современной международной ситуации. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 14–26. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-14-26.

The peculiarities of the deviation of Russian traditional spiritual and moral values in the modern international situation

Pavel G. Martysyuk

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

Pr_martis64@mail.ru

ORCID: 0009-0001-6811-3808

Abstract

Introduction. The article studies the problem of deviation of Russian spiritual and moral values in the conditions of globalisation. Due to the aggressive international policy pursued towards Russia by unfriendly countries, the problem of preservation and inheritance of traditional spiritual values becomes urgent. Traditional spiritual values are based on religious and moral principles that have archetypal and dogmatic nature. **Methods.** The following methods were used in writing the article. The method of historical reconstruction, which made it possible to reproduce the system of traditional spiritual and moral values in diachrony and synchronicity of Russian culture as fully and accurately as possible. As a result of its use, this phenomenon can be considered not only in its original form, but also in subsequent forms of expression, taking into account possible transformation. The method of comparative analysis allowed us to compare domestic and Western European spiritual and moral values. Currently, Western European spiritual values are identified as anti-values. The hermeneutic method made it possible to clarify the semantic nature of traditional spiritual and moral values not only in the accepted and established semantic format, but also based on the author's own mental attitude. The author's interpretation of the main theoretical and historical principles underlying the understanding of the spiritual nature of the consciousness of the Russian people is important. **Results.** It is determined that spiritual traditions are divided into conservative and progressive. A progressive tradition demonstrates the possibilities of deviation, which under some circumstances can reveal its vitality and increase its potential, while under other circumstances it can lead the tradition to destruction. Traditional spiritual values play an important role in the preservation of national identity, contributing to the successful resistance of society to external challenges and threats.

Keywords

deviation, spirituality, morality, tradition, traditional spiritual and moral values, national culture, society

For citation: Martysyuk, P. G. (2025). The peculiarities of the deviation of Russian traditional spiritual and moral values in the modern international situation. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 14–26. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-14-26.

Введение

В настоящий исторический период российское общество переживает непростое время, что во многом объясняется враждебной международной политикой, проводимой недружественными государствами. Политическая ситуация, сложившаяся на международной арене, не лучшим образом отражается и на экономическом благосостоянии России, переживающей

беспрецедентное экономическое и политическое давление. Наряду с экономическим санкционным давлением против России развязана настоящая информационная война. Информационное противоборство нацелено на создание атмосферы бездуховности и безнравственности, индифферентного, а то и негативного отношения к традиционному укладу жизни.

В условиях внешних рисков и угроз чрезвычайно важным и актуальным становится сохранение культурного наследия, являющегося духовной основой Российского государства на протяжении всей его истории. Традиционные духовно-нравственные ценности удерживают и защищают не только основы российской государственности, но и ментальную культуру. Отказ от них может привести к повторению кризисной ситуации, сложившейся в 90-е годы XX столетия. В то время российское общество в большинстве своем было ориентировано на заимствованные материальные блага и европейские псевдокультурные ценности. Последние оказались не в состоянии стать духовными ориентирами как для отдельно взятой личности, так и общества в целом. Западная Европа по-прежнему сохраняет приверженность европоцентризму, идя по пути абсолютизации европейских культурных ценностей и навязывания их всему миру, в то время как Россия, что особенно остро ощущается в последнее время, выдерживает курс на сохранение и укрепление собственных традиционных ценностей.

Каждая отдельно взятая культура переживает динамику, включающую целенаправленное развитие, а также возможные изменения и флуктуации. Данные процессы могут быть вызваны как внутренними потребностями непосредственно самой национальной культуры, так и ее взаимодействием с другими культурами. При этом развивающуюся культуру не обходят стороной испытания внутреннего и внешнего характера, способные нанести ей существенный вред, а то и привести к гибели.

В этом смысле актуальной представляется концепция «Вызова и Ответа» английского историка и социолога А. Тойнби. Ученый разделяет вызовы на два типа: природного и социального происхождения. Каждый из них стимулирует динамические процессы в культуре. «Любое общественное образование, – пишет А. Тойнби, – постоянно сталкивается с “вызовом”: возникает ситуация, когда внешние обстоятельства начинают угрожать существованию культуры. Вызов – это своеобразное вопрошание Божественного Провидения к человеку. “Вызов” каждый раз приобретает различную форму. Это могут быть как неблагоприятные природные условия, так и враждебность других народов. “Вызовы” со стороны среды обитания необходимы: они стимулируют творческое развитие, будят жизненную активность» (Тойнби, 2001).

Отмечая важность сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей, следует обратить внимание и на их возможную девиацию, неизбежную в рамках культурно-исторического развития. Традиционно «под понятием “девиация” принято понимать отклонение от должного. При этом в более широком контексте феномен девиации понимается как отклоняющееся от установленных в обществе норм поведения, включая религиозные, нравственные и культурные установки» (Мартысюк, 2024). Возможные изменения в культуре, вызванные довлеющими над ней внутренними и внешними факторами, могут быть представлены в качестве конструктивных и деструктивных девиаций. Конструктивные вариации девиации способствуют выживанию национальной культуры в условиях внешних и внутренних угроз. В то же время деструктивные изменения в духовно-аксиологической сфере культуры способны разрушить национальную идентичность, превратив в итоге культуру отдельно взятого народа в этнографический материал.

Описание исследования

В Российском государстве особое внимание уделяется сохранению духовно-нравственных ценностей, что нашло отражение в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹. В нем утверждаются основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В документе перечислены сами ценности, а также то, что может представлять для них угрозу, и определены меры по их защите, кроме того, названы антиценности.

Согласно названному Указу традиционные ценности – это нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. К ним относятся:

- жизнь, достоинство, права и свободы человека;
- патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд;
- приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость;
- коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение;
- историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России.

Особое место в сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей в документе отводится православию. Православная церковь влияет на духовную сферу российского общества. Сегодня ее миссия состоит в приближении к миру, его освящении и обновлении, вкладывании нового содержания в старый образ жизни, преобразовании непротиворечащих христианской вере форм культуры в средства спасения.

В советские времена религиозная составляющая мировоззрения по большей части наделялась деструктивными чертами. Публицистические и научные работы рассматривали религию в негативном свете. В них по большей части религия сводилась к деструктивным формам набожности, проявляющимся в зашоренности сознания, заикливании на религиозной исключительности и, как следствие, утрате полноценных культурных и социальных связей.

В настоящее время отношение к религии резко изменилось. Восстанавливаются и строятся храмы, издается религиозная литература, особое внимание уделяется изучению святоотеческого наследия. Жизни и учению святых отцов отводится особое место в реанимированной в постсоветское время русской духовной традиции. Не случайно в современном истолковании феномена патриотизма особое внимание уделяется его духовно-нравственным и религиозно-мировоззренческим основаниям архетипического плана, проистекающим из автохтонной традиции, сохраняющей свою силу на протяжении многих столетий.

Согласно Указу Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет, единство страны, сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Ситуация в России и мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей. Сохранение и защита духовно-моральных традиционных ценностей являются важнейшими направлениями государственной политики, обеспечивающей надежное будущее России.

Прежде чем перейти к анализу духовно-нравственных ценностей, следует раскрыть содержание самого феномена духовности, а в последующем и традиций. К духовности традиционно относят совокупность проявлений духа. При этом в богословской традиции речь может идти о Духе как одной из ипостасей Святой Троицы, существующей независимо от воли человека. В этико-философском учении духовность является неотъемлемым продолжением природы человека и напрямую связана с его волеизъявлением и направленностью личности.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022). «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

Духовное как феномен человеческого бытия раскрывается в различных аспектах как в светском, так и религиозном подходах к пониманию культуры. С позиции светского подхода наряду с материальной и художественной культурой существует и духовная культура, в качестве базовых элементов включающая религию, философию, мораль. В рамках данного учения указанные элементы находятся в равновесном положении. От их развитости зависит степень духовной зрелости отдельно взятой личности и общества в целом.

Религиозный подход выносит духовное начало за пределы земного обустройства бытия. Примером может послужить персонализация духовности в Святом Духе. Согласно данному подходу религия предшествует культуре в форме религиозного культа. О первичности возникновения религии по отношению к культуре в своих работах заявляют Н. Бердяев и П. Флоренский. По убеждению Н. Бердяева, подлинная жизнь, как и истинная реальность, существует и в человеке, и в окружающем мире только благодаря духу. Однако, как считает мыслитель, первичным по отношению ко всему сущему выступает дух. «Дух не только не есть объективная реальность, но не есть бытие как рациональная категория. Духа нигде нет, как реального предмета, и никогда нет. Философия духа должна быть не философией бытия, не онтологией, а философией существования. Дух есть реальность не только иная, чем реальность природного духа, чем реальность объектов, но есть реальность совсем в другом смысле» (Бердяев, 1994).

Н. Бердяев отмечает тесную связь культуры и культа, признавая тот факт, что культура выходит из недр культа, определенного религиозного духа. Возможность религиозного преобразования жизни он связывает, в первую очередь, с Россией, отталкиваясь от того, что «в душе русского народа, может быть, сохранилась большая способность обнаруживать волю к чуду религиозного преобразования жизни» (Бердяев, 1990). Подобного рода рассуждения позволили Н. Бердяеву не только сделать вывод о тесной связи религии и культуры, но и представить религию как лейтмотив развития духовной сферы культуры.

Проблема зависимости культуры от религии получает развитие и в богословско-философском творчестве П. Флоренского. «Культура... ядром своим и корнем имеет культ. Cultura – что от культа присно отщепляется, – как бы прорастания культа, побеги его, боковые стебли его. Святыни – это первичное творчество человека; культурные ценности это производные культа, как бы отселяющаяся шелуха культа подобно сухой кожице луковичного растения» (Флоренский, 2004).

Изложенные русскими философами мысли свидетельствуют в пользу трансцендентной природы Духа и его вхождения в мир человека. В несколько ином варианте похожие идеи присутствуют в европейской философии. Например, в учении Г. Гегеля Мировой Дух, демонстрируя свое бытие как своего рода надмирного центра, постигает себя в культуре. На основании упомянутых высказываний можно сделать вывод о том, что духовность как выражение человеческого усилия имеет трансцендентальную природу в связи с тем, что направлена на отыскание и постижение высшего смысла.

В широком смысле под духовностью принято понимать различные проявления духа в мире и жизни человека. Применительно к функционированию общества духовность раскрывается в системе моральных норм и ценностей, а также традициях, демонстрирующих устоявшийся уклад жизни, фундированный соответствующими паттернами, архетипами и догмами.

Особое место в размышлениях по поводу сохранения традиционного духовного наследия отводится феномену начала, имеющему глубокое содержательное наполнение и богатый ипостасный ряд, включающий первоначало, первоимпульс, первоисток и т. д. Феномен начала является исходным моментом зарождающейся традиции, сохраняющейся в последующем на протяжении длительного времени.

Духовная традиция изначально имеет религиозную природу и связана с культом. По мере своего обмирщения в ней усиливаются светские мотивы. Сохраняя по-прежнему свою внешнюю первозданность с ориентиром на отыскание внеположного смысла, традиция обретает иное смысловое наполнение. Как верно замечает В. Хоружий, «исполнение Первоимпульса возможно и достижимо лишь в том случае, если сам Первоимпульс... является не просто спонтанным, независимым от воли и разума моего сознания, но происходит “извне”, имеет исток свой вне горизонта сознания, мира субъектного опыта: является импульсом некоего Внеположного Истока, “иной природы”» (Хоружий, 2005). На наш взгляд, традиционные ценности зависят от Первоимпульса, приходящего извне. Со временем он встраивается в ментальную основу коллективного сознания народа, становясь своего рода паттерном, сохраняющим душу народа от возможной деградации.

Паттерн как повторяющийся образец коллективного поведения непосредственно связан с энергией Первоимпульса. По мнению Кребера, Первоимпульс придает подвижность духовной традиции, стимулируя в ней возможность исчезнуть, продвинуться или сохраниться в новом догматическом формате. «Либо возникший конфликт с остальной культурой кладет конец паттерну, либо он реализует и развивает новые возможности, заложенные в избранном им пути, до тех пор эти возможности, которых будет оставаться все меньше и меньше, наконец не иссякнут. Когда потенции паттерна исчерпываются, можно говорить, что он и сам себя исчерпал. Или, если выразиться точнее, кульминация ценности наступает в момент проявления всего спектра заложенных в паттерне возможностей, а когда пространства для его дальнейшего развертывания начинает становиться все меньше, его ценность начинает убывать. Далее развитие может постепенно пойти по нисходящей, а достигнутые результаты будут сохраняться как институты, но уже не развивающиеся, а просто воспроизводящиеся, качество атрофируется» (Кребер, 1997).

Согласно позиции Кребера, жизненный цикл культуры, а следовательно и духовной традиции, напрямую связан с заложенным в ней импульсом, своего рода «культурной энергией», определяющей возможности ее развития. Или же, если энергия и поле культуры еще велики, ограничения, накладываемые на себя растущим или достигающим кульминации паттерном, воспринимаются им как путы, и он предпринимает попытку их разрушить. Такого рода попытки могут вызвать конфликты, которые рано или поздно благодаря силе энергетического импульса аннигилируются.

Девиация традиционных духовных ценностей в исследуемом контексте проявляется в отклонении от первоначала, положенного в основу культурной парадигмы. Невольно возникает вопрос по поводу дистанции, удерживающей в ментальном поле аксиологическую основу традиции. «С проявлениями девиации мы встречаемся при анализе общего культурного фона исторических эпох, а также отдельных форм культуры, в процессе своего развития и трансформации вышедших за пределы зоны влияния ведущих мировоззренческих парадигм» (Мартысюк, 2024). Утрата смысловой связи с первоначалом чревата уничтожением прежней традиции и возникновением мысли о необходимости формирования другой. Исходя из этого семантические связи, формирующие природу начала, в диахронии культуры могут обретать иное ценностное наполнение, хотя при этом по-прежнему удерживать в коллективной памяти народа первоначальное единство образующих его элементов. Определенная традиция в пространственно-временном континууме нередко претерпевает редукцию, так как в силу противоречивой природы духовного прогресса оказывается расщепленной на множество частных, при этом ее генетическая связь с началом стимулирует потребность в обретении своей изначальной смысловой полноты.

Духовно-нравственная традиция в историко-временном срезе подвержена возможным изменениям, что объясняется ее зависимостью от развивающейся во времени и пространстве

культуры. Оказавшись во власти культурной динамики, она подвержена соблазну выхода за пределы наличного, уже имеющегося. В процессе движения становится неизбежной встреча с иными культурными ценностями, контакт с которыми не исключает возможности возникновения негативной девиации. Перспектива решения данной проблемы открывается в контексте диалога разнонаправленных ценностей, необходимого в условиях глобализации. Не стоит безоговорочно принимать чужеродные ценности, несущие в себе потенциальную опасность разрушения ментальной традиционной основы национальной культуры.

Проблема присутствия сущего в мире, его изменения во времени, неустойчивость, способность к разрушению изначально присутствует в учении античных философов. Подлинно истинным, по Платону, может быть только вечное и неизменное, чем и является платоновский мир идеи. Время есть нечто необязательное и связанное с неким несовершенством мироустройства. «Существование моего бытия вызвано особым характером, которое при попытке определения, оказывается тем же самым, что его отрицание, ничто, поэтому бытие как бы сдвигается со своего места, приобретает текучий характер. Поэтому оно всегда есть и никогда не есть, или постоянно изменяется. Можем ли мы зафиксировать настоящее мгновение? В тот момент, когда мы постараемся зафиксировать на нем наше внимание, оно уже уйдет, его уже нет, хотя оно только что было» (Иванов, 2013). В плане сохранения традиционных ценностей возникает дилемма между вечным и временным. Вечность как постоянство по большей части присуща устоявшейся духовной традиции, в то же время как последняя является уделом привнесённых извне чужеродных ценностей. Неспособность противостоять временному потоку порождает ложные ценностные ориентиры. В этом смысле можно вспомнить «лихие девяностые», когда далеко не лучшие образцы западной культуры доминировали над обескровленными, недооцененными в полной мере и временно утраченными отечественными духовными ценностями.

Высшим уровнем духовно-нравственного состояния личности является ее самоутверждение, реализация внутреннего потенциала. Этот сложный процесс осуществляется обычно в соответствии с определенным социально-психологическим сценарием, содержание которого зависит как от ролевых позиций субъекта, так и от внешних условий, т. е. воздействия социальной среды. Усвоение социального опыта всегда субъективно. Социально-нравственный опыт, извлекаемый людьми из объективно одинаковых социальных ситуаций, может быть различным. Здесь многое зависит от духовно-нравственной позиции, которой придерживается субъект. Таким образом, лежащее в основе процесса социализации усвоение коллективного опыта становится источником индивидуализации личности, которая не только объективно усваивает этот опыт, но и активно его перерабатывает, адаптируя под себя и себя под изменяющуюся практику.

Ограничиваясь интеллектуальными возможностями постижения высшего смысла, мыслящий субъект обостренно ощущает границу собственного знания, что порождает шаткость и неустойчивость его собственного бытия. В онтологическом плане слабость человека лежит в плоскости его временной физической организации. В то же время превосходство над другими объектами внешнего мира обусловлено знанием о своей конечности в мире. Человек слаб не только исходя из своей бытийности, но и из-за обостренного ощущения умственной ограниченности, вечных перипетий ума, онтологических и гносеологических противоречий, возникающих в процессе расширения горизонтов постигаемого мира. «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь»².

Физическая и духовная уязвимость человеческой природы непосредственно сказывается и на устойчивости традиции. Попытка преодоления и устранения противоречивой стороны

² Библия. Книга Екклесиаста, или Проповедника 1:18.

человеческой натуры сопровождается непрерывным поиском высших смыслов. Отсюда проистекает потребность в синергии, воспринимаемой в качестве помощи, приходящей извне. В трансцендентальном измерении духовность раскрывается в синергии человека и Бога, что приводит к порождению высших, нередко превосходящую мыслящую природу субъекта духовных смыслов и ориентиров.

Зависимость человеческого творения от доминирующей над ним высшей силы встречается в различных богословских и философских трудах. По мнению С. Булгакова, «человеческое творчество не содержит... ничего метафизически нового, оно лишь воспроизводит и воссоздает из имеющихся, созданных уже элементов и по вновь найденным, воссоздаваемым, но также наперед данным образцам Творчество в собственном смысле, создание метафизически нового, человеку, как тварному существу, не дано и принадлежит только Творцу» (Булгаков, 1993). Мысль С. Булгакова, утверждающая приоритет высшего духовного начала, сокрытого в Боге, над чисто человеческим началом, поднимает проблему способности человека создавать новое, делая тем самым мир лучше, чем он есть в своем первоначальном виде. Здесь же возникает вопрос о различного рода установлениях, порождающих в своей целокупности духовно-нравственную традицию, является ли она созданием высшей силы, направляющей человеческие помыслы, или продуктом собственно коллективного творческого взаимодействия.

Преобразование мира на гуманистических началах не обходится без закрепления и выживания самого человека в этом мире. Потребность в выживании человека в мире сопровождается попыткой отыскания духовных коллективных опор, в последующем представленных в качестве традиционных духовных ценностей. К таковым следует отнести феномены «соборность» и «всеединство».

Под понятием соборности в русской философии принято понимать добровольное единение людей в церковной и светской жизни, выстроенной на основе любви, братства и взаимопомощи. Близкими по смысловому наполнению с соборностью в русской духовной традиции выступают общинность и коллективизм. Каждый из названных феноменов отражает менталитет русского народа, соотносится с традиционной моралью общества и воспринимает личность как безусловную ценность.

Несмотря на то что в современном российском обществе наметилась тенденция к утверждению индивидуализма, коллективизм по-прежнему живет в глубинах сознания русского народа. Он проявляется в совместной деятельности людей, подчинении личных интересов общественным, в товариществе, братстве, взаимопомощи, дружелюбном отношении, групповом единстве. Коллективизм тесно связан с «русской идеей» и является принципом соборного единства, раскрывающего в идеале быт и нрав русского народа. С понятием соборности мы встречаемся в учении русского философа А. С. Хомякова, подразумевающего под соборностью «свободное единение людей, основанное на христианской любви, направленное на поиски совместного коллективного спасения» (Хомяков, 1992).

В отличие от феномена соборности, предполагающего более-менее однозначную трактовку, понятие всеединства включает в себе сложную семантическую основу, порождающую различные философские интерпретации. В большинстве своем они сводятся к утверждению, что во всеединстве потенциально присутствует возможность преодоления противоречий между различными формами сущего. Идея всеединства выражает органическое единство мирового бытия, наличие взаимопроникновения составляющих его элементов при сохранении их индивидуальности. В онтологическом аспекте всеединство представляет нерасторжимое единение создателя и его творения; в гносеологическом срезе выступает как «цельное знание», представляющее неразрывную взаимосвязь эмпирического (научного), рационального (философского) и мистического (религиозно-созерцательного) знания, достигаемого не только и не

столько в результате познавательной деятельности, сколько верой и интуицией. В ценностном измерении всеединства центральное место занимает абсолютная ценность Истины, Добра и Красоты. Особое место в исследовании феномена всеединства принадлежит русскому философу Вл. Соловьеву, определяющему его следующим образом: «Я называю истинным, или положительным, всеединством такое, в котором единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех... истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия». (Соловьев, 1988а).

Отказ от идеи всеединства порождает множество разрозненных, несогласующихся между собой начал. В работе «Критика отвлеченных начал» Вл. Соловьев раскрывает ущербную природу отвлеченных начал. «Под отвлеченными началами я разумею те частные идеи (особые стороны и элементы всеединой идеи), которые, будучи отвлекаемы от целого и утверждаемы в своей исключительности, теряют свой истинный характер, и, вступая в противоречие и борьбу друг с другом, повергают мир человеческий в то состояние умственного разлада, в котором он доселе находится. Критика этих отвлеченных и в отвлеченности своей ложных начал должна состоять в определении их частного значения и указании того внутреннего противоречия, в которое они необходимо впадают, стремясь занять место целого. Устраняя притязания частных принципов на значение целого, эта критика основывается на некотором положительном понятии того, что есть подлинно целое, или всеединое, и, таким образом, это есть критика положительная» (Соловьев, 1988б).

Опираясь на размышления Вл. Соловьева, можно сделать вывод, что следование доминанте отвлеченных начал не приводит к утверждению цельного знания, следовательно, к разрешению возникающих в мире противоречий. Возможность устранения противоречий открывается в духовной традиции, имеющей как общечеловеческую, так и надчеловеческую природу. Абсолютное как целое не может складываться из разрозненных автономных частей, имеющих незавершенную форму выражения. Отсюда возникают отклонения (девиации) в восприятии как внешнего мира, так и самого себя. Неоднозначное, что заявляет о себе вне традиции, восприятие мира порождает дуализм (идея – антиидея), в том числе множественность несогласующихся между собой идей.

Традиционные духовные ценности сохраняют архетипическую основу, задающую духовной традиции допустимые критерии подвижности. Отсюда проистекают возможные попытки определения понятия «ценность», а также субъективные и объективные уровни восприятия отдельно взятой ценности. Оформление и закрепление традиционных ценностей на ранних этапах их возникновения преимущественно носит религиозный характер.

Обращаясь к традиционным ценностям, необходимо прояснить, что в целом принято понимать под традицией. Под традициями понимаются элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени.

В качестве традиций выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни и культуры. Традиции присутствуют во всех социальных и культурных системах и в известной мере являются необходимым условием их существования. Особенно широка их сфера в архаических и докапиталистических обществах. Во многом это объясняется тем, что для ранних исторических типов культуры характерным является целостное мироощущение и общее согласие, преимущественно встроенные в систему мифорелигиозных координат.

Традиции принято делить как на прогрессивные, так и на консервативные. Первые, согласно эволюционистской точке зрения, ориентированы на передовые идеи, предвещающие

возможности прогресса в социокультурной сфере общества. Нередко они формируются благодаря современным средствам коммуникации, открывающим возможности заимствования и взаимообмена в сфере культурного наследия различных обществ. Заимствуемые элементы культурного наследия, выступающие первоначально как инновации для заимствующей культуры, впоследствии нередко традиционализируются в ней, становясь органической частью культурного традиционного комплекса.

Для традиционного комплекса характерна догматизация. «Количество догматов ничем не ограничено и с течением времени может возрастать. То же самое верно и для ритуалов. Но все изменения и все последующее развитие должны оставаться в рамках первоначально испытанных фактов, из-за чего появляются особое догматическое содержание, и эмоциональная значимость» (Юнг, 2023). Следуя теории К. Юнга, необходимо указать и на перманентно сохраняющуюся потребность в возрождении ранних, в том числе и государственных символов.

Как уже отмечалось ранее, традиционные ценности выражаются в догматах и символах, обладающих особой силой в рамках коллективного согласия. Обращаясь к восприимчивой к переменах традиции, представляется важным установление возможных критериев ее прогресса. Нарушение критериев способно привести к уничтожению самой традиции. Вымывание семантического ядра, как правило, приводит к девиации традиционной нормы и, как следствие, уничтожению первоначального ценностно-полагаемого смысла. Допускается, что девиация традиции может иметь и конструктивную направленность, когда, сохраняя свою смысловую основу, она способна вписаться в реалии современного общества.

Вторые (консервативные) традиции удерживают в неизменном состоянии или до бесконечности воспроизводят издревле устоявшиеся общественные, религиозные и культурные ценности. Они не подвержены девиации, хотя при этом могут препятствовать инновационным общественным и культурным процессам.

На примере крепкой семьи, упомянутой в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³, как одной из традиционных ценностей, предполагающих заботу и сохранение семьи, можно выявить общую архетипическую основу прогрессивной и консервативной традиций. В этой ситуации целесообразно обратиться к памятнику русской литературы XVI в. «Домострою», приписываемому протопопу Сильвестру. «Домострой» представляет собой сборник правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Семейные отношения в нем выстраиваются на патриархальной основе. Муж (отец) главенствует в семье. Жена и дети подчиняются его воле. Воспитание детей строго регламентируется. Дети должны уважать старших и следовать семейным традициям. Например, в тексте приводится наставление, что жена должна быть верной помощницей мужу, а дети – послушными и трудолюбивыми.

«Домострой» как сборник правил семейной жизни отражает традиционный уклад семейной жизни в России в XVI в. В наше время он уже не может быть воспринят однозначно. В современном обществе под влиянием феминизации прежнее положение женщины в семье начинает восприниматься как приниженное.

Несмотря на внешнее различие между консервативной и прогрессивной традициями, в них присутствует потребность в сохранении самой идеи домостроительства на ментальном

³ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022). «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

уровне, как основы традиционной русской семьи. В этом выражается отличие от новых европейских представлений о семье, браке и воспитании детей.

Европейский абсолютизированный индивидуализм стимулирует максимальный уровень свободы, в итоге приводящий к искаженному восприятию естественной природы человека. Примером могут послужить однополые браки, узаконенные в отдельных европейских государствах. Подобного рода гендерные изменения не поддерживаются российским обществом. Представления о свободе человека и ее реализации в измененных представлениях об институте семьи и брака выходят за рамки изменяющейся традиции. Это объясняется тем, что в обновленной общественной ситуации нарастающее отклонение от принятой нормы способно привести к разрушению института брака и семьи.

Заключение

Информационная война в отношении России направлена на создание атмосферы бездуховности, сопряженной с утратой ценностных ментальных ориентиров народа. Любое государство, как свидетельствует история, будучи ослабленным изнутри, не в состоянии продемонстрировать силу, лежащую вовне. Внутренняя сила государства присутствует в традициях и связанных с ними духовно-нравственных ценностях. В сложившейся политической ситуации сохранение, защита и наследование духовно-моральных традиционных ценностей является важнейшим направлением государственной политики, обеспечивающим надежное стабильное будущее России.

Исследуя проблему девиации в ее приложении к традиционным духовно-нравственным ценностям, необходимо обратить внимание на следующие связанные с ней моменты. Традиции делятся на прогрессивные и консервативные. В консервативной традиции девиация отсутствует. В прогрессирующей традиции девиация несет в себе как конструктивные, так и деструктивные характеристики. В сохранении и воспроизводстве традиции особое место отводится первоначальному, запечатленному в архетипах, паттернах, догматах и др. начальных ментальных установках. Отклонение от первоначала является источником возможной девиации.

Несмотря на внешнее различие указанных типов традиций, их сближает наличие общей природы, выстроенной на архетипической основе. Архетипы, входящие в культуру, выражают неизменные духовные и материальные ценности конкретного общества, коллективные потребности и желания, имеющие особую прежде неведомую силу. Это объясняет и тот факт, что по мере перемещения из одной культурной среды в другую они демонстрируют скрытую силу и завидную инвариантность.

Список литературы

- Бердяев, Н. А. (1990). Воля к жизни и воля к культуре. В П. В. Алексеев (сост.), *На переломе: философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение* (стр. 78–80). Москва: Политиздат.
- Бердяев, Н. А. (1994). *Философия свободного духа*. Москва: Республика.
- Браславский, Р. Г., Галиндабаева, В. В., Карбаинов, Н. И. и др. (2021). *Российское общество: архитектура цивилизационного развития*: монография. Москва, Санкт-Петербург: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук.
- Булгаков, С. Н. (1993). *Философия хозяйства. Трагедия философии*. Соч. в 2-х т. Т. 1. Москва: Наука.
- Данилевский, Н. Я. (2025). *Россия и Европа*. Москва: Издательство «Юрайт».
- Иванов, О. Е. (2013). *Метафизика как путь к себе*. Санкт-Петербург: Издательство института богословия и философии.

- Кребер, А. Л. (1997). Конфигурации развития культуры (пер. В. Г. Николаева). В С. Я. Левит (сост.), *Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры* (стр. 465). Санкт-Петербург: Университетская книга.
- Леонтьев, К. Н. (2017). *Византизм и славянство*. Москва: Академический проект.
- Мартысюк, П. Г. (2024). Трансформация концепта культурной девиации в контексте общественного развития. *Человек. Культура. Образование*, 2 (52), 10–24.
- Соловьев, В. С. (1988a). *Оправдание добра*. Соч. в 2 т. Т.1. Москва: Мысль.
- Соловьев, В. С. (1988b). *Критика отвлеченных начал*. Соч. в 2 т. Т.1. Москва: Мысль.
- Тойнби, А. Дж. (2001). *Постижение истории*. Т. 1–7. Москва: Айрис- Пресс.
- Флоренский, П. А. (2004). *Философия культа (Опыт православной антропологии)*. Москва: «Академический проект».
- Харичев, А. Д., Шутов, А. Ю., Полосин, А. В., Соколова, Е. Н. (2022). Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации). *Журнал политических исследований*, 6 (3), 9–19.
- Хомяков, А. С. (1992). *О старом и новом. Русская идея*. Москва: Республика.
- Хоружий, С. С. (2005). *Очерки синергической антропологии*. Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы.
- Чаадаев, П. Я. (2022). *Философические письма*. Москва: «Эксклюзив: Русская классика».
- Шестопад, Е. Б. (2022). «Они» и «Мы». *Образы и России и мира в сознании российских граждан*. Москва: «РОССПЭН».
- Юнг, К. Г. (2023). *Психология западной религии*. Москва: Издательство «АСТ».

References

- Berdyayev, N. A. (1990). Volya k zhizni i volya k kul'ture. V P. V. Alekseev (sost.), *Na perelome: filosofskie diskussii 20-h godov: filosofiya i mirovozzrenie* (str. 78–80). Moscow: Politizdat.
- Berdyayev, N. A. (1994). *Filosofiya svobodnogo duha*. Moscow: Respublika.
- Braslavskij, R. G., Galindabaeva, V. V., Karbainov, N. I. i dr. (2021). *Rossijskoe obshchestvo: arhitektonika civilizatsionnogo razvitiya: monografiya*. Moscow, Saint Petersburg: Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr Rossijskoj akademii nauk.
- Bulgakov, S. N. (1993). *Filosofiya hozyajstva. Tragediya filosofii*. Soch. v 2-h t. T. 1. Moscow: Nauka.
- Danilevskij, N. Ya. (2025). *Rossiya i Evropa*. Moscow: Izdatel'stvo «Yurajt».
- Ivanov, O. E. (2013). *Metafizika kak put' k sebe*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo instituta bogosloviya i filosofii.
- Kreber, A. L. (1997). Konfiguracii razvitiya kul'tury (per. V. G. Nikolaeva). V S. Ya. Levit (sost.), *Antologiya issledovanij kul'tury. T. 1. Interpretaciya kul'tury* (str. 465). Saint Petersburg: Universitetskaya kniga.
- Leont'ev, K. N. (2017). *Vizantizm i slavyanstvo*. Moscow: Akademicheskij projekt.
- Martysyuk, P. G. (2024). Transformaciya koncepta kul'turnoj deviacii v kontekste obshchestvennogo razvitiya. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*, 2 (52), 10–24.
- Solov'ev, V. S. (1988a). *Opravdanie dobra*. Soch. v 2 t. T.1. Moscow: Mysl'.
- Solov'ev, V. S. (1988b). *Kritika otvlechenykh nachal*. Soch. v 2 t. T.1. Moscow: Mysl'.
- Tojnbj, A. Dzh. (2001). *Postizhenie istorii*. Т. 1–7. Moscow: Ajris- Press.
- Florenskij, P. A. (2004). *Filosofiya kul'ta (Opyt pravoslavnoj antropodicej)*. Moscow: «Akademicheskij projekt».
- Harichev, A. D., Shutov, A. Yu., Polosin, A. V., Sokolova, E. N. (2022). Vospriyatie bazovykh cennostej, faktorov i struktur social'no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovanij i aprobacii). *Zhurnal politicheskikh issledovanij*, 6 (3), 9–19.

- Homyakov, A. S. (1992). *O starom i novom. Russkaya ideya*. Moscow: Respublika.
- Horuzhij, S. S. (2005). *Ocherki sinergijnoj antropologii*. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy.
- Chaadaev, P. Ya. (2022). *Filosoficheskie pis'ma*. Moscow: «Eksklyuziv: Russkaya klassika».
- Shestopal, E. B. (2022). «Oni» i «My». *Obrazy i Rossii i mira v soznanii rossijskih grazhdan*. Moscow: «ROSSPEN».
- Yung, K. G. (2023). *Psihologiya zapadnoj religii*. Moscow: Izdatel'stvo «AST».

Информация об авторе

Мартысюк Павел Григорьевич – профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор философских наук, доктор культурологии, доцент.

About the author

Pavel G. Martysyuk – Professor of the Department of Philosophy and Sociology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 17.02.2025

Одобрена после рецензирования 20.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted February 17, 2025

Approved after reviewing March 20, 2025

Accepted April 28, 2025

Оригинальная статья

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-27-36

Профилактика утомленности сотрудников органов внутренних дел

Элина Константиновна Шелепина

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Санкт-Петербург, Россия)

shelepinae@yandex.ru

ORCID: 0009-0002-9904-1517**Аннотация**

Введение. Своевременная профилактика неблагоприятного психического состояния утомленности является одним из ключевых факторов, способствующих повышению уровня работоспособности, поддержанию психологического и профессионального благополучия сотрудников органов внутренних дел. **Цель исследования** – разработка рекомендаций по профилактике утомленности в зависимости от уровня ее выраженности. **Результаты.** Разработаны рекомендации по профилактике утомленности сотрудников органов внутренних дел в зависимости от уровня ее выраженности и с учетом личностно-профессиональных особенностей. Мероприятия по профилактике низкого уровня утомленности должны быть направлены на поддержание благоприятного психического состояния и работоспособности; мероприятия среднего уровня – на активизацию компенсаторных и ресурсных возможностей; мероприятия высокого уровня – на коррекцию психического состояния и восстановление работоспособности.

Ключевые слова

утомление, утомленность, психическое состояние, профилактика, практические рекомендации, служебная деятельность

Для цитирования: Шелепина, Э. К. (2025). Профилактика утомленности сотрудников органов внутренних дел. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 27–36. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-27-36.

Original paper

Prevention of fatigue among internal affairs employees

Ellina K. Shelepina

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

shelepinae@yandex.ru

ORCID: 0009-0002-9904-1517**Abstract**

Introduction. Timely prevention of unfavourable mental state of fatigue is one of the key factors contributing to improving the level of efficiency, maintaining psychological and professional well-being of internal affairs employees. The **purpose** of the research is to develop recommendations on fatigue prevention depending on its intensity level. **Results.** Recommendations on fatigue prevention depending on its intensity level and with regard to personal and professional characteristics of internal affairs

employees were developed. Measures on preventing low level of fatigue should be aimed at maintaining favourable mental state and efficiency; measures for medium level of fatigue should be focused on activating compensatory and resource potentials; measures for high level of fatigue should be oriented on correcting mental state and restoring efficiency.

Keywords

fatigue, tiredness, mental state, prevention, practical recommendations, service activity

For citation: Shelepina, E. K. (2025). Prevention of fatigue among internal affairs employees. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 27–36. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-27-36.

Введение

Эффективность служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, готовность к решению сложных оперативно-служебных задач на протяжении длительного времени как в повседневных, так и в особых условиях несения службы определяется большим числом факторов. При этом негативное влияние оказывает возникновение и развитие такого неблагоприятного психического состояния, как утомленность, в связи с чем возникает необходимость ее профилактики. Под психологической профилактикой, в соответствии с приказом МВД России от 27 августа 2024 г. № 500, понимается «комплекс мероприятий, направленных на своевременное выявление признаков социально-психологической дезадаптации, снижение влияния негативных факторов профессиональной служебной деятельности на личность сотрудника, предотвращение чрезвычайных (в том числе суицидальных) происшествий»¹. Поддержание высокого уровня работоспособности сотрудников ОВД и, как следствие, улучшение качества и эффективности решения оперативно-служебных задач выступает одним из приоритетных направлений психологической работы в системе морально-психологического обеспечения служебной деятельности. В приказе МВД России № 500 установлено, что одним из мероприятий, проводимых в рамках психологической работы в соответствии с п. 66.8, является коррекция состояния переутомления у сотрудников ОВД². В пункте 61.4 закреплено, что одним из методов психологической работы становится восстановление профессиональной работоспособности посредством психологической коррекции³.

Данные положения обуславливают актуальность разработки и внедрения практических рекомендаций по профилактике утомленности сотрудников ОВД.

В научно-практическом плане проблематика утомления изучалась в следующих направлениях: профессиональное утомление (Бодров, 2009); взаимосвязь утомления и работоспособности при осуществлении умственного труда (Артеменков, 2020); утомление у лиц нервно-эмоционального труда (Бухтияров и др., 2018); когнитивные эффекты умственного утомления (Величковский, 2019); психометрика утомления (Зинченко, Леонова, Стрелков, 1977); психофизиология утомления⁴; утомление как психическое состояние⁵ (Левитов, 1964); утомление как функциональное состояние (Медведев, Леонова, 1993); взаимосвязь утомленности с уровнем притязаний (Духновский, Белянкина, 2024); взаимосвязь утомленности

¹ Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (2024). Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410317459/>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Ильин, Е. П. (2005). *Психофизиология состояний человека*: учебное пособие. Издательство «Питер».

⁵ Куликов, Л. В. (2004). *Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики*: учебное пособие. Издательство «Питер».

с информационно-психологической уязвимостью сотрудников ОВД (Духновский, Злоказов, 2024). Проблема утомления разрабатывалась и зарубежными авторами: изучались взаимосвязь хронической усталости и темпераментальных особенностей (Stepka & Basińska, 2015); симптомы острой и хронической усталости (Craig & Cooper, 1992); усталость после высококвалифицированного труда (Bartlett, 1943); особенности переутомления сотрудников правоохранительных органов (Senjo, 2010); влияние рабочей нагрузки и утомления на состояние сотрудников полиции (James, L., James, S., & Vila, 2018).

Обзор исследований в области профилактики и коррекции утомления, а также иных неблагоприятных психических состояний показал следующее. А. Б. Хабибуллин и Е. А. Кочеткова в качестве профилактических мер усталости и утомления рекомендовали правильный режим сна, здоровое питание, регулярные физические нагрузки, психологическую разгрузку, управление стрессом, ограничение потребления кофеина, а также медикаментозную терапию (Хабибуллин, Кочеткова, 2023). И. М. Сеченов установил, что рациональное сочетание умственной и физической нагрузки, включая активный отдых, будет служить ключевым фактором, препятствующим возникновению и развитию утомления (Сеченов, 2014). А. А. Ухтомский считал, что для поддержания высокого уровня работоспособности, профилактики и коррекции утомления необходимо учитывать роль центральной нервной системы в развитии данного явления (Ухтомский, 1983). Ю. Г. Бобков, В. М. Виноградов, В. Ф. Катков и другие отмечали, что поддержание и восстановление физической работоспособности возможно посредством фармакологических стимуляторов, а купирование утомления – за счет использования фармакологических средств (Бобков и др., 1984). По мнению Н. А. Киселевской, одним из средств профилактики неблагоприятных психических состояний у студентов является целенаправленное обучение их приемам и методам саморегуляции (Киселевская, 2014). В. Е. Лапшин и Н. В. Шаманин установили, что профилактика профессиональных деструкций сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний возможна за счет включения в трудовую деятельность оздоровительных мероприятий, таких как производственная гимнастика, отказ от вредных привычек, соблюдение режима отдыха, поддержание здорового образа жизни (Лапшин, Шаманин, 2023). В. А. Сидоренко, А. Л. Сухоруков, Е. Г. Ичитовкина, А. Г. Соловьев, Ю. В. Богдасаров отмечали, что мероприятия по профилактике суицидального поведения в органах внутренних дел должны осуществляться ведомственными медицинскими организациями, управлениями по работе с личным составом, психологической службой системы МВД России, а также образовательными организациями системы МВД России (Сидоренко и др., 2020).

Обзор исследований показал, что вопросы и особенности профилактики утомленности сотрудников ОВД нуждаются в дополнительном обобщении и описании. Актуальным и практически значимым видится разделение мероприятий, направленных на профилактику утомленности сотрудников ОВД в зависимости от уровня ее выраженности с учетом личностно-профессиональных особенностей.

С нашей точки зрения, утомленность представляет собой «тоническую характеристику психического состояния сотрудника, проявляющуюся в усталости, слабости, уменьшении ресурса сил, эмоциональной неустойчивости (изменчивости настроения, раздражительности, преобладании негативного эмоционального фона), снижении активности, пониженной готовности к длительной работе» (Духновский, Шелепина, 2024, с. 154). Профилактика утомленности как неблагоприятного психического состояния должна проводиться в зависимости от уровня ее выраженности у сотрудников ОВД.

Таким образом, разработка рекомендаций по профилактике утомленности в зависимости от уровня ее выраженности выступает целью нашего исследования.

Описание исследования

Проведенные нами исследования (Шелепина, 2024а, 2024б, 2024в) позволили описать три уровня утомленности.

Низкий уровень утомленности предполагает активность и повышенную работоспособность, ощущение внутренней собранности, запаса сил, энергии, готовность к работе, в том числе длительной.

Средний уровень утомленности – субъективное переживание ухудшения внимания, памяти и снижения работоспособности; последнее компенсируется за счет дополнительного вовлечения психологических ресурсов, что снижает готовность к работе, в том числе длительной. Сотрудники хуже реагируют на изменение условий постановки и достижения целей, могут проявлять неуверенность в незнакомых ситуациях.

Высокий уровень утомленности – наличие выраженных субъективных переживаний ухудшения работоспособности; у сотрудников уменьшен ресурс сил, снижена готовность к работе, в том числе длительной, проявляется неспособность интенсивно выполнять стоящие задачи в течение длительного времени; сотрудники испытывают трудности в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, имеют место снижение критичности к своим действиям, неспособность замечать ошибки в деятельности.

Далее с учетом описанных выше уровней утомленности и проведенного литературного обзора вопросов профилактики неблагоприятных психических состояний, в том числе состояния утомленности (Хабибуллин, Кочеткова, 2023; Сеченов, 2014; Ухтомский, 1983; Бобков и др., 1984; Киселевская, 2014; Лапшин, Шаманин, 2023; Сидоренко и др., 2020), нами были разработаны следующие практические рекомендации. Они предполагают активность как руководителей органов, организаций, подразделений МВД России, так и сотрудников, не замещающих руководящие должности.

Для низкого уровня утомленности основной целью профилактики будет являться поддержание благоприятного психического состояния и работоспособности с учетом личностных особенностей (параметры психического состояния, настроения, процессы саморегуляции, личностно-типологические проявления) сотрудников ОВД. Для достижения поставленной цели предлагаем использовать рациональное распределение умственной и физической нагрузки, а также активный отдых – уделение времени собственным увлечениям (хобби). Профилактика низкого уровня утомленности с учетом профессионально-психологических особенностей (интенсивность служебной деятельности, профессиональное выгорание, мотивация, удовлетворенность карьерой, организационной средой и отдых-восстановление) сотрудников ОВД может включать в себя:

– со стороны руководителей органов, организаций, подразделений МВД России: рациональное планирование профессиональной деятельности; распределение служебных обязанностей между сотрудниками ОВД в зависимости от уровня их профессиональной подготовки; своевременную реализацию программ профессионального обучения, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации; развитие института наставничества; организацию мероприятий в рамках психологической работы с использованием таких форм ее проведения, как лекция, семинар, беседа, психологический тренинг⁶, носящих информационно-просветительский характер, в ходе которых личному составу необходимо ознакомиться с факторами, негативно влияющими на его психическое состояние и снижающими работоспособность, а также изучение и усвоение приемов и способов преодоления состояния утомленности;

⁶ Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (2024). Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410317459/>

– для сотрудников ОВД, не замещающих руководящие должности: повышение профессиональных компетенций, освоение программ первоначальной профессиональной подготовки, повышения квалификации, а также переподготовки в целях формирования профессионально значимых личностных качеств, необходимых для конкретной специальности; развитие навыков адаптации к сложным и особым условиям деятельности в ходе психологической работы в системе морально-психологической подготовки; разработку стратегии поведения в сложных и конфликтных ситуациях.

Для среднего уровня утомленности целью профилактики является активизация компенсаторных и ресурсных возможностей сотрудников с учетом их личностных особенностей. Для достижения этого предлагаем использовать комплекс мероприятий, включающих: психологическое консультирование в рамках психологической работы в системе морально-психологического обеспечения, нацеленное на оказание помощи сотрудникам при возникновении и развитии утомленности, использование средств активного отдыха в зависимости от интересов и способностей сотрудника; использование методов психической саморегуляции.

В свою очередь, профилактика утомленности в зависимости от профессионально-психологических особенностей сотрудников ОВД должна включать следующие мероприятия:

– со стороны руководителей органов, организаций, подразделений МВД России: перераспределение служебных обязанностей (при наличии такой возможности) в зависимости от рабочей нагрузки и профессиональной подготовки сотрудников; своевременное поощрение за качественное и эффективное выполнение служебных обязанностей сотрудниками ОВД; контроль за соблюдением режима труда и отдыха; оказание консультативной помощи сотрудникам ОВД в решении ими оперативно-служебных задач; минимизацию выполнения сотрудниками ОВД служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в случае превышения – их учет и своевременная компенсация, а также психолого-просветительскую работу с личным составом, направленную на повышение просвещенности сотрудников ОВД в области утомленности, о механизмах и особенностях ее возникновения и развития;

– со стороны сотрудников ОВД, не замещающих руководящие должности, предлагаем использовать оценку, контроль и коррекцию рабочей нагрузки, напряженности и интенсивности трудовой деятельности; повышение качества отдыха; поддержание взаимоотношений с руководством, коллегами (обращение за помощью при решении сложных оперативно-служебных задач, консультация); оптимизацию рабочего места.

Профилактика высокого уровня утомленности сотрудников ОВД нацелена на изменение психического состояния и восстановление работоспособности и должна проводиться с применением специального оборудования, включенного в перечень технического оснащения кабинетов психологической регуляции⁷, предназначенного для оказания помощи сотрудникам ОВД, а именно таких приборов и устройств, как системы биологической обратной связи, системной диагностики, включая аппараты психоэмоциональной коррекции и аудиовизуальной стимуляции, цветодинамические проекционные устройства, аппараты аэроионопрофилактики. С учетом профессионально-психологических особенностей утомленности сотрудников ОВД необходимо включать в профилактические мероприятия: своевременное предоставление отпусков и выходных дней сотрудникам ОВД – со стороны руководителей органов, организаций, подразделений МВД России, а также смену текущего места службы (перевод в другое подразделение); временное прекращение трудовой деятельности (отгул, отпуск) – со стороны сотрудников ОВД, не замещающих руководящие должности.

⁷ Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» (2013). Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/70675376/>

Профилактика утомленности может осуществляться в индивидуальной и групповой формах.

1. Индивидуальная форма предполагает самопомощь и консультирование:

– самопомощь сотрудников ОВД в рамках психогигиены (Ананьев, 2006), целью которой является поддержание благоприятного психического состояния и повышение работоспособности, например овладение навыками аутогенной тренировки⁸ и саморегуляции (Беляев, Лобзин, Копылова, 1977);

– индивидуальное консультирование сотрудников ОВД в рамках психологической работы в системе морально-психологического обеспечения⁹, направленное на оказание помощи сотрудникам при возникновении и развитии утомленности в целях определения реальных и потенциальных ресурсов как средств преодоления утомленности (Ананьев, 2006).

2. Групповая форма – это лекции, семинары, беседы, психологические тренинги¹⁰ для формирования и повышения теоретической просвещенности сотрудников в области утомленности, а также о способах противодействия данному явлению.

Заключение

Психологическую профилактику состояния утомленности необходимо осуществлять в рамках психологической работы в системе морально-психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников ОВД в зависимости от ее уровня и с учетом личностно-профессиональных особенностей. Считаем, что применение данных профилактических мероприятий положительно скажется на морально-психологической готовности сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач как в повседневных, так и в особых условиях, на поддержании благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах, а также психологическом и профессиональном благополучии специалистов.

Список литературы

- Ананьев, В. А. (2006). *Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья*. Санкт-Петербург: Речь.
- Артеменков, А. А. (2020). Работоспособность и утомление у лиц умственного труда: понятие о зонах активности человека. *Медицина труда и экология человека*, 1 (21), 20–35.
- Беляев, Г. С., Лобзин, В. С., Копылова, И. А. (1977). *Психогигиеническая саморегуляция*. Ленинград: Издательство «Медицина», Ленинградское отделение.
- Бобков, Ю. Г., Виноградов, В. М., Катков, В. Ф. и др. (1984). *Фармакологическая коррекция утомления: монография*. Москва: Издательство «Медицина».
- Бодров, В. А. (2009). *Профессиональное утомление: Фундаментальные и прикладные проблемы: монография*. Москва: Издательство «Институт психологии РАН».
- Бухтияров, И. В., Юшкова, О. И., Фесенко, М. А., Меркулова, А. Г. (2018). Оценка риска утомления у работников нервно-эмоционального труда. *Анализ риска здоровью*, 1, 66–77. <http://doi.org/10.21668/health.risk/2018.1.08>
- Величковский, Б. Б. (2019). Когнитивные эффекты умственного утомления. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1, 108–122. <http://doi.org/10.11621/vsp.2019.01.108>

⁸ Решетников, М. М. (2019). *Аутогенная тренировка: практическое пособие*. Издательство «Юрайт».

⁹ Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (2024). Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410317459/>

¹⁰ Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (2024). Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410317459/>

- Духновский, С. В., Белянкина, В. А. (2024) Показатель утомленности сотрудников органов внутренних дел с разным уровнем притязаний. В *Российская девиантологическая панорама: теория и практика: материалы III международной научно-практической конференции* (Санкт-Петербург, 27 сентября 2024 года, стр. 218–225). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России
- Духновский, С. В., Злоказов, К. В. (2024). Информационно-психологическая уязвимость сотрудников органов внутренних дел разным уровнем устойчивости и утомленности. *Психология и право*, 14 (4), 50–67. <http://doi.org/10.17759/psylaw.2024140404>
- Духновский, С. В., Шелепина, Э. К. (2024). Опросник «Субъективная оценка уровня утомленности личности»: разработка, психометрическая характеристика, применение. *Российский девиантологический журнал*, 2, 144–160. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-2-144-160>
- Зинченко, В. П., Леонова, А. Б., Стрелков, Ю. К. (1977). *Психометрика утомления*. Москва: Издательство Московского университета.
- Киселевская, Н. А. (2014). Саморегуляция учебной деятельности как средство профилактики неблагоприятных психических состояний студентов. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, 8, 34–38.
- Лапшин, В. Е., Шаманин, Н. В. (2023). Профилактика профессиональных деструкций сотрудников федеральной службы исполнения наказаний как фактор успешности их профессиональной деятельности. *Пенитенциарная наука*, 17 (2 (62)), 203–211. <https://doi.org/10.46741/26869764.2023.62.2.010>
- Левитов, Н. Д. (1964). *О психических состояниях человека*. Москва: Просвещение.
- Медведев, В. И., Леонова, А. Б. (1993). Функциональные состояния человека. В *Физиология трудовой деятельности*. Санкт-Петербург: Наука.
- Сеченов, И. М. (2014). *Рефлексы головного мозга*. Москва: Издательство «АСТ».
- Сидоренко, В. А., Сухоруков, А. Л., Ичитовкина, Е. Г., Соловьев, А. Г., Богдасаров, Ю. В. (2020). Комплекс мер междисциплинарного взаимодействия по профилактике суицидального поведения в органах внутренних дел. *Экология человека*, 27 (12), 59–64. <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2020-12-59-64>
- Ухтомский, А. А. (1983). Современное состояние проблемы утомления. В В. П. Зинченко, В. М. Мунипова, О. Г. Носковой (ред.), *История советской психологии труда. Тексты (20–30-е годы XX века)* (стр. 259–261). Москва: Издательство Московского университета. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=16224>.
- Хабибуллин, А. Б., Кочеткова, Е. А. (2023). Признаки усталости и утомления, их причины и профилактика. *Научные и образовательные основы в физической культуре и спорте*, 2, 24–27. <https://doi.org/10.57006/2782-3245-2023-10-2-24-27>
- Шелепина, Э. К. (2024а). Доминирующие симптомы профессионального выгорания у сотрудников органов внутренних дел с различной выраженностью утомленности. В *Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции* (г. Санкт-Петербург, 05 декабря 2024 года, стр. 393–396). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Шелепина, Э. К. (2025б). Особенности регулятивного компонента психологической надежности сотрудников органов внутренних дел с разным уровнем утомленности. *Человеческий капитал*, 1 (193), 130–138. <https://doi.org/10.25629/НС.2025.01.14>
- Шелепина, Э. К. (2025в). Утомленность, психическое состояние и настроение сотрудников органов внутренних дел. *Прикладная психология и педагогика*, 10 (1), 184–194. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2025-10-1-184-194>

- Bartlett, F. C. (1943). Ferrier Lecture: Fatigue Following Highly Skilled Work. *Proceedings of the Royal Society of London. Series B, Biological Sciences*, 131 (864), 247–257. <http://www.jstor.org/stable/82320>
- Craig, A., & Cooper, R. E. (1992). Symptoms of acute and chronic fatigue. In A. P. Smith, D. M. Jones (Eds.), *Handbook of Human Performance* (Vol. 3, pp. 289–340). London: Academic Press.
- James, L., James, S., & Vila, B. (2018). The impact of work shift and fatigue on police officer response in simulated interactions with citizens. *J Exp Criminol*, 14, 111–120. <https://doi.org/10.1007/s11292-017-9294-2>
- Senjo, S. R. (2010). Dangerous fatigue conditions: a study of police work and law enforcement administration. *Police Practice and Research*, 12 (3), 235–252. <https://doi.org/10.1080/15614263.2010.497659>
- Stępa, E., & Basińska, M. A. (2015). Temperament a zmęczenie przewlekłe u funkcjonariuszy policji. *Medycyna Pracy*, 66 (6), 793–801. <http://dx.doi.org/10.13075/mp.5893.00205>

References

- Anan'ev, V. A. (2006). *Osnovy psichologii zdorov'ya. Kniga 1. Konceptual'nye osnovy psichologii zdorov'ya*. Saint Petersburg: Rech'.
- Artemenkov, A. A. (2020). Rabotosposobnost' i utomlenie u lic umstvennogo truda: ponyatie o zonah aktivnosti cheloveka. *Medicina truda i ekologiya cheloveka*, 1 (21), 20–35.
- Belyaev, G. S., Lobzin, V. S., Kopylova, I. A. (1977). *Psihogigienicheskaya samoregulyaciya*. Leningrad: Izdatel'stvo «Medicina», Leningradskoe otdelenie.
- Bobkov, Yu. G., Vinogradov, V. M., Katkov, V. F. i dr. (1984). *Farmakologicheskaya korekciya utomleniya: monografiya*. Moscow: Izdatel'stvo «Medicina».
- Bodrov, V. A. (2009). *Professional'noe utomlenie: Fundamental'nye i prikladnye problemy: monografiya*. Moscow: Izdatel'stvo «Institut psichologii RAN».
- Buhtiyarov, I. V., Yushkova, O. I., Fesenko, M. A., Merkulova, A. G. (2018). Ocenka riska utomleniya u rabotnikov nervno-emocional'nogo truda. *Analiz riska zdorov'yu*, 1, 66–77. <http://doi.org/10.21668/health.risk/2018.1.08>
- Velichkovskij, B. B. (2019). Kognitivnye efekty umstvennogo utomleniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psichologiya*, 1, 108–122. <http://doi.org/10.11621/vsp.2019.01.108>
- Duhnovskij, S. V., Belyankina, V. A. (2024) Pokazatel' utomlennosti sotrudnikov organov vnutrennih del s raznym urovnem prityazanij. V *Rossijskaya deviantologicheskaya panorama: teoriya i praktika: materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Sankt-Peterburg, 27 sentyabrya 2024 goda, str. 218–225). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii
- Duhnovskij, S. V., Zlokazov, K. V. (2024). Informacionno-psihologicheskaya uyazvimost' sotrudnikov organov vnutrennih del raznym urovnem ustojchivosti i utomlennosti. *Psichologiya i pravo*, 14 (4), 50–67. <http://doi.org/10.17759/psylaw.2024140404>
- Duhnovskij, S. V., Shelepina, E. K. (2024). Oprosnik «Sub"ektivnaya ocenka urovnya utomlennosti lichnosti»: razrabotka, psichometricheskaya harakteristika, primenenie. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 2, 144–160. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-2-144-160>
- Zinchenko, V. P., Leonova, A. B., Strelkov, Yu. K. (1977). *Psichometrika utomleniya*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Kiselevskaya, N. A. (2014). Samoregulyaciya uchebnoj deyatel'nosti kak sredstvo profilaktiki neblagopriyatnyh psichicheskikh sostoyanij studentov. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psichologiya*, 8, 34–38.

- Lapshin, V. E., Shamanin, N. V. (2023). Profilaktika professional'nyh destrukcij sotrudnikov federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy kak faktor uspehnosti ih professional'noj deyatel'nosti. *Penitenciarnaya nauka*, 17 (2 (62)), 203–211. <https://doi.org/10.46741/26869764.2023.62.2.010>
- Levitov, N. D. (1964). *O psichicheskikh sostoyaniyakh cheloveka*. Moscow: Prosveshchenie.
- Medvedev, V. I., Leonova, A. B. (1993). Funkcional'nye sostoyaniya cheloveka. V *Fiziologiya trudovoj deyatel'nosti*. Saint Petersburg: Nauka.
- Sechenov, I. M. (2014). *Refleksy golovnogogo mozga*. Moscow: Izdatel'stvo «AST».
- Sidorenko, V. A., Suhorukov, A. L., Ichitovkina, E. G., Solov'ev, A. G., Bogdasarov, Yu. V. (2020). Kompleks mer mezhdisciplinarnogo vzaimodejstviya po profilaktike suicidal'nogo povedeniya v organah vnutrennih del. *Ekologiya cheloveka*, 27 (12), 59–64. <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2020-12-59-64>
- Uhtomskij, A. A. (1983). Sovremennoe sostoyanie problemy utomleniya. V V. P. Zinchenko, V. M. Munipova, O. G. Noskovo (red.), *Istoriya sovetskoj psihologii truda. Teksty (20—30-e gody XX veka)* (str. 259–261). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=16224>.
- Habibullin, A. B., Kochetkova, E. A. (2023). Priznaki ustalosti i utomleniya, ih prichiny i profilaktika. *Nauchnye i obrazovatel'nye osnovy v fizicheskoy kul'ture i sporte*, 2, 24–27. <https://doi.org/10.57006/2782-3245-2023-10-2-24-27>
- Shelepina, E. K. (2024a). Dominiruyushchie simptomy professional'nogo vygoraniya u sotrudnikov organov vnutrennih del s razlichnoj vyrazhennost'yu utomlennosti. V *Moral'no-psihologicheskoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennih del: sovremennye podhody i perspektivy razvitiya: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Sankt-Peterburg, 05 dekabrya 2024 goda, str. 393–396). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Shelepina, E. K. (2025b). Osobennosti regul'yativnogo komponenta psihologicheskoy nadezhnosti sotrudnikov organov vnutrennih del s raznym urovnem utomlennosti. *Chelovecheskij kapital*, 1 (193), 130–138. <https://doi.org/10.25629/HC.2025.01.14>
- Shelepina, E. K. (2025v). Utomlennost', psichicheskoe sostoyanie i nastroyenie sotrudnikov organov vnutrennih del. *Prikladnaya psihologiya i pedagogika*, 10 (1), 184–194. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2025-10-1-184-194>
- Bartlett, F. C. (1943). Ferrier Lecture: Fatigue Following Highly Skilled Work. *Proceedings of the Royal Society of London. Series B, Biological Sciences*, 131 (864), 247–257. <http://www.jstor.org/stable/82320>
- Craig, A., & Cooper, R. E. (1992). Symptoms of acute and chronic fatigue. In A. P. Smith, D. M. Jones (Eds.), *Handbook of Human Performance* (Vol. 3, pp. 289–340). London: Academic Press.
- James, L., James, S., & Vila, B. (2018). The impact of work shift and fatigue on police officer response in simulated interactions with citizens. *J Exp Criminol*, 14, 111–120. <https://doi.org/10.1007/s11292-017-9294-2>
- Senjo, S. R. (2010). Dangerous fatigue conditions: a study of police work and law enforcement administration. *Police Practice and Research*. 12 (3), 235–252. <https://doi.org/10.1080/15614263.2010.497659>
- Stęпка, E., & Basińska, M. A. (2015). Temperament a zmęczenie przewlekłe u funkcjonariuszy policji. *Medycyna Pracy*, 66 (6), 793–801. <http://dx.doi.org/10.13075/mp.5893.00205>

Информация об авторе

Элина Константиновна Шелепина – адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России.

About the author

Ellina K. Shelepina – Post-graduate of Saint Petersburg University of the MIA of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 26.02.2025

Одобрена после рецензирования 29.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted February 26, 2025

Approved after reviewing March 29, 2025

Accepted April 28, 2025

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-37-52

Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»: конструирование и возможности использования

Оксана Юрьевна Кутенкова

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
ksjush2013@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0358-9432

Аннотация

Введение. Особенности служебной деятельности в подразделениях органов внутренних дел предполагают высокий уровень психологической напряженности и рисков для здоровья и жизни сотрудника и часто требуют от личности знаний, умений и навыков по принятию неординарных, быстрых и точных решений в ситуациях экстремальной направленности. Данная специфика напрямую предопределяет высокие требования к личностно-качественным характеристикам каждого сотрудника указанной структуры. Направленность восприятия и отражения объективного мира как опасного или безопасного при отсутствии реальных угроз обуславливает субъективную оценку ситуации и аналитико-прогностическую способность сотрудников, а впоследствии и отношение к миру, которое может повлиять на выполнение профессиональных задач. Расширение психодиагностического инструментария для целенаправленного изучения указанного феномена в разрезе деятельности органов внутренних дел с помощью предлагаемого авторского опросника «Субъективная оценка психологической безопасности», позволяющего определить уровень переживания психологической безопасности или опасности сотрудниками, будет способствовать ранней превенции негативных последствий для профессиональной и личной жизни служащих. Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности» состоит из 26 утверждений, оцениваемых по шестибальной шкале. Итоговый балл формируется путем суммирования полученных по каждому пункту оценок и предполагает, в зависимости от конечного результата, определение уровня переживания психологической безопасности или опасности. **Методы исследования.** Корреляционный анализ, факторный анализ, экспертные оценки и сравнительный анализ. Оценка надежности по однородности, ретестовой надежности, экспертной и конструктивной валидности. **Результаты.** Надежность и валидность разработанного опросника «Субъективная оценка психологической безопасности» была подтверждена результатами процедур психометрической проверки. Разработанная психодиагностическая методика вследствие небольшого размера и несложной системы обработки может применяться для экспресс-оценки актуального морально-психологического состояния сотрудников в рамках психологического сопровождения деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова

психологическая безопасность, психологическая опасность, психодиагностика, морально-психологическое состояние, экспресс-оценка, опросник

Для цитирования: Кутенкова, О. Ю. (2025). Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»: конструирование и возможности использования. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 37–52. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-37-52.

Original paper

The questionnaire “Subjective assessment of psychological safety”: design and possibilities of use

Oksana Yu. Kutenkova

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

ksjush2013@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0358-9432

Abstract

Introduction. The peculiarities of professional activity in the divisions of the internal affairs bodies suggest a high level of psychological tension and health or life risks for the employee. Given specificity directly predetermines the high demands for personal and qualitative characteristics of each employee of the above-mentioned structure. The orientation of perception and reflection of the objective world as dangerous or safe in the absence of real threats determines the subjective assessment of the situation and the analytical and predictive ability of employees and can affect the performance of professional tasks. The expansion of psychodiagnostic tools with the help of the proposed author's questionnaire “Self-assessment of psychological safety”, which allows to determine the level of psychological safety or danger experienced by employees, will contribute to the early prevention of negative consequences for the professional and personal lives of employees. The Self-Assessment of Psychological Safety questionnaire consists of 26 statements evaluated on a six-point scale. The final score is formed by summing up the grades received for each item and assumes, depending on the final result, the experience level determination of psychological safety or danger. **Research Methods.** Correlation analysis, factor analysis, expert assessments and comparative analysis. Reliability assessment based on uniformity, retest reliability, expert and design validity. **Results.** The reliability and validity of the developed questionnaire “Self-assessment of psychological safety” was confirmed by the presented results of the psychometric verification procedures. Due to its small size and uncomplicated processing system, the developed psychodiagnostic technique can be used for rapid assessment of the current moral and psychological state of employees as part of psychological support for law enforcement agencies activities.

Keywords

psychological safety, psychological danger, psychodiagnostics, moral and psychological state, rapid assessment, questionnaire

For citation: Kutenkova, O. Yu. (2025). The questionnaire “Subjective assessment of psychological safety”: design and possibilities of use. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 37–52. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-37-52.

Введение

Психологическая безопасность как возможность самореализации обусловлена широким спектром личностных свойств и особенностей человека, которые определяют мотивацию достижения, готовность действовать в дезадаптационных условиях, ресурсность или деструктивность социальных отношений, эмоциональное реагирование на процесс деятельности –

от целеполагания до преодоления трудностей и подведения итога в случае достижения / недостижения поставленной цели. Специфика служебной деятельности в подразделениях силовых структур предполагает высокий уровень психологической напряженности, а также рисков для здоровья и жизни сотрудника. Это формирует предпосылки для субъективной оценки себя в постоянном состоянии опасности, в том числе психологической, что может привести к негативным последствиям в личной и профессиональной жизни сотрудника. Полагаем, что диагностика и превентивные меры, связанные с субъективной оценкой сотрудниками себя как переживающих или не переживающих психологическую безопасность, представляют особую практическую значимость в рамках психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел. Современная психодиагностика, предлагая широкий выбор методик оценивания и измерения уровня психологической безопасности, тем не менее не имеет достаточного количества оценочных инструментов, разработанных для целенаправленного изучения указанного феномена в деятельности органов внутренних дел. Использование психодиагностической методики, включающей значимые именно для сотрудников ОВД сферы деятельности, в которых потенциально возможна инициация психологической опасности или, наоборот, ресурса для преодоления трудностей, представляется важным компонентом комплексной оценки морально-психологического состояния служащих. Авторский опросник «Субъективная оценка психологической безопасности», разработанный на основе экспертных оценок действующих сотрудников ОВД, позволяет определить наличие или отсутствие психологической безопасности в целом и в конкретной сфере, представляющей наибольшую значимость для личной и профессиональной жизни специалистов.

В соответствии с обозначенной тематикой целью работы является описание конструирования методики «Субъективная оценка психологической безопасности», представление сведений о ее психометрической проверке и оценка возможностей использования опросника в диагностическом инструментарии психологического обеспечения деятельности ОВД.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: теоретически обосновать разработку опросника, обозначить его назначение, описать процесс конструирования, представить психометрическую проверку опросника и результаты его апробации.

Теоретическое обоснование разработки методики

Современные концепции психологической безопасности разработаны в исследованиях И. А. Басовой (Басова, 2020), Д. С. Бухарова (Бухаров, 2020), Н. Е. Харламенковой (Харламенкова, 2019), И. С. Морозовой и соавторов (Морозова, Медовикова, Каргина, 2022), О. Ю. Зотовой (Зотова, 2011), Т. В. Эксакусто и Н. А. Лызь (Эксакусто, Лызь, 2010), С. Г. Еремеева и А. В. Ревягина (Еремеев, Ревягин, 2014), А. Л. Журавлева и Н. В. Тарабриной (Журавлев, Тарабрина, 2012), Т. М. Краснянской и В. Г. Тылец (Краснянская, Тылец, 2016), Ю. В. Смык и А. Ю. Качимской (Смык, Качимская, 2021), И. И. Приходько (Приходько, 2013), Г. Г. Вербиной (Вербина, 2013), А. В. Литвиновой и соавторов (Литвинова и др., 2021), Н. Н. Красноштановой (Красноштанова, 2023), S. Rice и соавторов (Rice et al., 2022), J. Charteris и соавторов (Charteris, Anderson, & Page, 2021), Sh. Hu и соавторов (Hu et al., 2024), Ye. In. Ja. Hwang и соавторов (Hwang, Simpson, & Butler, 2021) и других авторов.

Категорию «психологической безопасности» в современной науке рассматривают на нескольких уровнях: уровне общества, уровне локальной среды обитания, уровне личности и с точки зрения принадлежности феномена к группе психических явлений – как процесс, состояние, свойство.

Теоретический анализ концепций психологической безопасности позволяет сделать следующие выводы:

- работы, определяющие психологическую безопасность как свойство личности, рассматривают феномен с позиции защищенности / незащищенности и способности противостоять негативным воздействиям;
- концепции, трактующие данный феномен как отношение (к другим людям, социальной среде, жизни и смерти и т. д.), актуализируют активность личности и ее субъективные переживания, проявляющиеся в отношении к действительности и ее компонентам;
- психологическая безопасность с точки зрения состояния рассматривается либо с объектной стороны (например, информационная среда), либо с субъектной (собственные переживания человека и его активность);
- представление психологической безопасности как системы психических процессов отражает уровень соответствия потребностей, ценностей субъекта отраженным характеристикам реальной действительности, подчеркивая структурный, динамичный и активный характер феномена, а также необходимость системного подхода к изучаемому явлению;
- в опасных условиях стремление вернуться к переживанию психологической безопасности становится активной силой, побуждающей противостоять угрожающему воздействию, т. е. является одним из главных факторов, определяющих эффективность выполнения служебных задач в указанных обстоятельствах;
- модели психологической безопасности в перечисленных концепциях базируются на основных компонентах структуры личности: когнитивном, эмоциональном и поведенческом. Часть авторов дополнительно включают в эту структуру как отдельные подструктуры взаимоотношения с объективной реальностью (социальный компонент), мотивацию, ценностные ориентиры, смысложизненные ориентации, потребности, деятельность, адаптационный потенциал личности, экстремальный фактор среды.

Принимая во внимание основные положения представленных концепций, можно определить три уровня психологической безопасности: уровень психологической безопасности, представленный в контексте социальных отношений, как экстремальный фактор среды; уровень, отражающий взаимоотношения в ближайшей группе, т. е. в семье, в близких контактах и на службе, субъективную оценку своего психологического благополучия / неблагополучия, условий служебной деятельности; уровень внутриличностный, включающий способность противостоять негативному влиянию извне, ценностные и смысложизненные ориентиры личности, мотивационную направленность, потребности, личностные особенности и др.

Несмотря на наличие исследований психологической безопасности, проблема целенаправленного изучения указанного феномена в деятельности органов внутренних дел требует дополнительного эмпирического изучения.

На основе представленных теоретических положений, во-первых, был проведен опрос действующих сотрудников для определения значимых сфер, детерминирующих переживание психологической безопасности / опасности, во-вторых, с учетом экспертных оценок служащих разработан опросник «Субъективная оценка психологической безопасности».

В разработанной методике предлагается рассматривать психологическую безопасность как конструкт, формируемый отношениями субъектов и окружающей действительности (природной, предметной, социальной), отражающимися в составляющих интегральной индивидуальности, обеспечивающими функционирование человека в различных жизненных ситуациях (позитивных и негативных) и способствующими удовлетворению жизненной потребности в самореализации.

В основе методики лежит выявление переживания или непереживания психологической безопасности сотрудниками ОВД на основании субъективной оценки психологического благополучия / неблагополучия своих отношений с объективной реальностью и внутриличностного

уровня, включающего в себя ценностные и смысложизненные ориентиры личности, мотивационную направленность, потребности.

Разработанная методика предполагает соответствие следующим условиям:

- применение опросника для сотрудников ОВД с различной спецификой деятельности, разных возрастных групп, разного уровня образования;
- дифференциация оценки переживания или непереживания психологической безопасности на разных уровнях взаимодействия с объективной реальностью;
- небольшой размер опросника, предполагающий проведение экспресс-диагностики.

Конструирование опросника

«Субъективная оценка психологической безопасности»

Предварительным этапом разработки методики стал опрос действующих сотрудников в целях определения значимых для них сфер, детерминирующих переживание психологической безопасности / опасности (Кутенкова, 2024). Обследуемым было предложено ответить на открытые вопросы: что для вас психологическая безопасность и что для вас психологическая опасность. В экспертном опросе приняли участие 142 действующих сотрудника ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Обработка полученных результатов проводилась с применением контент-анализа.

Анализ полученных данных позволил выделить следующие категории ответов.

1. На макроуровне – защищенность от негативного психологического воздействия и влияния общества, отношения с обществом в широком социальном смысле, экстремальный фактор среды.

2. На мезоуровне – уровень удовлетворенности при оценке своего субъективного благополучия / неблагополучия, эмоционально-положительные взаимоотношения с близким и профессиональным окружением, удовлетворенность условиями службы.

3. На микроуровне – психологическое и физическое здоровье личности, способность противостоять негативному воздействию, ценностные ориентиры, мотивационная направленность.

В соответствии с выявленными значимыми для сотрудников сферами личной и профессиональной деятельности были выделены три уровня индикаторов психологической безопасности, названные условно «макро», «мезо» и «микро».

В дальнейшем были сформулированы суждения, отражающие содержание трех блоков психологической безопасности, значимых для сотрудников ОВД сфер деятельности. На данном этапе опросник содержал в себе 56 суждений, предполагающих их оценку с помощью пяти-балльной шкалы: 1 – однозначно «нет»; 2 – верно частично; 3 – верно наполовину; 4 – верно почти полностью; 5 – однозначно «да».

Следующий этап включал в себя проведение исследования на выборке, состоящей из 118 действующих сотрудников ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (42 женщины и 76 мужчин) в возрасте от 24 до 38 лет. Математико-статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась при помощи программ IBM SPSS Statistics 27 и Excel. Исходя из полученных результатов для каждого пункта опросника были рассчитаны «индекс трудности» по формуле $T = N_b / a * n$ (где: N_b – число баллов, полученных всеми испытуемыми в одном утверждении; a – максимальный балл по шкале ответов; n – общее количество ответивших) и коэффициенты корреляции. Это позволило исключить неудовлетворительные пункты, для которых показатель «индекса трудности» был либо менее 0,16 либо больше 0,84, а коэффициент корреляции составил менее 0,5, что привело к повышению общего коэффициента надежности опросника. Итогом этого этапа стала форма опросника, состоящая из 26 пунктов, статистические показатели которых отображены в таблице 1.

Таблица 1. Значения индекса трудности и коэффициента корреляции при удалении пунктов опросника

Table 1. Values of the difficulty index and correlation coefficient in case of deleting questionnaire items

№ пп	Индекс трудности	Итоговый балл коэффициента корреляции по всей методике	№ пп	Индекс трудности	Итоговый балл коэффициента корреляции по всей методике
3	0,3	0,501	28	0,25	0,536
8	0,26	0,561	38	0,34	0,644
10	0,36	0,638	40	0,29	0,598
13	0,29	0,557	41	0,28	0,589
15	0,28	0,568	42	0,28	0,540
16	0,29	0,659	43	0,29	0,672
17	0,29	0,695	45	0,34	0,663
20	0,31	0,606	49	0,28	0,628
21	0,3	0,663	50	0,35	0,680
22	0,34	0,650	51	0,33	0,685
23	0,32	0,617	53	0,33	0,683
24	0,26	0,507	55	0,27	0,504
25	0,29	0,607	56	0,28	0,597

На следующем этапе определение структуры опросника осуществлялось с применением факторного анализа. Для проведения факторного анализа в целях выявления значимости оставшихся 26 пунктов опросника был выбран двухфакторный дисперсионный анализ, результаты которого представлены в таблице 2.

По результатам этого этапа в целях дифференциации основных значимых утверждений были выделены пункты, в соответствии с факторным весом и долей дисперсии вошедшие только в первый компонент получившейся матрицы.

Полученные по результатам проверки «индекса трудности», факторной нагрузки и коэффициентов корреляции данные позволяют сделать вывод, что утверждения опросника обоснованы, обладают дифференцирующей (различающей слабые и сильные группы испытуемых) и прогностической способностью. Коэффициенты корреляции (таблица 1), определяемые исследованием корреляционных связей между результатами каждого суждения шкалы по итоговому баллу всей методики, демонстрируют наличие достаточной внутренней согласованности пунктов опросника.

Результаты психометрической проверки и апробации

Оценка влияния каждого пункта шкалы на общий коэффициент надежности шкалы опросника рассчитывалась с помощью коэффициента альфа Кронбаха для всех суждений методики. Данные, полученные по итогам проведения исследования сотрудников ОВД в количестве 106 человек (69 мужчин и 37 женщин в возрасте от 27 до 36 лет), представлены в таблице 3.

Полученные результаты свидетельствуют о достаточной надежности по однородности всех пунктов опросника.

Таблица 2. Результаты двухфакторного анализа пунктов опросника

Table 2. The results of a two-factor analysis of the questionnaire items

№ пп	Факторный вес	Доля дисперсии	№ пп	Факторный вес	Доля дисперсии
3	0,613	0,758	28	0,769	0,804
8	0,681	0,832	38	0,632	0,763
10	0,697	0,741	40	0,720	0,668
13	0,667	0,772	41	0,744	0,749
15	0,728	0,730	42	0,671	0,766
16	0,737	0,718	43	0,785	0,822
17	0,710	0,818	45	0,643	0,809
20	0,665	0,649	49	0,773	0,803
21	0,692	0,762	50	0,754	0,773
22	0,616	0,688	51	0,726	0,676
23	0,623	0,660	53	0,748	0,737
24	0,746	0,813	55	0,729	0,800
25	0,643	0,763	56	0,698	0,822

Таблица 3. Значения альфа Кронбаха для каждого пункта опросника
«Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 3. Cronbach's alpha values for each item of the
"Subjective assessment of psychological safety" questionnaire

№ пп	Cronbach's α	№ пп	Cronbach's α
3	0,742	28	0,731
8	0,735	38	0,762
10	0,726	40	0,766
13	0,734	41	0,751
15	0,735	42	0,727
16	0,741	43	0,698
17	0,747	45	0,717
20	0,734	49	0,728
21	0,749	50	0,743
22	0,779	51	0,756
23	0,753	53	0,731
24	0,748	55	0,697
25	0,759	56	0,728

Ретестовая надежность проверялась при повторном тестировании сотрудников ОВД (первоначальной группы, 118 действующих сотрудников ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (42 женщины и 76 мужчин), в возрасте от 24 до 38 лет) через 2 недели. Установленный коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,705$ при $p \leq 0,01$ позволяет говорить о достаточной ретестовой надежности опросника.

Экспертная (оценочная) валидность опросника была проверена с привлечением к тестированию непосредственных руководителей сотрудников, ранее участвовавших в исследовании, т. е. в роли экспертов выступали люди, хорошо знакомые с ранее обследованными. Участие в опросе приняли 37 сотрудников ОВД в возрасте от 31 до 48 лет (32 мужчины и 5 женщин). Полученные результаты методом сравнения средних сопоставлялись с критериальными характеристиками исследуемого психологического конструкта ($p < 0,05$), соответственно, надежность по критерию экспертной валидности была установлена.

Следующим этапом стала проверка конструктивной валидности опросника с использованием ряда корреляционных исследований. Валидными методиками, измеряющими сходный психологический конструкт, были выбраны следующие:

- шкала «Переживание неопределенности и угрозы» (Feelings of Uncertainty and Threat) В. Chen и соавторы, адаптированная Л. А. Александровой и В. И. Марковой (Александрова, Маркова, 2022);
- опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) R. Lazarus, S. Folkman в адаптации Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева, Е. Р. Исаевой и соавторов¹;
- «Шкала интеллектуальной оценки риска» (Subjective Risk Intelligence Scale, SRIS) G. Craparo и соавторов в адаптации Т. В. Корниловой и Е. М. Павловой (Корнилова, Павлова, 2020);
- «Шкала тревоги Спилбергера–Ханина» (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) Ch. Spielberger в адаптации Ю. Л. Ханина²;
- «Тест жизнестойкости Мадди» (Personal Views Survey, PVS III-R) Salvatore Maddi, D. Khoshiba, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой³.

Результаты, полученные в ходе обследования 123 сотрудников ОВД (69 мужчин и 54 женщины в возрасте от 24 до 38 лет) по методикам «Переживание неопределенности и угрозы», «Способы совладающего поведения», «Шкала интеллектуальной оценки риска», «Шкала тревоги Спилбергера–Ханина», «Тест жизнестойкости Мадди», сопоставлялись с результатами тестирования по опроснику «Субъективная оценка психологической безопасности». Обследуемым предлагалось одновременно ответить на вопросы этих методик. Конструктивная валидность авторской методики оценивалась по коэффициентам корреляции шкал указанных опросников, представленных в таблицах 4 – 8.

Обнаружены положительные взаимосвязи субъективной оценки себя как переживающего психологическую опасность со следующими видами угроз: для личного здоровья и здоровья близких, финансовых проблем, нестабильности ситуации и нехватки запасов необходимого. Переживание психологической безопасности отрицательно коррелирует с перечисленными угрозами.

¹ Вассерман, Л. И., Иовлев, Б. В., Исаева, Е. Р. и др. (2009). *Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями*: пособие для врачей и медицинских психологов: учебное пособие. Издательство «НИПНИ им. Бехтерева».

² Ханин, Ю. Л. (1976). *Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера*. Издательство ЛНИ-ИТЕК.

³ Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2006). *Тест жизнестойкости*. Издательство «Смысл».

Таблица 4. Результаты корреляционного анализа методик «Переживание неопределенности и угрозы» и «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 4. Results of the correlation analysis of the methods “Feelings of uncertainty and threat” and “Subjective assessment of psychological safety”

Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»	Шкала «Переживание неопределенности и угрозы»			
	Переживаемые угрозы для личного здоровья и здоровья близких	Переживаемые угрозы в сфере финансовых проблем	Переживаемые угрозы из-за нестабильности ситуации	Переживаемые угрозы из-за нехватки запасов необходимого
Переживание психологической безопасности	-0,31**	-0,44**	-0,32**	-0,28*
Переживание психологической опасности	0,53**	0,61**	0,57**	0,42*

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01; * – корреляция значима на уровне 0,05.

Таблица 5. Результаты корреляционного анализа методик «Способы совладающего поведения» и «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 5. Results of the correlation analysis of the methods “Ways of coping behaviour” and “Subjective assessment of psychological safety”

Опросник «Субъектив- ная оценка психологиче- ской безопас- ности»	Опросник «Способы совладающего поведения»							
	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответ- ственности	Бегство-избегание	Планирование ре- шения проблемы	Положительная переоценка
Пережива- ние психо- логической безопасности	0,02	0,15	0,42**	0,18	0,43**	0,07	0,48**	0,60**
Пережива- ние психо- логической опасности	0,40**	0,39**	0,12	0,53**	0,01	0,42**	0,19	0,10

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01.

Таблица 6. Результаты корреляционного анализа методик «Шкала интеллектуальной оценки риска» и «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 6. Results of the correlation analysis of the methods “Subjective risk intelligence scale” and “Subjective assessment of psychological safety”

Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»	«Шкала интеллектуальной оценки риска»			
	Воображение	Самоеффективность при решении проблем	Эмоциональная ранимость	Непринятие неопределенности
Переживание психологической безопасности	0,48**	0,60**	-0,32**	-0,23*
Переживание психологической опасности	-0,44**	-0,31**	0,66**	0,42**

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01; * – корреляция значима на уровне 0,05.

Как показали результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 5, сотрудники, оценивающие себя как переживающие психологическую опасность, склонны преодолевать негативные жизненные ситуации следующим образом: за счет не всегда целенаправленной активности, импульсивности в поведении, трудностей в планировании, неоправданного упорства и враждебности; путем снижения субъективной значимости проблем и снижения степени эмоциональной вовлеченности в них; попыток привлечь внешние ресурсы к решению трудноразрешимых ситуаций, найти поддержку, сочувствие и внимание у окружения; отрицания или игнорирования существующих проблем. Переживание психологической безопасности способствует разрешению проблемных ситуаций с помощью подавления эмоций для дальнейшей рациональной оценки проблемы и выбора стратегии ее преодоления; сверхконтроля, связанного со стремлением скрыть от окружающих свои переживания; принятия ответственности за последствия своих действий и решение проблемной ситуации; планирования своих действий, необходимых для выхода из негативной ситуации, с учетом опыта, ресурсов и сложившейся обстановки; рассмотрения проблемы как стимула для саморазвития.

Выявлены значимые корреляционные связи переживания психологической безопасности с ориентацией на исследование и принятие нового, генерацию оригинальных идей, самоконтроль при принятии решений, веру в способность разрешить трудную ситуацию, сниженную ранимость в негативных условиях, принятие возможного риска при продуцировании решения в неопределенной ситуации. Переживание психологической опасности приводит к ригидности, неуверенности, потере самоконтроля, ранимости в стрессовой ситуации, эмоциональным реакциям негативного плана, стремлению избежать риска при неопределенном исходе.

Для сотрудников, переживающих психологическую безопасность, характерно появление тревоги в зависимости от модальности актуальной ситуации. Воздействие стрессовой ситуации приводит к появлению чувства дискомфорта, напряженности, однако нахождение в этом состоянии отличается неустойчивостью во времени и широким диапазоном интенсивности. Сотрудники, оценивающие себя как переживающие психологическую опасность, обладают

Таблица 7. Результаты корреляционного анализа методик «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» и «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 7. Results of the correlation analysis of the methods "State-Trait Anxiety Inventory by Spielberger-Khanin" and "Subjective assessment of psychological safety"

Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»	«Шкала тревоги Спилбергера-Ханина»	
	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Переживание психологической безопасности	0,53**	0,22
Переживание психологической опасности	0,26	0,60**

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01.

Таблица 8. Результаты корреляционного анализа методик «Тест жизнестойкости Мадди» и «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 8. Results of the correlation analysis of the methods "Maddi's Hardiness Survey" and "Subjective assessment of psychological safety"

Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»	«Тест жизнестойкости Мадди»		
	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Переживание психологической безопасности	0,50**	0,61**	0,53**
Переживание психологической опасности	-0,44**	-0,76**	-0,62**

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01.

выраженной личностной тревожностью и склонны видеть угрозу для себя по широкому спектру ситуаций.

Необходимо отметить наличие положительной взаимосвязи переживания психологической безопасности и личностной тревожности, а также психологической безопасности и реактивной тревожности на уровне тенденций, что может отражать влияние индивидуально-психологических особенностей сотрудников на сформированные у них механизмы психологической защиты при возникновении трудных ситуаций в профессиональной деятельности.

Переживание психологической безопасности положительно коррелирует с такими показателями, как вовлеченность, контроль и принятие риска, что позволяет сделать вывод о сотрудниках этой категории как о личностях, выбирающих самостоятельно свой путь и получающих удовольствие от своей деятельности, осознающих, что участие в широком диапазоне ситуаций позволит найти что-то интересное, а все происходящее приносит новый опыт и знания. Такие сотрудники готовы действовать, в том числе при отсутствии гарантий успешности предприятия, полагая, что тяга к комфорту обедняет жизнь. Сотрудники, переживающие психологическую опасность, напротив, испытывают чувство

отвергнутости, беспомощности и не готовы рисковать собственным комфортом ради получения нового опыта.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что переживание психологической безопасности или опасности связано с определенными видами угроз в сфере здоровья, финансового благополучия, неопределенности ситуации и нехватки ресурсов. Кроме того, адаптивность копинг-стратегий, жизнестойкость, интеллектуальная оценка рисков, ситуативная и реактивная тревожность также связаны с субъективной оценкой себя как переживающего или не переживающего психологическую безопасность.

Таким образом, наше представление о психологической безопасности как конструкте, формируемом отношениями субъектов и окружающей действительности (природной, предметной, социальной), отражающимися в составляющих интегральной индивидуальности, обеспечивающими функционирование человека в различных жизненных ситуациях (позитивных и негативных) и способствующих удовлетворению жизненной потребности в самореализации, нашло свое подтверждение.

Анализ представленных корреляций свидетельствует о согласованности изменений шкалы предлагаемого опросника и сходных психологических конструктов, выявленных с помощью валидного психодиагностического инструментария, и подтверждает обоснованность использования опросника для исследования переживания психологической безопасности / опасности.

Стандартизация методики, а также расчет статистической нормы производились на выборке из 117 сотрудников ОВД (62 мужчин и 55 женщин в возрасте 27–39 лет). Первичный анализ данных с расчетом описательных статистик и параметров распределения показателей представлен в таблице 9.

Таблица 9. Сумма показателей по пунктам опросника «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 9. The sum of indicators according to the points of the questionnaire "Subjective assessment of psychological safety"

Шкала	Среднее	Стандартное отклонение	Процентили			Асимметрия	Стандартная ошибка асимметрии	Экссесс	Стандартная ошибка эксцесса	Минимум	Максимум	Критерий Колмагорова-Смирнова	
			25	50	75							Z	p
Психологическая безопасность	39	17,06	27	33	44	1,959	,223	3,645	,442	26	109	0,223	,001

Показатели параметров распределения оценок по шкале «Психологическая безопасность» и результаты применения критерия согласия распределений демонстрируют, что распределение оценок по шкале опросника отличается от нормального распределения, поэтому при подсчете показателей необходим перевод полученных «сырых» баллов в одну из стандартных шкал.

Проведенный сравнительный анализ средних результатов опросника «Субъективная оценка психологической безопасности» в подвыборках разных возрастных групп, направлений

службы, мужчин и женщин достоверных различий не выявил ($p > 0,05$), поэтому нормы рассчитывались общими.

В заключение следует отметить, что разработанная методика «Субъективная оценка психологической безопасности» в свете актуальности значительного влияния внешних и внутренних факторов на уровень укомплектованности личного состава ОВД и поиска мер, направленных на сбережение личного состава, позволит изучить уровень психологической безопасности сотрудников как важного показателя кадрового риска с учетом различных условий служебной деятельности (от обычных до особых) и особенностей периодов прохождения службы в целях выявления сфер не только профессиональной, но и личной жизни специалистов, в которых потенциально возможна инициация психологической опасности или, наоборот, ресурса для преодоления трудностей. Кроме того, использование авторского опросника возможно для оценки актуального уровня переживания психологической безопасности кандидатов в рамках профессионально-психологического отбора на службу в ОВД и, соответственно, принятия решения о более подробном изучении индивидуально-психологических особенностей потенциального сотрудника и устойчивости его психологических защит.

Представленные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Надежность и валидность разработанного опросника «Субъективная оценка психологической безопасности» была подтверждена изложенными результатами процедур психометрической проверки.

2. Разработанная методика открывает возможности уточнения влияния на сотрудников ОВД различных сторон профессиональной и внеслужебной деятельности, а также позволяет выявить вероятный источник возникновения трудной жизненной ситуации.

3. Предполагается использование опросника «Субъективная оценка психологической безопасности» как для экспресс-оценки актуального морально-психологического состояния сотрудников, так и в процессе психологического консультирования в рамках психологического сопровождения деятельности органов внутренних дел.

4. При проведении исследования не учитывались такие параметры, как выслуга лет (стаж службы) и наличие объективных внешних витальных угроз при несении службы. Предположение о сходных тенденциях в указанных группах и расчет статистических границ нормы требуют дополнительной проверки, поэтому в дальнейшем планируется проведение исследований с учетом дифференциации выборки по дополнительным признакам.

Список литературы

- Александрова, Л. А., Маркова, В. И. (2022). Апробация шкалы «Переживание неопределенности и угрозы» на русскоязычной выборке. В *Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности: материалы VI Международной научной конференции* (Кострома, 22–24 сентября 2022 года, стр. 291–295). Кострома: Костромской государственный университет.
- Баева, И. А. (2020). Психологические проблемы обеспечения безопасности в образовании. *Мир психологии*, 2 (102), 184–190.
- Бухаров, Д. С. (2020). Теоретический анализ подходов понятия "психологической безопасности", как фактора психологической безопасности личности в современной психологической литературе. В Д. А. Погонишев (отв. ред.), *Научные труды магистрантов и аспирантов: сборник научных трудов* (Том Выпуск 17, стр. 73–76). Нижневартонск: Нижневартонский государственный университет.
- Вербина, Г. Г. (2013). Психологическая безопасность личности. *Вестник Чувашского университета*, 4, 196–202.

- Еремеев, С. Г., Ревягин, А. В. (2014). Психологическая безопасность общества и личности. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 4 (59), 44–47.
- Журавлев, А. Л., Тарабрина, Н. В. (отв. ред.) (2012). *Проблемы психологической безопасности: сборник статей*. Москва: Издательство "Институт психологии РАН".
- Зотова, О. Ю. (2011). *Безопасность личности как социально-психологический феномен: монография*. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та.
- Корнилова, Т. В., Павлова, Е. М. (2020). Шкала интеллектуальной оценки риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом. *Консультативная психология и психотерапия*, 28 (4), 59–78. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280404>
- Красноштанова, Н. Н. (2023). Представления сотрудников органов внутренних дел о психологической безопасности субъекта служебной деятельности. *Прикладная психология и педагогика*, 8 (4), 167–178. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-4-167-178>
- Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016). Психологический анализ уровней безопасности человека. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*, 2 (95), 31–36.
- Кутенкова, О. Ю. (2024). Психологическая безопасность в представлениях сотрудников органов внутренних дел. В *Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы II всероссийского конгресса* (Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года, стр. 101–108). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Литвинова, А. В., Котенева, А. В., Кокурин, А. В., Иванов В. С. (2021). Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. *Современная зарубежная психология*, 10 (1), 8–16. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>
- Морозова, И. С., Медовикова, Е. А., Каргина, А. Е. (2022). Особенности параметров психологической безопасности личности с различным уровнем профессиональной временной перспективы. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 28 (1), 92–101.
- Приходько, И. И. (2013). Разработка психодиагностического инструментария определения психологической безопасности личности специалистов экстремальных видов деятельности. *Вестник университета*, 11, 242–253.
- Смык, Ю. В., Качимская, А. Ю. (2021). Потенциал психологической безопасности педагога как условие психологической безопасности школьника. *Science for Education Today*, 11 (1), 42–58. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.03>
- Харламенкова, Н. Е. (2019). Понятие психологической безопасности и его обоснование с разных научных позиций. *Психологический журнал*, 40 (1), 28–37. <https://doi.org/10.31857/S020595920002985-9>
- Эксакусто, Т. В., Лызь, Н. А. (2010). Психологическая безопасность в проблемном поле психологии. *Сибирский психологический журнал*, 37, 86–91.
- Charteris, J., Anderson, J., & Page, A. (2021). Psychological safety in innovative learning environments: planning for inclusive spaces. *International Journal of Inclusive Education*, 28 (5), 688–704. <https://doi.org/10.1080/13603116.2021.1974108>
- Hu, Sh., Nadeem, M. A., Luo, Ji., & Yi, X. (2024). The effects of psychological safety and employee voice behavior on flight attendants' mindful safety practices adoption. *Frontiers in Public Health*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1398815>
- Hwang, Y. I. (Jane), Simpson, P. L., & Butler, T. G. (2021). Victim and Victim Support Staff Experiences of a Domestic Violence Electronic Monitoring Program in Australia. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 67 (9), 976–995. <https://doi.org/10.1177/0306624x211058950>

Rice, S., Walton, C. C., Pilkington, V. et al. (2022). Psychological safety in elite sport settings: a psychometric study of the Sport Psychological Safety Inventory. *BMJ Open Sport & Exercise Medicine*, 8 (2), e001251. <https://doi.org/10.1136/bmjsem-2021-001251>

References

- Aleksandrova, L. A., Markova, V. I. (2022). Aprobaciya shkaly «Perezhivanie neopredelennosti i ugrozy» na russkoyazychnoy vyborke. V *Psihologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: ustojchivost' i izmenchivost' otnoshenij, lichnosti, gruppy v epohu neopredelennosti: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (Kostroma, 22–24 sentyabrya 2022 goda, str. 291–295). Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj universitet.
- Baeva, I. A. (2020). Psihologicheskie problemy obespecheniya bezopasnosti v obrazovanii. *Mir psihologii*, 2 (102), 184–190.
- Buharov, D. S. (2020). Teoreticheskij analiz podhodov ponyatiya "psihologicheskoy bezopasnosti", kak faktora psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti v sovremennoj psihologicheskoy literature. V D. A. Pogonyshchev (otv. red.), *Nauchnye trudy magistrantov i aspirantov: sbornik nauchnyh trudov* (Tom Vypusk 17, str. 73–76). Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet.
- Verbina, G. G. (2013). Psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 4, 196–202.
- Eremeev, S. G., Revyagin, A. V. (2014). Psihologicheskaya bezopasnost' obshchestva i lichnosti. *Psichopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 4 (59), 44–47.
- Zhuravlev, A. L., Tarabrina, N. V. (otv. red.) (2012). *Problemy psihologicheskoy bezopasnosti: sbornik statej*. Moscow: Izdatel'stvo "Institut psihologii RAN".
- Zotova, O. Yu. (2011). *Bezopasnost' lichnosti kak social'no-psihologicheskij fenomen: monografiya*. Ekaterinburg: Izd-vo Gumanitarnogo un-ta.
- Kornilova, T. V., Pavlova, E. M. (2020). Shkala intellektual'noj ocenki riska i ee svyaz' s gotovnost'yu k risku i emocional'nym intellektom. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*, 28 (4), 59–78. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280404>
- Krasnoshtanova, N. N. (2023). Predstavleniya sotrudnikov organov vnutrennih del o psihologicheskoy bezopasnosti sub"ekta sluzhebnoj deyatel'nosti. *Prikladnaya psihologiya i pedagogika*, 8 (4), 167–178. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-4-167-178>
- Krasnyanskaya, T. M., Tylec, V. G. (2016). Psihologicheskij analiz urovnej bezopasnosti cheloveka. *Izvestiya Gorn'nskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny*, 2 (95), 31–36.
- Kutenkova, O. Yu. (2024). Psihologicheskaya bezopasnost' v predstavleniyah sotrudnikov organov vnutrennih del. V *Sankt-Peterburgskie vstrechi molodyh uchenykh: materialy II vserossijskogo kongressa* (Sankt-Peterburg, 11 iyunya 2024 goda, str. 101–108). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Litvinova, A. V., Koteneva, A. V., Kokurin, A. V., Ivanov V. S. (2021). Problemy psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti v ekstremal'nyh usloviyah zhiznedeyatel'nosti. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 10 (1), 8–16. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>
- Morozova, I. S., Medovikova, E. A., Kargina, A. E. (2022). Osobennosti parametrov psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti s razlichnym urovnem professional'noj vremennoj perspektivy. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*, 28 (1), 92–101.
- Prihod'ko, I. I. (2013). Razrabotka psihodiagnosticheskogo instrumentariya opredeleniya psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti specialistov ekstremal'nyh vidov deyatel'nosti. *Vestnik universiteta*, 11, 242–253.

- Smyk, Yu. V., Kachinskaya, A. Yu. (2021). Potencial psihologicheskoy bezopasnosti pedagoga kak uslovie psihologicheskoy bezopasnosti shkol'nika. *Science for Education Today*, 11 (1), 42–58. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.03>
- Harlamenkova, N. E. (2019). Ponyatie psihologicheskoy bezopasnosti i ego obosnovanie s raznyh nauchnyh pozicij. *Psihologicheskij zhurnal*, 40 (1), 28–37. <https://doi.org/10.31857/S020595920002985-9>
- Eksakusto, T. V., Lyz', N. A. (2010). Psihologicheskaya bezopasnost' v problemnom pole psihologii. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 37, 86–91.
- Charteris, J., Anderson, J., & Page, A. (2021). Psychological safety in innovative learning environments: planning for inclusive spaces. *International Journal of Inclusive Education*, 28 (5), 688–704. <https://doi.org/10.1080/13603116.2021.1974108>
- Hu, Sh., Nadeem, M. A., Luo, Ji., & Yi, X. (2024). The effects of psychological safety and employee voice behavior on flight attendants' mindful safety practices adoption. *Frontiers in Public Health*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1398815>
- Hwang, Y. I. (Jane), Simpson, P. L., & Butler, T. G. (2021). Victim and Victim Support Staff Experiences of a Domestic Violence Electronic Monitoring Program in Australia. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 67 (9), 976–995. <https://doi.org/10.1177/0306624x211058950>
- Rice, S., Walton, C. C., Pilkington, V. et al. (2022). Psychological safety in elite sport settings: a psychometric study of the Sport Psychological Safety Inventory. *BMJ Open Sport & Exercise Medicine*, 8 (2), e001251. <https://doi.org/10.1136/bmjsem-2021-001251>

Информация об авторе

Оксана Юрьевна Кутенкова – преподаватель кафедры управления персоналом и воспитательной работы учебно-научного комплекса по исследованию проблем каровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России.

About the author

Oksana Y. Kutenkova – lecturer at the Department of Personnel Management and Educational Work of the educational and scientific complex for researching the problems of personnel work and moral-psychological support for the activities of internal affairs bodies of Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 25.02.2025

Одобрена после рецензирования 20.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted February 25, 2025

Approved after reviewing March 20, 2025

Accepted April 28, 2025

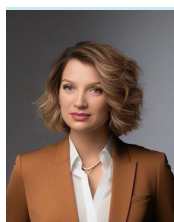
Оригинальная статья

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-53-65

Детерминация психосексуальных расстройств у осужденных женщин особенностями детско-родительских отношений: диагностика и коррекция

Наталия Олеговна МакухВологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
(Вологда, Россия)

makuh.nataly@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9159-9132

Аннотация

Введение. В представленной статье описаны результаты эмпирического исследования взаимосвязи детско-родительских отношений и психосексуальных расстройств у осужденных женщин в переходном периоде психосексуального развития (от 18 до 30 лет) и в периоде зрелой сексуальности (от 31 до 55 лет), проведенного на базе ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области. **Методы.** Психологическая диагностика проводилась с помощью авторской анкеты; методики «Квантификационная шкала СФЖ» (сексуальная формула женская) под ред. Г. С. Васильченко; теста «Кинетический рисунок семьи» (КРС) Р. Бернса и С. Кауфмана; теста «Родительско-детские отношения» (PARI) Е. С. Шефера и Р. К. Белла, адаптированного Т. Н. Нещерет. **Результаты.** В ходе исследования выявлено, что у осужденных женщин в переходном периоде психосексуального развития присутствуют нарушения в детско-родительских отношениях, а также психосексуальные расстройства, которые сохраняются в периоде зрелой сексуальности. Развитие психосексуальных расстройств у осужденных женщин связано с особенностями их детско-родительских отношений. Проведение психологических диагностических, консультативных, коррекционных и просветительских мероприятий помогает осужденным женщинам понять себя и свои проблемы, улучшить качество их жизни, способствует успешной реабилитации, общественной безопасности, а также снижает риск рецидива преступлений. **Заключение.** По результатам эмпирического исследования разработаны и апробированы рекомендации по психологической работе с осужденными женщинами, имеющими психосексуальные расстройства. Они могут быть использованы психологами психологических лабораторий учреждений уголовно-исполнительной системы, а также психологами-практиками, оказывающими психологическую помощь и поддержку лицам, имеющим описанные психосексуальные проблемы.

Ключевые слова

осужденные женщины, психосексуальные расстройства, детско-родительские отношения

Для цитирования: Макух, Н. О. (2025). Детерминация психосексуальных расстройств у осужденных женщин особенностями детско-родительских отношений: диагностика и коррекция. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 53–65. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-53-65.

Original paper

Determination of psychosexual disorders in female inmates with peculiarities of parent-child relationships: diagnosis and correction

Natalia O. Makukh Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service
(Vologda, Russia)

makuh.nataly@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9159-9132**Abstract**

Introduction. The article is devoted to the results of the empirical examination of the interconnection between parent-child relationships and psychosexual disorders in female inmates in the transitional period of psychosexual development (from 18 to 30 years) and in the period of mature sexuality (from 31 to 55 years). The study was carried out on the basis of the Federal Penitentiary Institution IK-1 of the Federal Penitentiary Service of Russia of the Vologda region. **Methods.** Psychological diagnostics was carried out with the help of the author's questionnaire; the methodology "Quantification Scale SFF" (Sexual Formula Female) edited by G. S. Vasilchenko; the test "Kinetic Family Drawing" (KFD) by R. Burns and S. Kaufman; "Parental attitude research instrument" (PARI) test by E. S. Schaefer and R. K. Bell, adapted by T. N. Nescheret. **Results.** The research revealed that female inmates in the transitional period of psychosexual development have disorders in child-parent relationships, as well as psychosexual disorders that remain in the period of mature sexuality. The development of psychosexual disorders in female inmates is related to the specifics of their parent-child relationships. Psychological diagnostic, counselling, correctional and educational activities help female inmates to understand themselves and their problems, improve the quality of their lives, contribute to successful rehabilitation, public safety, and reduce the risk of reoffending. **Conclusion.** According to the results of the empirical examination, recommendations on psychological work with female inmates with psychosexual disorders have been developed and tested. They can be used by psychologists of psychological laboratories of penal institutions, as well as by psychologists-practitioners providing psychological help and support to persons with the described psychosexual problems.

Keywords

female inmates, psychosexual disorders, parent-child relationships

Для цитирования: Makukh, N. O. (2025). Determination of psychosexual disorders in female inmates with peculiarities of parent-child relationships: diagnosis and correction. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 53–65. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-53-65.

Введение

В последние годы наблюдается рост преступности среди женщин. Согласно статистическим данным ЕМИСС, явное увеличение количества осужденных женщин отмечается к 2022 г. – 84 677 человек (разница с 2019 г. свыше 1000 человек). Преступное женское поведение имеет свою специфику и детерминацию. При этом одной из ключевых причин определяющего поведения таких женщин могут быть психосексуальные расстройства, возникающие на фоне неудовлетворенности половой жизнью, несостоятельности половой активности и ее неполноценности. Эти обстоятельства ухудшают качество жизни, провоцируют раздражительность,

агрессивность, недовольство собой и окружающими, ослабляют концентрацию внимания в бытовых и профессиональных вопросах.

В результате анализа теоретических и практических исследований можно отметить, что психосексуальное развитие человека в своих трудах подробно описали З. Фрейд (Фрейд, 1989; 1991; 2007) и К. Г. Юнг (Юнг, 2019). А. Фрейд дополнила исследование сексуальности взаимосвязью с агрессивностью и условиями развития ребенка (Фрейд, 2014).

Изучению сексуального онтогенеза посвящен ряд современных зарубежных и отечественных исследований (J. Money, A. Ehrhardt, J. Hopkins, H. F. L. Meyer-Bahburg (Money, Ehrhardt, Hopkins, 1973), И. Л. Ботнева, Г. С. Васильченко, В. М. Маслов¹, В. Холодный (Холодный, 2013) и др.). В научных трудах В. С. Мухиной (Мухина, 2014), А. Heilbrun (Heilbrun, 1976) описана идентификация в процессе сексуального онтогенеза; в работе А. С. Кочаряна (Кочарян, 1996) – взаимосвязь полоролевых черт и супружеского благополучия.

В. Е. Каган исследовал полоролевое поведение в динамике невроза (Каган, 1991). Полоролевые девиации анализировали С. В. Бабина, Т. Л. Бессонова, Б. Л. Гульман, Н. В. Дворянчиков, N. Chodorow (Бабина, Дворянчиков, 2015; Бессонова, 1994; Гульман, 1994; Дворянчиков, 1998; Chodorow, 1978). Теме сексуальных девиаций уделяли внимание В. В. Корчагин, М. Ю. Каменсков, А. А. Кириков, И. В. Козлова (Корчагин, Каменсков, 2021; Кириков, 2017; Козлова, 2018).

Исследованием детско-родительских отношений и их влиянием на развитие личности занимались Л. К. Лелетка, С. С. Понамарева, Н. А. Довгая (Лелетка, Понамарева, Довгая, 2022), Д. Д. Наказава (Наказава, 2021), А. В. Полионова (в частности, ориентации у девушек) (Полионова, 2021).

Изучению влияния детско-родительских отношений на развитие различных психосоматических женских заболеваний уделяли внимание Е. С. Мордас и А. Г. Рудакова, P. Granet (Мордас, Рудакова, 2021; Granet, 1995).

Детско-родительские отношения у осужденных изучали Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов, Р. Блэкборн, А. Бандура и Р. Уолтерс, Г. А. Вартанян и С. В. Горбатов, Р. Ф. Крафт-Эбинг, А. Молль, А. В. Сперанская, И. М. Хадикова и М. Б. Цаликова, у осужденных женщин – Ю. М. Антонян, Т. Н. Волкова, А. А. Реан, Д. И. Сергеева и А. В. Гайнуллина, М. F. Burn и S. J. Brown, D. Canter. (Антонян, Эминов, 2010; Блэкборн, 2004; Бандура, Уолтерс, 2000; Вартанян, Горбатов, 2017; Крафт-Эбинг, 2017; Молль, 2017; Сперанская, 2021; Хадикова, Цаликова, 2021; Волкова, 2001; Реан, 2015; Сергеева, Гайнуллина, 2020; Burn & Brown, 2006; Кантер, 2021).

Анализ теоретических и практических исследований выявил, что детско-родительские отношения как детерминанта психосексуальных расстройств не рассматривались. Это предопределило выбор темы исследования, в котором предусмотрена диагностика особенностей детско-родительских отношений и психосексуальных расстройств у осужденных женщин, выявление связи между ними, разработка и апробация практических рекомендаций по применению коррекционного воздействия на них.

Женщины, получившие негативный опыт в детско-родительских отношениях (в том числе разные виды насилия) в роли ребенка, склонны во взрослых периодах жизни выбирать партнера-агрессора или избегать партнерских отношений. Мужская агрессивность в отношениях, проявленная в адрес женщины и ее детей, генерирует у нее следующие варианты девиантного поведения:

- пассивное принятие актуальных партнерских отношений насильственного характера и страдание в них;
- активное употребление алкоголя и наркотических веществ в целях снижения уровня эмоционального напряжения, ухода от реальности в иллюзии;

¹ Васильченко, Г. С., Агаркова, Т. Е., Агарков, Т. С. и др. (1990). *Сексопатология: справочник*. Медицина.

– вымещение своей нереализованной агрессии к мужчине-партнеру на детях с помощью насильственных действий (угрозы, крики, конфликты, нанесение телесных повреждений, убийства);

– умышленное причинение тяжкого вреда здоровью партнеру-агрессору/другим мужчинам/детям или их убийство (при превышении пределов необходимой обороны, по неосторожности, в состоянии аффекта, умышленное).

Перечисленные варианты поведения являются субъективной стороной различных женских преступлений – отсутствие вины; мотив и цель – принуждение, доминирование, контроль; эмоциональное состояние, в частности, беспокойство, злость, месть, похоть, одержимость, депрессия.

Процедура и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось совместно с Т. М. Плотниковой на базе Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 1» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области среди женщин, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Целью исследования стала диагностика особенностей детско-родительских отношений и психосексуальных расстройств у осужденных женщин, их взаимосвязи, а также коррекционное воздействие на них в целях профилактики рецидива девиантного (преступного) поведения.

Гипотезами исследования являлись предположения о том, что у осужденных женщин в переходном периоде психосексуального развития присутствуют нарушения в детско-родительских отношениях; у осужденных женщин в переходный период до психосексуального развития (от 18 до 30 лет) присутствуют психосексуальные расстройства и сохраняются в периоде зрелой сексуальности (от 31 до 55 лет); развитие психосексуальных расстройств у осужденных женщин связано с особенностями их детско-родительских отношений.

Из 84 осужденных женщин были сформированы две независимые группы (n=42), различающиеся по вышеописанным возрастным периодам. Отбор респондентов в группы по возрастам основан на периодизации психосексуального развития Г. С. Васильченко, в которой представлены переходный период и период зрелой сексуальности. Формировались группы на основе изучения личных дел осужденных и метода экспертной оценки. Экспертами выступали сотрудники психологической лаборатории и воспитательного отдела исправительного учреждения, а также заместитель начальника колонии по кадрам и воспитательной работе.

Психологическая диагностика проводилась с помощью авторской анкеты, теста «Кинетический рисунок семьи» (КРС) Р. Бернса и С. Кауфмана; теста «Родительно-детские отношения» (PARI) Е. С. Шефера и Р. К. Белла, адаптированного Т. Н. Нещерет; методики «Квантификационная шкала СФЖ» (сексуальная формула женская) под ред. Г. С. Васильченко.

Математическая обработка собранных данных проводилась с помощью первичной статистики, анализа средних значений и процентного соотношения, непараметрического статистического U-критерия Манна-Уитни (для оценивания различий между двумя независимыми выборками ЭГ №1 и ЭГ №2), коэффициента ранговой корреляции Спирмена (для поиска корреляционных связей между замеряемыми параметрами).

Результаты исследования и обсуждение

По результатам исследования подтвердилось предположение о том, что у осужденных женщин присутствуют различные психосексуальные расстройства, а также в их детско-родительских взаимоотношениях наблюдается дисгармония, холодность в сочетании с высоким уровнем тревоги.

В данных, полученных с помощью авторской анкеты и методики «Квантификационная шкала СФЖ» под ред. Г. С. Васильченко, значимых различий не обнаружено (рис. 1). Респондентам обеих групп свойственны снижение полового влечения (безразличие к половой активности, минимизация сексуальных контактов, дискомфорт в удовлетворении сексуальных потребностей и предпочтений, общая неудовлетворенность процессом полового акта).

Логичными причинами этих особенностей являются:

- отсутствие партнера в связи с лишением свободы (расставание, развод, редкость встреч);
- отсутствие достаточных предварительных манипуляций от партнера, как следствие – недостаточное выделение влагалищной слизи в сексуальном контакте, физиологический дискомфорт, отсутствие возбуждения и оргазма.

Редкое наступление острой нервной разрядки у женщины в сочетании с нечастыми и короткими сексуальными контактами приводит к ощущению неотреагированного полового возбуждения и безразличию к партнеру. Половой акт воспринимается как способ «отдачи супружеского долга», что приводит к возникновению трудностей в установлении доверительных партнерских отношений, развитию конфликтов.

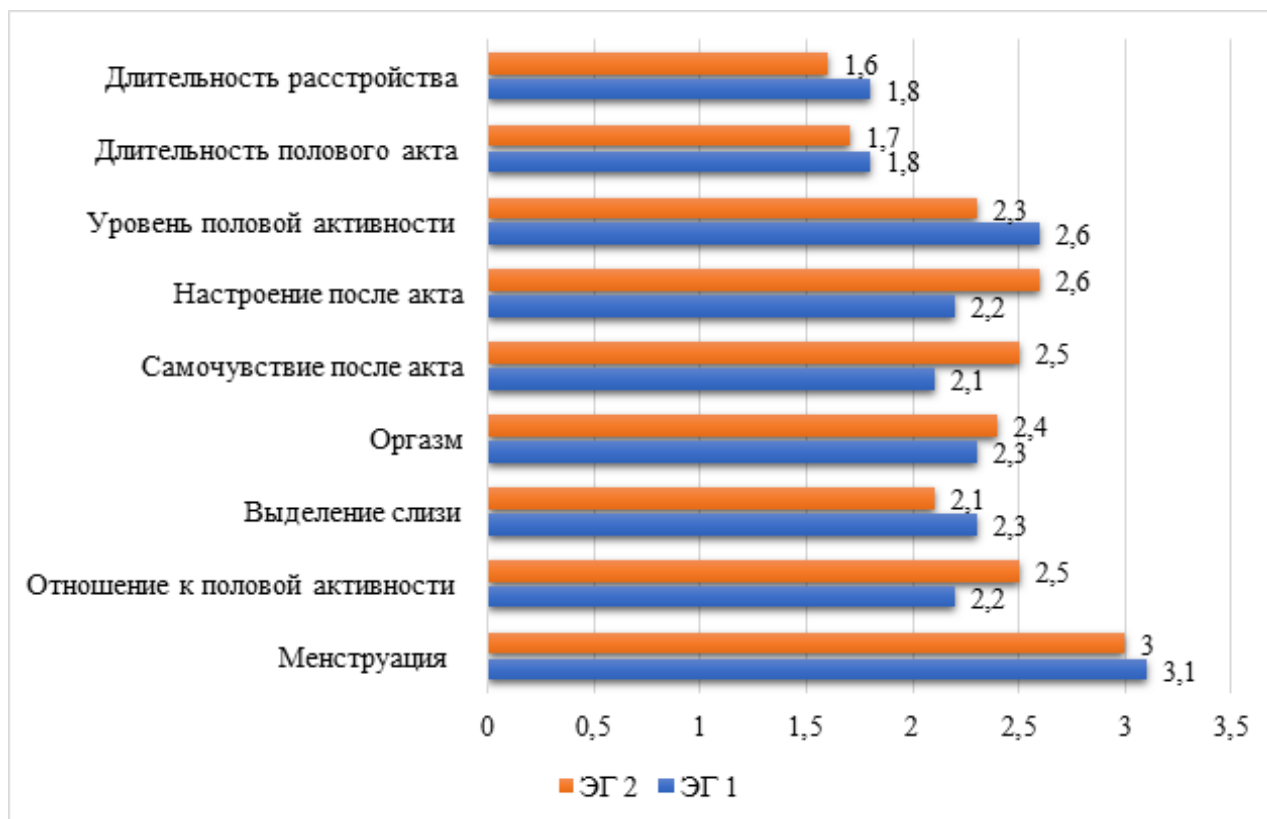

Рис. 1. Результаты сексологического обследования осужденных женщин двух экспериментальных групп с помощью методики «Квантификационная шкала СФЖ» (сексуальная формула женская) под ред. Г. С. Васильченко

Fig. 1. Results of sexological examination of female inmates of two experimental groups with the use of the methodology “Quantification Scale SFF” (Sexual Formula Female) edited by G. S. Vasilchenko

В данных, полученных с помощью тестов «Кинетический рисунок семьи» (КРС) Р. Бернса и С. Кауфмана и «Родительско-детские отношения» (PARI) Е. С. Шефера и Р. К. Белла, адаптированного Т. Н. Нещерет, у осужденных женщин разных возрастных периодов по методикам обнаружены различия.

По результатам диагностического исследования с помощью теста КРС (рис. 2) выявлена более благоприятная ситуация семейных взаимоотношений у осужденных женщин в возрасте от 31 до 55 лет (ЭГ №2). Осужденные женщины в возрасте от 18 до 30 лет (ЭГ №1) находились или находятся в напряженных и конфликтных отношениях с близкими значимыми людьми, вызывающими у них сильный стресс, в частности с отцом.

Данные обстоятельства способствуют возникновению и прогрессированию у женщин выраженного чувства тревожности и неполноценности, а также общей неудовлетворенности системой семейных отношений. Чувство неполноценности характерно женщинам ЭГ № 2, несмотря на наглядное улучшение семейного взаимодействия.

Сравнительный анализ количественных показателей по методике PARI у осужденных женщин (рис. 3) показал, что проявление словесной нежности и интереса по отношению к ребенку в детско-родительской семье у осужденных женщин возрастом от 18 до 30 лет (ЭГ №1) не свойственно.

В детско-родительской семье у осужденных женщин возрастом от 31 до 55 лет (ЭГ № 2) родителям свойственно нечастое вербальное взаимодействие с ребенком, несмотря на это они гораздо чаще в сравнении с женщинами первой группы проявляют заботу и заинтересованность к нему.

Женщины-матери ЭГ № 2 более удовлетворены ролью хозяйки, однако склонны к чрезмерной жертвенности себя в пользу семейных интересов. Семья для них выступает единственным

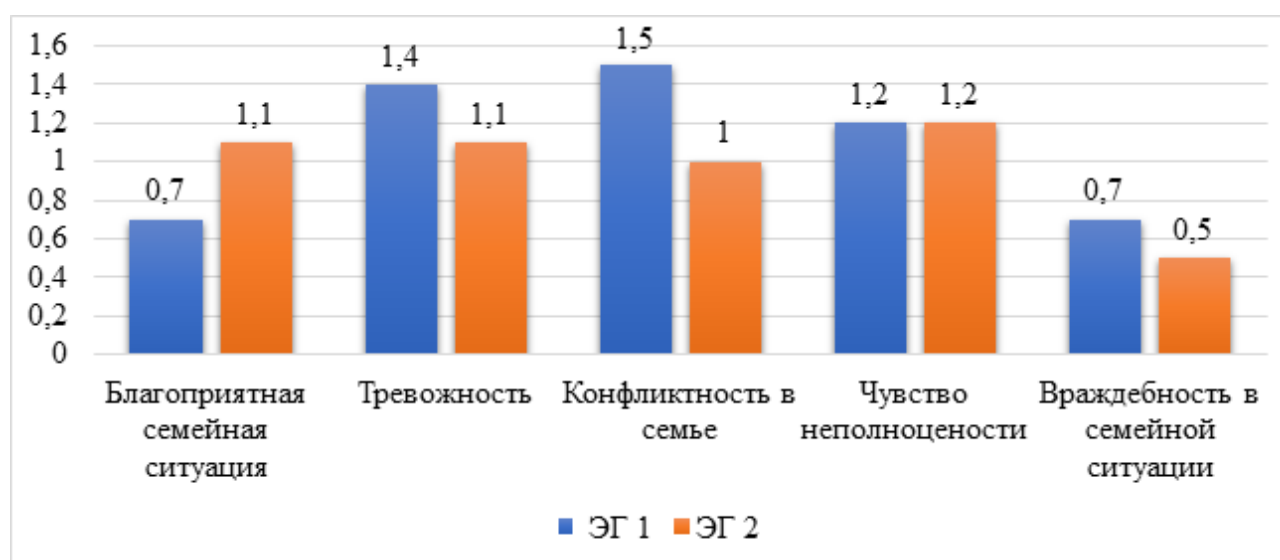

Рис. 2. Результаты диагностики особенностей родительно-детских отношений осужденных женщин, вошедших в состав экспериментальных групп

Fig. 2. Results of diagnostics of parent-child relationships peculiarities of female inmates in the experimental groups

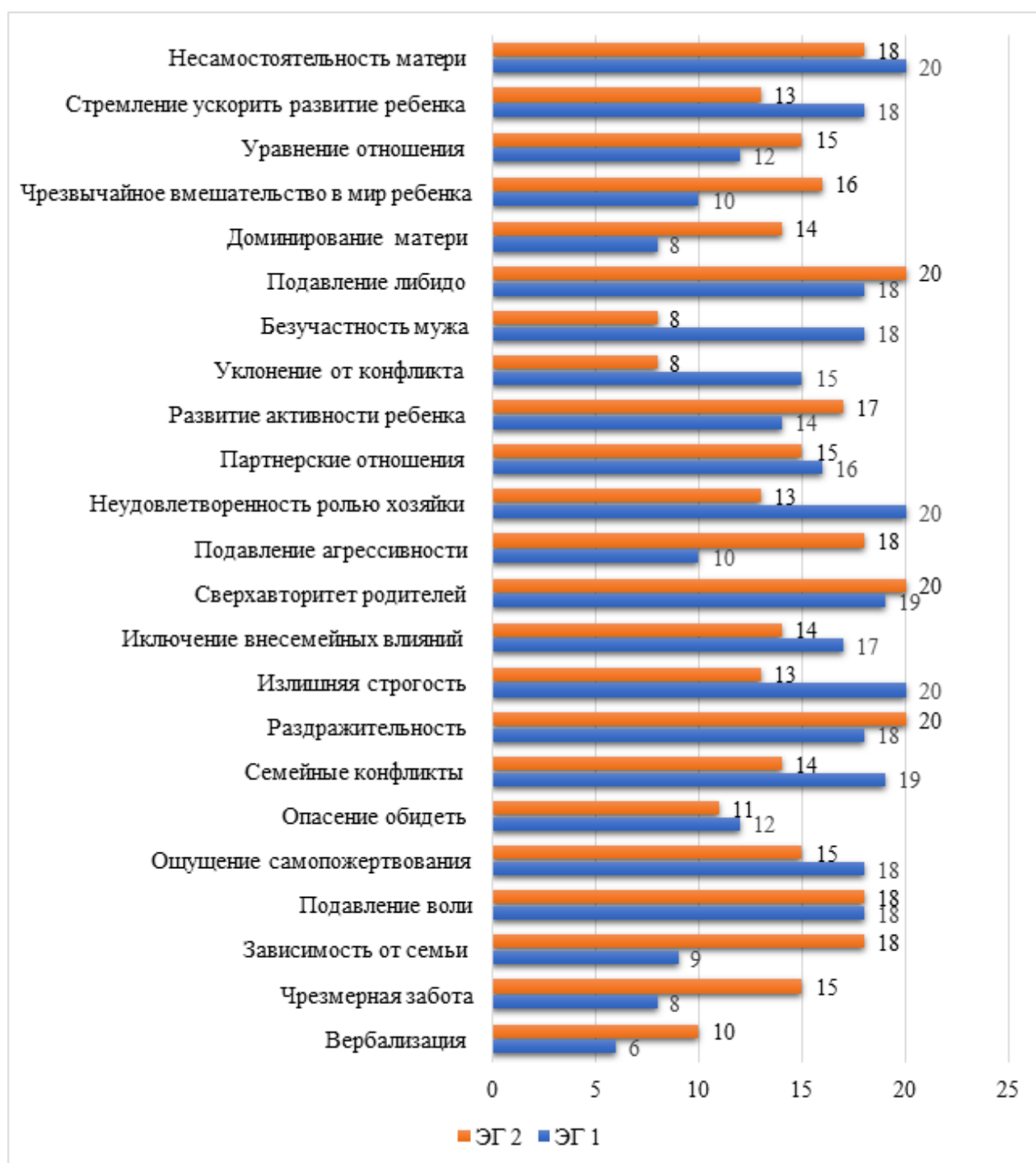

Рис. 3. Результаты исследования осужденных женщин ЭГ № 1 и ЭГ № 2 с помощью теста «Родительско-детские отношения» (PARI) Е. С. Шефера и Р. К. Белла, адаптированного Т. Н. Нещерет

Fig. 3. Results of the study of female inmates in the experimental groups with the use of the test “Parental attitude research instrument” (PARI) test by E. S. Schaefer and R. K. Bell, adapted by T. N. Nescheret

источником смысла, они готовы посвящать ей все время и испытывают раздражение от того, что, как им кажется, их труд не оценивается членами семьи по достоинству. Женщины данной группы, как и женщины ЭГ № 1, находятся в зависимых отношениях с мужчинами-партнерами, однако в отличие от них женщины ЭГ № 2 демонстрируют высокий уровень терпимости к безучастности мужа в семейном взаимодействии.

Родителям респондентов второй группы, как и родителям первой группы, в восприятии осужденных женщин характерно стремление подавить волю ребенка, а также создание сверхавторитета родителей, однако в данной группе показатель подавления агрессивности выражен значительно больше, что указывает на сверхконтроль родителей детских импульсов.

У осужденных женщин наблюдаются определенные дисфункциональные черты в их семейной жизни: отсутствие родительской заботы и внимания, наличие конфликтов, а также недостаток стабильности и поддержки. Эти факторы оказывают значительное воздействие на психологическое состояние и формирование девиантных моделей поведения. В обеих экспериментальных группах сформировавшаяся в детстве уверенность в собственной дефектности усиливает психосексуальные проблемы респондентов во взрослом возрасте, которые выражаются в избегании данной темы, страхе потери контроля в процессе, стыде, трудностях выражения собственных желаний, а также уверенности в собственной непривлекательности в восприятии партнером.

Осужденным женщинам, выросшим в таких семьях, характерны также отсутствие знаний о своем теле, собственных предпочтениях, чувство стыда и неуверенности, что значительно затрудняет получение удовольствия как от самого процесса, так и от результата полового акта. У многих из них отсутствуют позитивный опыт и удовлетворенность от интимных отношений.

Равноправные взаимоотношения между членами семьи, основанные на уважении, во многом способствуют установлению стабильной обстановки в детско-родительской семье и обеспечивают положительные условия для развития у ребенка здоровой сексуальности, стремление к близости и заинтересованность партнером. Данная модель отношений между родителями и ребенком способствует также минимизации страхов, блоков и чувства стыда перед партнером в будущем и повышает уровень удовлетворения процессом и результатом полового акта.

Недостаток благополучия или проблемы в сексуальной сфере провоцируют стресс, тревожность, депрессию и прочие негативные психические состояния, например, ощущение одиночества, изоляцию или недопонимание со стороны партнера. Удовлетворение от интимных отношений влияет на формирование положительного эмоционального состояния, повышает самооценку и способствует развитию здоровых близких связей.

Рекомендации по психологической помощи

На основе проведенного эмпирического исследования сформированы и апробированы практические рекомендации по работе с осужденными женщинами, имеющими психосексуальные расстройства. К основным направлениям психологической работы по типу воздействия относятся:

- психологическая диагностика (выявление психосексуальных расстройств и их причин, определение мишеней коррекционного воздействия);
- психологическое индивидуальное консультирование и групповые тренинги (обсуждение актуальных психологических и физиологических проблем; развитие навыков управления мыслями и поведением; обучение навыкам общения, эмоциональной регуляции, разрешения конфликтов, адаптации в обществе; поддержка в процессе возвращения в общество после отбывания наказания в местах лишения свободы);

- психологическая коррекция (изменение негативных убеждений и практик; развитие альтернативных способов реагирования на стрессовые ситуации; улучшение самооценки; формирование позитивной идентичности; предотвращение рецидива девиантного поведения);
- психологическое просвещение (информирование по вопросам сексуального здоровья, сексуальной ориентации, восстановления сексуальной функции и улучшения отношений в интимной сфере).

К основным направлениям психологической работы с осужденными женщинами, имеющими психосексуальные расстройства, по тематикам относятся:

1) информирование о сексуальности человека посредством предоставления информации о поле, сексе и сексуальности, а также ее аспектах; о психосексуальном развитии человека посредством предоставления информации о становлении и развитии сексуальности; факторах, способствующих нарушению полового развития в детском и подростковом возрасте; об особенностях взаимодействия между партнерами, а также разделении мужских и женских ролей; о психофизиологии сексуальности посредством предоставления информации о сексуальном здоровье и понятии нормы в сексологии; об основных физиологических процессах, обеспечивающих половую функцию человека; о цикле сексуальной реакции; об эротических образах и сексуальных фантазиях; о понятии любви и интимной близости посредством предоставления информации о разных видах и проявлениях любви; о взаимосвязи любви и секса; об интимной близости; о различиях между полами в интимных отношениях; о проблемах, возникающих между партнерами в интимной близости; о роли и функциях семьи для человека;

2) формирование представления о здоровых границах для поддержания самооценности и адекватного представления о себе и окружающей действительности; осознание своих положительных качеств и трансформация негативных убеждений в отношении себя; формирование здорового отношения к половой активности посредством преодоления чувства стыда и вины; уверенного поведения в межличностном взаимодействии; навыков преодоления стрессовых ситуаций при помощи использования аутогенных техник, экологических способов разрядки внутреннего напряжения;

3) обучение навыкам конструктивного отказа посредством использования ассертивной формы выражения собственного дискомфорта; самопомощи и самоподдержки в трудных ситуациях; эффективной коммуникации с окружающими (партнерами, детьми, другими членами семьи и окружающими); целеполагания и поиску способов ее реализации; систематического снижения уровня психологической напряженности, вызванного переживанием негативных эмоциональных состояний (бессознательной тревоги, раздражения, депрессии); профилактики виктимности в семейных отношениях;

4) развитие способов преодоления комплекса неполноценности посредством развития положительного отношения к себе, собственным достижениям; навыков самоконтроля в стрессовых ситуациях; адекватных представлений о выполняемых социальных ролях женщины и личностных качествах, обеспечивающих успешную реализацию женщины в разных социальных сферах; навыков конструктивного выражения партнеру собственных мыслей и желаний; толерантного отношения к себе и окружающим; способности к активации внутренних ресурсов при трудностях, возникающих на пути к достижению поставленной цели.

Заключение

В ходе эмпирического исследования выявлено, что у осужденных женщин в переходном периоде психосексуального развития присутствуют нарушения в детско-родительских отношениях, а также психосексуальные расстройства, которые сохраняются в периоде зрелой сек-

суальности. Развитие психосексуальных расстройств у осужденных женщин связано с особенностями их детско-родительских отношений.

Осужденные женщины с психосексуальными расстройствами могут представлять опасность для окружающих, особенно если им свойственна сексуальная агрессия. Проведение психологических диагностических, консультативных, коррекционных и просветительских мероприятий помогает осужденным женщинам понять себя и свои проблемы, улучшить качество жизни, способствует успешной реабилитации, общественной безопасности, а также снижает риск рецидива преступлений.

Представленные рекомендации по психологической работе с осужденными женщинами, имеющими психосексуальные расстройства, могут быть использованы психологами психологических лабораторий учреждений уголовно-исполнительной системы, а также психологами-практиками, оказывающими психологическую помощь и поддержку лицам, имеющим описанные психосексуальные проблемы.

Список литературы

- Антонян, Ю. М., Эминов, В. Е. (2010). *Личность преступника. Криминологическое исследование*. Москва: Норма.
- Блэкборн, Р. (2004). *Психология криминального поведения*. Санкт-Петербург: Питер. EDN RUUZH.
- Бабина, С. В., Дворянчиков, Н. В. (2015). Возможности психокоррекционных лечебных мероприятий в отношении лиц с аномальным сексуальным предпочтением. *Психология и право*, 5 (2), 53–66. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100204>
- Бандура, А., Уолтерс, Р. (2000). *Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений* (пер. с англ. Ю. Брянцева, Б. Красовского). Москва: ЭКСМО-Пресс.
- Бессонова, Т. Л. (1994). *Психологические особенности полоролевого самосознания и самопринятия личности студента педагогического ВУЗа*: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва. EDN ZKKIBZ.
- Вартанян, Г. А., Горбатов, С. В. (2017). Особенности личности и детско-родительских отношений несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления сексуального характера. *Психология и право*, 7 (2), 106–122. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017060209>
- Волкова, Т. Н. (2001). *Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России*: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань.
- Гульман, Б. Л. (1994). *Сексуальные преступления*. Харьков: ИМП Рубикон.
- Дворянчиков, Н. В. (1998). *Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва.
- Каган, В. Е. (1991). Половая идентичность и развитие личности. *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева*, 4, 25–33.
- Кантер, Д. (2021). *Криминальная психология* (пер. с англ. Е. М. Тарабановой). Харьков: Гуманитарный центр.
- Кириков, А. А. (2017). Психосексуальные девиации и их проявление в условиях изоляции. *Мир науки*, 5 (4), 5–8.
- Козлова, И. В. (2018). Рискованное сексуальное поведение среди потребителей алкоголя в молодежной среде (социологический анализ). *Социологическая наука и социальная практика*, 6 (4), 130–138. <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.4.6090>
- Корчагин, В. В., Камесков, М. Ю. (2021). Психосоциальные характеристики лиц с виртуальным аномальным сексуальным поведением и механизмы реализации таких

- поведенческих паттернов. *Российский психиатрический журнал*, 5, 73–82. <https://doi.org/10.47877/1560-957X-2021-10508>
- Кочарян, А. С. (1996). *Личность и половая роль: симптомокомплекс маскулинности/фемининности в норме и патологии*: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Киев.
- Крафт-Эбинг, Р. (2017). *Преступления любви. Половая психопатия* (пер. с нем.). Москва: Алгоритм.
- Лелетка, Л. К., Понамарева, С. С., Довгая, Н. А. (2022). Психосексуальное развитие девушек в связи с особенностями детско-родительских отношений. *Дневник науки*, 10 (70), 11–13.
- Молль, А. (2017). *Половая жизнь ребенка*. Ногинск: Остеон-групп.
- Мордас, Е. С., Рудакова, А. Г. (2021). Детско-родительские отношения в психогенезе женского психогенного бесплодия (психоаналитический взгляд). *Психолог*, 5, 70–104. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.5.36373> URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36373
- Мухина, В. С. (2014). *Личность: Мифы и Реальность*. Москва: Национальный книжный центр.
- Наказава, Д. Д. (2021). *Осколки детских травм. Почему мы боеем и как это остановить*. Москва: Эксмо.
- Полионова, А. В. (2021). Влияние детско-родительских отношений на выбор половой ориентации у женщин. *StudNet*, 4 (3).
- Реан, А. А. (2015). Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст. *Национальный психологический журнал*, 4 (20), 105–110.
- Сергеева, Д. И., Гайнуллина, А. В. (2020). Психология женской преступности. *Актуальные проблемы права и государства в XXI веке*, 12 (1), 159–161.
- Сперанская, А. В. (2021). Роль жизненных сценариев в генезисе преступлений. *Проблемы современного педагогического образования*, 70-3, 323–327.
- Фрейд, А. (2014). *Детский психоанализ : хрестоматия* (сост., пред., биогр. спр. и общ. ред. В. М. Лейбина). Москва: Московский институт психоанализа.
- Фрейд, З. (2007). *Психология сексуальности*. Серия: Мини. Харьков: Фолио.
- Фрейд, З. (1991). *Введение в психоанализ*. Москва: Наука.
- Фрейд, З. (1989). *Очерки по психологии сексуальности*. Москва: Система.
- Хадикова, И. М., Цаликова, М. Б. (2021). Проблемы семейного воспитания, влияющие на формирование личности несовершеннолетних преступников. *ЦИТИСЭ*, 2 (28), 232–240. <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.23>
- Холодный, В. (2013). Детерминанты психосексуального развития. *Развитие личности*, 1, 99–115.
- Юнг, К. Г. (2019). *Символы трансформации*. Москва: Академический проект.
- Burn, M. F., & Brown, S. J. (2006). A review of the cognitive distortions in child sex offenders: an examination of the motivations and mechanisms that underlie the justification for abuse. *Aggression and Violent Behavior*, 11 (3), 225–236. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2005.08.002>
- Chodorow, N. (1978). *The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender*. Los Angeles: 1st Edition.
- Granet, P. (1995). Aspects physiologique de l'infertilité conjugal et de sa prise en charge dans le cadre des procréations médicalement assistées. *Devenir*, 2, 10–16.
- Heilbrun, A. B. (1976). Measurement of masculine and feminine sex-role identities as independent dimensions. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 44 (2), 183–190. <https://doi.org/10.1037/0022-006X.44.2.183>

Money, J., Ehrhardt, A. A., & Hopkins, J. (1973). *Human Sexual Development: Man & Woman, Boy & Girl. The Differentiation and Dimorphism of Gender Identity from Conception to Maturity*. University Press, Baltimore.

References

- Antonyan, Yu. M., Eminov, V. E. (2010). *Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psihologicheskoe issledovanie*. Moscow: Norma.
- Blekborn, R. (2004). *Psihologiya kriminal'nogo povedeniya*. Saint Petersburg: Piter. EDN RUUZHF.
- Babina, S. V., Dvoryanchikov, N. V. (2015). Vozmozhnosti psihokorrekcionnyh lechebnyh meropriyatij v otnoshenii lic s anomal'nym seksual'nym predpochteniem. *Psihologiya i pravo*, 5 (2), 53–66. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100204>
- Bandura, A., Uolters, R. (2000). *Podrozkovaya agressiya. Izuchenie vliyaniya vospitaniya i semejnyh otnoshenij* (per. s angl. Yu. Bryancevoj, B. Krasovskogo). Moscow: EKSMO-Press.
- Bessonova, T. L. (1994). *Psihologicheskie osobennosti polorolevogo samosoznaniya i samoprinyatiya lichnosti studenta pedagogicheskogo VUZa*: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Moscow. EDN ZKKIBZ.
- Vartanyan, G. A., Gorbatov, S. V. (2017). Osobennosti lichnosti i detsko-roditel'skih otnoshenij nesovershennoletnih, sovershivshih nasil'stvennye prestupleniya seksual'nogo haraktera. *Psihologiya i pravo*, 7 (2), 106–122. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017060209>
- Volkova, T. N. (2001). *Kriminologicheskie i pravovye problemy zhenskoy prestupnosti v sovremennoj Rossii*: dis. ... d-ra yurid. nauk. Ryazan'.
- Gul'man, B. L. (1994). *Seksual'nye prestupleniya*. Har'kov: IMP Rubikon.
- Dvoryanchikov, N. V. (1998). *Polorolevaya identichnost' u lic s deviantnym seksual'nym povedeniem*: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow.
- Kagan, V. E. (1991). Polovaya identichnost' i razvitie lichnosti. *Obozrenie psikiatrii i medicinskoj psihologii im. V. M. Bekhtereva*, 4, 25–33.
- Kanter, D. (2021). *Kriminal'naya psihologiya* (per. s angl. E. M. Tarabanovoj). Har'kov: Gumanitarnyj centr.
- Kirikov, A. A. (2017). Psihoseksual'nye deviacii i ih proyavlenie v usloviyah izoljacii. *Mir nauki*, 5 (4), 5–8.
- Kozlova, I. V. (2018). Riskovannoe seksual'noe povedenie sredi potrebitelej alkogolya v molodyozhnoj srede (sociologicheskij analiz). *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, 6 (4), 130–138. <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.4.6090>
- Korchagin, V. V., Kameskov, M. Yu. (2021). Psihosocial'nye harakteristiki lic s virtual'nym anomal'nym seksual'nym povedeniem i mekhanizmy realizacii takih povedencheskih patternov. *Rossijskij psikiatricheskij zhurnal*, 5, 73–82. <https://doi.org/10.47877/1560-957X-2021-10508>
- Kocharyan, A. S. (1996). *Lichnost' i polovaya rol': simptomokompleks maskulinnosti/femininnosti v norme i patologii*: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Kiev.
- Kraft-Ebing, R. (2017). *Prestupleniya lyubvi. Polovaya psihopatiya* (per. s nem.). Moscow: Algoritm.
- Leletka, L. K., Ponamareva, S. S., Dovgaya, N. A. (2022). Psihoseksual'noe razvitie devushek v svyazi s osobennostyami detsko-roditel'skih otnoshenij. *Dnevnik nauki*, 10 (70), 11–13.
- Moll, A. (2017). *Polovaya zhizn' rebyonka*. Noginsk: Osteon-grupp.
- Mordas, E. S., Rudakova, A. G. (2021). Detsko-roditel'skie otnosheniya v psihogeneze zhenskogo psihogenного besplodiya (psichoanaliticheskij vzglyad). *Psiholog*, 5, 70–104. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.5.36373> URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36373
- Muhina, V. S. (2014). *Lichnost': Mify i Real'nost'*. Moscow: Nacional'nyj knizhnyj centr.

- Nakazava, D. D. (2021). *Oskolki detskih travm. Pochemu my boleem i kak eto ostanovit'*. Moscow: Eksmo.
- Polionova, A. V. (2021). Vliyanie detsko-roditel'skih otnoshenij na vybor polovoj orientacii u zhenshchin. *StudNet*, 4 (3).
- Rean, A. A. (2015). Faktory riska deviantnogo povedeniya: semejnyj kontekst. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 4 (20), 105–110.
- Sergeeva, D. I., Gajnullina, A. V. (2020). Psihologiya zhenskoj prestupnosti. *Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke*, 12 (1), 159–161.
- Speranskaya, A. V. (2021). Rol' zhiznennykh scenariy v genezise prestuplenij. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 70-3, 323–327.
- Frejd, A. (2014). *Detskij psihoanali : hrestomatiya* (sost., pred., biogr. spr. i obshch. red. V. M. Lejbina). Moscow: Moskovskij institut psihoanaliza.
- Frejd, Z. (2007). *Psihologiya seksual'nosti*. Seriya: Mini. Har'kov: Folio.
- Frejd, Z. (1991). *Vvedenie v psihoanaliz*. Moscow: Nauka.
- Frejd, Z. (1989). *Ocherki po psihologii seksual'nosti*. Moscow: Sistema.
- Hadikova, I. M., Calikova, M. B. (2021). Problemy semejnogo vospitaniya, vliyayushchie na formirovanie lichnosti nesovershennoletnih prestupnikov. *CITISE*, 2 (28), 232–240. <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.23>
- Holodnyj, V. (2013). Determinanty psihoseksual'nogo razvitiya. *Razvitie lichnosti*, 1, 99–115.
- Yung, K. G. (2019). *Simvoly transformacii*. Moscow: Akademicheskij proekt.
- Burn, M. F., & Brown, S. J. (2006). A review of the cognitive distortions in child sex offenders: an examination of the motivations and mechanisms that underlie the justification for abuse. *Aggression and Violent Behavior*, 11 (3), 225–236. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2005.08.002>
- Chodorow, N. (1978). *The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender*. Los Angeles: 1st Edition.
- Granet, P. (1995). Aspects physiologique de l'infertilité conjugal et de sa prise en charge dans le cadre des procréations médicalement assistées. *Devenir*, 2, 10–16.
- Heilbrun, A. B. (1976). Measurement of masculine and feminine sex-role identities as independent dimensions. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 44 (2), 183–190. <https://doi.org/10.1037/0022-006X.44.2.183>
- Money, J., Ehrhardt, A. A., & Hopkins, J. (1973). *Human Sexual Development: Man & Woman, Boy & Girl. The Differentiation and Dimorphism of Gender Identity from Conception to Maturity*. University Press, Baltimore.

Информация об авторе

Наталья Олеговна Макух – доцент кафедры психологии профессиональной деятельности факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат психологических наук.

About the author

Natalia O. Makukh – Associate Professor of the Department of Psychology of Professional Activity, Faculty of Psychology and Probation, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Cand. Sci. (Psy.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 11.12.2024

Одобрена после рецензирования 20.02.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted December 11, 2024

Approved after reviewing February 20, 2025

Accepted April 28, 2025

УДК 159.9:343.8

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-66-80

Мотивация к достижению успеха и избеганию неудач у осужденных, страдающих алкогольной зависимостью

Рамиль Рафаилович Низамутдинов

Академия ФСИН России

(Рязань, Россия)

ramilrn86@mail.ru

ORCID: 0009-0003-4057-1676

Аннотация

Введение. В статье обсуждается значимость мотивации к достижению успеха и избеганию неудач у осужденных, страдающих алкогольной зависимостью, для принятия ими решения об участии в лечебно-реабилитационных программах. У человека имеются мотивы, которые непосредственно связаны с его практической деятельностью, – это мотивация к достижению успеха и избеганию неудач, играющая важную роль в принятии каких-либо решений. Применительно к нашему исследованию – это прохождение курса реабилитации в целях полного отказа от алкоголя. **Цель исследования:** изучить особенности ценностных ориентаций, уровня сформированности мотивации к достижению успеха и избеганию неудач у осужденных, прошедших реабилитационные мероприятия по полному отказу от употребления алкоголя, и осужденных, кто не проходил данную реабилитацию. **Гипотеза исследования.** Мы предполагали, что выраженность мотивации к достижению успеха связана с желанием участвовать в лечении. **Методы исследования.** Проведен анализ психологической литературы в целях определения понятий «мотивация», «мотивация к достижению успеха», «мотивация избегания неудач». Выявлен уровень сформированности мотивации к достижению успеха и мотивации избегания неудач в группах осужденных, давших согласие на участие в программе реабилитации и отказавшихся от нее. Основу исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, индукция и дедукция; методы эмпирического исследования, куда вошли психодиагностические методики – «Диагностика мотивации достижения успеха» Т. Элерса, «Диагностика мотивации избегания неудач» Т. Элерса, статистический метод – непараметрический критерий H-test Крускала-Уоллиса. **Результаты исследования.** Установлено статистически достоверное различие в мотивации избегания неудач ($p = 0,03238$ при $p < 0,05$) между группами осужденных, согласившихся и не согласившихся принять участие в реабилитационных программах. Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что у осужденных, согласившихся принять участие в реабилитационных программах, статистически выше средний уровень выраженности мотивации избегания неудач по сравнению с осужденными, отказавшимися от проведения с ними реабилитационных мероприятий, из чего можно сделать вывод о прямой связи выраженности мотивации избегания неудач и вероятности получения согласия от осужденных, имеющих алкогольную зависимость, на участие в реабилитационных программах.

Ключевые слова

мотивация, мотивация достижения успеха, мотивация избегания неудачи, осужденные с алкогольной зависимостью, реабилитация

Для цитирования: Низамутдинов, Р. Р. (2025). Мотивация к достижению успеха и избеганию неудач у осужденных, страдающих алкогольной зависимостью. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 66–80. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-66-80.

Original paper

Achievement motivation and motivation to avoid failure in alcohol-dependent inmates

Ramil R. Nizamutdinov

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
(Ryazan, Russia)

ramilrn86@mail.ru

ORCID: 0009-0003-4057-1676

Abstract

Introduction. The article discusses the importance of achievement motivation and motivation to avoid failure in alcohol-dependent inmates for their decision to participate in treatment and rehabilitation programmes. Assuming that a person has motives directly related to his practical activities – achievement motivation and motivation to avoid failure, which plays a great role in making any decisions, in particular, in relation to our study – it is the rehabilitation course completion in order to abstain from alcohol. **The purpose of the research:** to study the features of value orientations, level of development of achievement motivation and motivation to avoid failure in convicts who have undergone rehabilitation measures for complete withdrawal from alcohol consumption, and convicts who have not undergone such rehabilitation. **Research hypothesis.** We assumed that the intensity of achievement motivation is related to willingness to participate in treatment. **Research methods.** The analysis of the psychological literature in order to define the concepts of “motivation”, “achievement motivation”, and “motivation to avoid failure” was conducted. The level of development of achievement motivation and motivation to avoid failure in the groups of convicts who agreed to participate in the rehabilitation programme and refused it was revealed. The research was based on general scientific methods: analysis, synthesis, induction and deduction; methods of empirical research, which included psychodiagnostic techniques - “Diagnosis of achievement motivation” by T. Ehlers, “Diagnosis of failure avoidance motivation” by T. Ehlers, statistical method - Kruskal-Wallis nonparametric H-test. **Research results.** A statistically significant difference in failure avoidance motivation ($p = 0.03238$ at $p < 0.05$) was found between the groups of inmates who agreed and did not agree to participate in rehabilitation programmes. The results of the conducted research allow us to state that inmates who agreed to participate in rehabilitation programmes have a statistically higher average level of expression of failure avoidance motivation compared to inmates who refused to participate in rehabilitation activities. This data allows to conclude that there is a direct relationship between the expression of failure avoidance motivation and the probability of obtaining consent from inmates with alcohol dependence to participate in rehabilitation programmes.

Keywords

motivation, achievement motivation, failure avoidance motivation, alcohol-dependent inmates, rehabilitation

For citation: Nizamutdinov, R. R. (2025). Achievement motivation and motivation to avoid failure in alcohol-dependent inmates. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 66–80. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-66-80.

Введение

Согласно статистике МВД России за 2023 год, 22,4 % преступлений совершаются гражданами в состоянии алкогольного опьянения; это указывает на то, что лица, злоупотребляющие алкоголем, преступают закон чаще. Из них практически больше половины состоит на наркологическом диспансерном учете (Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года, 2024, с. 5).

Такие осужденные, попадая в исправительные колонии, нуждаются в проведении лечебно-реабилитационных мероприятий в целях полного отказа от употребления спиртных напитков и последующей ресоциализации в социуме.

В исправительных колониях Республики Татарстан четко выстроена схема оказания необходимой помощи данной категории осужденных, которая включает в себя как индивидуальные, так и групповые консультационные и психокоррекционные мероприятия, проводимые непосредственно специалистами психологической службы; на регулярной основе создаются группы самопомощи, занятия в которых проводятся приглашенными волонтерами из сообщества «Анонимные алкоголики». Также создан полноценный реабилитационный отряд, где осужденные, зависимые от алкоголя, проходят полный курс реабилитации.

Не каждый осужденный, страдающий алкогольной зависимостью, добровольно соглашается на прохождение перечисленных мероприятий, часто рассматривая такую помощь как сотрудничество с администрацией учреждения, или же не верит в действенность данных методов. В этом вопросе, на наш взгляд, для них важны мотивация к достижению успеха или мотивация избегания неудач, так как именно они играют ключевую роль в любом процессе изменения поведения.

У осужденных, которые принимают решение о прохождении курса реабилитации, наличие высокой мотивации может стать решающим фактором для достижения устойчивых результатов. Мотивация к достижению успеха – стремление к позитивным изменениям в жизни, социальной адаптации и в последующем улучшении качества самой жизни – может выступать как стимул для осужденных, чтобы они преодолевали трудности, связанные с отказом от алкоголя.

С другой стороны, мотивация избегания неудач – страх перед возможными провалами и негативными последствиями – способна оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. В первом случае она может побуждать лиц стремиться к успеху и настойчиво работать над собой, во втором – вызывать апатию и сопротивление, если осужденный начинает сомневаться в своих силах и возможностях.

Таким образом, изучение и учет этих мотивационных аспектов могут помочь специалистам при агитировании осужденных на прохождение реабилитации, а также при разработке более эффективных реабилитационных программ, направленных на удовлетворение их потребностей и создание условий для дальнейшей успешной социализации после освобождения. Это даст возможность не только сократить уровень рецидивов, но и внести вклад в общественную безопасность российского общества.

Проблеме мотивации осужденных посвящено много исследований, однако в них преимущественно рассматривались общие аспекты мотивации поведения осужденных и мотивация к трудовой деятельности. Так, в 2016 г. Д. В. Изюмов и другие авторы освещали проблему трудовой деятельности осужденных в местах лишения свободы.

Основное внимание было сосредоточено на повышении мотивации осужденных к общественно-полезному труду посредством преодоления проблемы отчуждения (Изюмов и др., 2016).

С. С. Пиюкова рассматривала структуру трудовой мотивации осужденных, а также теоретически обосновывала психологические средства формирования мотивации к труду у лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (Пиюкова, 2020).

Актуальные проблемы поведения осужденных в местах лишения свободы, мотивы, которые его определяют, а также факторы, влияющие на формирование и функционирование их мотивов, раскрыли в своей монографии Ю. М. Антонян и Е. М. Колышницына (Антонян, Колышницына, 2017).

Г. В. Строева в своем исследовании представила авторскую позицию расширения мотивации осужденного к самоисправлению, рассмотрев основные принципы повышения мотивации и ее субъективные детерминанты (Строева, 2014, с. 124).

С. В. Маришин представил результаты эмпирического исследования особенностей мотивации осужденных с различным уровнем самооценки (Маришин, 2018).

Е. Ф. Штефан изучал особенности ценностно-мотивационной сферы у осужденных, склонных к агрессивному поведению (Штефан, 2023).

Изучением мотивации у осужденных алкоголиков занимались также следующие авторы:

– Ю. М. Антонян, М. С. Басеико, Ю. В. Власова, А. Я. Гришко и другие специалисты в области психологии, психиатрии, криминологии и юридической психологии исследовали специфику личности осужденного, склонного к употреблению алкоголя (Антонян, Гришко, Яковлева, 2016, с. 58);

– П. Н. Казберов в своей статье выделил специфику ресоциализации осужденных, зависимых от психоактивных веществ; типичные причины, приводящие к появлению зависимостей от алкогольных и наркотических веществ; методы и технологии, активирующие внешнюю и внутреннюю мотивацию осужденных к работе со специалистами (Казберов, 2023, с. 251);

– Н. М. Артамонова, А. Л. Дегтярев, А. А. Карпухин и другие провели сравнительную характеристику больных алкоголизмом и здоровых осужденных, а также дали рекомендации по работе с больными алкоголизмом осужденными (Артамонова и др., 2016, с. 285).

Несмотря на большое количество исследований в этом направлении, именно мотивацию к достижению успеха и мотивацию к избеганию неудач у осужденных, страдающих алкогольной зависимостью, никто не изучал.

Мотивация с латинского языка переводится как «движение» и напрямую оказывает влияние на всю деятельность человека: чем выше у него уровень мотивации, тем большего он добьется в своей жизни.

В настоящее время проблема изучения мотивации является довольно сложной и многоаспектной, так как у каждого исследователя свое понимание данного феномена, а также его сущности и структуры.

Е. П. Ильин рассматривал мотивацию в качестве определенной деятельности, которая направлена на достижение какой-либо цели (Ильин, 2011, с. 65).

Х. Хекхаузен считал, что мотивация есть определенное взаимодействие когнитивных умозаключений, личностных установок и ситуационного фактора (Хекхаузен, 2001, с. 48).

Р. С. Немов изучал мотивацию как своеобразный комплекс, состоящий из определенных действий в поведении человека, включающих в себя направленность и активность¹.

¹ Немов, Р. С. (2024). *Психология: учебник для среднего профессионального образования* (2-е изд., перераб. и доп.). Издательство Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/545138>

Применительно к данному исследованию нам близко определение, которое дают Ю. Ю. Суровицкая и М. Н. Мадимухаметов, а именно: мотивацией является устойчивая система внутренних и внешних мотивов, которые заставляют человека действовать определенным образом, где мотив – это прежде всего процесс, направляющий его поведение и характеризующийся определенной устойчивостью, направленностью и активностью (Суровицкая, Мадимухаметов, 2023, с. 38). С. Л. Рубинштейн считает, что мотив всегда имеет значительную ценность для личности и придает особый смысл любой его деятельности (Рубинштейн, 2024, с. 357).

Е. П. Ильин полагает, что каждый человек ощущает имеющиеся у него мотивы в качестве определенных специфических переживаний, а именно:

- положительные переживания, если он ожидает достижения поставленной им определенной цели;
- отрицательные переживания, которые проявляются при осознании своего «безнадежно-го» положения и отсутствия возможности достичь чего-либо (Ильин, 2011, с. 116).

Именно эти два эмоциональных переживания свойственны мотивации к достижению успеха в первом случае и мотивации избегания неудач во втором случае.

Можно сделать вывод, что у каждого человека существуют два разных устойчивых мотива, которые функционально связаны с деятельностью, направленной на достижение успеха, а именно: мотив к достижению успеха и мотив избегания неудачи.

Мы считаем, что именно эти два вида мотивации играют важную роль у осужденных, зависящих от алкоголя, в принятии решения о прохождении реабилитационного курса в целях полного отказа от употребления спиртных напитков.

Дадим более подробную характеристику данным видам мотивации.

Мотивация к достижению успеха – это именно стремление к успеху и к высоким показателям в ходе деятельности. Данное понятие впервые было выделено Н. А. Murray. Он рассматривал его в качестве определенной особенности, помогающей человеку справляться с чем-то трудным, вызывающим у него определенные сложности в жизни, и при этом делать это очень быстро, независимо от кого-либо и достаточно эффективно (Murray & McAdams, 2010, с. 84).

В дальнейшем изучении мотивации к достижению успеха занимался D. C. McClelland, который считал данное достижение «бессознательным побуждением к более совершенному действию, к достижению стандарта совершенства» (McClelland & Steele, 1973, с. 29). В своей работе он рассматривал следующие основные навыки и умения людей, имеющих высокий уровень мотивации к достижению успеха:

- решать задачи различной степени сложности;
- проявлять личную ответственность в ходе выполнения какой-либо практической деятельности, при этом идя на определенный риск;
- адекватно воспринимать критику в свой адрес за полученный им результат;
- стремиться к поиску наиболее эффективных решений и способов выполнения задач, проявляя при этом нестандартное мышление и предприимчивость.

Е. М. Рожков считал, что мотивация достижений – это тенденция к достижению и превышению стандартов совершенства, связанная с ощущением положительных эмоций в задачных ситуациях, воспринимаемых как вызов (Рожков, 2014). Преобладающую мотивацию к достижению успеха он объяснял непосредственно внутренними факторами в имеющихся ценностях и мотивах людей, которые побуждают использовать их свои возможности. Кроме того, Е. М. Рожков пришел к выводу, что мотивация к достижению успеха является исключительно персональной целью именно в конкурентной борьбе, тем самым установив перед собой какой-либо высокий стандарт.

Х. Хекхаузен рассматривал мотивацию достижения как «попытку увеличить или сохранить максимально высокими способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может привести или к успеху, или к неудаче» (Хекхаузен, 2001, с. 56). Исходя из данной трактовки можно заключить, что мотивация к достижению успеха в первую очередь актуализирует всю деятельность человека на получение определенного задуманного им результата.

Т. О. Гордеева исходит из того, что мотивация к достижению успеха является достиженческой деятельностью, которая направлена на изменение себя, своего поведения, своего отношения к окружающему миру и на преобразование других людей. Такая деятельность, по ее мнению, «мотивируется стремлением сделать что-то как можно лучше или быстрее, совершить прогресс, за которым стоят базовые человеческие потребности в достижении, росте и самосовершенствовании» (Гордеева, 2016).

М. Ш. Магомед-Эминов считает, что мотивация к достижению успеха – это «система аффективных и когнитивных процессов, которые регулируют процесс деятельности в ситуации достижения по всему ходу ее осуществления» (Магомед-Эминов, 1987).

J. B. Rotter в ходе проведенного исследования пришел к выводу, что если человек верит в себя, свои силы, имеющиеся у него способности, и если он потерпит неудачу, то списывает это исключительно на недостаток приложенных им усилий на пути к цели, то мотивация достижения успеха у него всегда будет выше. Также им было установлено, что уровень сформированности самооценки напрямую коррелирует с мотивацией достижения успеха (Rotter, 1966, с. 17).

J. W. Atkinson полагал, что мотивация достижений отражает склонность человека к успеху. В большинстве ситуаций люди мотивированы против двух тенденций – они хотят или добиться успеха, или избежать поражения. Их индивидуальные различия в том, как проявляется у них одна из тенденций (Atkinson & Feather, 1966, с. 55).

В целом мотивация к достижению успеха – это определенное «состояние ума», которое провоцирует потребность к достижению каких-либо целей в жизни человека.

Мотивация избегания успеха, согласно определению И. Ю. Тарасовой, это стремление и поведение человека в различных жизненных ситуациях действовать так, чтобы избежать неудачи и каких-либо возможных ошибок (Тарасова, 2023).

D. C. McClelland выделял следующие основные особенности людей, имеющих высокий уровень мотивации избегания неудач:

- вся деятельность человека направлена исключительно на избегание неудачи;
- такой человек характеризуется значительной неуверенностью в себе и своих силах, сниженным уровнем самооценки, т. е. он не верит в то, что может достичь успеха в решении какой-либо задачи, его страшит критика со стороны окружающих;
- в решении задач он не пойдет на риск, будет искать для себя «легкие и проверенные пути» (McClelland, 1976, с. 43).

У человека с преобладанием мотивации избегания неудачи доминируют отрицательные эмоциональные переживания, он не может правильно оценивать свои способности и возможности, правильно поставить перед собой цель, не получает в полной мере удовлетворения от какой-либо деятельности.

J. B. Rotter связывал проявление этих видов мотивации именно с мнением человека об имеющихся у него внутренних или внешних факторах, что подразумевает, как он сам оценивает свои способности, навыки и умения или же какие именно складываются обстоятельства, которые не зависят от него. И только после такой оценки человек принимает непосредственное решение: пойти на возможный риск или оставить все как есть (Rotter, 1966).

Т. Элперс разработал «Опросник мотивации достижения успеха» и «Опросник мотивации избегания неудач», исходя из теории о балансе двух ведущих мотивов личности – мотива

к достижению успеха и мотива к избеганию неудачи. Он считал, что соотношение данных мотивов определяет поведение человека при встрече с различными препятствиями к достижению цели².

Т. Элерс исходил из следующего положения: личность с выраженной мотивацией к успеху склонна выбирать средний или низкий уровень риска и старается избегать высоких рисков. И хотя такие люди обычно имеют более умеренные надежды на успех по сравнению с теми, у кого мотивация ниже, они при этом много трудятся для достижения своих целей и активно стремятся к успеху.

Отметим, что мотивация к достижению успеха и мотивация избегания неудач между собой напрямую не коррелируют и не носят линейного характера. Следовательно, мотивация к достижению успеха есть та сила, которая приводит к непосредственному успеху и личностному росту, а мотивация избегания неудач в поведении человека всегда проявляется в виде цели – не допустить ошибки в определенной деятельности.

Исходя из рассмотренных определений, мы пришли к выводу, что именно мотивация к достижению успеха и мотивация избегания неудач способствуют принятию определенных решений человека. Применительно к нашему исследованию они являются важным условием выбора в пользу прохождения реабилитационных мероприятий в целях полного отказа от употребления алкоголя.

На основании изложенного было организовано и проведено эмпирическое исследование по изучению мотивации к достижению успеха и избеганию неудач у осужденных, страдающих алкогольной зависимостью.

Необходимо признать, что на принятие решения об участии влияют и другие факторы, например, социально-демографические и психологические характеристики респондентов, особенности их соматического здоровья, условия содержания а также другие внешние переменные. Однако в нашем эмпирическом исследовании решалась более узкая задача выявления желания участвовать в лечебно-реабилитационных мероприятиях с типом мотивации, который, по нашему мнению, выступает одной из значимых психологических переменных.

Организация и методы исследования

Цель исследования: изучить уровень сформированности мотивации к достижению и избеганию неудач у осужденных, прошедших реабилитационные мероприятия по полному отказу от употребления алкоголя, и у осужденных, кто данную реабилитацию не проходил.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что выраженность мотивации к достижению успеха связана с желанием участвовать в лечении.

В исследовании принял участие 81 респондент из числа осужденных ФКУ ИК-19 УФСИН России по Республике Татарстан и ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Татарстан. Из них 47 % – 38 человек (первая группа) успешно прошли реабилитационные мероприятия в целях полного отказа от приема алкоголя, и 53 % – 43 человека (вторая группа) не проходили никаких реабилитационных мероприятий, а также отказались от них.

Для достижения максимальной схожести групп и контроля факторов, не относящихся к исследуемой переменной, в контрольную и экспериментальную группы попарно отбирались лица, обладающие максимально сходными социально-демографическими и криминологическими характеристиками, находящиеся в одних и тех же условиях содержания, не имеющие иных, кроме зависимости от психоактивных веществ, психических отклонений или ярко

² Бершедова, Л. И., Морозова, Т. Ю., Рычихина, Э. Н., Набатникова, Л. П. (2018). *Совладающее поведение личности: психодиагностический практикум*: учебное пособие для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Издательство Ритм.

выраженных в поведении психологических особенностей, не имеющие соматических заболеваний, требующих помещения в стационар, перевода в лечебное исправительное учреждение, а также заболеваний, являющихся неизлечимыми или смертельными. При формировании выборок учитывалось также наличие в дополнение к алкогольной и наркотической зависимости.

Из прошедших реабилитацию 87 % лиц состояли на наркологическом учете в диспансерах Министерства здравоохранения. Возраст осужденных в данной группе составляет от 27 до 56 лет.

Из отказавшихся от реабилитации 77 % граждан состояли на наркологическом учете в диспансерах Министерства здравоохранения. Возрастной состав данной группы от 26 до 59 лет.

В ходе данного исследования были использованы следующие психодиагностические методики:

- методика «Диагностика мотивации достижения успеха» Т. Элерса, предназначенная для диагностики мотивационной направленности личности на достижение успеха;
- методика «Диагностика мотивации избегания неудач» Т. Элерса, предназначенная для диагностики мотивационной направленности личности на избегание неудач.

Анализ эмпирических данных проводился с использованием компьютерной программы «Statistica 6.0», а именно непараметрического критерия H-test Крускала-Уоллиса, который является аналогом однофакторного дисперсионного анализа для несвязных выборок.

Результаты исследования

Уровень сформированности у осужденных был изучен с помощью методики «Диагностика мотивации достижения успеха» Т. Элерса (рис. 1).

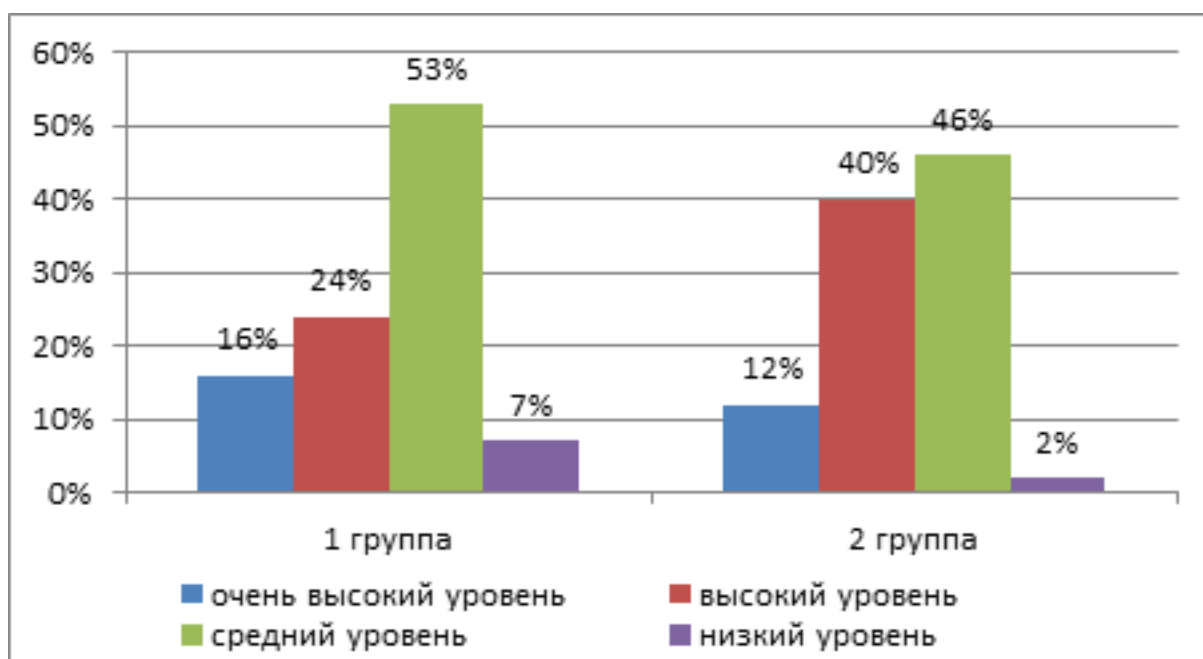

Рис. 1. Показатели изучения уровня сформированности мотивации достижения успеха по методике «Диагностика мотивации достижения успеха» Т. Элерса у осужденных

Fig. 1. Indicators of studying the level of formation of motivation to achieve success in convicts according to the method "Diagnostics of achievement motivation" by T. Ehlers.

Исходя из полученных результатов по методике «Диагностика мотивации достижения успеха» Т. Элерса, 16 % осужденных, проходивших реабилитацию, и 12 % осужденных, отказавшихся от нее, имеют очень высокий уровень сформированности мотивации к достижению успеха, который указывает, что эти респонденты активны, инициативны, настойчивы в достижении своих целей, чаще всего переоценивают свои возможности, также они всегда готовы пойти на риск, а для доказательства своей правоты – даже на крайние меры.

У 24 % в первой группе и у 40 % во второй группе осужденных мы наблюдаем высокий уровень сформированности мотивации к достижению успеха, которые весьма продуктивны в своей практической деятельности, так как ставят перед собой вполне достижимые цели, всегда готовы пойти только на оправданный риск, обладают активностью, смелостью, уверенностью в себе.

Средние показатели мы продиагностировали у 53 % в первой группе и у 46 % во второй группе осужденных, следовательно, они ответственны, успешны, но нуждаются в оказании помощи со стороны других, а на пути к успеху, взвесив все «за» и «против», могут и вовсе отказаться от решения какого-либо трудного задания.

Низкий уровень сформированности мотивации к достижению успеха выявлен у 7 % осужденных первой группы и у 2 % во второй группе, значит, данные респонденты отличаются сниженным уровнем самооценки, практически не проявляют инициативности, активности в важных решениях, боятся принимать какие-либо ответственные решения, перекладывая данную «миссию» на других.

Согласно полученным результатам по методике «Диагностика мотивации достижения успеха» Т. Элерса, между группами осужденных достоверно значимого различия в уровне сформированности мотивации к достижению успеха не обнаружено.

Полученный нами результат по данной методике указывает на отсутствие различий между группами испытуемых в уровне сформированности мотивации к достижению успеха, а именно: большинство осужденных обладает высокой либо средней мотивацией к достижению успеха, что и было подтверждено проведенным статистическим анализом с использованием непараметрического критерия Н-test Крускала-Уоллиса.

В ходе изучения уровня сформированности мотивации избегания неудач у осужденных по методике «Диагностика мотивации избегания неудач» Т. Элерса мы выявили несколько другой результат (рис. 2).

Так, очень высокий уровень сформированности мотивации избегания неудач выявлен у 21 % в первой группе и у 16 % во второй группе осужденных, которые характеризуются безынициативностью, неуверенностью в себе и своих силах, высоким уровнем тревожности, стремлением избежать наказания или разочароваться в чем-либо, в поведении проявляют осторожность с целью исключения негативных последствий для себя.

Высокие результаты продиагностированы нами у 40 % осужденных, проходивших реабилитацию, и у 21 % осужденных, отказавшихся от нее, что указывает на боязнь критики и осуждения со стороны других людей. Они не верят в то, что могут чего-то достичь самостоятельно в своей жизни, а любое такое достижение они списывают на удачное стечение обстоятельств.

Средний уровень сформированности мотивации избегания неудач обнаружен у 34 % в первой группе и у 42 % во второй группе. Это означает, что эти испытуемые отличаются проявлением ситуативной тревожности, некоторой неустойчивостью самооценки, которая зависит преимущественно от личностно значимых ситуаций, стараются выбирать легкие задачи, не требующие значительных энергетических и интеллектуальных затрат, ставят перед собой, по их мнению, реально достижимые цели, минимизируют любые потери.

Низкие баллы присутствуют у 5 % в первой группе и у 21 % во второй группе осужденных, которые обладают целеустремленностью, активностью, инициативностью, адекватно оце-

нивают все имеющиеся у них возможности, при решении какой-либо задачи решительны, мобилизованы и сосредоточены на поставленной ими цели, не боятся потерпеть неудачу.

По данной методике нами было выявлено статистически значимое различие между группами осужденных, прошедших реабилитацию и отказавшихся от нее ($p = 0,03238$ при $p < 0,05$). Так, осужденные первой группы, прошедшие реабилитацию, обладают высоким и средним уровнем мотивации избегания неудач, тогда как осужденные второй группы, которые отказались от проведения с ними реабилитационных мероприятий – средним и низким уровнем такого вида мотивации, что также подтверждается проведенным статистическим анализом с использованием непараметрического критерия Н-test Крускала-Уоллиса. Можно предположить, что осужденные первой группы, согласившись и пройдя реабилитационные мероприятия от полного отказа от употребления алкоголя, не уверены в себе, избегают принятия важных решений в своей жизни, какой-либо ответственности. Обладая такими особенностями, они нашли «простой и легкий путь» в исправительной колонии, ведь у тех, кто находится в реабилитационном отряде, имеется освобождение от трудовой деятельности на время прохождения программы, условия содержания намного лучше, а именно: щадящий режим дня, изолированность от других осужденных, относительная безопасность, т. к. рядом нет каких-либо «криминальных кастовых систем», нет давления со стороны администрации исправительного учреждения, ежедневные занятия, помощь специалистов и т. п. Осужденные второй группы, которые отказались от прохождения каких-либо реабилитационных мероприятий, более уверены в себе и своих силах, верят в свои возможности и способности, поэтому, на наш взгляд, они не стали проходить какую-либо реабилитацию.

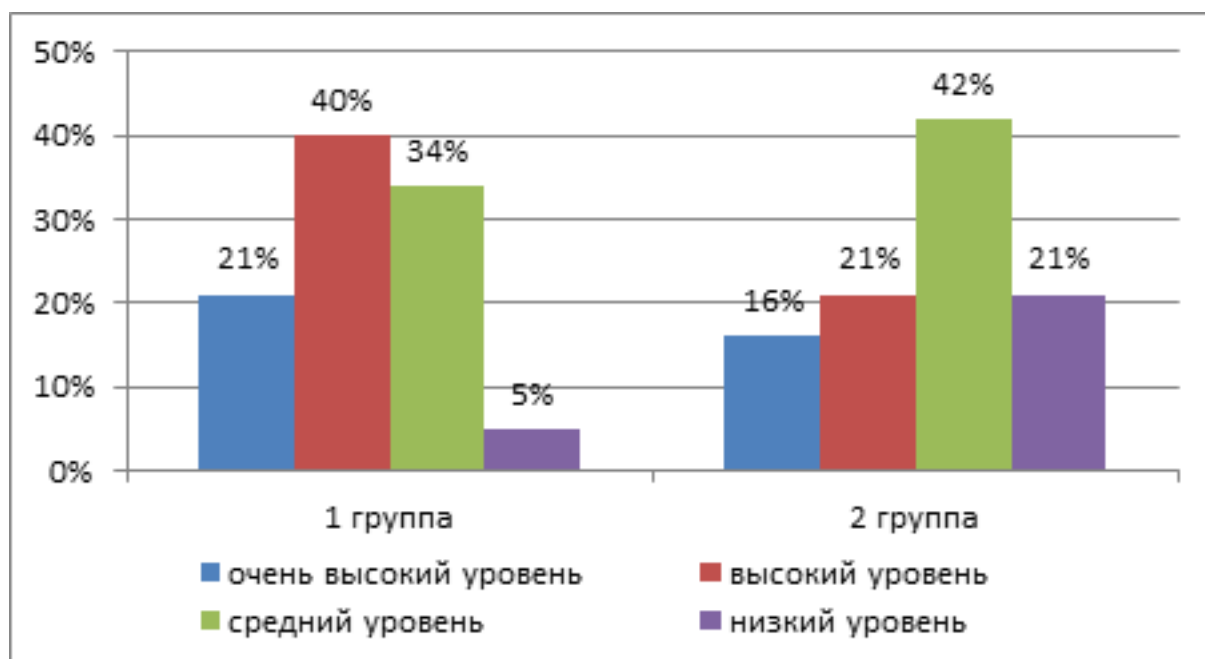

Рис. 2. Показатели изучения уровня сформированности мотивации избегания неудач по методике «Диагностика мотивации избегания неудач» Т. Элерса у осужденных

Fig. 2. Indicators of studying the level of formation of motivation to avoid failure in convicts according to the method "Diagnosis of failure avoidance motivation" by T. Ehlers

Выводы

В результате проведенного исследования гипотеза о том, что выраженность мотивации к достижению успеха связана с желанием участвовать в лечении, не получила статистического подтверждения. Результаты указывают на то, что между группами осужденных, давших согласие на реабилитацию и отказавшихся от нее, нет статистически значимых различий в уровне сформированности мотивации к достижению успеха, а именно – обеим группам свойственен преимущественно средний уровень. Однако статистически значимой оказалась разница в уровне выраженности мотивации избегания неудач у осужденных, согласившихся на реабилитацию и отказавшихся от нее.

В группе осужденных, согласившихся на реабилитацию, статистически значимо преобладает мотивация избегания неудач, в отличие от осужденных, отказавшихся от проведения с ними реабилитационных мероприятий. К неудачам зависимые от алкоголя осужденные в ходе бесед относят, прежде всего, разрушение семьи и необратимое ухудшение состояния здоровья, потерю работы, а также то, что специфично для осужденных – повторное совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Под успехом осужденные чаще всего понимают укрепление здоровья, улучшение отношений в семье, экономию и приобретение денежных средств.

Таким образом, подтвердилось наше предположение, что вероятность начала реабилитационного процесса в значительной степени зависит от типа мотивации осужденных. Но большим мотивационным потенциалом, как выяснилось, обладает не мотивация к достижению успеха, а мотивация избегания неудач.

Осужденные, стремящиеся избегать неудач, демонстрируют более высокую степень готовности к изменениям и активнее участвуют в реабилитационных мероприятиях, в то время как те, кто отказывается от реабилитации, могут быть менее заинтересованы в своем будущем и менее склонны к саморазвитию. Эти различия в мотивации подчеркивают важность индивидуального подхода к каждому осужденному, а также необходимость создания условий, способствующих формированию позитивной мотивации и поддерживающих стремление к изменениям в их поведении и образе жизни.

На наш взгляд, в процессе проведения реабилитационных мероприятий для осужденных, особенно в контексте полного отказа от употребления алкоголя, важным аспектом становится правильная стратегия мотивирования. Согласно полученным в ходе исследования результатам одним из эффективных подходов является использование мотивации избегания неудач, т. е. акцентирование внимания осужденных на наступлении значимых для них нежелательных последствий дальнейшей алкоголизации.

Мотивация избегания неудач базируется на стремлении человека не допускать негативных последствий и разочарований, связанных с алкоголем. Она позволяет осужденным осознавать, что употребление алкоголя может привести к серьезным проблемам: ухудшению здоровья, разрушению социальных связей, лишению свободы и другим последствиям, которые могут усугубить их положение. Это осознание может стать сильным стимулом для принятия решения об изменении образа жизни.

При разработке программ реабилитации целесообразно акцентировать внимание на реальных примерах неудач, с которыми сталкиваются люди, злоупотребляющие алкоголем. Такие примеры могут включать истории о потерянных семьях, разрушенных карьерах, а также о физических и психических заболеваниях, связанных с алкоголизмом. Важно создать атмосферу, в которой осужденные смогут открыто обсуждать свои страхи и опасения, связанные с возможными последствиями употребления алкоголя. Кроме того, мотивация избегания неудач может быть усилена через установление четких, достижимых целей. Осужденные

должны получить возможность видеть конкретные шаги, которые они могут предпринимать для улучшения своей жизни и избегания негативных сценариев. Это может включать в себя как индивидуальные, так и групповые занятия, где участники смогут обмениваться опытом и поддерживать друг друга в стремлении к отказу от алкоголя.

В заключение подчеркнем: акцент на мотивацию избегания неудач в процессе реабилитации осужденных может стать эффективным способом повышения их вовлеченности и желания изменить свою жизнь к лучшему. Такой подход позволяет формировать более осознанное отношение к проблеме алкоголизма и создавать основу для устойчивого отказа от алкогольной зависимости.

Проведенное исследование по проблеме мотивации к достижению успеха и избеганию неудач у осужденных, страдающих алкогольной зависимостью, позволило получить данные, необходимые для дальнейшей научной и практической деятельности специалистов психологических лабораторий исправительных учреждений Российской Федерации, и показало перспективы их использования в работе с осужденными для повышения уровня мотивации к прохождению реабилитационных мероприятий.

Список литературы

- Антонян, Е. А., Гришко, Н. А., Яковлева, И. Ю. (2016). *Труд осужденных*: монография. Москва: ООО «Научный консультант».
- Антонян, Ю. М., Колышницина, Е. М. (2017). *Мотивация поведения осужденных*: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА.
- Артамонова, Н. М., Дегтярев, А. Л., Карпухин, А. А. и др. (2016). Исследование ресурсов личности больных алкоголизмом осужденных. *NovaInfo.Ru*, 3 (42), 283–285.
- Гордеева, Т. О. (2016). Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации. *Сибирский психологический журнал*, 62, 38–53.
- Изюмов, Д. В., Скоркин, О. В., Жилин, В. Е. и др. (2016). *Методы повышения мотивации осужденных к труду: практические рекомендации*. Рязань: Академия ФСИН России.
- Ильин, Е. П. (2011). *Мотивация и Мотивы*. Санкт-Петербург: Питер. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004925138/
- Казберов, П. Н. (2023). Аспекты ресоциализации осужденных, зависимых от психоактивных веществ. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 12 (3-4-1), 246–252. EDN: PYCJDY.
- Магомед-Эминов, М. Ш. (1987). *Мотивация достижения: структура и механизмы*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва.
- Маришин, С. В. (2018). Особенности мотивации осужденных с различным уровнем самооценки, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции. *Вестник института: преступление, наказание, исправление*, 3 (43), 103–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-osuzhdennyh-s-razlichnym-urovнем-samoootsenki-sostoyaschi-na-uchete-v-ugolovno-ispolnitelnoy-inspektsii>
- Пилюкова, С. С. (2020). Формирование мотивации к труду у осужденных в исправительных учреждениях: психологический аспект. *Вестник Самарского юридического института*, 4 (40), 100–106. <https://doi.org/10.37523/SUI.2020.40.4.016>
- Рожков, Е. М. (2014). Мотивация достижения успеха и избегания неудач в работах отечественных и зарубежных ученых. *Современная наука*, 3, 44–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-dostizheniya-uspeha-i-izbeganiya-neudach-v-rabotah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-uchenyh>
- Рубинштейн, С. Л. (2024). *Основы общей психологии*. Москва: АСТ.

- Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года (2024). ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Москва: Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOV/student/risk_management/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%811.pdf
- Строева, Г. В. (2014). Факторы повышения мотивации осужденных к самоисправлению. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, 6 (июнь), 121–125. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14161.htm>.
- Суровицкая, Ю. Ю., Мадимухаметов, М. Н. (2023). Понятие о мотивации в психологии. *Наука и реальность*, 1 (13), 36–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-o-motivatsii-v-psihologii>
- Тарасова, И. Ю. (2023). Сущность понятия «мотивация к избеганию неудач» в отечественной психологии. *Вестник науки*, 3 (2 (59)), 117–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-motivatsiya-k-izbeganiyu-neudach-v-otechestvennoy-psihologii>
- Хекхаузен, Х. (2001). *Психология мотивации достижения* (пер. с англ.). Санкт-Петербург: Речь.
- Штефан, Е. Ф. (2023). Особенности ценностно-мотивационной сферы у осужденных мужчин, склонных к агрессивному поведению. *Мир науки. Педагогика и психология*, 11 (5). EDN: MWLCWQ.
- Atkinson, J., & Feather, N. (1966). *A theory of achievement motivation*. New York, NY: Wiley and Sons.
- McClelland, D. C. (1976). *The Achievement motive*. Irvington Publishers : distributed by Halsted Press.
- McClelland, D. C., & Steele, R. S. (1973). *Human motivation, a book of readings*. Morristown, N. J.: General Learning Press. URL: <https://archive.org/details/humanmotivationb0000mccl/page/n5/mode/2up>
- Murray, H. A., & McAdams, D. P. (2010). *Explorations in Personality*, 70th edn (New York, 2007; online edn, Oxford Academic, 1 Apr. 2010). <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195305067.001.0001>
- Rotter, J. B. (1966). Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs: General and Applied*, 80 (1), 1–28. <https://doi.org/10.1037/h0092976>

References

- Antonyan, E. A., Grishko, N. A., Yakovleva, I. Yu. (2016). *Trud osuzhdennyh: monografiya*. Moscow: ООО «Nauchnyj konsul'tant».
- Antonyan, Yu. M., Kolyshnicyna, E. M. (2017). *Motivaciya povedeniya osuzhdennyh: monografiya*. Moscow: YUNITI-DANA.
- Artamonova, N. M., Degtyarev, A. L., Karpuhin, A. A. i dr. (2016). Issledovanie resursov lichnosti bol'nyh alkogolizmom osuzhdennyh. *NovaInfo.Ru*, 3 (42), 283–285.
- Gordeeva, T. O. (2016). Motivaciya: novye podhody, diagnostika, prakticheskie rekomendacii. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 62, 38–53.
- Izyumov, D. V., Skorkin, O. V., Zhilin, V. E. i dr. (2016). *Metody povysheniya motivacii osuzhdennyh k trudu: prakticheskoe rekomendacii*. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii.
- Il'in, E. P. (2011). *Motivaciya i Motivy*. Saint Petersburg: Piter. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004925138/
- Kazberov, P. N. (2023). Aspekty resocializacii osuzhdennyh, zavisimyh ot psihoaktivnyh veshchestv. *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 12 (3-4-1), 246–252. EDN: PYCJDY.
- Magomed-Eminov, M. Sh. (1987). *Motivaciya dostizheniya: struktura i mekhanizmy: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk*. Moscow.

- Marishin, S. V. (2018). Osobennosti motivacii osuzhdennyh s razlichnym urovnem samoocenki, sostoyashchih na uchete v ugolovno-ispolnitel'noj inspekcii. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 3 (43), 103–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-osuzhdennyh-s-razlichnym-urovnem-samoocenki-sostoyashchih-na-uchete-v-ugolovno-ispolnitel'noj-inspekcii>
- Piyukova, S. S. (2020). Formirovanie motivacii k trudu u osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah: psihologicheskij aspekt. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 4 (40), 100–106. <https://doi.org/10.37523/SUI.2020.40.4.016>
- Rozhkov, E. M. (2014). Motivaciya dostizheniya uspekha i izbeganiya neudach v rabotah otechestvennyh i zarubezhnyh uchenykh. *Sovremennaya nauka*, 3, 44–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-dostizheniya-uspeha-i-izbeganiya-neudach-v-rabotah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-uchenykh>
- Rubinshtejn, S. L. (2024). *Osnovy obshchej psihologii*. Moscow: AST.
- Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2023 goda (2024). *FKU «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr»*. Moscow: Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81.pdf
- Stroeve, G. V. (2014). Faktory povysheniya motivacii osuzhdennyh k samoispravleniyu. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»*, 6 (iyun'), 121–125. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14161.htm>.
- Surovickaya, Yu. Yu., Madimuhametov, M. N. (2023). Ponyatie o motivacii v psihologii. *Nauka i real'nost'*, 1 (13), 36–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-o-motivatsii-v-psihologii>
- Tarasova, I. Yu. (2023). Sushchnost' ponyatiya «motivaciya k izbeganiyu neudach» v otechestvennoj psihologii. *Vestnik nauki*, 3 (2 (59)), 117–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sushchnost-ponyatiya-motivatsiya-k-izbeganiyu-neudach-v-otechestvennoj-psihologii>
- Hekkhauzen, H. (2001). *Psihologiya motivacii dostizheniya* (per. s angl.). Saint Petersburg: Rech'.
- Shtefan, E. F. (2023). Osobennosti cennostno-motivacionnoj sfery u osuzhdennyh muzhchin, sklonnyh k agressivnomu povedeniyu. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 11 (5). EDN: MWL-CWQ.
- Atkinson, J., & Feather, N. (1966). *A theory of achievement motivation*. New York, NY: Wiley and Sons.
- McClelland, D. C. (1976). *The Achievement motive*. Irvington Publishers : distributed by Halsted Press.
- McClelland, D. C., & Steele, R. S. (1973). *Human motivation, a book of readings*. Morristown, N. J.: General Learning Press. URL: <https://archive.org/details/humanmotivationb0000mccl/page/n5/mode/2up>
- Murray, H. A., & McAdams, D. P. (2010). Explorations in Personality, 70th edn (New York, 2007; online edn, Oxford Academic, 1 Apr. 2010). <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195305067.001.0001>
- Rotter, J. B. (1966). Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs: General and Applied*, 80 (1), 1–28. <https://doi.org/10.1037/h0092976>

Информация об авторе

Рамиль Рафаилович Низамутдинов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

About the author

Ramil R. Nizamutdinov – Post-graduate of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 01.12.2024

Одобрена после рецензирования 20.02.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted December 01, 2024

Approved after reviewing February 20, 2025

Accepted April 28, 2025

Оригинальная статья

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-81-99

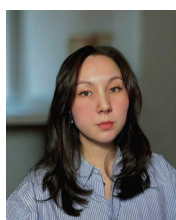
Исследование жизнестойкости студенческой молодежи как способа совладания с гелотофобией

Елена Викторовна Чернышева

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

evchern2010@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6469-8001

Татьяна Сергеевна Дмитриева

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

tatiana.dmitreeva00@gmail.com

ORCID: 0009-0009-2224-4114

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена наличием в студенческой образовательной среде насмешек, которые могут являться психотравмирующим фактором, приводить к снижению внутренних ресурсов и чувства безопасности, способствовать возникновению тревожных состояний и беспокойства в отношении оценки другими людьми. Страх насмешек приводит к коммуникативным трудностям, социальной отчужденности, изоляции и дисгармоничности личности. **Методы исследования.** В целях установления связи между данной фобией и жизнестойкостью студентов были использованы методы диагностики уровня гелотофобии, оценки способности различать ситуации дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания, исследования стрессовых признаков и стратегий совладающего поведения. Исследовательскую выборку составили студенты вузов (N=202) в возрасте 18–26 лет. **Результаты** исследования свидетельствуют, что студенты демонстрируют умеренную настороженность и тревожность в ситуациях, связанных с юмором и смехом, возможность оценки со стороны окружающих, а также адекватное различение ситуаций подшучивания и высмеивания. Установлено, что юноши чаще получают удовольствие от ситуаций высмеивания и удивляются им, тогда как девушки в большей степени реагируют на насмешки грустью и стыдом. По шкалам жизнестойкости преобладают средние показатели, что говорит об умеренно выраженной способности справляться с трудностями и стрессом. Полученные данные подтверждают, что гелотофобия и жизнестойкость являются противоположными характеристиками: чем сильнее проявляется страх стать объектом насмешек, тем ниже жизнестойкость человека и сильнее выраженность стрессовой симптоматики.

Ключевые слова

гелотофобия, дружелюбное подшучивание, агрессивное высмеивание, жизнестойкость, способы совладения

Для цитирования: Чернышева, Е. В., Дмитриева, Т. С. (2025). Исследование жизнестойкости студенческой молодежи как способа совладания с гелотофобией. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 81–99. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-81-99.

Original paper

Examination of student resilience as a way of coping with gelotophobia

Elena V. Chernysheva

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

evchern2010@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6469-8001

Tatiana S. Dmitreeva

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

tatiana.dmitreeva00@gmail.com

ORCID: 0009-0009-2224-4114

Abstract

Introduction. The relevance of the research is determined by the presence of mockery in student educational environment. It can be a psychotraumatic factor, lead to reduction of inner resources and sense of security, contribute to anxious states being estimated by other people. The fear of mockery leads to communication difficulties, social alienation, isolation and personality disharmony. **Research methods.** In order to establish the correlation between the mentioned phobia and students' resilience, the methods of diagnosing the level of gelotophobia, assessing the ability to distinguish between situations of friendly joking and aggressive mocking, studying stress traits and coping behaviour strategies were used. The research sample consisted of higher institutions students (N=202) aged 18-26 years. **The results of the research** reveal that students demonstrate moderate wariness and anxiety in situations involving humour and laughter, the possibility of being estimated by others, as well as adequate distinction between situations of joking and mocking. The authors identified that young men more often enjoy and are surprised by situations of mockery, while girls react with sadness and shame. Average indicators prevail in the resilience scales, reflecting a moderately pronounced ability to cope with difficulties and stress. The obtained data confirm that gelotophobia and resilience are opposite characteristics: the stronger is the fear of being mocked, the lower is a person's resilience and the stronger is the expression of stress symptoms.

Keywords

gelotophobia, friendly joking, aggressive mockery, resilience, coping techniques

For citation: Chernysheva, E. V., Dmitreeva, T. S. (2025). Examination of student resilience as a way of coping with gelotophobia. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 81–99. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-81-99.

Введение

В современном мире в различных сферах все чаще происходят непредвиденные изменения, экстремальные ситуации, влияющие на психологическое здоровье и благополучие человека. Проживание сложных жизненных ситуаций способствует риску возникновения стрессов, депрессивных и тревожных состояний, неадекватного поведения и т. д., что приводит к снижению внутренних ресурсов и чувства безопасности человека. В современной психологической науке все чаще подчеркивается необходимость повышения уровня жизнестойкости и жизнеспособности человека (Александрова, 2004; Гаранина, 2023; Евтушенко, 2016; Кучерявенко, Гринева, Еголаева, 2023; Ярошук, 2020 и др.).

Студенческие годы – значимый период для развития жизнестойкости: человек адаптируется к самостоятельной жизни, у него формируется жизненная позиция, намечаются профессиональные перспективы (Дроздова, Асманкина, 2023; Наливайко, Шакурова, 2010 и др.). Этот период характеризуется и наличием большого количества стрессовых ситуаций: адаптацией к новым условиям жизни и обучения, выстраиванием отношений с одногруппниками, сдачей экзаменов и т. п. Данные стресс-факторы являются основанием для повышения чувствительности к психотравмирующим ситуациям, возникновения страхов. Некоторые студенты могут испытывать страх насмешек как со стороны одногруппников, так и со стороны преподавателей. Такое состояние известно как гелотофобия. Ситуации, в которых делается юмористическое замечание или комментарий другими студентами и (или) преподавателем, гелотофобом воспринимаются как пугающие, вызывают чувство стыда и затруднения в интерпретации положительных сторон смеха.

Жизнестойкость является мощным потенциалом в преодолении жизненных трудностей, однако недостаточно освещена в современных психологических исследованиях как ресурс для преодоления сложностей в молодежном возрасте, связанных со стрессом и страхом насмешек (гелотофобии). Исследование компонентов, которые могут способствовать выработке стратегий совладания с гелотофобией в образовательной среде, представляет особую важность, поскольку процесс обучения нередко сопровождается психическим напряжением и эмоциональными переживаниями.

Гелотофобия как страх выглядеть смешным и оказаться объектом насмешек раскрывается в работах отечественных и зарубежных исследователей: П. Гартенберга, Е. О. Зятьковой, Е. М. Ивановой, Е. А. Стефаненко, М. Титца, В. Руха, Д. А. Шуненкова и др. Данный феномен считается относительно новым направлением в исследовании чувства юмора в клинической психологии, но само явление берет начало еще во Франции, где более ста лет назад французский психиатр П. Гартенберг в контексте социальных страхов рассматривал страх быть осмеянным (Ruch & Proyer, 2008; Ruch, Hofmann, & Platt, 2015).

Современные исследования страха насмешки связаны с исследованиями психологии юмора. Немецкий психотерапевт М. Титц в 1996 г. впервые описал патологический страх быть объектом насмешки на клиническом материале и назвал его гелотофобией (от греч. «гелос» – смех, «фобос» – страх). Автор предположил, что это особая форма социофобии связана со стыдом и провоцирует гелотофобов к социальной изоляции для защиты от насмешек (Titze, 2009).

Исследования В. Руха показали, что люди с высоким уровнем гелотофобии менее веселые, чем остальные, они описывают свой юмор как неуместный, язвительный, агрессивный. Шутить такие люди способны только в присутствии близких людей (Ruch, Beermann, & Proyer, 2009).

Е. А. Стефаненко выделяет три основные составляющие гелотофобии: когнитивную, эмоциональную и поведенческую. Исходя из этого следует, что все процессы, которые происходят в личности гелотофобов, взаимообусловлены и в результате дезадаптивны (Иванова, Ениколопов, Стефаненко, 2016).

В исследованиях А. Г. Самохваловой были выделены факторы развития гелотофобии: травматичный опыт насмешек в прошлом, деструктивные последствия услышанного в свой адрес юмора, низкая самооценка чувства юмора, гиперчувствительность к насмешкам, дисфункция вербальной и невербальной коммуникации, социальная изоляция (Самохвалова, 2016).

Первые признаки гелотофобии формируются в детском возрасте; в подростковом и юношеском возрасте она связана с личностной нестабильностью, алогичностью настроения и поведения (Иванова, Макогон, Стефаненко и др., 2016).

По мнению Д. А. Леонтьева, в преодолении жизненных трудностей помогает жизнестойкость – системная индивидуальная способность личности к зрелым и сложным формам психологической и психофизической саморегуляции (Леонтьев, Осин, 2007). Имеются и другие понимания данного феномена: «жизнетворчество», «жизнеспособность» (Б. Г. Ананьев), «мужество творить» (Р. Мэй), «укорененность в бытии» (М. Хайдеггер), «трансценденция» (С. Л. Рубинштейн), «зрелость» (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Г. Олпорт), «жизнеспособность» (Э. Фромм), «упрямство духа» (В. Франкл), «отвага быть» (П. Тиллих), «экзистенциальное мужество» (Дж. Холлис), «салютогенез» (А. Антоновски), «антихрупкость» (Н. Талеб).

Автор концепции жизнестойкости С. Мадди считает, что возможность управления жизнестойкостью как ресурсом определяется степенью осмысления и изменения того, что способствует поддержанию физического, психического и социального здоровья. Такая установка придает жизни ценность и смысл в любых обстоятельствах.

Студенчество характеризуется благоприятными возрастными возможностями для развития жизнестойких стратегий и установок личности. Недостаточное развитие жизнестойкости может стать основанием для излишней чувствительности к жизненным трудностям, характеризуется отсутствием стремления к значимым целям, подверженностью хроническим стрессам и депрессивным состояниям (Боязитова, Эркенова, 2018; Зяткова, Стоянова, Языков, 2021).

В период обучения переживания студентов за академические неуспехи, разочарования при общении с одноклассниками и преподавателями могут стать основой для появления сильного страха. Трудности в восприятии положительных характеристик смеха в ситуациях, когда делаются юмористические комментарии другими студентами или преподавателем, могут интерпретироваться как пугающие и вызывать чувство стыда; такие студенты кажутся тихими и стараются по возможности избегать участия даже в минимальных обсуждениях темы (Bledsoe & Baskin, 2014).

В молодежной среде страх насмешки в различных ситуациях вызывает психическое напряжение, тревогу, оказывает негативное влияние на его профессионализацию и реализацию жизненных планов.

Описание исследования

В исследовании жизнестойкости как способа совладания с гелотофобией приняли участие 202 студента: 106 юношей (52,5 %) и 96 (47,5 %) девушек в возрасте от 18 до 26 лет, обучающиеся по техническим (28,7 %), социально-экономическим (29,3 %), управленческим (22,8 %) и др. (19,2 %) направлениям подготовки. В выборке представлены студенты 1 курса (7,4 %), 2 курса (69,3 %), 3 курса (14,4 %) и 4 курса (8,9 %).

При реализации поставленных задач для достижения цели исследования были использованы следующие методики:

1. Шкала гелотофобии «GELOPH-15» В. Руха и Р. Т. Проьера (русскоязычный вариант Е. А. Стефаненко). Опросник использовался для выявления гелотофобии – страха выглядеть смешным, стать объектом насмешек (Стефаненко и др., 2011). Методика представляет

собой опросник для диагностики гелотофобии с установленными психометрическими характеристиками:

1) гелотофобичное социальное реагирование – описывает специфическую форму реагирования на смех других – от небезопасной (попытка скрыть ощущение небезопасности, чувство непреднамеренной комичности) до выраженной реакции избегания и ограничения;

2) гелотофобичное самовосприятие – характеризует высокую или низкую подозрительность по отношению к смеху окружающих;

3) общий балл гелотофобии – интегральный показатель по всем пунктам опросника.

2. Опросник сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания (Т. Платт, адаптация П. О. Иванова и Е. М. Иванова) использовался для оценки способности различать ситуации дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания, эмоций, возникающих в ситуациях подшучивания или высмеивания, и их связи с гелотофобией (Иванова, Иванова, 2019). Методика включает описание 9 сценариев: 4 сценария дружелюбного подшучивания, 4 сценария агрессивного высмеивания и 1 нейтральный сценарий. К каждому сценарию предложено оценить 7 эмоций по шкале от 0 (наиболее слабая) до 8 (наиболее сильная): радость, грусть, гнев, отвращение, удивление, стыд, страх.

При обработке результатов данного опросника анализировались 14 шкал, соответствующих 7 эмоциям для каждого из двух типов сценариев: подшучивания и высмеивания. Для каждого из 7 видов эмоций (радость, грусть и т. д.) подсчитывался средний балл отдельно для 4 сценариев дружелюбного подшучивания и для 4 сценариев агрессивного высмеивания.

3. Опросник «Инвентаризация симптомов стресса» (Т. А. Иванченко с соавт., 1994) использовался для исследования стрессовых признаков и степени их проявления (Иванченко, 2009).

4. Тест жизнестойкости С. Мадди (русскоязычный вариант Д. А. Леонтьева, Е. А. Рассказовой) был выбран для диагностики жизнестойкости как системы убеждений личности о себе, мире, отношениях с ним (Леонтьев, Рассказова, 2006). Личностная переменная «жизнестойкость» включает в себя три компонента: 1) вовлеченность; 2) контроль; 3) принятие риска.

5. Личностный опросник Г. Айзенка, ЕРІ (русскоязычный вариант А. Г. Шмелева, 1985) содержит 3 шкалы: 1) «экстраверсия-интроверсия» – оценивает направленность личности на внешний мир или внутренний мир; 2) «нейротизм» – оценивает эмоциональную устойчивость/неустойчивость; 3) «ложь» – оценивает искренность испытуемого (Айзенк, 2014).

6. Опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Р. Лазаруса (русскоязычный вариант НИПНИ им. В. М. Бехтерева) применялся для определения копинг-механизмов и стратегий преодоления трудностей (Лазарус, Фолкман, 2009).

Для анализа данных применялись методы математико-статистической обработки данных: метод ранговой корреляции Спирмена, сравнительный анализ U-критерия Манна-Уитни и критерий Крускала-Уоллиса.

Результаты исследования

Для понимания личностных особенностей, которые могут оказать влияние на результаты основных методик, направленных на диагностику гелотофобии и стратегий совладающего поведения, предварительно студентам были заданы вопросы в целях выяснения отношения к наличию чувства юмора, предпочитаемого стиля юмора, а также присутствия опыта столкновения с ситуациями насмешек и дразнений. Результаты опроса показали: подавляющее большинство молодых людей (94,1 %) считают, что у них есть чувство юмора и лишь 5,9 % респондентов ответили отрицательно. Наиболее распространенный стиль юмора – шутить обо всем, используя забавные истории и шутки (54,5 %). Часто студенты шутят, чтобы справиться со стрессом (26,7 %); более половины (57,9 %) в прошлом сталкивались с ситуациями

насмешек и дразнений; 20,8 % респондентов отмечают, что сталкиваются с этим в настоящее время; 21,3 % опрошенных полагают, что таких ситуаций не было.

Большинство студентов положительно оценивают свое чувство юмора, используют юмор преимущественно для развлечения и снятия напряжения. Более половины имели негативный опыт насмешек и дразнений. Эти данные важно учитывать при интерпретации результатов дальнейших методик, направленных на изучение гелотофобии и стратегий совладания (рис. 1).

Так, 10,4 % студентов не проявляют выраженного страха насмешек и неадекватного реагирования на смех окружающих; 72,8 % опрошенных проявляют умеренную настороженность и избегание в ситуациях, которые потенциально могут быть оценены как насмешка; 16,8 % обучающихся могут демонстрировать ярко выраженную реакцию страха и избегания в ситуациях, связанных со смехом и юмором.

Согласно опросу 6,4 % респондентов не испытывают выраженных опасений по поводу того, что кажутся смешными окружающим; чуть более половины студентов (54,5 %) в умеренной степени обеспокоены тем, как их воспринимают окружающие; 39,1 % опрошенных испытывают стойкие опасения, что производят впечатление нелепых и смешных в глазах других людей.

Не испытывают выраженного страха насмешек и неадекватного реагирования на юмор 5,4 % респондентов; в умеренной степени проявляют признаки гелотофобии 68,4 % опрошенных. Большая часть демонстрирует умеренную настороженность и тревожность в ситуациях, связанных с юмором, смехом, возможностью оценки со стороны окружающих, при этом

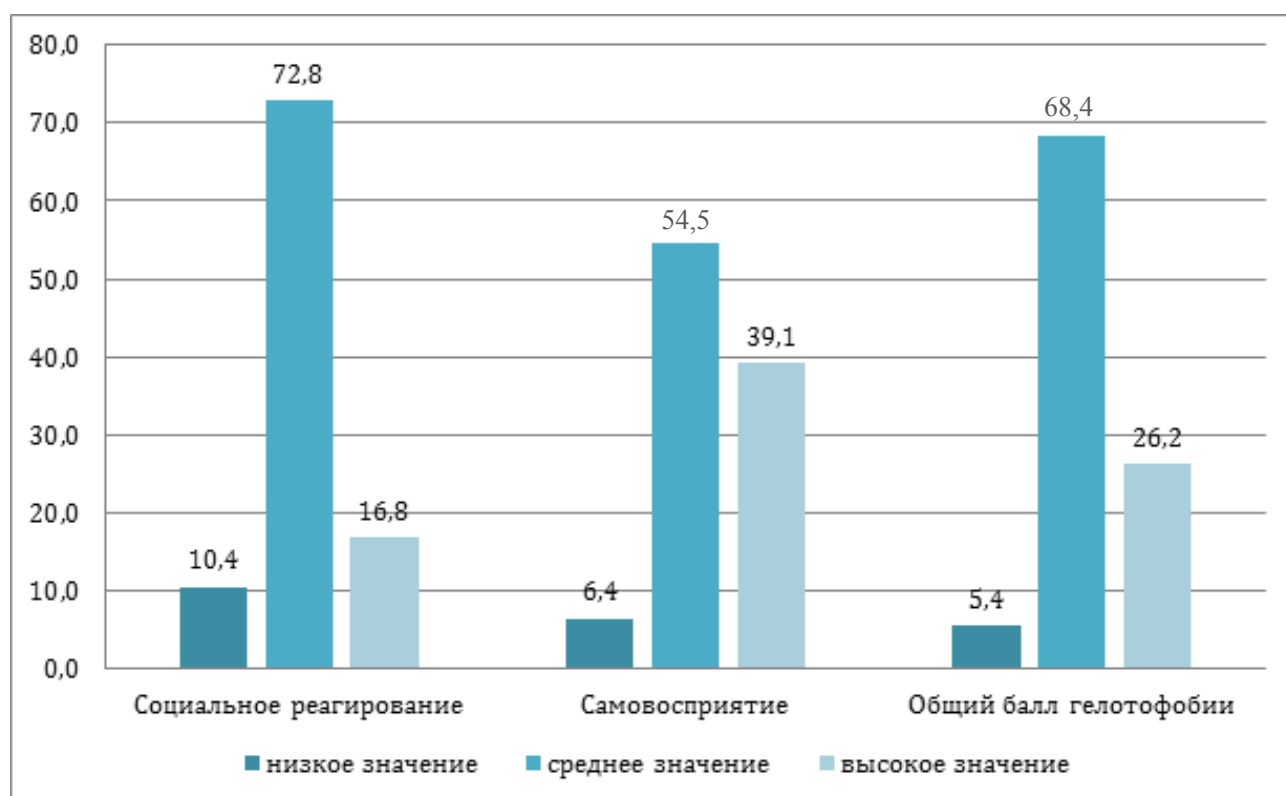

Рис. 1. Показатели методики «Шкала гелотофобии GELOPH-15»

Fig. 1. Indicators of the methodology "Gelophobia Scale GELOPH-15"

Таблица 1. Варианты ответов «Опросника сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания»

Table 1. Response variants of the "Friendly Joking and Aggressive Mocking Scenario Questionnaire"

Эмоция	Высмеивание, %	Подшучивание, %	Нейтральный, %
Гнев	16,09	10,40	7,43
Грусть	15,10	7,67	21,29
Отвращение	17,82	13,74	8,42
Радость	18,07	37,13	17,33
Страх	1,24	1,36	9,41
Стыд	13,49	12,62	29,70
Удивление	18,19	17,08	6,44

42,1 % опрошенных испытывают стойкие опасения по поводу того, что кажутся нелепыми в глазах других, а у 26,2 % студентов выявлена выраженная гелотофобия.

Заставляют задуматься полученные результаты «Опросника сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания (ОСПВ)» (таблица 1). В ситуациях агрессивно-го высмеивания у респондентов проявляются эмоции удивления (18,19 %), радости (18,07 %), отвращения (17,82 %). Такие разные эмоциональные реакции могут отражать как адекватное неприятие насмешливого поведения окружающих, склонность шутить над другими, а также некоторую наивность в интерпретации высмеивания. В ситуациях подшучивания респонденты в качестве реакций чаще выбирали эмоции радости (37,13 %) и удивления (17,08 %).

Примерно для трети студентов ситуации дружеского подшучивания вызывают положительные эмоции – радость, интерес и любопытство (удивление). Такие реакции отражают адекватное восприятие шуточных замечаний со стороны близких людей. Среди респондентов 13,74 % испытывают отвращение даже к дружеским насмешкам, что может являться признаком гелотофобных тенденций.

Разброс эмоциональных реакций на нейтральную ситуацию может свидетельствовать о том, что треть респондентов склонна испытывать стыд, возможно, даже без повода. Еще около пятой части студентов реагирует на обыденные события грустью. В то же время 17 % студентов способны извлекать радость из повседневных нейтральных ситуаций. Можно предположить, что значительная часть респондентов обладает сензитивностью и склонностью к негативным эмоциональным реакциям на повседневные события.

Согласно полученным данным опросника «Инвентаризация симптомов стресса», более половины студентов (54,0 %) демонстрируют средний уровень стресса. Для их жизни характерны определенная деятельность и напряжение, они сталкиваются с различными проблемами и заботами, однако адекватно справляются с трудностями (рис. 2).

Высокий уровень стресса выявлен у 39,6 % испытуемых. Их жизнь представляет собой постоянную борьбу, они зависимы от внешних оценок и одобрения, стремятся к успеху любой ценой, что порождает хронический стресс. Такой стиль жизни угрожает физическому и психологическому здоровью. Лишь 6,4 % испытуемых живут спокойно и разумно, адекватно реагируют на жизненные проблемы.

Охарактеризуем особенности жизнестойкости наших респондентов (рис. 3). Большинство студентов либо в недостаточной степени получают удовлетворение от собственной

Рис. 2. Уровень стресса у студентов (опросник «Инвентаризация симптомов стресса», %)

Fig. 2. Stress level among students (questionnaire “Stress Symptom Inventory”, %)

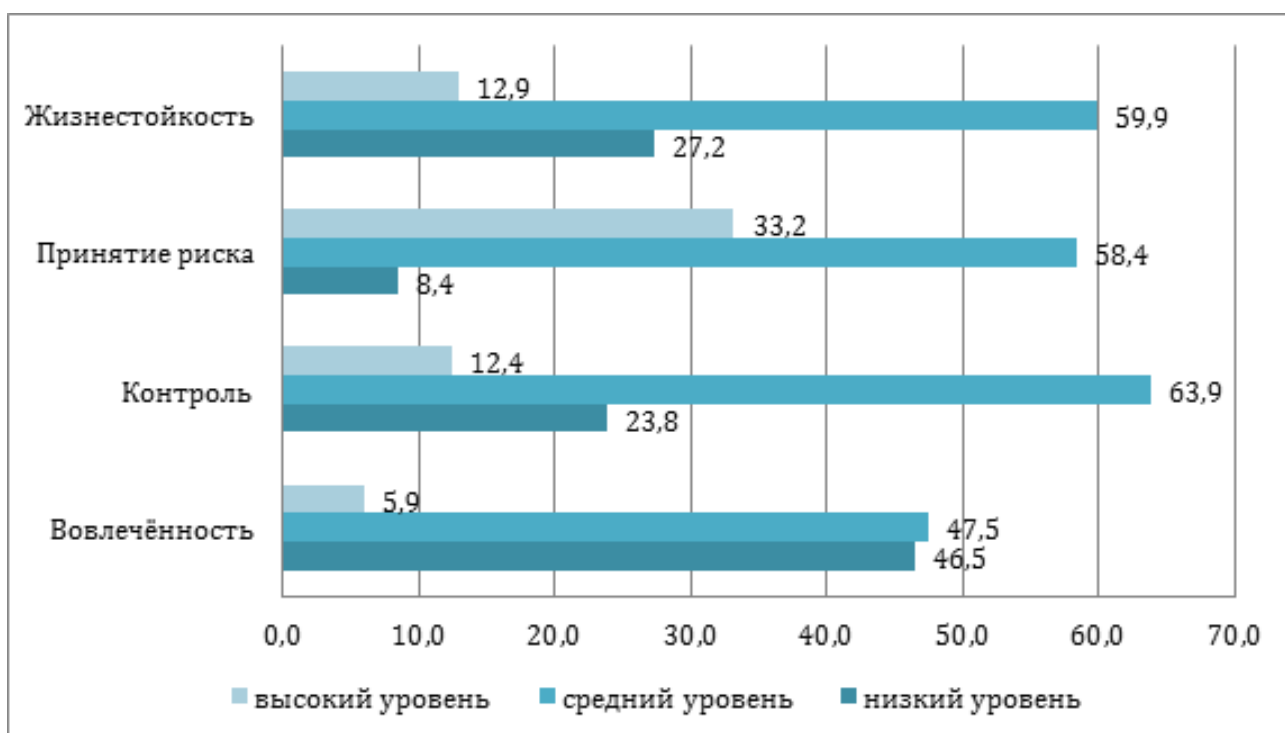

Рис. 3. Показатели жизнестойкости (Тест С. Мадди; %)

Fig. 3. Indicators of resilience (Testby S. Muddy; %)

Таблица 2. Коэффициенты корреляции показателей жизнестойкости и гелотофобии

Table 2. Correlation coefficients of indicators of resilience and gelotophobia

Методика	Показатели гелотофобии	Показатели жизнестойкости			
		Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Опросник сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания	Удивление при высмеивании	,160*	,159*	,231**	,194**
	Гнев при высмеивании	-0,097	-0,084	-,158*	-0,121
	Стыд при высмеивании	-,167*	-0,135	-0,079	-,146*
Шкала гелотофобии	Социальное реагирование	-,433**	-,424**	-,423**	-,475**
	Самовосприятие	-,450**	-,440**	-,467**	-,510**
	Общий балл гелотофобии	-,472**	-,462**	-,473**	-,526**

Примечание: здесь и в последующих таблицах значимые коэффициенты корреляции выделены жирным шрифтом; *корреляция значима на уровне 0,05; **корреляция значима на уровне 0,01.

деятельности, либо их отношение к ней амбивалентно. Лишь 5,9 % лиц демонстрируют высокую вовлеченность, получая удовольствие от того, чем занимаются. В то же время 63,9 % студентов ощущают возможность влияния на результат происходящего в некоторой степени, не испытывая вместе с тем чувства полной беспомощности.

Большинство студентов рассматривает жизнь как возможность приобретения опыта и готовы рисковать; 8,4 % респондентов демонстрирует низкое принятие риска, предпочитая избегать неопределенных ситуаций.

Итак, у студентов преобладают средние показатели по шкалам жизнестойкости, способность справляться со стрессом без ущерба для деятельности и отношений выражена умеренно. Вместе с тем около трети студентов демонстрирует низкую жизнестойкость.

Для выявления связи показателей жизнестойкости и гелотофобии проанализируем полученные коэффициенты корреляции (Спирмана) (таблица 2).

Показатель «удивление при высмеивании» имеет значимую положительную корреляцию с показателями «вовлеченность» ($r=0,160^*$), «контроль» ($r=0,159^*$), «принятие риска» ($r=0,231^{**}$) и «жизнестойкость» ($r=0,194^{**}$) – чем более выражено удивление в ответ на высмеивание, тем выше показатели жизнестойкости. Люди с развитой жизнестойкостью склонны интерпретировать высмеивание не как угрозу, а как неожиданность, которая требует проявления любопытства и активного осмысления.

Показатель «гнев при высмеивании» отрицательно коррелирует с показателем «принятие риска» ($r=-0,158^*$). Это означает, чем сильнее человек реагирует гневом на высмеивание, тем меньше у него выражена готовность к риску и неопределенности. Возможно, гневная реакция свидетельствует об эмоциональной нестабильности и неуверенности в себе. «Стыд при высмеивании» имеет отрицательную корреляцию с показателем «жизнестойкость» ($r=-0,146^*$). Это может говорить о том, что переживание стыда в ответ на высмеивание характерно для людей с низкой жизнестойкостью. Стыд в этом случае рассматривается как

Таблица 3. Коэффициенты корреляции показателей шкал личностного опросника (Г. Айзенк) и гелотофобии

Table 3. Correlation coefficients of personality questionnaire scales (G. Eysenck) and gelotophobia

Методика	Показатели	Личностный опросник Г. Айзенка		
		Экстраверсия – интроверсия	Нейротизм	Шкала лжи
Опросник сценариев дружельюбного подшучивания и агрессивного высмеивания	Радость при высмеивании	0,119	-,184**	0,062
	Грусть при высмеивании	-,195**	0,045	0,057
	Стыд при высмеивании	0,035	,240**	-0,136
	Грусть при подшучивании	0,020	-,177*	0,119
	Гнев при подшучивании	,152*	-0,064	-0,002
	Отвращение при подшучивании	0,070	-0,052	,182**
Шкала гелотофобии	Социальное реагирование	-,331**	,395**	-0,055
	Самовосприятие	-,368**	,450**	-0,021
	Общий балл гелотофобии	-,369**	,446**	-0,039

признак уязвимости личности и неуверенности в собственных силах и способностях противостоять трудностям.

Показатель «социальное реагирование» по шкале гелотофобии отрицательно коррелирует со всеми показателями жизнестойкости: «вовлеченность» ($r=-0,433^{**}$), «контроль» ($r=-0,424^{**}$), «принятие риска» ($r=-0,423^{**}$) и «жизнестойкость» ($r=-0,475^{**}$). Чем сильнее выражен показатель избегания социальных контактов и ситуаций, которые могут вызвать насмешки, тем ниже жизнестойкость.

«Самовосприятие» по шкале гелотофобии имеет отрицательные корреляции с показателями жизнестойкости: «вовлеченность» ($r=-0,450^{**}$), «контроль» ($r=-0,440^{**}$), «принятие риска» ($r=-0,467^{**}$) и «жизнестойкость» ($r=-0,510^{**}$). Подозрительность и обеспокоенность по поводу возможности стать объектом насмешек (показатель самовосприятия при гелотофобии) снижают показатели жизнестойкости.

Отрицательная корреляционная связь «Общего балла гелотофобии» с показателями «вовлеченность» ($r=-0,472^{**}$), «контроль» ($r=-0,462^{**}$), «принятие риска» ($r=-0,473^{**}$) и «жизнестойкость» ($r=-0,526^{**}$) означает, что люди с выраженным страхом насмешки обладают меньшей эмоциональной устойчивостью и способностью справляться с трудностями.

Полученные данные свидетельствуют, что показатели гелотофобии и жизнестойкости отрицательно между собой связаны: чем сильнее проявляется страх стать объектом насмешек, тем ниже жизнестойкость человека.

Проанализируем особенности корреляционных связей гелотофобии и личностных особенностей (таблица 3).

Экстраверты в большей степени склонны получать удовольствие от ситуаций высмеивания ($r=-0,184^{**}$), интроверты чаще реагируют грустью на насмешки ($r=-0,195^{**}$). Эмоционально нестабильные люди более склонны к переживанию стыда от насмешек ($r=0,240^{**}$). Эмоционально стабильные люди реже реагируют грустью на дружеское подтрунивание ($r=-0,177^{*}$). Экстраверты склонны проявлять раздражение и гнев на подшучивания ($r=0,152^{*}$). Корреляция отвращения и лжи ($r=0,182^{**}$) может означать, что люди, склонные к неискренности

Таблица 4. Коэффициенты корреляции показателей гелотофобии и инвентаризации симптомов стресса

Table 4. Correlation coefficients of gelotophobia indicators and stress symptom inventory

Методика	Показатели	Инвентаризация симптомов стресса
Опросник сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания	Удивление при высмеивании	-,158*
	Стыд при высмеивании	,177*
	Радость при подшучивании	,174*
Шкала гелотофобии	Социальное реагирование	,378**
	Самовосприятие	,410**
	Общий балл гелотофобии	,414**

и самопрезентации, чаще испытывают неприязнь при подшучивании. Для интровертов более характерны проявление избегающего поведения ($r=-0,331^{**}$) и ограничение социальных контактов из-за страха насмешек ($r=0,395^{**}$). Эмоционально нестабильные люди более склонны реагировать страхом и тревогой в ситуациях потенциального высмеивания. Аналогичные связи наблюдаются для самовосприятия и общего уровня гелотофобии. Это значит, что нейротизм способствует развитию подозрительности и обеспокоенности по поводу оценки со стороны окружающих, повышая общий уровень страха насмешек. Гелотофобия, согласно полученным данным, связана с такими личностными характеристиками, как интроверсия и эмоциональная нестабильность/нейротизм.

Показатель «удивление при высмеивании» имеет отрицательную корреляцию с инвентаризацией симптомов стресса ($r=-0,158^{*}$) – чем больше человек склонен реагировать удивлением на насмешки, тем менее он подвержен симптомам стресса (таблица 4). Переживание стыда в ответ на высмеивание характерно для людей с более выраженными симптомами стресса ($r=0,177^{*}$ показателей «стыд» и «стресс»). Связь радости при подшучивании и стресса ($r=0,174^{*}$) показывает, что получение удовольствия от дружеских насмешек свойственно людям, испытывающим симптомы стресса. Корреляция грусти и стресса ($r=-0,171^{*}$) означает, что более подверженные стрессу чаще реагируют грустью на подшучивание.

Положительная связь показателя «самовосприятие» по шкале гелотофобии ($r=0,378^{**}$) со стрессом означает, что чем выше обеспокоенность человека возможностью стать объектом насмешек и негативной оценки окружающих, тем в большей степени у него проявляются симптомы стресса. Аналогично с ростом общего уровня гелотофобии (интегрального показателя страха насмешки) увеличивается выраженность стрессовой симптоматики. Данные свидетельствуют, что гелотофобия и стресс имеют положительную корреляционную связь. Чем выше страх стать объектом насмешек и негативной оценки, тем сильнее у человека проявляются различные симптомы стресса.

Гелотофобия связана с особенностями совладающего поведения (таблица 5). Показатель «удивление при высмеивании» имеет значимую обратную корреляцию с конфронтационным копингом ($r=-0,154^{*}$) и планированием решения проблем ($r=-0,147^{*}$) – чем больше удивление студентов в ситуациях агрессивного высмеивания, тем меньше они склонны использовать прямое противостояние трудностям (конфронтационный копинг) и заранее обдумывать свои действия (планирование решения проблем). Возможно, сильное удивление в таких ситуациях

Таблица 5. Коэффициенты корреляции показателей совладающего поведения и гелотофобии

Table 5. Correlation coefficients of indicators of coping behaviour and gelotophobia

Методика	Показатели	Совладающее поведение							
		Конфронтационный копинг	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Опросник сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания	Удивление при высмеивании	-,154*	-0,040	0,034	-0,012	,140*	0,020	-,147*	-0,060
	Гнев при подшучивании	-0,126	-0,118	-,226**	-0,044	-,139*	-0,124	-,192**	-0,093
Шкала гелотофобии	Социальное реагирование	-0,072	-0,048	-0,036	-0,062	-0,055	-0,075	-0,008	-0,091
	Самовосприятие	-0,072	-0,052	0,032	-0,049	-0,036	-0,056	0,010	-0,078
	Общий балл гелотофобии	-0,084	-0,052	-0,008	-0,055	-0,044	-0,064	-0,009	-0,101

препятствует активным и конструктивным действиям. Однако большее удивление при высмеивании связано с большей готовностью признавать свою роль в возникновении проблемы.

Показатель «гнев при подшучивании» имеет значимую отрицательную корреляцию с самоконтролем ($r=-0,226^{**}$) и планированием решения проблем ($r=-0,192^{**}$). Чем сильнее гнев в ответ на дружеское подшучивание, тем ниже контроль эмоций и чаще импульсивные поступки. Выраженный гнев при подшучивании мешает обдумывать свои действия и искать наиболее подходящий выход из сложившейся ситуации. Наконец, чрезмерный гнев в ответ на подшучивание ($r=-0,139^{*}$) не позволяет объективно оценить свою роль в проблеме и взять на себя ответственность за происходящее.

Итак, чем больше удивление при высмеивании, тем меньше используются конфронтация и планирование, но больше принимается ответственность. Чем больше гнев при подшучивании, тем меньше используются самоконтроль и планирование, но также меньше принимается ответственность.

Сравним результаты особенностей восприятия юмора и насмешек респондентов в зависимости от пола (с помощью U-критерия Манна-Уитни), возраста, направления подготовки (таблица 6).

Анализ показал ряд различий у мужчин и женщин в эмоциональных реакциях на юмор и стресс, уровне тревожности, копинг-стратегиях и жизнестойкости. По опроснику сценариев ОСПВ выявлено, что мужчины чаще получают удовольствие от ситуаций высмеивания и удивляются им, тогда как женщины в большей степени реагируют на насмешки грустью и стыдом. В ситуациях дружеского подшучивания картина меняется: здесь девушки чаще

Таблица 6. Значимые различия показателей сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания, шкал гелотофобии и жизнестойкости в зависимости от пола

Table 6. Significant differences in the indicators of friendly joking and aggressive mocking scenarios, gelotophobia and resilience scales depending on gender

Показатель	Пол / Средний ранг		Уровень значимости
	мужской	женский	
Опросник сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания			
Радость при высмеивании	116,27	85,19	0,000
Грусть при высмеивани	91,38	112,68	0,004
Удивление при высмеивании	110,82	91,21	0,011
Стыд при высмеивании	91,85	112,16	0,005
Радость при подшучивании	84,42	120,35	0,000
Грусть при подшучивании	109,37	92,81	0,005
Стыд при подшучивании	113,58	88,16	0,000
Отвращение при подшучивании	109,83	92,30	0,017
Шкала гелотофобии «GELOPH-15»			
Социальное реагирование	90,27	113,90	0,004
Самовосприятие	91,18	112,89	0,008
Общий балл гелотофобии	89,55	114,70	0,002
Тест жизнестойкости С. Мадди			
Контроль	116,74	84,68	0,000
Жизнестойкость	112,98	88,83	0,003

испытывают радость, а юноши – грусть и стыд. Кроме того, юноши больше склонны реагировать отвращением на насмешки в свой адрес.

По шкале гелотофобии выявлено, что девушки больше испытывают тревогу из-за оценок окружающих – у них сильнее выражены как избегание потенциально угрожающих ситуаций высмеивания, так и общая обеспокоенность тем, что могут стать объектом насмешек.

Тест жизнестойкости продемонстрировал более высокие показатели юношей, что говорит об их большей устойчивости к трудным жизненным ситуациям по сравнению с девушками.

По данным опросника Г. Айзенка, девушки более эмоционально нестабильны, юноши чаще склонны давать социально-одобряемые ответы. По опроснику симптомов стресса обнаружено, что девушки испытывают большее напряжение и имеют более выраженные стрессовые реакции по сравнению с юношами.

В таблице 7 показаны результаты сравнения (с помощью критерия Крускала-Уоллиса) результатов респондентов по некоторым методикам в зависимости от возраста.

По опроснику сценариев ОСПВ обнаружено, что наибольший страх высмеивания испытывают 18-летние респонденты, а наименьший – студенты 22–26 лет. 18-летние чаще реагируют отвращением на насмешливые ситуации; 20-летние студенты получают больше радости от дружеского подшучивания и реже сердятся на высмеивания по сравнению с другими возрастными группами.

По опроснику симптомов стресса наиболее выраженная стрессовая симптоматика отмечается у 20-летних, а наименьшая – у 22–26-летних студентов.

Таблица 7. Значимые различия показателей методик в зависимости от возраста

Table 7. Significant differences in the indicators of the methods depending on age

Показатель	Возраст	Средний ранг	Уровень значимости
Опросник сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания			
Страх при высмеивании	18 лет	118,30	0,043
	22–26 лет	97,50	
Отвращение при высмеивании	18 лет	72,80	0,053
	20 лет	113,47	
Радость при подшучивании	19 лет	90,82	0,001
	20 лет	137,69	
Гнев при подшучивании	20 лет	77,41	0,001
	22–26 лет	146,88	
Отвращение при подшучивании	21 лет	119,76	0,045
	22–26 лет	74,54	
Опросник «Инвентаризация симптомов стресса»			
Инвентаризация симптомов стресса	20 лет	124,74	0,042
	22–26 лет	78,04	
Опросник «Способы совладающего поведения»			
Принятие ответственности	19 лет	92,14	0,040
	21 лет	121,20	

Возрастные различия обнаружены и по шкале принятия ответственности в опроснике совладающего поведения: наиболее ответственны за происходящее с ними 18-летние и 21-летние респонденты, а наименее – 19-летние. Анализ показал ряд особенностей в зависимости от возраста в эмоциональных реакциях на насмешки, уровне стресса и стратегиях совладания испытуемых.

По опроснику сценариев ОСПВ наибольшую радость от ситуаций высмеивания испытывают студенты 4 курса. Наиболее выраженные реакции удивления на насмешки демонстрируют первокурсники.

Выявлены отличия студентов разных направлений подготовки по опроснику сценариев ОСПВ. Наибольшую радость от высмеивания испытывают студенты-социологи, а наименьшую – обучающиеся по специальности «Управление персоналом». Студенты-социологи чаще других испытывают радость от ситуаций высмеивания, что, возможно, связано с их склонностью к социальному анализу и пониманию мотивов людей, они могут интерпретировать насмешки не только как угрозу, но и как проявление социальных механизмов.

Отличие будущих IT-специалистов чаще реагировать грустью даже на дружеские подшучивания может объясняться их менее выраженной социальной ориентацией и предпочтением заниматься техническим творчеством в одиночестве в небольших группах.

Сравним результаты ответов респондентов на вопросы анкеты с помощью U-критерия Манна-Уитни в зависимости от самооценки чувства юмора (таблица 8).

Респонденты, которые оценили у себя наличие чувства юмора, имеют более низкие баллы по шкалам гелотофобии (самовосприятие и общий балл), а также более высокие показатели

Таблица 8. Значимые различия показателей методик и самооценки чувства юмора

Table 8. Significant differences between methods indicators and self-assessment of humour sense

Показатель	Средний ранг Есть ли у Вас чувство юмора?		Уровень значимости
	Да	Нет	
Шкала гелотофобии «GELOPH-15»			
Самовосприятие	97,88	158,75	0,000
Общий балл гелотофобии	98,75	145,04	0,008
Личностный опросник Г. Айзенка, EPI			
Экстраверсия – интроверсия	104,51	53,79	0,003
Нейротизм	98,87	143,13	0,011

экстраверсии и меньший нейротизм. Самооценка наличия чувства юмора связана с меньшим страхом насмешки, большей общительностью и эмоциональной стабильностью.

Итак, наличие опыта насмешек и подшучиваний в прошлом или настоящем связано с повышенной чувствительностью к юмору за счет других, большим страхом стать объектом насмешек и меньшей жизнестойкостью. Иными словами, переживание подобных ситуаций, вероятно, приводит к формированию стойких личностных черт, таких как повышенная тревожность в социальных ситуациях, связанных с юмором, сниженная стрессоустойчивость и ощущение контроля над ситуацией.

Это особенно заметно на примере тех, кто подвергался насмешкам в детстве или школьные годы – у них отмечается наиболее выраженная ранимость в восприятии шуток и подшучиваний. Подобный негативный социальный опыт может иметь долгосрочные последствия для личностного развития и отношения к юмору.

Заключение

1. Большинство студентов позитивно оценивают свое чувство юмора и используют шутки преимущественно для развлечения и снятия напряжения. Вместе с тем более половины респондентов имеют негативный опыт насмешек и высмеивания.

2. Прослеживается тенденция к избыточно негативным эмоциональным реакциям на ситуации высмеивания, а также на обыденные события. Это может отражать повышенную сензитивность. Выявлена склонность к умеренной тревожности и настороженности в ситуациях, связанных со смехом и оценкой со стороны окружающих. При этом почти у 40 % студентов отмечаются стойкие опасения казаться нелепыми.

3. В результате корреляционного анализа выявлена значимая положительная связь удивления при высмеивании и показателями жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска) – люди с более высокой жизнестойкостью склонны воспринимать насмешки скорее с удивлением, чем как угрозу. Гнев при высмеивании и принятие риска связаны с меньшей готовностью к неопределенности, что характерно для людей с низкой жизнестойкостью. Выявлена отрицательная корреляция между переживанием стыда при насмешках и общим уровнем жизнестойкости – стыд может быть компонентом уязвимости личности и недостатка жизнестойкости.

4. Все показатели гелотофобии (социальное реагирование, самовосприятие, общий балл) отрицательно коррелируют с параметрами жизнестойкости – чем выше страх насмешек, тем

ниже жизнестойкость человека. Гелотофобия и жизнестойкость являются противоположными характеристиками: устойчивость к стрессу и страх стать объектом насмешек находятся в обратной зависимости. Данные свидетельствуют, что высокая жизнестойкость может выступать в качестве фактора, препятствующего развитию гелотофобии.

5. При сравнительном анализе выявлен ряд различий у девушек и юношей: юноши чаще получают удовольствие от ситуаций высмеивания, тогда как девушки более тревожны и чувствительны к насмешкам.

6. Самооценка при наличии чувства юмора связана с меньшим страхом и большей стрессоустойчивостью. Саркастический юмор связан с тревогой и стрессом и сниженной жизнестойкостью.

Гелотофобия – феномен, который может рассматриваться как вариант социофобии, так и как самостоятельное явление. Стратегии жизнестойкости в период обучения помогают справляться со стрессовыми ситуациями при сохранении оптимальной производительности и баланса. Жизнестойкость может выступать компонентом в преодолении проявлений гелотофобии.

Исследование показало, что гелотофобия – распространенное явление в студенческой среде. Большинство студентов положительно оценивает наличие у себя чувства юмора, более половины респондентов в прошлом сталкивались с ситуациями насмешек со стороны окружающих; 20,8 % опрошенных отмечают, что периодически сталкиваются с подобными ситуациями и в настоящее время. Негативный опыт насмешек и высмеивания влияет на эмоциональное реагирование в ситуациях, связанных с юмором, и может формировать гелотофобные установки.

Согласно результатам исследования у девушек отмечаются большая эмоциональная чувствительность к насмешкам и выраженность гелотофобных тенденций. Респонденты с наличием негативного опыта насмешек в прошлом демонстрируют большой страх и меньшую жизнестойкость при появлении остроумных шуток. Жизнестойкость оказывает влияние на особенности совладания со стрессом и проявления гелотофобии.

Список литературы

- Айзенк, Г. (2014). Личностный опросник Айзенка (EPI). *PSYCHOJOURNAL.RU: Психологический журнал*. URL: <https://psychojournal.ru/tests/118-lichnostnyy-oprosnik-ayzenka-epi.html> (дата обращения: 18.09.2023).
- Александрова, Л. А. (2004). К концепции жизнестойкости в психологии. В *Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов* (вып. 2, стр. 82–90). Кемерово: Изд-во ООО «Авторское издательство Кузбассвуиздат».
- Боязитова, И. В., Эркенова, М. М. (2018). Личностные ресурсы как основа жизнестойкости в студенческом возрасте. *Велес*, 12-1 (66), 77–84. EDN: YTHLWP
- Гаранина, М. М. (2023). Феномен жизнестойкости: подходы к рассмотрению, перспективы изучения. *Международный научно-исследовательский журнал*, 12 (138). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.184>. EDN: DXHPCK
- Дроздова, Н. В., Асманкина, Е. Е. (2023). Особенности жизнестойкости в юношеском возрасте. *Проблемы современного педагогического образования*, 78-1, 312–316. EDN: RRBBJL
- Евтушенко, Е. А. (2016). Жизнестойкость личности как психологический феномен. *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*, 60, 72–78. EDN: VHNRJR
- Зяткова, Е. О., Стоянова, И. Я., Языков, К. Г. (2021). Стрессоустойчивость и жизнестойкость как психологический ресурс при гелотофобии в контексте психологического здоровья студентов. *Сибирский психологический журнал*, 80, 146–164. <https://doi.org/10.17223/17267080/80/8>. EDN: LARLUD

- Иванова, Е. М., Ениколопов, С. Н., Стефаненко, Е. А. (2016). Особенности отношения к юмору и смеху в России. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*, 2 (83), 167–181. EDN: WDHNLT
- Иванова, Е. М., Макогон, И. К., Стефаненко, Е. А. и др. (2016). Русскоязычная адаптация опросника гелотофобии, гелотофилии и катагеластизма PhoPhiKat. *Вопросы психологии*, 2, 162–171. EDN: WIALIZ
- Иванова, П. О., Иванова, Е. М. (2019). Апробация русскоязычной версии Опросника сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания (ОСПВ) Т. Платт. *Клиническая и специальная психология*, 8 (2), 140–158. <https://doi.org/10.17759/crpe.2019080208>. EDN: RCCPMZ
- Иванченко, Т. А. (2009). Методика инвентаризация симптомов стресса. *PSYTESTS.ORG: психологические тесты онлайн*. URL: <https://psytests.org/stress/isyns.html>
- Кучерявенко, И. А., Гринева, О. И., Еголаева, Е. С. (2023). Феномен жизнестойкости в психологической науке. *Проблемы современного педагогического образования*, 79-2, 429–432. EDN: ALFAMX
- Лазарус, Р., Фолкман, С. (2009). Способы совладающего поведения, WCQ. *PSYTESTS.ORG: психологические тесты онлайн*. Адаптация: НИПНИ. URL: <https://psytests.org/coping/wcq-run.html>
- Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2007). Печать экзистенциализма: эмпирические корреляты экзистенциального мировоззрения. *Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия*, 1 (10), 121–130.
- Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2006). *Тест жизнестойкости*. Москва: Издательство Смысл.
- Наливайко, Т. В., Шакурова, З. А. (2010). Особенности проявления жизнестойкости в структуре социально-психологических свойств личности студентов. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*, 27 (203), 44–49. EDN: MWJYFR
- Самохвалова, А. Г. (2016). Гелотофобия как фактор возникновения коммуникативных трудностей подростков. В В. С. Белгородский, О. В. Кашеев, В. В. Зотов, И. В. Антоненко (ред.), *Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции* (Москва, 25–27 апреля 2016 года, стр. 132–138). Москва: Московский государственный университет дизайна и технологии. EDN: WKZHCD
- Стефаненко, Е. А., Иванова, Е. М., Ениколопов, С. М. и др. (2011). Диагностика страха выглядеть смешным: русскоязычная адаптация опросника гелотофобии. *Психологический журнал*, 32 (2), 94–108. EDN: NTJYQN
- Ярошук, И. В. (2020). Психология жизнестойкости: обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики. *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, 33 (1), 50–60. EDN: KSCJEN
- Bledsoe, T. S., & Baskin, J. J. (2014). Recognizing Student Fear: The Elephant in the Classroom. *College Teaching*, 62 (1), 32–41. <https://doi.org/10.1080/87567555.2013.831022>
- Ruch, W., Beermann, U., & Proyer, R. T. (2009). Investigating the humor of gelotophobes: Does feeling ridiculous equal being humorless? *Humor: International Journal of Humor Research*, 22 (1-2), 111–144. <https://doi.org/10.1515/HUMR.2009.006>
- Ruch, W., Hofmann, J., & Platt, T. (2015). Individual differences in gelotophobia and responses to laughter-eliciting emotions. *Personality and Individual Differences*, 72, 117–121. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.08.034>

- Ruch, W., & Proyer, R. T. (2008). The fear of being laughed at: Individual and group differences in Gelotophobia. *Humor: International Journal of Humor Research*, 21 (1), 47–67. <https://doi.org/10.1515/HUMOR.2008.002>
- Titze, M. (2009). Gelotophobia: The fear of being laughed at. *Humor: International Journal of Humor Research*, 22 (2), 27–48. <https://doi.org/10.1515/HUMR.2009.002>

References

- Ajzenk, G. (2014). Lichnostnyj oprosnik Ajzenka (EPI). *PSYCHOJOURNAL.RU: Psihologicheskij zhurnal*. URL: <https://psychojournal.ru/tests/118-lichnostnyy-oprosnik-ajzenka-epi.html> (data obrashcheniya: 18.09.2023).
- Aleksandrova, L. A. (2004). K koncepcii zhiznjestojkosti v psihologii. V *Sibirskaya psihologiya segodnya: sbornik nauchnyh trudov* (vyp. 2, str. 82–90). Kemerovo: Izd-vo OOO "Avtorskoe izdatel'stvo Kuzbassvuzizdat".
- Boyazitova, I. V., Erkenova, M. M. (2018). Lichnostnye resursy kak osnova zhiznjestojkosti v studencheskom vozraste. *Veles*, 12-1 (66), 77–84. EDN: YTHLWP
- Garanina, M. M. (2023). Fenomen zhiznjestojkosti: podhody k rassmotreniyu, perspektivy izucheniya. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 12 (138). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.184>. EDN: DXHPCK
- Drozdova, N. V., Asmankina, E. E. (2023). Osobennosti zhiznjestojkosti v yunosheskom vozraste. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 78-1, 312–316. EDN: RRBBJL
- Evtushenko, E. A. (2016). Zhiznjestojkost' lichnosti kak psihologicheskij fenomen. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii*, 60, 72–78. EDN: VHNRJR
- Zyat'kova, E. O., Stoyanova, I. Ya., Yazykov, K. G. (2021). Stressoustojchivost' i zhiznjestojkost' kak psihologicheskij resurs pri gelotofobii v kontekste psihologicheskogo zdorov'ya studentov. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 80, 146–164. <https://doi.org/10.17223/17267080/80/8>. EDN: LARLUD
- Ivanova, E. M., Enikolopov, S. N., Stefanenko, E. A. (2016). Osobennosti otnosheniya k yumoru i smekhu v Rossii. *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2 (83), 167–181. EDN: WDHHLT
- Ivanova, E. M., Makogon, I. K., Stefanenko, E. A. i dr. (2016). Russkoyazychnaya adaptaciya oprosnika gelotofobii, gelotofilii i katagelasticizma PhoPhiKat. *Voprosy psihologii*, 2, 162–171. EDN: WIALIZ
- Ivanova, P. O., Ivanova, E. M. (2019). Aprobaciya russkoyazychnoj versii Oprosnika scenarijev družbeljubnogo podshuchivaniya i agressivnogo vysmeivaniya (OSPV) T. Platt. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya*, 8 (2), 140–158. <https://doi.org/10.17759/cpse.2019080208>. EDN: RCCPMZ
- Ivanchenko, T. A. (2009). Metodika inventarizaciya simptomov stressa. *PSYTESTS.ORG: psihologicheskie testy onlajn*. URL: <https://psytests.org/stress/isyns.html>
- Kucheryavenko, I. A., Grineva, O. I., Egolaeva, E. S. (2023). Fenomen zhiznjestojkosti v psihologicheskoy nauke. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 79-2, 429–432. EDN: ALFAMX
- Lazarus, R., Folkman, S. (2009). Sposoby sovladayushchego povedeniya, WSQ. *PSYTESTS.ORG: psihologicheskie testy onlajn*. *Adaptaciya: NIPNI*. URL: <https://psytests.org/coping/wcq-run.html>
- Leont'ev, D. A., Osin, E. N. (2007). Pechat' ekzistencializma: empiricheskie korrelyaty ekzistencial'nogo mirovozzreniya. *Ekzistencial'naya tradiciya: filosofiya, psihologiya, psihoterapiya*, 1 (10), 121–130.
- Leont'ev, D. A., Rasskazova, E. I. (2006). *Test zhiznjestojkosti*. Moskva: Izdatel'stvo Smysl.
- Nalivajko, T. V., Shakurova, Z. A. (2010). Osobennosti proyavleniya zhiznjestojkosti v strukture social'no-psihologicheskikh svojstv lichnosti studentov. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya*, 27 (203), 44–49. EDN: MWJYFR
- Samohvalova, A. G. (2016). Gelotofobiya kak faktor vzniknoveniya kommunikativnyh trudnostej podrostkov. V V. S. Belgorodskij, O. V. Kashcheev, V. V. Zotov, I. V. Antonenko (red.), *Gumanitarnye osnovaniya social'nogo progressa: Rossiya i sovremennost'*: sbornik statej Mezhdunarodnoj

- nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 25–27 aprelya 2016 goda, str. 132–138). Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet dizajna i tekhnologii. EDN: WKZHCD
- Stefanenko, E. A., Ivanova, E. M., Enikolopov, S. M. i dr. (2011). Diagnostika straha vyglyadet' smeshnym: russkoyazychnaya adaptaciya oprosnika gelotofobii. *Psihologicheskij zhurnal*, 32 (2), 94–108. EDN: NTJYQN
- Yaroshchuk, I. V. (2020). Psihologiya zhiznestojkosti: obzor teoreticheskikh koncepcij, empiricheskikh issledovanij i metodik diagnostiki. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty*, 33 (1), 50–60. EDN: KSCJEN
- Bledsoe, T. S., & Baskin, J. J. (2014). Recognizing Student Fear: The Elephant in the Classroom. *College Teaching*, 62 (1), 32–41. <https://doi.org/10.1080/87567555.2013.831022>
- Ruch, W., Beermann, U., & Proyer, R. T. (2009). Investigating the humor of gelotophobes: Does feeling ridiculous equal being humorless? *Humor: International Journal of Humor Research*, 22 (1-2), 111–144. <https://doi.org/10.1515/HUMR.2009.006>
- Ruch, W., Hofmann, J., & Platt, T. (2015). Individual differences in gelotophobia and responses to laughter-eliciting emotions. *Personality and Individual Differences*, 72, 117–121. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.08.034>
- Ruch, W., & Proyer, R. T. (2008). The fear of being laughed at: Individual and group differences in Gelotophobia. *Humor: International Journal of Humor Research*, 21 (1), 47–67. <https://doi.org/10.1515/HUMOR.2008.002>
- Titze, M. (2009). Gelotophobia: The fear of being laughed at. *Humor: International Journal of Humor Research*, 22 (2), 27–48. <https://doi.org/10.1515/HUMR.2009.002>

Информация об авторах

Елена Викторовна Чернышева – доцент кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат психологических наук.

Татьяна Сергеевна Дмитриева – клинический психолог, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

About the authors

Elena V. Chernysheva – Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Cand.Sci. (Psy).

Tatiana S. Dmitreeva – clinical psychologist, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 26.11.2024

Одобрена после рецензирования 01.02.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted November 11, 2024

Approved after reviewing February 01, 2025

Accepted April 28, 2025

УДК 159.99

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-100-107

A study on the psychological mechanisms and intervention strategies of teenagers' network misconduct from the perspective of psychology

Min Yang Shanghai Police College
(Shanghai, China)

Abstract

With the rapid development of digital technology, the Internet is constantly changing people's cognition and lifestyle, bringing unprecedented convenience and efficiency. Meanwhile, as a virtual space parallel to the real world, the potential risks and challenges of the internet are becoming increasingly prominent, especially for the large and vulnerable group of teenagers. Teenagers, when their psychology and personality are not yet mature, are easily influenced by negative factors in the online environment, which can lead to online deviant behavior. It is not only the right of teenagers to grow up healthily in the Internet era and avoid the erosion of negative information, but also the sacred duty entrusted to the whole society by law. Therefore, using a psychological perspective to analyze the formation mechanism of adolescent online deviant behavior, exploring effective solutions to prevent and correct adolescent deviant behavior, and ensuring that adolescents can grow up healthy and safe in the era of the internet.

Keywords

psychology, teenagers, online, deviant behavior, preventive strategies

For citation: Min Yang (2025). A study on the psychological mechanisms and intervention strategies of teenagers' network misconduct from the perspective of psychology. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 100–107. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-100-107.

Исследование психологических механизмов и стратегий вмешательства в сетевое правонарушение подростков

Мин ЯнШанхайское высшее училище полиции
(Шанхай, Китай)

Аннотация

Стремительное развитие цифровых технологий меняет сознание и образ жизни людей, предоставляя им большие возможности. В то же время, являясь виртуальным пространством, параллельным реальному миру, потенциальные риски интернета становятся все более заметными, особенно для такой уязвимой аудитории, как подростки. Подростки, чья психология

и личность еще не созрели, легко поддаются влиянию негативных факторов в интернет-среде, что может привести к девиантному поведению в сети «Интернет». Благополучно развиваться в эпоху современных технологий и не поддаваться воздействию негативной информации – не просто право подрастающего поколения, но и обязанность, возложенная законом на общество. Анализируя механизм формирования девиантного поведения подростков в сети «Интернет» с психологической точки зрения, следует определить эффективные решения для профилактики и коррекции их неправомерного поведения, а также обеспечить им здоровое и безопасное развитие в век цифровых технологий.

Ключевые слова

психология, подростки, онлайн, девиантное поведение, превентивные стратегии

Для цитирования: Мин Ян (2025). Исследование психологических механизмов и стратегий вмешательства в сетевое неправомерное поведение подростков. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 100–107. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-100-107.

1. The concept and main types of adolescent online deviant behavior

Irregular behavior is a social phenomenon that occurs at a certain historical stage in the development of human society and is widely present in human society. From a sociological perspective, deviant behavior refers to the behavior of social members under specific social conditions that deviates or violates social norms, also known as deviant behavior or deviant behavior. Based on the spatial differences generated by deviant behavior, we divide deviant behavior into two types: real-life deviant behavior and online deviant behavior (Zuo & Li). From a psychological perspective, the adolescent population, due to being in a critical period of personality formation, has not yet fully formed its values and worldview, and lacks accurate value judgments for information on the internet. Therefore, it is more susceptible to false information, violent content, and even the negative values presented in short video images will be imitated. Therefore, adolescent online deviant behavior usually refers to deviant behavior that violates social norms or values in the virtual world of the internet. These behaviors often stem from insufficient awareness of the complexity and risks of cyberspace among adolescents, as well as insufficient ability to consciously resist negative cultures.

The main types of adolescent online misconduct include internet addiction, internet pornography, cyberbullying, and cybercrime, all of which have a negative impact on the psychological and social functions of adolescents. Specifically:

(1) Adolescent internet addiction

Adolescent Internet addiction, also known as Internet use disorder or excessive Internet use. With the popularization of the network, especially with the popularization of smart phones, tablets and other devices and the rapid development of Internet technology. The phenomenon of teenagers becoming addicted to online games, short videos, social media, etc. is becoming increasingly prominent, which has affected their daily life, learning, social interaction, and physical and mental health. Internet addiction can be seen as a psychological disorder characterized by prolonged addiction to the internet, leading to significant damage to social and psychological functioning in adolescents.

(2) Teenage internet pornography

Teenage online pornography typically refers to information primarily focused on sexual or physical nudity, transmitted through channels such as the dissemination of pornographic images and text. Its purpose is to tease and seduce the user's sexual excitement. Teenagers are in a critical period of life development and moral character formation, and are easily influenced by online pornography. Long term exposure to these vulgar and unhealthy information can have a profound negative impact on their physical and mental health.

(3) Teenage cyberbullying

Teenage cyberbullying, also known as online bullying, is one of the urgent online risks and forms of harm that needs to be addressed, and it is also a new type of campus violence. Mainly through various online media such as QQ, WeChat, email, chat rooms, etc., spread harmful comments, pictures, or videos that harm the victims, causing them to be repeatedly observed on a larger scale and causing greater and deeper mental pain. At the same time, online bullying is also prone to generalization into real-life campus bullying incidents. There is evidence to suggest that there is a close connection and "continuity" between offline bullying and online bullying. Most victims of online bullying are first bullied on campus, with a large proportion of victims being bullied both online and offline (Prevention and treatment of bullying and violence in primary and middle school students, 2018). These have a profound negative impact on the mental health and social adaptability of adolescents.

(4) Juvenile cybercrime

Teenagers have been living in the rapidly changing digital age since childhood, learning to understand the world through numbers and the internet, and growing up under the joint influence of the real world and the online world, known as "digital natives". Teenagers, due to their developing mental state and relatively weak willpower, coupled with the infiltration and negative impact of unhealthy habits in real life, are prone to develop rebellious psychology and excessive dependence on the internet after being frustrated in real life, leading to the risk of cognitive bias and personality distortion in the process of socialization, and thus falling into the wrong path, even leading to illegal and criminal activities (Feng, 2023).

2. The psychological mechanism of adolescent internet deviant behavior

Psychological mechanisms are the deep-seated driving forces of behavior, and behavior is the external manifestation of these psychological activities. The emergence of online deviant behavior among teenagers is often closely related to their internal psychological mechanisms. We need to gain a deeper understanding of the psychological mechanisms behind adolescent online deviant behavior in order to more effectively prevent and intervene in such behavior.

(1) Immature mind is a key factor leading to adolescent online deviant behavior

Teenagers are in a special period of physical and psychological development, with weak awareness of laws and regulations, making it difficult to have a correct understanding and judgment of the legitimacy and legality of their own behavior. With the advent of the internet age, various feudal superstitions, decadent ideas, Western ideologies, pornography, violence, and other negative information have also emerged. This can easily cause teenagers to gradually become blurred in their views on right and wrong, their moral consciousness to decline, and their physical and mental health to be vulnerable to harm. Immature mental state is a key inducement for adolescent online deviant behavior, including cognitive narrowness, weak self-control, insufficient prediction of consequences, strong rebelliousness, and excessive curiosity. The internet is filled with stimulating information such as violence, pornography, and extreme speech, posing a great challenge to immature teenagers. At the same time, the internet has created a convenient communication platform for teenagers, increasing the risk of deviant behavior, and some negative forums have become a breeding ground for negative psychological ideologies. In the information age, teenagers lack the ability to distinguish between true and false information, and are easily misled by extreme remarks, confusing reality and virtuality.

(2) Imitating violence is an explicit factor leading to teenagers' deviant behavior on the Internet

Imitation, as an important way of human learning, has accompanied us since childhood and shaped individual behavioral styles. Bandura's social learning theory emphasizes that in a social environment, individuals learn and adapt by observing and imitating the behavior of others. In the era of network information, the Internet has become an important "tool" for young people to learn. Some negative information has been rendered into stimulating and attractive forms, which makes young people

have an intuitive impact and mislead them into it, so that they can easily observe and imitate in images. Foreign studies have also found that violent information on the internet has a significant impact on adolescent online deviant behavior. Long term exposure to negative information on the internet can cause significant psychological and behavioral changes in adolescents, with irritability and impulsiveness becoming characteristics of such adolescents (Yang, 2014). Teenagers may try to copy the violence they see on the Internet as a way to solve problems or express emotions, and this imitation may evolve into network deviant behavior, or even criminal behavior.

(3) The basic attributes of the Internet are the risk factors that induce teenagers' Internet deviant behavior

As an important platform for information dissemination, the Internet has the basic attributes of openness, sociability, virtuality and concealment. These basic attributes have largely become risk factors for inducing adolescent online deviant behavior. Firstly, openness makes it easy for teenagers to access inappropriate online content, such as information that excessively promotes violence or bad behavior. Due to the immaturity of their minds, teenagers find it difficult to accurately assess the value and impact of this information, making it easy to be misled. Second, the social nature of the Internet has also exacerbated this problem. On social media, teenagers may be influenced by peers imitating and promoting negative behaviors, forming a false social culture. Third, the virtuality and concealment of the Internet have weakened teenagers' moral and legal concepts. Teenagers may lose proper behavioral guidance in the virtual world, leading them to ignore legal constraints and engage in online misconduct. At the same time, the Internet may also lead to cognitive biases of adolescents, which may lead to incorrect and objective understanding of social phenomena and induce network deviant behaviors.

3. Countermeasures for Teenagers' Internet Misconduct

The rapid development of Internet technology has changed the world, but also profoundly affected the psychology of young people. Teenager online misconduct has brought many negative impacts to the development and stability of society. The formation of this deviant behavior is due to the psychological characteristics of teenagers themselves. It is not only the right of teenagers, but also the sacred duty of the whole society entrusted by law to let teenagers absorb positive nutrients and grow up healthily in the Internet era. Therefore, all sectors of society should take joint action, build a collaborative mechanism, actively create a clear online environment, and continue to strengthen relevant security measures to resolutely prevent and reduce the occurrence of online misconduct among young people, and fully protect their healthy growth.

(1) Purify the online environment and promote a healthy, positive, and upward online culture

In the era of the rapid development of the Internet, the network environment and network ethics are facing enormous challenges. The online environment is impacted by harmful information, which affects the physical and mental health development of adolescents; The ethical standards on the internet are not yet sound, and teenagers lack the ability to regulate their own behavior, which can easily have an impact on the reality of morality; The openness and virtuality of the internet put teenagers in a dangerous situation at any time. Therefore, we urgently need to create a green and healthy online environment full of humanistic care and atmosphere.

Firstly, strengthen education and guidance for all netizens, especially young netizens. As indigenous people in the digital age, teenagers are spending more and more time in the online world. Therefore, it is crucial to improve their internet literacy and cultural literacy. Through various channels such as school education, family education, and social education, we guide young people to develop good internet habits, clarify ethical norms on the internet, enhance their ability to distinguish online information, and thus avoid being harmed by harmful information.

Second, we should strengthen the supervision and management of Internet content. By implementing special actions such as the "Clean Net Action", we will strengthen the supervision of

various types of online information such as online news, social media, and online videos. Vigorously crack down on illegal and harmful information online, clean up online junk, and purify the online space. At the same time, we should actively encourage netizens to report online illegal activities, form a network governance pattern with the participation of the whole society, and provide netizens with a clear online space.

Third, strengthen the enforcement of Internet regulation. In order to pursue commercial interests, some Internet enterprises often ignore the review and management of network information content, which leads to the spread of illegal and harmful information on the network. In this regard, the relevant functional departments of the government and the Internet industry regulators should strengthen the regular inspection of the network platform, expose and punish those who find violations in a timely manner, order the severely illegal network platform to shut down for rectification, and severely punish the enterprises involved. Effectively curb the occurrence of online illegal and criminal activities from the source, and jointly maintain the healthy and stable development of the network.

(2) Focusing on strengthening school education and cultivating positive and upward values among young people

Schools play a crucial role in preventing online deviant behavior among adolescents based on their physical and mental development characteristics. In order to better guide teenagers to treat the internet correctly and improve their self-protection abilities, schools should take a series of targeted measures.

Firstly, schools should offer network security education courses and incorporate them into the curriculum system. The course content should target the characteristics of young people and promote online knowledge to them in an easy to understand way, such as how to distinguish the authenticity of online information and how to avoid online fraud. Through systematic learning, teenagers can enhance their awareness of network security and improve their self-protection abilities. In addition to classroom teaching, schools can also carry out a series of activities related to network security. For example, organizing cybersecurity knowledge competitions, holding themed class meetings on network ethics and the rule of law, etc. These activities can stimulate the interest of teenagers, guide them to treat the internet correctly, and cultivate good internet habits. At the same time, schools should pay attention to the problem of teenagers becoming addicted to the virtual world, guide them to balance the relationship between real life and the virtual world through activities, and avoid excessive addiction.

Secondly, schools should actively guide young people to consciously abide by online ethics. The Internet is a huge resource pool. Teenagers can access the wider world and acquire rich knowledge through the Internet by using the Internet to obtain information, learn knowledge, exchange and interact. Schools can encourage teenagers to participate in online learning, online discussions, and other activities to cultivate their positive and healthy lifestyle. In order to strengthen the legal awareness and awareness of young people, schools can invite legal experts or legal promoters to give special lectures at the school. Through real cases and in-depth analysis, make teenagers aware that the internet is filled with various harmful information and content that is detrimental to their physical and mental health. These lectures can enhance the legal awareness of young people and make them consciously resist the influence of harmful information and content.

Thirdly, pay attention to the mental health of adolescents and promote positive interpersonal communication. Schools should actively pay attention to the mental health of young people, and make every effort to ensure their physical and mental health by enriching mental health courses, organizing mental health themed activities, and establishing quick response psychological counseling mechanisms. Especially, they should strengthen psychological counseling for students with poor psychological qualities such as introverted, solitary, impulsive, and unstable emotions, and provide necessary psychological counseling and support. At the same time, when teenagers face difficulties in

their studies, interpersonal relationships, and other aspects, they should provide professional advice and help in a timely manner, providing a safe space for them to speak freely, confide in their inner troubles, and receive professional psychological support to alleviate potential psychological pressure.

(3) Using a diversified social service system as a guarantee to promote the healthy growth of young people

To promote the construction of a diversified social service system, it is necessary for the whole society to collaborate and participate together, and establish a close linkage mechanism. The core of this mechanism is to achieve seamless sharing of information, ensuring that all departments can obtain relevant information at the first time and take coordinated and consistent actions when necessary. Through this approach, we can form a strong collaborative force to jointly address various challenges in social services.

Firstly, society should attach importance to the promotion and expansion of cultural, sports, entertainment, and social activities. In order to better promote the healthy growth of young people, the government should actively formulate a series of beneficial policies and provide necessary resource support for them. These resources include youth activity centers, sports facilities, and various cultural and artistic projects, aiming to provide a rich and colorful growth environment for young people. At the same time, the government should encourage parents to actively participate in cultural and sports activities for teenagers, and participate in family sports events or family art projects together with their children. This not only enhances the connection between family members, but also allows children to feel the charm of sports and art in the warm environment of the family, thereby cultivating their interests and hobbies.

Secondly, society should encourage and support young people to participate in various social practice activities. By participating in social activities such as volunteer service, teenagers can cultivate their sense of social responsibility and teamwork skills in practice. These activities not only help teenagers better understand society, but also help them establish good interpersonal relationships and lay a solid foundation for their future growth.

Thirdly, society should actively organize specialized training and educational activities to help teenagers improve their self-protection abilities. These activities can include knowledge and skills on how to identify and respond to potential dangers, how to handle interpersonal relationships correctly, and how to seek help. Through these training and education, teenagers can better protect themselves and avoid becoming victims of illegal activities.

In short, in the era of rapid development of the Internet, we should make full use of the convenience and resources brought by informatization to our life, work and study; At the same time, it is also necessary to fully evaluate the risks and hidden dangers hidden behind informatization, especially the uncertain impact it brings to young people. Currently, China is fully accelerating the promotion of the strategy of building a strong education country and resolutely implementing digital strategic actions, with the primary task of building a comprehensive, systematic, and high-quality education system. In this process, ensuring that young people can thrive and engage in effective learning in a safe and healthy online environment should be regarded as an indispensable key element in achieving high-quality education development. It needs to receive widespread attention and high attention from all sectors of society, and work together to safeguard the physical and mental health of young people.

Reference

- Deng, X. (2008). Internet victimization of adolescents from the perspective of criminology and its prevention. *Journal of Wuhan Economic Management Cadre College*, 22 (4), 32–36.
- Feng, T. (2023). Analysis of the influencing factors and paths of minor Internet addiction. *Chinese Youth Social Sciences*, 3.
- Guo, Y., & Wang, H. (2010). Analysis of Juvenile Internet Misconduct. *Juvenile Crime Issues*, (3), 75–79.

- Han, J. (2007). The Impact of the Internet on Adolescents and Countermeasures. *Youth Crime Research*, (5), 65–67.
- Henry, N., & Powell, A. (2018). Technology-Facilitated Sexual Violence: A Literature Review of Empirical Research. *Trauma Violence Abuse*, 19 (2), 195–208. <https://doi.org/10.1177/1524838016650189>
- Hoeben, E. M., Meldrum, R. C., Walker, D'A., & Young, J. T. N. (2016). The role of peer delinquency and unstructured socializing in explaining delinquency and substance use: A state-of-the-art review. *Journal of Criminal Justice*, 47, 108–122. <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2016.08.001>
- Hu, J. (2008). A Brief Discussion on Online Moral Education for Adolescents. *Journal of Hubei University of Economics (Humanities and Social Sciences Edition)*, 5 (6).
- Huang, H., & Jin, D. (2006). The Internet Environment and the Legal and Ethical Awareness of Adolescents. *Juvenile Crime Issues*, (6), 39–42.
- Jin, B. (2014). Prevention and Correction of Internet Misconduct among College Students from the Perspective of Social Work. *Theoretical Observation*, (03).
- Jorgensen, T. D., Forney, K. J., Hall, J. A., & Giles, S. (2018). Using Modern Methods for Missing Data Analysis with the Social Relations Model: A Bridge to Social Network Analysis. *Soc Networks*, 54, 26–40. <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2017.11.002>
- Kang, C. (2010). On Network Culture and Its Impact on Adolescents. *Journal of Taiyuan City Vocational and Technical College*, (11).
- Lewis, K., & Papachristos, A. V. (2020). Rules of the Game: Exponential Random Graph Models of a Gang Homicide Network. *Social Forces*, 98 (4), 1829–1858. <https://doi.org/10.1093/sf/soz106>
- Liu, Y. (2007). The causes and solutions of contemporary Chinese social deviance issues: insights from reading Merton's deviant theory. *Journal of Northeastern University of Finance and Economics*, (2), 82–85
- Liu, T.-H., Ma, Z., & Xia, Y. (2021). Cyberbullying-Victimization Overlap Among Chinese University Students: Does Network Structure Matter? *Crime & Delinquency*, 68 (13-14), 2581–2601. <https://doi.org/10.1177/00111287211057856>
- Lu, B., Sun, H., Harris, P., Xu, M., & Charlton, M. (2018). Shp2graph: Tools to Convert a Spatial Network into an Igraph Graph in R. *ISPRS International Journal of Geo-Information*, 7 (8), 293. <https://doi.org/10.3390/ijgi7080293>
- Mamun, A-A., Aseltine, R., & Rajasekaran, S. (2015). RLT-S: A Web System for Record Linkage. *PLoS ONE*. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0124449>
- Prevention and treatment of bullying and violence in primary and middle school students (2018). *The Department of Basic Education, the Ministry of Education*. Beijing: Education Science Press.
- Shi, G., Zheng, X., & Tang, J. (2021). The impact mechanism of leadership humor on employee interpersonal deviant behavior. *Journal of Capital University of Economics and Trade*, (4), 77–86.
- Wang, R. (2003). Causes and Countermeasures of Juvenile Delinquency. *Journal of Xi'an University of Finance and Economics*, 16 (4), 62–64.
- Xu, B., Xia, Y., Zhou, Y., & Zhang, Y. (2023). The relationship between adolescent online deviant behavior and negative peers: A method based on social network analysis. *Youth Research*, (01).
- Yang, X. (2014). *Effect of violent video games on individual empathy and prosocial behavior tendencies*. Hunan: Hunan Normal University.
- Zang, G. (2013). A review of the social regulatory factors influencing juvenile delinquency by deviant peers. *Juvenile Crime Issues*, (5), 105–109.

- Zhang, A., & Sun, Y. (2010). Exploring the Causes and Countermeasures of Juvenile Delinquency in China from the Perspective of Marginality. *Journal of Hubei University of Economics (Humanities and Social Sciences Edition)*, 7 (4), 72–73.
- Zhao, X. (2008). Online Media and Youth Values Education. *Journal of Shanxi Economic and Management Cadre College*, 16 (1), 60–62.
- Zheng, Y., Zhang, Y., & Gao, G. (2009). Research on adolescent mental health education in the online environment. *Journal of Shaanxi Provincial School of Administration and Shaanxi Provincial School of Economic Management Cadres*, (4), 22–25.
- Zheng, R., Liu, M., & Chen, Z. (2022). Workplace Infringement from the Perspective of "Power": An Empirical Analysis Based on CGSS2015 Data. *Sociological Research*, (05).
- Zuo, J., & Li, J. (2014). Research on adolescent Internet devbehavior from a sociological perspective. *Journal of Hubei University of Economics (Humanities and Social Sciences edition)*, 8, 30–32.

About the author

Yang Min – Lecturer in the Department of Basic Courses of Shanghai Police College.

Информация об авторе

Ян Мин – преподаватель кафедры базовых дисциплин Шанхайского высшего училища полиции.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 26.06.2024

Одобрена после рецензирования 01.02.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted June 26, 2024

Approved after reviewing February 01, 2025

Accepted April 28, 2025

УДК 159.9:316.624

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-108-116

Представление об атрибуции познания опасных явлений в деятельности сотрудников полиции на транспорте

Ольга Владимировна Меркушева

Управление на транспорте МВД России

по Северо-Западному федеральному округу (УТ МВД России по СЗФО)

(Санкт-Петербург, Россия)

olya-let@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9318-2848

Аннотация

Введение. Быстрое развитие новых технологий предоставляет массу возможностей для повышения надежности деятельности сотрудников на объектах транспортной инфраструктуры. Вместе с тем возникают вопросы о способности самой системы безопасности непрерывно адаптироваться к новым требованиям и условиям. Увеличение количества глобальных вызовов, изменение конфигурации рисков и угроз, в том числе связанных с проведением специальной военной операции, вызывают потребность в принятии сотрудниками эффективных решений в ситуациях дефицита времени и иных ресурсов в целях недопущения перехода различных опасностей в акты незаконных вмешательств на транспортных узлах. **Целью исследования** является обоснование использования атрибутивной теории в вопросах познания сотрудниками полиции на транспорте опасных явлений и недопущения их перехода в акты незаконных вмешательств. **Методологическим обоснованием** исследования выступили концепции и подходы, направленные на изучение восприятия, социальной перцепции, понимания, представлений, социального интеллекта, феноменологии лжи и искажения информации. **В результате** проведенного теоретического исследования обоснована целесообразность рассмотрения атрибутивной теории как оптимальной для достижения поставленной нами цели. Сформулированы основные представления об атрибуции познания опасных явлений в деятельности сотрудников полиции на транспорте. Полученные результаты позволяют в дальнейшем определить психологические особенности, необходимые для надежного функционирования сотрудников полиции на транспорте по распознаванию опасных явлений и недопущению их перехода в акты незаконных вмешательств.

Ключевые слова

классификация угроз, представления об опасных явлениях, теория атрибуции, процессы понимания и познания, образы опасных явлений

Для цитирования: Меркушева, О. В. (2025). Представление об атрибуции познания опасных явлений в деятельности сотрудников полиции на транспорте. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 108–116. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-108-116.

The idea of attribution of dangerous phenomena of transport police officers awareness

Olga V. Merkusheva

Department of Transport of the Ministry of Internal Affairs of Russia
for the North-West Federal District

(Saint Petersburg, Russia)

olya-let@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9318-2848

Abstract

Introduction. Emerging technologies provide opportunities to improve professional reliability of police officers at transport facilities. At the same time, questions arise about the ability of the security system to meet new requirements. Rising global challenges, changing configuration of risks and threats, including those associated with a special military operation, require officers to make effective decisions in time limit situations and other resource shortage in order to prevent various hazards from turning into acts of illegal interference at transport hubs. **The objective of the study** is to prove the use of attributive theory in dangerous phenomena issues awareness by transport police officers and prevent their transition to acts of illegal interference. **Methodological basis** of the study was founded on concepts and approaches aimed at studying perception, social perception, understanding, ideas, social intelligence, phenomenology of lying and information distortion. **The result** of the theoretical study proved attributive theory useful in achieving the objective. We formulate the basic ideas of dangerous phenomena attribution awareness with respect to activity of transport police officers. The results allow us to get further indetermining psychological characteristics necessary for reliable functioning of transport police officers in recognising dangerous phenomena and preventing their transition to acts of illegal interference.

Keywords

threats classification, ideas about dangerous phenomena, attribution theory, processes of understanding and awareness, images of dangerous phenomena

For citation: Merkusheva, O. V. (2025). The idea of attribution of dangerous phenomena of transport police officers awareness. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 108–116. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-108-116.

Введение

Вопросы обеспечения безопасности приобретают приоритетное значение, поскольку объекты транспортной инфраструктуры – это пространство скопления значительного количества людей, большого пассажиропотока (Матюхин, 2021). Данное обстоятельство определяет специфику деятельности сотрудников полиции на транспорте, задает особую динамику активности всех служб, в том числе подразделений морально-психологического обеспечения деятельности полиции.

Надежное выполнение функциональных обязанностей по охране общественного порядка и недопущению возникновения актов незаконных вмешательств, обеспечение бесперебойного функционирования на объектах транспортной инфраструктуры возможно только при

наличии у сотрудников полиции представлений и образов опасных явлений, постоянной готовности к их предотвращению. При этом риски и угрозы опасных явлений, как правило, бывают по своей природе комплексными или гибридными и включают:

- явления террористической и экстремистской направленности, поскольку, несмотря на предпринимаемые меры, объекты транспортной инфраструктуры, в частности, железнодорожного, воздушного, водного транспорта, остаются привлекательными для совершения такого рода атак;

- явления криминальной направленности, подразумевающие возможность возникновения массовых беспорядков, краж, разбоев, грабежей, убийств, диверсий (в частности, поджоги электрических щитов, релейных шкафов), а также кибератак. Киберпреступность рассматривается как отдельный вид криминальных угроз, основанный на намерении злоумышленников влиять на функционирование транспортной системы как объекта критической инфраструктуры (Николаева, 2019);

- опасные явления природного и техногенного характера, возникновение которых требует готовности всех сотрудников транспортной инфраструктуры, в том числе сотрудников полиции на транспорте, к таким вызовам и быстрой адаптации к новым условиям функционирования;

- явления, связанные с многообразными проявлениями человеческого фактора, возникающие по причине внезапного приступа болезни и необходимости оказания первой медицинской помощи; технических ошибок, вызванных усталостью и перенапряжением сотрудников транспортной инфраструктуры и пассажиров;

- риски травматизации ввиду несоблюдения гражданами правил безопасности.

Таким образом, в настоящее время происходят системные сдвиги в организации и содержании обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, которым не соответствует психологическое сопровождение оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции на транспорте. В результате возникает противоречие между комплексом новых видов рисков и угроз на железнодорожных, водных и воздушных видах транспорта как объектах критической инфраструктуры и прежней функциональной структурой обеспечения безопасности. Необходимо провести специальное исследование новых психологических параметров, определяющих способность сотрудников полиции выявлять, анализировать и понимать возникающие риски и угрозы, быстро принимать необходимые решения для предотвращения опасных инцидентов на транспорте на основе адекватных представлений и образов опасных явлений и недопущения перехода опасных явлений в акты незаконных вмешательств.

Комплексные по своей природе психологические механизмы восприятия, понимания, интерпретации и оценки явлений, рисков и угроз, формирование адекватных представлений о них у сотрудников полиции исследовались авторами с различных позиций. Так, изучение особенностей функционирования механизмов восприятия и порождения образов осуществлялось с позиции концепции сенсорно-перцептивного отражения, основанного на особенностях чувственного восприятия и построении образа ситуации, что, в свою очередь, позволяет интерпретировать результаты процесса атрибуции и построения образа ситуации согласно когнитивной схеме «свой – чужой», «опасный – безопасный» (Знаков, 2012).

Между тем перед нами встал вопрос: «Что значит видеть?». В психологии теория атрибуции познания трактуется как когнитивно сложный процесс, основанный на восприятии, опыте переработки и понимании информации, переживании и эмоциональной реакции личности на появление образов опасных явлений, т. е. проблему восприятия и понимания ситуации с точки зрения ее опасности / неопасности сотрудник решает как в имплицитном, так и в эксплицитном виде. При этом в самом процессе мышления выражается соотношение

сознательных и бессознательных, логических и интуитивных компонентов человеческих рассуждений и оценок. Закономерность и оправданность существования такой тенденции следует из публикаций зарубежных и российских ученых. Так, Д. Канеманн, С. А. Сломэн и А. Тверски выделяют две системы мышления – ассоциативную и основанную на правилах. Первая система ассоциативна потому, что ее функционирование направлено на отражение подобных структур и отношений пространственно-временной смежности. Вторая система, по утверждению исследователей, основана на правилах, так как оперирует символическими структурами, содержание и свойства которых обеспечивают логически правильные рассуждения. Данные системы познания взаимно друг друга дополняют, обеспечивая субъекту познания возможность одновременно реализовывать разные варианты решения задачи (Tversky & Kahneman, 1992; Sloman, 1996). Прежде всего, сотруднику приходится различать два аспекта визуального восприятия: 1) сам факт видения в определенном месте и в определенное время; 2) содержание видения, что именно видится. Первый аспект связан с актуализацией перцептивных элементов, а второй, поскольку содержание видения имеет смысловую природу, – с актуализацией смыслового поля вокруг перцептивных элементов.

Для нас важно следующее: если образ пассажира по каким-то перцептивным признакам воспринимается сотрудником как знакомый, то первая система его быстро распознает независимо от мотивации и приложения усилий интеллекта. Если же процесс распознавания требует усилий, мотивации, концентрации внимания и следования выученным профессиональным алгоритмам распознавания, то вторая ментальная система исключает эвристические способы и интуитивное решение задачи. Двойственность мышления не только отражает различия в типах задач, которые субъект должен решать в служебно-профессиональной деятельности, но и порождает ситуации, когда субъекту могут быть доступны не все познавательные ресурсы и понятны не все аналитические цели. В ходе решения совокупности служебных задач образная и понятийная формы в реальном когнитивном процессе органически взаимосвязаны и непрерывно переходят одна в другую (Барабанчиков, Суворова, 2023; Голайденко, 2018). Чтобы в сознании субъекта деятельности образовался образ (В. Л. Ситников), способствующий эффективным действиям субъекта в ситуациях различной модальности, результатов переработки данных сенсорно-перцептивного, чувственного восприятия недостаточно. Необходимы определение подлинного значения этих данных, выявление существенного, общего, закономерного. Иными словами, целостность образа воспринимаемого объекта определяется как реальная именно благодаря слиянию, органическому синтезу чувственной и рациональной информации.

Согласно концепции А. Брудного, понимание рассматривается как основной и специфический для человека психический процесс, который возникает как индивидуальная реализация познавательных возможностей личности, способность понимать действительность, природную и социальную, понимать себя и других, а также тексты культуры – эта способность лежит в основе понимания человеческого сознания (Брудный, 1996).

Применительно к пониманию характера взаимодействия в профессиональной деятельности необходимо обратиться к теории социального интеллекта, представляющего совокупность способностей, определяющих успешность данного взаимодействия (Guilford, 1967). Социальный интеллект включает способность понимать и прогнозировать поведение другого человека, а также свое собственное (Олпорт, 2002; Торндайк, Уотсон, 1998). Именно эти способности дают возможность субъекту профессиональной деятельности функционировать оптимально, эффективно, сообразно ситуации (Бобнева, 1979). В свою очередь представления в ситуации взаимодействия выступают в качестве процесса и результата интеграции образов восприятия, предшествующего опыта, актуальной информации, а также значения

и персонального смысла представляемого явления, формируясь в виде структуры – сложного целого, единства всех компонентов структуры и их всесторонних связей (Ананьев, 2001; Гостев, 2007; Ситников, 2024).

При рассмотрении представления в деятельности специалистов экстремального профиля необходимо учитывать специфику целей и условий такой деятельности, где в качестве критериев сформированности представлений могут выступать образы ситуаций с картинками человеческих жертв, ущерба здоровью и окружающей среде, материальных потерь, опасности жизнедеятельности.

Обращение к существующим в психологии теориям, концепциям и подходам, направленным на изучение восприятия, социальной перцепции, понимания, представлений, социального интеллекта, феноменологии лжи и искажения информации, вносит значительный вклад в понимание особенностей формирования образов и представлений об опасных явлениях, рисках и угрозах в сфере обеспечения транспортной безопасности. Чтобы разрешить противоречия в исследуемой сфере деятельности, реализуемой в дефиците временных и информационных ресурсов, мы обратились к преимуществам атрибутивной теории.

Результаты применения атрибутивной теории при исследовании различных видов деятельности¹ (Маркова, Никонова, 1978; Мерлин, 2000; Толочек, 2015) показали, что она не получила должного распространения при изучении особенностей деятельности сотрудников органов внутренних дел. Технология профайлинга как способа выявления лиц, вынашивающих преступные намерения, включает изучение только внешних паттернов поведения, вербальных и невербальных проявлений, жестов, мимики лица и не охватывает всех когнитивных аспектов атрибутивной теории. В связи с этим исследование профессиональной деятельности сотрудников полиции на транспорте было направлено на проверку гипотезы о надежности и валидности использования теории атрибуции.

Методологической основой атрибуции познания опасных явлений в деятельности сотрудников полиции на транспорте служит понимание взаимосвязи психической регуляции с обеспечением соответствия деятельности ее основным аспектам, в том числе сочетание объективных условий деятельности и активности субъекта (Рубинштейн, 1999); соответствие предмету, условиям, целям, средствам деятельности (Завалова, Ломов, Пономаренко, 1986); соответствие адекватности действий, проявлений, активности субъекта динамическому характеру событий (Абульханова-Славская, 1991); темпоральность деятельности (Стрелков, 2010; Духновский, 2023); соответствие процессуальных характеристик предмету деятельности, а также ее целей и средств мотивам, потребностям, ценностям и установкам субъекта деятельности (Леонтьев, 2002).

Обязательно должны быть рассмотрены психологические факторы, способствующие выполнению сотрудником профессиональных и служебных задач, сопряженных с риском для жизни и здоровья, ожиданием опасности² (Ситников, 2024).

Атрибутивная теория акцентирует внимание на процессе познания и оценки информации субъектом деятельности, а применение атрибуции позволяет определить роль объекта воздействия, средств и условий как основных составляющих контекста деятельности (Ядов, 2013). При исследовании атрибуции опасных явлений в деятельности сотрудников полиции

¹ Васильев, В. Л. (2009). *Юридическая психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция"*. Издательство Питер; Климов, Е. А. (1969). *Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы: учебное пособие*. Изд-во Казанского университета; Столяренко, А. М. (2001). *Прикладная юридическая педагогика: учебник*. Юнити-Дана.

² Небылицын, В. Д. (1991). Надежность работы оператора в сложной системе управления. В *Хрестоматия по инженерной психологии: учебное пособие* (стр. 238–249). Издательство «Высшая Школа».

на транспорте становится понятным значение окружающей действительности, а также компоненты внутреннего мира сотрудника – знания, умения, опыт, отношения. При этом внешний и внутренний компоненты не разделяются, а проявляются в виде готовности субъекта к осуществлению профессиональной деятельности³ (Шаранов, 1998).

Теория атрибуции познания опасных явлений отражается в способности сотрудника полиции на транспорте к восприятию и оценке профессионально значимых образов ситуации с точки зрения их опасности / безопасности, а также психологической готовности принимать грамотные решения по обеспечению безопасности на объекте. Достижение высокого уровня персональной вовлеченности сотрудника в деятельность определяется ценностями, идеалами и мотивами, его направленностью на принятие ответственности за свои решения, действия и поступки по защите жизни и здоровья граждан, бесперебойное функционирование транспортной инфраструктуры. Диагностика и оценка мотивов, ценностей, смыслов позволяют с высокой вероятностью прогнозировать, как будет действовать субъект деятельности в различных служебных ситуациях, в том числе в экстремальных.

Таким образом, понимание структуры и особенностей мотивационно-ценностной сферы сотрудника определяет успешность познания им опасных явлений и степень готовности к принятию решений по недопущению их перехода в акты незаконных вмешательств.

Возникающие сложности с пониманием сотрудниками полиции на транспорте динамики специфических служебных ситуаций в виде целостных образов и представлений задают высокий уровень мотивационной направленности и вовлеченности, определяют постоянную готовность сотрудника действовать соответственно ситуации. Восприятие и переработка информации, понимание характера воздействия опасных явлений, заинтересованность в качественном выполнении профессиональных функций определяет уровень саморегуляции действий сотрудника по устранению опасностей и возвращению ситуации к нормативным параметрам.

Представления об атрибуции познания опасных явлений в деятельности сотрудников полиции на транспорте основываются также на необходимости реализации принципов управления и контроля за деятельностью, поскольку именно особенности управления во многом определяют качество деятельности сотрудника полиции, выступают источником необходимых и своевременных управленческих воздействий, оценок и стимулов, задают уровень активности, производительности и эффективности сотрудников, исполняющих должностные обязанности по охране объектов транспортной инфраструктуры от актов незаконных вмешательств.

Заключение

Представления об атрибуции познания опасных явлений в деятельности сотрудников полиции на транспорте включают в себя социокультурные, эмпирические и социально-перцептивные принципы визуализации и познания объектов опасности в соответствии со стандартами оперативно-служебной деятельности. Познание при этом основывается на процессе понимания как основном и специфическом для человека психическом процессе, который возникает как индивидуальная реализация познавательных возможностей личности, способность понимать действительность, природную и социальную, понимать себя и других, а также тексты культуры. В рамках положений теории атрибуции более продуктивно осуществляются интерпретация процессов создания когнитивных образов опасных явлений, актуализация и поддержание мотивов деятельности, принятие решений, направленных на психологическое сопровождение и решение служебных задач по предупреждению и предотвращению опасных явлений в сфере транспортной безопасности.

³ Деркач, А. А. (2003). *Акмеология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии*. Издательство Питер.

Список литературы

- Абульханова-Славская, К. А. (1991). *Стратегия жизни*: монография. Москва: Мысль.
- Ананьев, Б. Г. (2001). *Психология чувственного познания*. Москва: Наука.
- Барабанщиков, В. А., Суворова, Е. В. (2023). Выражение и восприятие мультимодальных эмоциональных состояний. *Национальный психологический журнал*, 18 (3), 106–127.
- Бобнева, М. И. (1979). Психологические проблемы социального развития личности. В *Социальная психология личности*: сборник статей (стр. 35–62). Москва: Издательство «Наука».
- Брудный, А. А. (1996). *Наука понимать*. Бишкек: Издательство Бишкекского университета.
- Гостев, А. А. (2007). *Психология вторичного образа*: монография. Москва: Институт психологии РАН.
- Голайденко, Л. Н. (2018). Метафора как когнитивное, языковое и эстетическое явление в художественной прозе (на примере лексики со значением образа). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 4 (82), 332–336. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.27>
- Духновский, С. В. (2023). Проблема темпоральных кадровых рисков сотрудников органов внутренних дел. В О. И. Городовая, О. С. Кравченко, А. А. Жаворонкова (сост.), *25 лет на службе Отечеству*: сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования (стр. 193–197). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Завалова, Н. Д., Ломов, Б. Ф., Пономаренко, В. А. (1986). *Образ в системе психической регуляции деятельности*: монография. Москва: Издательство «Наука».
- Знаков, В. В. (2012). Многомерный мир человека: типы реальности, понимания и социального знания. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, 3, 18–29.
- Леонтьев, А. Н. (2002). Потребности, мотивы, эмоции. В Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман (ред.), *Психология мотивации и эмоций* (стр. 75–79). Москва: ЧеРо.
- Матюхин, О. И. (2021). Использование профайлинга в деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности на объектах воздушного транспорта. *Академическая мысль*, 3 (16), 123–125.
- Маркова, А. К., Никонова, А. Я. (1978). Психологические особенности индивидуального стиля деятельности учителя. *Вопросы психологии*, 40–48.
- Мерлин, В. С. (2000). Индивидуальный стиль деятельности и его системообразующая функция. В *Психология индивидуальных различий* (стр. 128–139). Москва: ЧеРо.
- Николаева, Е. В. (2019). Правовые меры по выявлению и предотвращению киберпреступлений в рамках защиты транспортной сети РФ. *Океанский менеджмент*, 1 (4), 10–14.
- Олпорт, Г. (2002). *Становление личности: Избранные труды* (пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева). Москва: Смысл.
- Пиаже, Ж. (1996). Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное. *Вопросы психологии*.
- Пономарев, Я. А. (1983). *Методологическое введение в психологию*: монография. Москва: Издательство «Наука».
- Рубинштейн, С. Л. (1999). *Основы общей психологии*. Санкт-Петербург: Питер.
- Ситников, В. Л. (2024). Об актуальности исследования социально-перцептивных образов сотрудников полиции. В *Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции и технологии решения (Васильевские чтения – 2024)*: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург,

- 26–27 апреля 2024 года, стр. 692–697). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Стрелков, Ю. К. (2010). Темпоральность трудовой деятельности. *Национальный психологический журнал*, 2 (4), 87–91.
- Толочек, В. А. (2015). *Стили деятельности: ресурсный подход*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Торндайк, Э., Уотсон, Дж. (1998). *Принципы обучения, основанные на психологии. Психология как наука о поведении*. Москва: АСТ-ЛТД.
- Чуприкова, Н. И. (2009). Сознание в функциональной системе психического отражения, регуляции поведения и деятельности. *Методология и история психологии*, 4 (1), 113–129.
- Шаранов, Ю. А. (1998). *Психология деятельности служебного коллектива органов внутренних дел (управленческо-развивающий подход): монография*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия МВД России.
- Ядов, В. А. (2013). *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция: монография*. Москва: ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга».
- Guilford, J. P. (1967). *The Nature of Human Intelligence*. New York: McGraw-Hill Book Co.
- Sloman, S. A. (1996). The empirical case for two systems of reasoning. *Psychological Bulletin*, 119 (1), 3–22. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.119.1.3>
- Tversky, A., & Kahneman, D. (1992). Advances in prospect theory: Cumulative representation of uncertainty. *J Risk Uncertainty*, 5, 297–323. <https://doi.org/10.1007/BF00122574>

References

- Abul'hanova-Slavskaya, K. A. (1991). *Strategiya zhizni: monografiya*. Moscow: Mysl'.
- Anan'ev, B. G. (2001). *Psihologiya chuvstvennogo poznaniya*. Moscow: Nauka.
- Barabanshchikov, V. A., Suvorova, E. V. (2023). Vyrashtenie i vospriyatie mul'timodal'nyh emocional'nyh sostoyanij. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 18 (3), 106–127.
- Bobneva, M. I. (1979). *Psihologicheskie problemy social'nogo razvitiya lichnosti. V Social'naya psihologiya lichnosti: sbornik statej (str. 35–62)*. Moscow: Izdatel'stvo «Nauka».
- Brudnyj, A. A. (1996). *Nauka ponimat'*. Bishkek: Izdatel'stvo Bishkekского universiteta.
- Gostev, A. A. (2007). *Psihologiya vtorichnogo obraza: monografiya*. Moscow: Institut psihologii RAN.
- Golajdenko, L. N. (2018). Metafora kak kognitivnoe, yazykovoe i esteticheskoe yavlenie v hudozhestvennoj proze (na primere leksiki so znacheniem obraza). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 4 (82), 332–336. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.27>
- Duhnovskij, S. V. (2023). Problema temporal'nyh kadrovых riskov sotrudnikov organov vnutrennih del. V O. I. Gorodovaya, O. S. Kravchenko, A. A. Zhavoronkova (sost.), *25 let na sluzhbe Otechestvu: sbornik nauchnyh trudov, posvyashchennyj deyatel'nosti nauchnyh shkol Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii i priurochennoj k 25-letiyu so dnya ego obrazovaniya (str. 193–197)*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Zavalova, N. D., Lomov, B. F., Ponomarenko, V. A. (1986). *Obraz v sisteme psihicheskoy regulyacii deyatel'nosti: monografiya*. Moscow: Izdatel'stvo «Nauka».
- Znakov, V. V. (2012). Mnogomernyj mir cheloveka: tipy real'nosti, ponimaniya i social'nogo znaniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya*, 3, 18–29.
- Leont'ev, A. N. (2002). Potrebnosti, motivy, emocii. V Yu. B. Gippenrejtser, M. V. Falikman (red.), *Psihologiya motivacii i emocij (str. 75–79)*. Moscow: CheRo.
- Matyuhin, O. I. (2021). Ispol'zovanie profajlinga v deyatel'nosti organov vnutrennih del po obespecheniyu obshchestvennoj bezopasnosti na ob'ektah vozdušnogo transporta. *Akademicheskaya mysl'*, 3 (16), 123–125.

- Markova, A. K., Nikonova, A. Ya. (1978). Psihologicheskie osobennosti individual'nogo stilya deyatel'nosti uchitelya. *Voprosy psikhologii*, 40–48.
- Merlin, V. S. (2000). Individual'nyj stil' deyatel'nosti i ego sistemoobrazuyushchaya funkciya. V *Psihologiya individual'nyh razlichij* (str. 128–139). Moscow: CheRo.
- Nikolaeva, E. V. (2019). Pravovye mery po vyavleniyu i predotvrashcheniyu kiberprestuplenij v ramkah zashchity transportnoj seti RF. *Okeanskij menedzhment*, 1 (4), 10–14.
- Olport, G. (2002). *Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy* (per. s angl. L. V. Trubicynoj i D. A. Leont'eva). Moscow: Smysl.
- Piazhe, Zh. (1996). Affektivnoe bessoznatel'noe i kognitivnoe bessoznatel'noe. *Voprosy psikhologii*.
- Ponomarev, Ya. A. (1983). *Metodologicheskoe vvedenie v psikhologiyu*: monografiya. Moscow: Izdatel'stvo «Nauka».
- Rubinshtejn, S. L. (1999). *Osnovy obshchej psikhologii*. Saint Petersburg: Piter.
- Sitnikov, V. L. (2024). Ob aktual'nosti issledovaniya social'no-perceptivnyh obrazov sotrudnikov policii. V *Aktual'nye problemy psikhologii pravoohranitel'noj deyatel'nosti: koncepcii i tekhnologii resheniya (Vasil'evskie chteniya - 2024): materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Sankt-Peterburg, 26–27 aprelya 2024 goda, str. 692–697). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Strelkov, Yu. K. (2010). Temporal'nost' trudovoj deyatel'nosti. *Nacional'nyj psikhologicheskij zhurnal*, 2 (4), 87–91.
- Tolochek, V. A. (2015). *Ctili deyatel'nosti: resursnyj podhod*. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».
- Torndajk, E., Uotson, Dzh. (1998). *Principy obucheniya, osnovannye na psikhologii. Psikhologiya kak nauka o povedenii*. Moscow: AST-LTD.
- Chuprikova, N. I. (2009). Soznanie v funkcional'noj sisteme psihicheskogo otrazheniya, regulyacii povedeniya i deyatel'nosti. *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 4 (1), 113–129.
- Sharanov, Yu. A. (1998). *Psihologiya deyatel'nosti sluzhebnogo kollektiva organov vnutrennih del (upravlenchesko-razvivayushchij podhod)*: monografiya. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii.
- Yadov, V. A. (2013). *Samoregulyaciya i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti: Dispozicionnaya koncepciya*: monografiya. Moscow: ООО «Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga».
- Guilford, J. P. (1967). *The Nature of Human Intelligence*. New York: McGraw-Hill Book Co.
- Sloman, S. A. (1996). The empirical case for two systems of reasoning. *Psychological Bulletin*, 119 (1), 3–22. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.119.1.3>
- Tversky, A., & Kahneman, D. (1992). Advances in prospect theory: Cumulative representation of uncertainty. *J Risk Uncertainty*, 5, 297–323. <https://doi.org/10.1007/BF00122574>

Информация об авторе

Ольга Владимировна Меркушева – начальник отделения организации психологической работы управления по работе с личным составом Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу (УТ МВД России по СЗФО).

About the author

Olga V. Merkusheva – Head of the Department of Psychological Work Organisation of Personnel Management, Directorate of Transport of the North-West Federal District of the Ministry of the Interior of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 14.02.2025

Одобрена после рецензирования 22.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted February 14, 2025

Approved after reviewing March 22, 2025

Accepted April 28, 2025

Оригинальная статья

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-117-133

Психолого-педагогическая поддержка студентов в ситуации психического выгорания

Сергей Евгеньевич Кораблев

Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева
(Воронеж, Россия)
sekorablev@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4014-9497

Аннотация

Введение. Психолого-педагогическая поддержка студентов выступает важным фактором сотрудничества субъектов образовательного процесса на пути преодоления объективных и субъективных трудностей социализации молодого поколения. Компетентность, своевременность и деликатность являются ведущими критериями эффективности заботы педагогов о своих подопечных. Психическое выгорание свойственно не только взрослым представителям так называемых помогающих профессий, но и молодому поколению, вступающему в активную фазу общественной жизни, формирования необходимых знаний, умений, навыков отстаивания собственной индивидуальности. Цель исследования – выявить критерии эффективности психолого-педагогической поддержки студентов в ситуации психического выгорания. **Методы исследования.** Анализ научной литературы и результатов социологических исследований, касающихся сущности, факторов-показателей, способов предупреждения психического выгорания студентов. В статье представлены результаты изучения мнений студентов и преподавателей учебных заведений высшего и среднего образования г. Воронежа об указных аспектах психического выгорания. Эмпирической базой исследования послужили результаты анкетирования, тестирования студентов колледжей, стандартизированного интервью педагогов, проведенных в ноябре–декабре 2024 года в г. Воронеже. В исследовании приняли участие 200 человек. **Результаты.** Понимание сущности, структурных элементов, факторов-показателей и профилактики выгорания способствует продуктивной воспитательной и учебной деятельности в целом и экономному расходованию энергетических затрат обучающихся в контексте их подготовки к будущей профессиональной деятельности в частности. Высокий уровень психолого-педагогической поддержки в ситуации выгорания зависит от системной организации процесса оказания помощи, индивидуально ориентированного подхода к конструктивному взаимодействию, опыта педагога в области практической психологии, его социально-психологической компетентности, диагностики личности. Важным результатом поддержки является развитие возможностей молодых людей к рефлексии собственного состояния, умения предупреждать появление условий и факторов, способствующих психическому выгоранию.

Ключевые слова

факторы-показатели психического выгорания, профилактика, психолого-педагогическая поддержка студентов

Для цитирования: Кораблев, С. Е. (2025). Психолого-педагогическая поддержка студентов в ситуации психического выгорания. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 117–133. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-117-133.

Original paper

Psychological and pedagogical support of students in the situation of mental burnout

Sergey E. Korablev

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev
(Voronezh, Russia)
sekorablev@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4014-9497

Abstract

Introduction. Psychological and pedagogical support of students' acts as an important factor of cooperation between the subjects of the educational process on the way of overcoming of the objective and subjective difficulties of socialisation of the young generation. Competence, timeliness and sensitivity are the driving criteria for the effectiveness of teachers' care for their trainees. Mental burnout is typical not only for adult representatives of the so-called assisting professions, but also for the young generation that is entering the active phase of social life, formation of necessary knowledge and skills, skills of defending one's own individuality. The aim of the study is to identify the criteria of the effectiveness of the psychological and pedagogical support of students in the situation of psychological burnout. **Research methods.** Analysis of scientific literature and results of sociological research concerning the essence, factors-indicators, ways of preventing student's mental burnout. The article presents the results of studying students and teachers, opinions of Voronezh higher and secondary educational institutions about the specified aspects of mental burnout. The empirical basis of the study was the survey results, testing of college students, standardised interview of teachers conducted in November-December 2024 in Voronezh. 200 people participated in the study. **Results.** Understanding of the essence, structural elements, factors-indicators and burnout prevention contributes to productive educational and training activity in general and economical use of energy expenditures of students in the context of their preparation for the future professional activity in particular. The high level of psychological and pedagogical support in the situation of burnout depends on the integrated organisation of the process providing assistance, personalised-oriented approach to the constructive interaction, teacher experience in the field of practical psychology, his social and psychological competence, personality diagnosis. An important consequence of the support is the development of young people ability to reflect on their own state of mind and the ability to prevent the emergence of the factors and conditions that facilitate mental burnout.

Keywords

factors-indicators of mental burnout, prevention, psychological and pedagogical support of students

For citation: Korablev, S. E. (2025). Psychological and pedagogical support of students in the situation of mental burnout. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 117–133. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-117-133.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем обстоятельством, что работа педагога относится к типу так называемых помогающих профессий. Ее базовый смысл заключается в целенаправленной, специально организованной, гуманистически окрашенной деятельности, связанной с эффективным управлением процессом самоорганизации молодых людей в аспекте воспитания и обучения. Указанные процессы предполагают длительную и значимую для личности динамику социализации и получения знаний, необходимых для успешной деятельности. Способность формирующейся личности адекватно воспринимать, понимать и принимать весь спектр житейских, воспитательных, образовательных, профессиональных воздействий выступает критерием высокого адаптационного потенциала, свидетельством лидерских качеств, позволяющих поддерживать других людей, становиться хозяином социальной ситуации. Однако молодое поколение вынуждено преодолевать трудности социализации в силу отсутствия опыта выживания в постоянно усложняющихся общественных условиях. В результате пребывания в эмоционально перегруженной атмосфере педагогического общения, интенсивного информационного обмена, высокого уровня переживания за выполнение обязанностей и прочих требований адаптационной деятельности проявляются факторы-показатели снижения тонуса психического и физического здоровья:

- признаки физического и эмоционального истощения;
- развитие отрицательной самооценки;
- негативное отношение к ранее привычным способам поведения в социальном окружении, обусловленное индивидуальной ответственностью;
- утрата понимания и сочувствия близким, родственникам, друзьям и др.

Отмеченные особенности реагирования юношества на условия учебной и воспитательной деятельности соответствуют системе признаков структурно-динамического феномена – выгорания. Руководствуясь мнением известных специалистов, примем за основу факт деструктивной природы выгорания, дестабилизирующего психический мир личности, нивелирующего внешние результаты ее активности. Подчеркнем сложность и неоднозначность сущности выгорания, важность своевременной профилактической работы по выявлению и нейтрализации его деструктивных последствий.

В качестве исследовательской цели выступает определение ключевых элементов алгоритма педагогической поддержки студентов в условиях обнаружения признаков психического выгорания. Задачами, соответствующими указанной цели, выступили:

- анализ научных позиций отечественных и зарубежных ученых на феномен выгорания;
- систематизация условий, причин, факторов-показателей выгорания у представителей молодого поколения в условиях студенческой жизни;
- разработка рекомендаций по оказанию психолого-педагогической поддержки студентов при обнаружении признаков психического выгорания.

Анализ представлений о феномене психического выгорания включает изучение мнений известных отечественных и зарубежных исследователей. Систематизация подходов к пониманию сущности выгорания, его генезиса и методов предупреждения деструктивных последствий является предметом многочисленных исследований, в которых отражены специфика научных парадигм, базовые личностные конструкты, обуславливающие неповторимость феномена выгорания, его факторы-показатели, подчеркивающие связь с особенностями функционирования представителей определенных профессий (Неруш, 2017; Козлова, Муравьева, Корытова 2019).

Реализация первой исследовательской задачи позволяет констатировать сложность разработки целостного теоретического фундамента эмпирических исследований в области

выгорания. Причинами выгорания специалисты считают сложную структурную композицию, динамические свойства, многомерный диапазон психологических характеристик, имеющих деструктивную природу воздействия на деятельность и личностные структуры, трудности в определении соотношения природных и общественных факторов в возникновении и развитии указанного феномена, дискуссионный вопрос о его психопатологической основе и т. д. (Костина, Лаврова, 2021).

Многолетний научный интерес к исследованию феномена выгорания включает в себя различные уровни изучения: житейский (частный, профессионально-интроспективный), научно-аналитический (клинический, психологический).

Житейский уровень характеризуется выявлением и описанием частных примеров выгорания как уникальных изолированных эксцессов (нарушений нормального хода жизни), свойственных отдельным типам людей, профессионалам, которые длительное время находятся в сложных эмоционально напряженных условиях, угрожающих репутации, здоровью, жизни. Его содержание сводилось к варианту стресса, вызванного профессиональными функциями (work-related stress), феноменом «отравления людьми» у врачей, «излетанности» у летчиков (Орел, 2001).

Научно-аналитический подход к изучению выгорания обнаруживается в работах американского исследователя Г. Дж. Фрейденбергера, посвященным синдрому эмоционального выгорания (от англ. burnout) как нарастающему эмоциональному истощению в результате интенсивной деятельности представителей так называемых помогающих профессий (врачей, учителей, управленцев, полицейских и т. п.) (Freundenberger, 1974). Отмечается, что их работа связана с интенсивным эмоционально окрашенным общением с людьми, требующим значительных затрат психической энергии. В 1976 г. К. Маслач вводит в научный оборот термин «синдром выгорания», который в социально-психологическом смысле представляет собой совокупность трех параметров, характеризующих болезненное, проблемное состояние личности. К ним относится истощение физических и психических (эмоциональных) ресурсов; обезличивание (деперсонализация), включающее развитие отрицательной самооценки; обесценивание в рейтинге базовых жизненных смыслов как самой профессиональной деятельности, так и всего того, что с нею связано (редукция персональных заслуг, недостаток рефлексии и эмпатии по отношению к коллегам и клиентам и пр.) (Griffin & Sun, 2017).

Определены ситуационно значимые детали, способствующие выгоранию: чрезмерное количество участников взаимодействия, негативный смысл коммуникативного обмена, отрицательные переживания в контексте обратной связи, минимум ресурсов для сопротивления и адаптации к стресс-факторам. По мнению В. В. Лукьянова, выгорание в трактовке К. Маслач как психологический синдром включает психическое истощение, цинизм и профессиональную неэффективность, тем самым представляет собой негативный результат рассогласования между профессией и ее носителем (Лукьянов и др., 2013, с. 115).

Сущность выгорания, обнаруженная К. Маслач, скорее отражает деструктивную специфику воздействия профессиональной среды, чем психологическую уязвимость самой личности в целом, что подчеркивает именно профессионально-личностный подход к пониманию специфики указанного феномена (Maslach, 1982). Носителем синдрома выступает психически здоровый субъект, а сам синдром не имеет психопатологической основы. В структуру синдрома включены:

- система признаков эмоционального истощения, понимаемого как «усталость», «выпорошенность», «хронический стресс», возникающие в результате выполнения функций профессионального общения с различными категориями людей;
- отрицательные стереотипы восприятия определенных категорий людей, с которыми вынуждает взаимодействовать реализуемая профессиональная функция. Следствие –

деперсонализация как болезненное переживание изменений собственного «Я», связанное с утратой критериев отношений к себе самому, окружающим людям, обществу в целом, прежде значимых для личности;

– снижение эффективности выполнения профессиональных функций, утрата способностей, квалифицированных знаний и умений (Водопьянова, Старченкова, 2006).

Научный анализ феномена сопровождается активным поиском диагностического инструментария, позволяющего выявить признаки выгорания на ранних стадиях и подойти к эффективной профилактике на основе детального учета личностных нюансов и внешних обстоятельств (Maslach, Schaufeli, & Leiter, 2001). В качестве формы трудового стресса выгорание изучалось в контексте удовлетворенности субъекта как носителя профессии, организационной психологии. Подчеркиваются его динамическая (процессуальная) составляющая, а также результат в виде набора детерминирующих факторов: рабочей нагрузки, контроля и автономности, восприятия вознаграждения, психологической совместимости с деятельностью и социальным (профессиональным) окружением, индивидуальным восприятием справедливости, конгруэнтности ценностей носителя профессии с ценностными диспозициями организации (Пряхина и др., 2021).

Для формирования общего представления о сущности, факторах-показателях и способах предупреждения выгорания следует обратить внимание на точку зрения Н. В. Гришиной, полагающей, что формирование выгорания нельзя однозначно соотносить с какими-либо личностными или ситуативными факторами. Выгорание, по ее мнению, вероятнее представляется в качестве результата сложных взаимосвязей личностных особенностей, сложившихся межличностных отношений и профессиональной ситуации, в которой человек находится. Важен баланс в обеих сферах: профессиональной и личной (Гришина, 1997). Таким образом, феномен выгорания приобрел статус экзистенциального явления, включенного в социально насыщенную деятельность субъектов разных возрастов и занятий (Козлова, Муравьева, Корытова, 2019). Исследователями было зафиксировано, что «выгорающий» (или «выгоревший») субъект, независимо от типа его профессиональной деятельности, переживает сложные симптомы «душевных потерь», которые являются результатами продолжительного стресса в когнитивной или эмоционально сложной ситуации профессионального общения с другими людьми (Костина, Сиворонова, 2023). Впоследствии у него развивается психическое и физическое неблагополучие, уменьшаются или теряются трудовая активность и работоспособность, снижается удовлетворенность качеством жизни и реализацией смысла жизни.

В контексте заявленной темы является важным понимание выгорания как механизма, выполняющего защитную функцию, позволяющего дозировать и экономить энергетические и психологические ресурсы личности. Выгорание реализует защитную функцию для предотвращения последующего развития неэкзистенциальной установки личности (Лэнгле, 2008). В. В. Бойко представляет выгорание в качестве выработанного личностью механизма психологической защиты в виде полного либо частичного исключения эмоций как ответной реакции на избыточные психотравмирующие воздействия. Говоря о сущности и специфике эмоционального выгорания, он исходит из медицинского термина «синдром», ассоциируя тем самым данный феномен с совокупностью симптомов, характеризующих определенное болезненное состояние организма (Бойко, 1999). Речь идет о состояниях представителей определенных профессий – педагогов, сотрудников правоохранительных органов, врачей, работников управленческой сферы, сферы обслуживания и т. д., чьи функции предполагают интенсивное взаимодействие с другими людьми и, которые, как следствие, подвержены симптомам эмоционального утомления и опустошения (Кобозев, 2016).

Научный аспект изучения выгорания актуален, поскольку затрагивает все больший спектр личной активности. Узкая, профессионально ориентированная цель исследования этого явления сегодня переносится на массу других сфер человеческой деятельности, в том числе на учебно-образовательную (Kokkinos, 2007).

Опираясь на указанные научные подходы, целесообразно подчеркнуть существенные особенности психического выгорания, важные с точки зрения заявленного предмета исследования: многомерность, динамику, процессуальность, последовательность содержательных психологических характеристик, имеющих негативное значение (физическое и когнитивное истощение, деперсонализация, обесценивание личных заслуг, контрпродуктивное поведение, искажение смысловых личностных конструктов), функцию психологической защиты, экономию психофизических ресурсов личности, предупреждение развития деструктивной жизненной установки, взаимосвязь с личностными и ситуационными факторами, сферой интенсивного межличностного взаимодействия (учебной, профессиональной деятельностью).

О наличии значительного числа факторов, способствующих стрессу, выгоранию у студентов как представителей молодого поколения, свидетельствуют зарубежные и отечественные исследования (Гринберг, 2002). Несмотря на общее обыденное представление о студенчестве как о нескончаемом веселье, беззаботном времяпрепровождении, легкой, наполненной яркими эмоциями жизни, существует альтернативный взгляд на этот период. Он включает в себя систему характеристик, определяющих трудности очередного переломного момента в жизни, большого количества перемен, на которые молодому человеку необходимо быстро и адекватно реагировать, приспосабливаться к ним. Отсутствие жизненного опыта, непроизвольность, спонтанность реакций, стереотипы поведения, привычного с детства (стимулируемого взрослым окружением), в пору юношеского возраста становятся причинами неудач социального становления. Множество проблем, свойственных молодым людям, серьезно препятствуют состоянию удовлетворенности студенческими годами. Желание развиваться как личность, обретать новые знания, умения и навыки, проявлять активность в достижении карьерного роста, обретение социального авторитета также заставляют часть студентов жить в непрекращающемся напряжении и ответственности. Эти и многие другие черты студенческого образа жизни подчеркивают особую подверженность хроническому стрессу из-за необходимости справляться с возрастными проблемами переходного периода (Towbes & Cohen, 1996). Стресс негативно сказывается на процессе и результате обучения и, соответственно, на приобретении, осмыслении и применении знаний, что в целом препятствует академической успеваемости. Наряду с проблемами учебы стресс усиливает трудности материально-финансового плана, жилищную неустроенность, недостаточность обеспечения физической и психологической безопасности, проблемы внешнего вида, психологических черт индивидуальности, оторванности от близких людей (родителей, друзей), прежнего, контролируемого образа жизни и пр.

Особое внимание следует уделить начинающим студентам с точки зрения предупреждения стресса и выгорания. Именно они испытывают чрезмерные нагрузки от резкого изменения образа жизни, оценочной системы, деталей педагогического общения с разнообразными специалистами, перегрузку по предметам, особенностей межличностного взаимодействия с сокурсниками, отношений привязанности, дружбы, любви, конфликта, разрыва отношений. Помимо указанных причин нагрузок, стресс вызывает необходимость адекватного и быстрого решения экзистенциальных вопросов в достижении самодостаточности, самостоятельности, в выборе жизненных ориентиров (Мальцева и др., 2020).

Для преодоления трудностей адаптационного периода начинающему студенту необходима рефлексия собственных стереотипов отношения и поведения, а также последующий

кардинальный пересмотр прежних ценностных ориентиров и овладение стратегией и тактикой реагирования в новых ролях (Лаврищева, 2021). Важный результат данного шага – ускорение темпа и совершенствование качества реагирования на новые стресс-факторы до уровня неспешной, произвольной свободы поведения.

Методы исследования

В системе методов, примененных в контексте данного исследования, использовались:

- анализ результатов научных исследований феномена психического выгорания обучающихся;
- включенное наблюдение за обучающимися (общим уровнем их психической активности) в процессе проведения учебных занятий, воспитательных мероприятий и пр.;
- сравнение показателей учебной, научной, общественной деятельности студентов в начале, середине, при завершении семестра (сессии);
- анкетный опрос студентов и стандартизированное интервью педагогов о сущности, факторах-показателях, причинах и последствиях, способах предупреждения психического выгорания обучающихся.

Эмпирической базой исследования послужили результаты анкетирования студентов колледжей, стандартизированного интервью педагогов, проведенных в ноябре–декабре 2024 г. в г. Воронеже. В исследовании приняли участие 200 человек.

Результаты

В анкетировании приняли участие 200 респондентов: 32 преподавателя, высказывающих свое мнение в стандартизированном интервью как эксперты, на основе их мнений сформулировано представление о деталях психолого-педагогической поддержки студентов, оказавшихся в ситуации психического выгорания; а также 168 воронежских студентов; из них представители мужского пола (27 %) и женского пола (73 %) от 15 до 20 лет находятся в процессе обучения на первом, втором и третьем курсах колледжей, готовящих специалистов юридических профессий. Большинству анкетированных студентов известно о существовании психического выгорания у специалистов различных профессий (87 %) и у представителей обучающейся молодежи (72 %) (старшеклассники, студенты); 65 % респондентов знакомы с одним или несколькими признаками, сопровождающими психическое выгорание у обучающейся молодежи («обесценивание учебы», «быстрое утомление», «утрата интереса к тому, что ранее увлекало», «отсутствие веры в себя», «негативная оценка настоящего и будущего», «заниженная самооценка», «раздражение от всего, что связано с учебой, организацией и ритмом жизнедеятельности в колледже, общением с учителем», «снижение показателей успеваемости и других (прежде высоких) показателей студенческой активности и т. п.). Значимыми причинами психического выгорания большинство респондентов (93 %) считают внешние факторы организации их деятельности (количество и качество нагрузки, предельно высокий уровень ответственности, нестабильные критерии оценивания результатов учебной деятельности со стороны педагогического состава, конфликтный характер отношений с педагогом). Примерно 42 % опрошенных обучающихся связывают психическое выгорание с синтезом внешних и внутренних факторов, например, индивидуальной предрасположенностью, особенностями динамики собственной психики, тревожностью, неуверенностью, мнительностью, медлительностью и пр. Эффективность профилактики психического выгорания зависит, по мнению 78 % респондентов, от внешней организации комфортных условий жизни, нормирования нагрузки, справедливых критериев оценивания результатов учебной деятельности, доброжелательных отношений с педагогом и сокурсниками.

В результате проведения стандартизированного интервью с педагогами колледжей (32 человека, имеющих опыт педагогической деятельности от 7 до 30 лет), осуществляющими обучение будущих специалистов юридических профессий, подтверждена возможность возникновения симптомов психического выгорания у обучающихся. Условием назван синтез неблагоприятных внешних факторов учебной жизнедеятельности и особенностей личности обучающегося; выделена совокупность факторов предупреждения деструктивных последствий, определены специфические особенности организации психолого-педагогической поддержки студентов, оказавшихся в ситуации психического выгорания.

Практические рекомендации на основе результатов проведенного исследования отражают специфику и особенности эффективного психолого-педагогического сопровождения (поддержки) студентов в ситуации их психического выгорания.

Современный педагог – это профессионал создания эмоционально конструктивной атмосферы общения при одновременном воспитательном воздействии на обучающегося. В частности, его компетентность включает в себя знания, умения и навыки, личностные качества, позволяющие своевременно и эффективно оказывать помощь – психологически грамотно выявлять, предупреждать, купировать, корректировать последствия психического выгорания подопечных, сопровождать и консультировать в контексте адаптации – эффективного преодоления обучающимися неизбежных трудностей.

Важно подчеркнуть семантическую многозначность термина «поддержка». Поддерживать – значит помогать молодому человеку и сопровождать в развитии того актуального личностного качества (знания, умения, способности), что присутствует внутри набора адаптационных возможностей, но недостаточно развитого для самосовершенствования (Михайлова, Юсфин, 2005). Спектр значений термина включает в себя развитие свободоспособности, самости, самостоятельности субъекта социальных отношений с опорой на реальные потребности, достижения и проблемы в самореализации, которые испытывает и не справляется с их количеством и качеством (Михайлова, Юсфин, 2014).

Идея поддержки прямо или косвенно присутствует в любом из научных подходов к пониманию педагогически значимых детерминант взаимодействия педагога и обучающегося. Особый интерес вызывает концепция педагогической поддержки О. С. Газмана. В исследовании подчеркивается важность поддержки с точки зрения комплексного подхода, превентивности и оперативности помощи педагога в разрешении значимых индивидуальных проблем молодого человека. В качестве приоритетной задачи выделено сохранение гармонии физического и психического самочувствия, стабильного успешного обучения, саморазвития как личности – субъекта социальных отношений (Газман, 1995). Конкретизируя последний аспект, следует подчеркнуть значение помощи педагога в развитии социально значимых знаний, умений и навыков (общения, адекватной самооценки, оптимистического миропонимания, эмпатии, конкурентоспособности, уверенного поведения, конструктивного поведения в конфликтном взаимодействии и пр.).

Невозможно переоценить важность знаний, умений, навыков практического психолога в структуре профессиональной компетентности педагога. Термин «поддержка» включает в себя глобальное (по степени воздействия) и многоаспектное (по количеству и качеству методов, приемов, средств) психологическое содержание. Отмеченную специфику отражают предмет, цели и задачи педагогической поддержки. Ее предметом выступает совместная деятельность учителя и обучающегося, в ходе которой посредством сотрудничества преодолевается высокий (для молодого человека) уровень критичности социальной ситуации. В качестве цели провозглашается психологически грамотная (лично ориентированная, своевременная, исчерпывающая) помощь в самоорганизации деятельности обучающегося.

Система задач строится на основе рейтинга субъектно значимых приоритетов развития, среди которых могут быть: совместная рефлексия трудностей саморазвития; обесценивание деструктивных установок, стереотипов восприятия действительности и поведения; определение ближайших и отдаленных перспектив обучения, общения, реализации принципов здорового образа жизни; освоение способов преодоления психологических барьеров на пути социализации; овладение умениями (навыками) самоорганизации; создание системы конструктивных личностных диспозиций в отношении себя, окружающих людей, общества в целом.

Принципы, на основе которых реализуется система мер психолого-педагогической поддержки, формируют профессиональную позицию педагога. Являясь фундаментальной нормой, они способствуют включению в его деятельность следующих непреходящих ценностей:

- искреннее и добросердечное отношение к обучающемуся, принятие его индивидуальности, готовность к оказанию помощи;
- сотрудничество, диалоговый режим взаимодействия;
- эмпатия, рефлексия, идентификация в контексте установления равноправных отношений, понимания интересов, ожиданий и устремлений друг друга;
- творческий подход к выбору вектора активности, четкость в определении цели и гибкость в способах ее достижения;
- прагматика оптимистического взгляда на результаты совместного преодоления кризиса;
- предоставление инициативы обучающемуся, одобрение самостоятельности, уверенности действий в контексте гармонизации отношений с социальным окружением;
- создание ситуации успеха для обучающегося в его самостоятельных действиях по решению проблемы;
- ответственность и личный пример педагога;
- взаимная рефлексия развития ситуации сотрудничества и эффекта педагогической поддержки в целом.

В указанных принципах (нормах) профессионального поведения педагога реализуется задача предоставления свободы обучающемуся. Для него создаются условия безопасного удовлетворения потребности в автономии на пути саморазвития. Как особая технология образования, отличающаяся от традиционных методов обучения и воспитания, педагогическая поддержка заключается именно в сотрудничестве педагога и обучающегося; предполагает самоопределение последнего в ситуации выбора и последующее самостоятельное решение им своей проблемы.

Структурная композиция всей процедуры поддержки включает в себя ряд этапов:

- диагностический (изучение личности обучающегося посредством наблюдения, визуальной диагностики, анализа качества учебной деятельности, фиксации факторов-показателей психического выгорания, тестирования и самоанализа);
- поисково-договорной (совместный поиск решения проблемы или преодоления трудности, доверительная беседа, установление контакта, осознание и проговаривание трудностей адаптации и деятельности, оценка их глубины и роли в социальном взаимодействии, проектирование и взаимная договоренность о действиях);
- оценочно-сопроводительный (обсуждение, констатация, осмысление опыта, поддержка инициативы обучающегося, помощь и взаимодействие).

Главная задача начального этапа педагогической поддержки – организация отношения доверительного партнерства педагога и обучающегося, связанного с познанием природы, сущности, факторов показателей, границ витального опыта субъекта (Белкин, Вербицкая, 2007). Речь идет о значимых деталях жизненного опыта, влияющих на текущие обстоятельства деятельности (в диапазоне критериев конструктивности/деструктивности).

Действенные методы выявления факторов-показателей психического выгорания обучающегося со стороны педагога – это метод наблюдения, визуально-диагностические приемы оценки психического состояния и реакций обучающегося на ситуацию и элементы эмоционально конструктивного общения в ходе оказания поддержки. Важным элементом информационной подготовки преподавателя в контексте организации эффективной психолого-педагогической поддержки является комплексное изучение личности обучающегося, включающее следующие данные.

Социально-демографические характеристики: возраст, пол, этнокультурные особенности, место рождения и жительства, жилищные условия, материальное положение близких людей, морально-психологическая атмосфера в семейном окружении (ценности, наклонности, пристрастия членов семьи и пр.).

Морально-правовой статус личности: отношение к процессу социализации, качество исполнения предписаний со стороны взрослого окружения, позиция личности в связи с необходимостью выполнения нравственных, правовых, религиозных, политических или иных рекомендаций, присутствие и степень развития в системе личностных приоритетов принципов гуманизма, альтруизма, терпимости, индивидуализма, эгоизма, коллективизма и др.

Образ жизни: достижения жизненного пути, организация жизни, труда и отдыха, общественная или индивидуалистическая ориентация, количество и качество увлечений, способы реализации хобби, наполненность событиями, степень удовлетворенности учебной, качество реализации возможностей личности в свободное от учебы время, увлечения близких людей, отношение к труду, учебе, отдыху, процессу и результату деятельности, собственности, деньгам, к себе, окружающим людям, обществу в целом и др.

Способности: интеллект (высокий, средний, низкий уровень), эрудиция, внимание (концентрация, распределение, переключаемость, объем), память (быстрота, точность, легкость, прочность запоминания, сохранения и воспроизведения информации), качество мыслительных процессов (гибкость, неортодоксальность, присутствие аналитико-синтетических возможностей в восприятии и переработке информации), свойства воображения (реалистичность, богатство, креативность), специальные способности (организаторские, лидерские, творческие, художественные, технические, коммуникативные).

Обладателю признаков психического выгорания целесообразно оказать помощь в осуществлении рефлексии собственного психического состояния посредством самонаблюдения. Значительно повысить ценность данных самонаблюдения позволяет, на наш взгляд, выполнение специально подобранной (лично ориентированной) системы тестовых методик и последующий детальный анализ их результатов (при помощи педагога как компетентного специалиста в указанной сфере). В списке рекомендованных тестов следует выделить опросник выгорания школьников (School Burnout Inventory, SBI), который рассматривает феномен профессионального выгорания в учебном контексте. Авторы методики считают, что деятельность учащихся можно рассматривать по аналогии с работой, поскольку школьники посещают школу, выполняют задания, сдают экзамены в обязательном порядке, и стрессоры, с которыми они сталкиваются, во многом сходны с теми, которые характерны для профессиональной деятельности (Бочавер, Михайлова, 2023). Целесообразно также применить методику диагностики уровня эмоционального выгорания, предложенную В. В. Бойко, которая позволяет определить особенности этого феномена как защитного механизма в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия (Бойко, 1996). Опросник выгорания Маслач (Maslach Burnout Inventory, MBI), в российской адаптации – «Профессиональное выгорание» (ПВ), предназначен для измерения основных показателей

синдрома профессионального выгорания (перегорания): эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений¹.

Сопоставление результатов тестирования с имеющимися в распоряжении данными психологического портрета существенно расширит диапазон представлений о личности обучающегося в целом и будет способствовать уточнению стратегии и тактических приемов оказания помощи:

1) темперамент (детский опросник Айзенка, JEPi – юношеская форма опросника JEPi (Junior Eysenck Personality Inventory)²;

2) характер («Тест личностных акцентуаций (ТЛА)» является модифицированным вариантом патохарактерологического диагностического опросника (ПДО), разработанного А. Е. Личко. Тест предназначен для диагностики типов акцентуации характера и сопряженных с ними личностных особенностей подростков и юношей в возрасте 14–20 лет) (Личко, 1983);

3) мотивация. Опросник «Доминирующая мотивация подростков» позволяет установить присутствие в системе личностных диспозиций доминирующих мотивов: гедонистического (подчиненного принципу удовольствия), эгоцентрического (связанного с достижением личных целей) и духовно-нравственного (связанного с глубокими интересами и привязанностями)³;

4) уровень притязаний (опросник «Оценка уровня притязаний» предназначен для выявления уровня выраженности стремления личности к достижению цели той степени сложности, на которую она считает себя способной)⁴;

5) локус контроля личности («Шкала локуса контроля Роттера» – Rotter's Locus of Control Scale).

В комплексе инструментов психолого-педагогического воздействия на обучающегося в ситуации психического выгорания следует выделить метод профилактической беседы. В ее сценарий включены важные компоненты создания непринужденной атмосферы эмоционально-конструктивного взаимодействия педагога и обучающегося – сотрудничества, а также преодоления кризисной ситуации на основе индивидуально ориентированных рекомендаций.

Ориентация на позитивный эффект беседы заключается в том, чтобы создать внешние объективные и внутренние субъективные условия, когда означивание и понимание учащимся своих проблем будет способствовать облегчению работы с последствиями выгорания и выработке конструктивных способов адаптации.

Специфика взаимодействия педагога и обучающегося, отмеченная в названии этапов оказания педагогической поддержки, находит творческое воплощение в соответствующих психологических приемах. Так, в контексте поисково-договорного этапа устанавливается психологический контакт с обучающимися на основе неформально-делового стиля взаимоотношений, именуемого «сопереживающим партнерством». Диапазон психологических задач для организации соответствующего взаимодействия достаточно широк:

- убеждение в эмоциональном принятии, сочувствии;
- демонстрация готовности к пониманию и оказанию поддержки;

¹ Елисеев, О. П. (2000). *Практикум по психологии личности*: учебное пособие. Питер.

² Панасюк, А. Ю. (1977). *Адаптированный вариант личностного опросника для детей*. Метод. разраб. для специалистов и студентов. Ленинград: М-во здрав. РСФСР. Ленингр. педиатр. мед. ин-т.

³ Кулагина, И. Ю. (2011). *Психология развития и возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека*: учебное пособие для вузов. Издательство «Академический проект».

⁴ Крылов, А. А. (1997). *Практикум по экспериментальной и прикладной психологии*: учебное пособие. Издательство СПбГУ.

- уменьшение уровня закрытости обучающегося;
- снятие психологического барьера безысходности и чувства исключительности в восприятии текущей ситуации и собственного будущего;
- стимуляция более открытого проявления эмоциональных состояний;
- установление причинно-следственной связи между стилем поведения, событиями жизни, внешними и внутренними факторами, вызвавшими психическое выгорание;
- стимулирование процесса личностной интерпретации обучающимся всего комплекса причин и последствий психического выгорания;
- поиск источников позитивного смысла в организации и сущности той деятельности, которая прежде выступала поводом для деструктивных переживаний;
- психологическая поддержка посредством напоминания о предыдущих успехах, достижениях, прямого или косвенного включения в решение текущих творческих задач и т. п.

Оценочно-сопроводительный этап ориентирован на совместную деятельность по преодолению кризисной ситуации психического выгорания. Он посвящен планированию деятельности, необходимой для выхода на нормальный уровень физического и психического функционирования. Важно выяснить, какие жизненные стимулы остаются позитивно значимыми для обучающегося, что придает ему энергию. При этом педагогу стоит обратить внимание на признаки эмоционального оживления обучающегося, когда речь идет о «самом лучшем» времени в его жизни, удобном (физически и психологически) приемлемом способе реализации познавательной активности. В этом случае есть возможность учесть, совместить, найти способы, с помощью которых молодой человек ранее уже справлялся с кризисными ситуациями.

Основываясь на ранее совместно достигнутом интеллектуальном овладении ситуацией, необходимо подвести обучающегося к осознанию того, какое разрешение проблемы адаптации к стресс-факторам является для него приемлемым. Вслед за этим проблема разбивается на более мелкие, потенциально разрешимые задачи. Для ближайших задач предлагается несколько предварительных решений – только в общем, незавершенном виде. Их незавершенность стимулирует активность обучающегося в построении перспективы собственного конструктивного бытия.

В результате анализа предварительных решений вырабатывается конструктивный план поведения, направленный на преодоление критических обстоятельств, приводящих к психическому выгоранию. Приведем положения, отражающие авторскую позицию в выборе стратегии и тактики психолого-педагогической поддержки в отношении обучающихся в ситуации психического выгорания.

Взаимосвязь психического выгорания и низкого уровня самоорганизации (неравномерность или диспропорция между количеством энергетических затрат и качеством восстановления ресурсов для будущей активности) определенной части молодежи подсказывает необходимость освоения искусства планирования собственной деятельности, повышения значимости правильного отношения (управления) к времени (продуктивное использование техник тайм-менеджмента).

В качестве базовых направлений восстановительной деятельности рекомендуют индивидуально ориентированную схему адаптации к учебному процессу, включающую установление четкого и удобного графика учебной работы; приемлемого уровня нагрузок; количества/качества отдыха для восстановления полноценной работоспособности и жизненной активности.

Важно пересмотреть отношение к переработке как свойству человеческой активности, необходимому в современном мире, связанному с обретением высокого социального статуса, карьерного роста, профессионального престижа, достатка. В этом смысле целесообразно психологически обесценить понятие экстенсивного труда, предусматривающего

объемно-количественные критерии оценки, в пользу интенсивного образа трудовой активности, которая ставит на первое место высокотехнологичную продуктивность человека, ценящего собственные силы и время. Трудоголизм и перфекционизм как источники психического выгорания определенной части ответственной молодежи могут быть компенсированы изменением отношения к собственным увлечениям, творческим инициативам. Таким людям важно разрешить себе заняться прежде любимым делом, посвятить себя тому хобби, в условиях реализации которого человек успокаивается (умиротворяется), тем самым накапливает ресурсы для дальнейшей деятельности. В качестве рекомендации возможно проведение реформы сознания в целях понижения значения успеха как базового критерия жизни, отказа от обучения в режиме многозадачности, избавления от стремления быть чемпионом во всем, первым всегда, круглым отличником.

Отстраненность личности от социального окружения в силу индивидуально-психологических особенностей, трудностей адаптации и, соответственно, ухода в интенсивную учебную или иную профессиональную деятельность может вызвать зависимость, утомление и перенапряжение – свойства симптома психического выгорания. В этом смысле возврат к нормальному образу взаимодействия с окружающими людьми, восстановление возможности и готовности делиться с ними своими переживаниями, отношением к миру – психологически верный шаг на пути предупреждения выгорания.

Современность отличается обилием и разнообразием информации, прямо или опосредованно поступающей в сознание молодых людей. Перегруженность информацией стала одним из злободневных стресс-факторов. Способность личности нормировать качество и количество информационной нагрузки – залог ее психического здоровья. Следует научиться оптимизировать поток информации, искать удобные способы обеспечения когнитивного отдыха, минимизируя зависимость от мобильных телефонов, электронных носителей и других источников «информационной эпидемии».

Личностно-ценным в плане предупреждения выгорания является желание овладеть способами эмоционального контроля, техниками регуляции психического состояния (телесной, когнитивной мобилизации и релаксации), медитативными приемами. Возврат к классическим способам нормализации физического и психического состояния предполагает индивидуально выверенные физические нагрузки, адекватную телесным параметрам (конституции) систему питания.

Одной из фундаментальных экзистенциальных установок молодого человека, предупреждающего собственное психическое выгорание, может стать запрет на регулярное сравнение себя с другими людьми, сознательный отказ от конкуренции до изнеможения с кем-то из окружающих и с самим собой. Важен принципиальный отказ от всего того, что входит в набор принципов неправильного образа жизни: эгоизма, агрессии и иных аморальных поступков (праздного образа жизни, лени, употребления веществ, изменяющих сознание, и других вариантов зависимого и отклоняющегося поведения). Современный молодой человек должен научиться конструктивно позиционировать себя в глазах других людей, осознавая тот факт, что социальное окружение позитивно воспринимает личность, наполненную энергией созидания и творческой активности, и, наоборот, критически отстраняется от изможденного, «сторевшего» на учебе или на работе человека – обессиленной жертвы кризисных жизненных обстоятельств.

Заключение

Современному педагогу необходимо продуктивно относиться к студентам, разумно распределяя свое внимание и силы педагогического воздействия, соблюдая принципы справедливости (равенства и пропорциональности), в границах которых он действует. С одной стороны,

он должен оказывать равное внимание всем обучающимся, а с другой – перераспределять его пропорционально их успехам или трудностям, корректируя трудоспособность плохо обучающихся и в то же время обязательно поддерживая «трудящихся» студентов.

Работа преподавателя относится к типу так называемых помогающих профессий. Ее базовый смысл заключается в целенаправленной, специально организованной гуманистически окрашенной деятельности, связанной с эффективным управлением процессом самоорганизации молодых людей в аспекте воспитания и обучения.

Реализуя функции обучения и воспитания, современный педагог должен быть психологически готов к оказанию необходимой помощи обучающемуся, оказавшемуся в ситуации выгорания. Для этого важно обладать таким уровнем психолого-педагогической компетентности, которая позволит своевременно диагностировать признаки указанного феномена у обучающегося; предпринимать необходимые шаги для восстановления работоспособности, позитивной социальной активности, должного энергетического потенциала адаптационных возможностей; обеспечивать готовность обучающегося в будущем самостоятельно контролировать уровень своих ресурсов по преодолению кризисных ситуаций.

Список литературы

- Белкин, А. С., Вербицкая, Н. О. (2007). Виталенное образование в системе педагогического знания (виталенная концепция личности). *Педагогическое образование*. 1, 26–32.
- Бойко, В. В. (1996). *Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других*. Москва: Филинь.
- Бойко, В. В. (1999). *Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении*. Санкт-Петербург: Питер.
- Бочавер, А. А., Михайлова, О. Р. (2023). Выгорание школьников: адаптация опросника на российской выборке. *Вопросы образования*, 2, 70–100. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-2-70-100>
- Водопьянова, Н. Е., Старченкова, Е. С. (2006). От выгорания к обновлению: опыт и перспективы изучения синдрома выгорания в России. *Национальный психологический журнал*, 1 (1), 126–130. http://npsyj.ru/pdf/npj_no01_2006/npj_no01_2006_126-130.pdf
- Газман, О. С. (1995). Педагогическая поддержка детей в образовании или инновационная проблема. В Н. Б. Крылова, С. А. Ушакин (ред.), *Новые ценности образования: десять концепций и эссе: сборник статей* (стр. 58–63). Москва: Инноватор.
- Гринберг, Дж. С. (2002). *Управление стрессом*. 7-е издание. Серия «Мастера психологии» (пер. с англ. Л. Гительман, М. Потапова). Санкт-Петербург: Питер.
- Гришина, Н. В. (1997). Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы. В А. А. Крылов, Л. А. Коростылева (ред.), *Психологические проблемы самореализации личности* (стр. 143–156). Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета.
- Ермакова, Е. С., Скворцова, К. А. (2023). Связь эмоционального выгорания с личностными характеристиками учителей. *Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии»*, 3, 34–37. <https://doi.org/10.34985/d8470-0096-4351>
- Кобозев, И. Ю., (2016). Психопрофилактика и коррекция профессионального стресса сотрудников ОВД. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 1 (69), 205–209.
- Козлова, К. В., Муравьева, О. И., Корытова, Г. С. (2019). Понятие «выгорание» в психологии: анализ и обобщение подходов. *Научно-педагогическое обозрение*, 1 (23), 18–27. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2019-1-18-27>
- Костина, Л. Н., Лаврова, М. С. (2021). Основные теоретические подходы в психологической науке к проблеме профессионального выгорания представителей профессий типа «человек-человек». *Психология и педагогика служебной деятельности*, 3, 43–48.

- Костина, Л. Н., Сиворонова, М. С. (2023). О разработке и экспериментальном применении программы психологического тренинга по профилактике профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 3 (99), 243–249. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-3-243-249>
- Лаврищева, А. В. (2021). Взаимосвязь элементов ценностно-смысловой сферы и параметров достижений личностной зрелости в период ранней и средней взрослости. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, 2, 187–205. <https://doi.org/10.35231/1818-6653-2021-2-187>
- Личко, А. Е. (1983). *Психопатии и акцентуации характера у подростков*. 2-е изд., доп. и перераб. Ленинград: Медицина.
- Лукьянов, В. В. и др. (2013). *Выгорание и профессионализация: научное издание*. Курск: Курский государственный университет.
- Лэнгле, А., (2008). Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа: теоретические исследования. *Вопросы психологии*, 2, 3–16.
- Мальцева, С. М., Смирнова, Ж. В., Исаева, И. Ю., Назаркина, Е. С. (2020). Причины возникновения и профилактика синдрома эмоционального выгорания у студентов. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 9 2 (31), 348–350. <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0902-0084>
- Михайлова, Н. Н., Юсфин, С. М. (2005). Тактики педагогической поддержки. *Новые ценности образования*, 5, 139–143.
- Михайлова, Н. Н., Юсфин, С. М. (2014). Свободоспособность как результат развития субъектности ребенка в процессе педагогической поддержки. *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*, 20 (2), 143–147.
- Неруш, Т. Г. (2017). Основные этапы изучения феномена выгорания. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 17 (4.), 454–459.
- Орел, В. Е., (2001). Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы. *Психологический журнал*, 22 (1), 90–101.
- Пряхина, М. В., Душкин, А. С., Гончарова, Н. А., Шаранов, Ю. А., Шахматов, А. В. (2021). Эмоциональное выгорание сотрудников полиции: феноменология и профилактика. *Прикладная психология и педагогика*, 6 (4), 25–42. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2021-6-4-25-42>
- Freundenberger, H. J. (1974). Staff Burn-Out. *Journal of Social Issues*, 30 (1), 159–165. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-4560.1974.tb00706.x>
- Griffin, J. D., & Sun, I. Y., (2017). Do work-family conflict and resiliency mediate police stress and burnout: a study of state police officers. *Am J Crim Just*, 43, 354–370 (2018). <https://doi.org/10.1007/s12103-017-9401-y>
- Kokkinos, C. M. (2007). Job stressors, personality and burnout in primary school teachers. *Br. J. Educ. Psychol.*, 77 (1), 229–243. <https://doi.org/10.1348/000709905X90344>
- Maslach, C. (1982). *Burnout: The Cost of Caring*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
- Maslach, C., Schaufeli, W. B., & Leiter, M. P. (2001). Job burnout. *Annual Review of Psychology*, 52, 397–422. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397>
- Towbes, L. C., & Cohen, L. H. (1996). Chronic Stress in the Lives of College Students: Scale Development and Prospective Prediction of Distress. *Journal of Youth and Adolescence*, 25, 199–217. <https://doi.org/10.1007/BF01537344>

References

- Belkin, A. S., Verbickaya, N. O. (2007). Vitagennoe obrazovanie v sisteme pedagogicheskogo znaniya (vitagennaya koncepciya lichnosti). *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1, 26–32.

- Bojko, V. V. (1996). *Energiya emocij v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugih*. Moscow: Filin".
- Bojko, V. V. (1999). *Sindrom «emocional'nogo vygoraniya» v professional'nom obshchenii*. Saint Petersburg: Piter.
- Bochaver, A. A., Mihajlova, O. R. (2023). Vygoranie shkol'nikov: adaptaciya oprosnika na rossijskoj vyborke. *Voprosy obrazovaniya*, 2, 70–100. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-2-70-100>
- Vodop'yanova, N. E., Starchenkova, E. S. (2006). Ot vygoraniya k obnovleniyu: opyt i perspektivy izucheniya sindroma vygoraniya v Rossii. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 1 (1), 126–130. http://npsyj.ru/pdf/npj_no01_2006/npj_no01_2006_126-130.pdf
- Gazman, O. S. (1995). Pedagogicheskaya podderzhka detej v obrazovanii ili innovacionnaya problema. V N. B. Krylova, S. A. Ushakin (red.), *Novye cennosti obrazovaniya: desyat' koncepcij i esse: sbornik statej* (str. 58–63). Moscow: Innovator.
- Grinberg, Dzh. S. (2002). *Upravlenie stressom. 7-e izdanie. Seriya «Mastera psihologii»* (per. s angl. L. Gitel'man, M. Potapova). Saint Petersburg: Piter.
- Grishina, N. V. (1997). Pomogayushchie otnosheniya: professional'nye i ekzistencial'nye problemy. V A. A. Krylov, L. A. Korostyleva (red.), *Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti* (str. 143–156). Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta.
- Ermakova, E. S., Skvorcova, K. A. (2023). Svyaz' emocional'nogo vygoraniya s lichnostnymi karakteristikami uchitelej. *Prilozhenie mezhdunarodnogo nauchnogo zhurnala «Vestnik psihofiziologii»*, 3, 34–37. <https://doi.org/10.34985/d8470-0096-4351>
- Kobozev, I. Yu., (2016). Psihoprofilaktika i korrekciya professional'nogo stressa sotrudnikov OVD. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 1 (69), 205–209.
- Kozlova, K. V., Murav'eva, O. I., Korytova, G. S. (2019). Ponyatie «vygoranie» v psihologii: analiz i obobshchenie podhodov. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*, 1 (23), 18–27. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2019-1-18-27>
- Kostina, L. N., Lavrova, M. S. (2021). Osnovnye teoreticheskie podhody v psihologicheskoy nauke k probleme professional'nogo vygoraniya predstavitelej professij tipa «chelovek-chelovek». *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*, 3, 43–48.
- Kostina, L. N., Sivoronova, M. S. (2023). O razrabotke i eksperimental'nom primenenii programmy psihologicheskogo treninga po profilaktike professional'nogo vygoraniya psihologov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 3 (99), 243–249. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-3-243-249>
- Lavrishcheva, A. V. (2021). Vzaimosvyaz' elementov cennostno-smyslovoj sfery i parametrov dostizhenij lichnostnoj zrelosti v period rannej i srednej vzroslosti. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2, 187–205. <https://doi.org/10.35231/1818-6653-2021-2-187>
- Lichko, A. E. (1983). *Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov*. 2-e izd., dop. i pererab. Leningrad: Medicina.
- Luk'yanov, V. V. i dr. (2013). *Vygoranie i professionalizaciya: nauchnoe izdanie*. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet.
- Lengle, A., (2008). Emocional'noe vygoranie s pozicij ekzistencial'nogo analiza: teoreticheskie issledovaniya. *Voprosy psihologii*. 2, 3–16.
- Mal'ceva, S. M., Smirnova, Zh. V., Isaeva, I. Yu., Nazarkina, E. S. (2020). Prichiny vzniknoveniya i profilaktika sindroma emocional'nogo vygoraniya u studentov. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya*, 9 2 (31), 348–350. <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0902-0084>
- Mihajlova, N. N., Yusfin, S. M. (2005). Taktiki pedagogicheskoy podderzhki. *Novye cennosti obrazovaniya*, 5, 139–143.
- Mihajlova, N. N., Yusfin, S. M. (2014). Svobodospособnost' kak rezul'tat razvitiya sub"ektnosti rebenka v processe pedagogicheskoy podderzhki. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo univer-*

- siteta im. N. A. Nekrasova. *Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika*, 20 (2), 143–147.
- Nerush, T. G. (2017). Osnovnye etapy izucheniya fenomena vygoraniya. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 17 (4.), 454–459.
- Orel, V. E., (2001). Fenomen «vygoraniya» v zarubezhnoj psihologii: empiricheskie issledovaniya i perspektivy. *Psihologicheskij zhurnal*, 22 (1), 90–101.
- Pryahina, M. V., Dushkin, A. S., Goncharova, N. A., SHaranov, YU. A., SHahmatov, A. V. (2021). Emocional'noe vygoranie sotrudnikov policii: fenomenologiya i profilaktika. *Prikladnaya psihologiya i pedagogika*, 6 (4), 25–42. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2021-6-4-25-42>
- Freundenberger, H. J. (1974). Staff Burn-Out. *Journal of Social Issues*, 30 (1), 159–165. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-4560.1974.tb00706.x>
- Griffin, J. D., & Sun, I. Y., (2017). Do work-family conflict and resiliency mediate police stress and burnout: a study of state police officers. *Am J Crim Just*, 43, 354–370 (2018). <https://doi.org/10.1007/s12103-017-9401-y>
- Kokkinos, C. M. (2007). Job stressors, personality and burnout in primary school teachers. *Br. J. Educ. Psychol.*, 77 (1), 229–243. <https://doi.org/10.1348/000709905X90344>
- Maslach, C. (1982). *Burnout: The Cost of Caring*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
- Maslach, C., Schaufeli, W. B., & Leiter, M. P. (2001). Job burnout. *Annual Review of Psychology*, 52, 397–422. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397>
- Towbes, L. C., & Cohen, L. H. (1996). Chronic Stress in the Lives of College Students: Scale Development and Prospective Prediction of Distress. *Journal of Youth and Adolescence*. 25, 199–217. <https://doi.org/10.1007/BF01537344>

Информация об авторе

Сергей Евгеньевич Кораблев – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Центрального филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева», кандидат психологических наук, доцент.

About the author

Sergey E. Korablev – Associate Professor at the Department of General Education Disciplines of the Central Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev”, Cand. Sci. (Psy.), Docent

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 21.02.2025

Одобрена после рецензирования 22.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted February 21, 2025

Approved after reviewing March 22, 2025

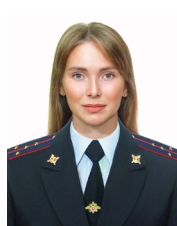
Accepted April 28, 2025

УДК 15

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-134-146

Механизм противодействия асоциальному явлению в виде навязчивого преследования (сталкинг)

Юлия Александровна Шутова

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
yulya.shiganvoa.96@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1943-0820

Аннотация

Введение. В статье рассматривается асоциальная направленность негативного явления в виде навязчивого преследования. Автор обосновывает необходимость своевременного профилактического воздействия на данную форму психического насилия в целях недопущения ее перерастания в уголовно наказуемую угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а далее – в совершение жестоких убийств. **Методы.** Статья основана на материалах собственного социологического исследования, проведенного в форме анкетирования 683 правоприменителей в 8 административных центрах федеральных округов Российской Федерации: Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Екатеринбурге, Пятигорске, Владивостоке (опрошены 60 мировых и районных судей судов общей юрисдикции, 92 сотрудника прокуратуры, 192 следователя органов внутренних дел, 263 дознавателя органов внутренних дел, 27 участковых уполномоченных полиции, 20 инспекторов по делам несовершеннолетних, 29 оперативных дежурных), а также контент-анализе средств массовой информации, в том числе новостных источников сети «Интернет». **Результаты.** Для достижения поставленной цели автором разработан механизм профилактического воздействия, который заключается в признании навязчивого преследования антиобщественным поведением, в принятии изменений по расширению полномочий участкового уполномоченного полиции по проведению индивидуальной профилактической работы в целях возможности вынесения официального предостережения о недопущении продолжения антиобщественного поведения.

Ключевые слова

навязчивое преследование (сталкинг), противодействие, антиобщественное поведение, угроза убийством, участковые уполномоченные полиции, психическое насилие, киберсталкинг

Для цитирования: Шутова, Ю. А. (2025). Механизм противодействия асоциальному явлению в виде навязчивого преследования (сталкинг). *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 134–146. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-134-146.

Mechanism for counteracting the antisocial phenomenon of obsessive stalking

Yulia A. Shutova

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

yulya.shiganova.96@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1943-0820

Abstract

Introduction. The article deals with the antisocial aspect of the negative phenomenon of obsessive stalking. The author substantiates the necessity of timely preventive measures against this form of mental violence in order to avoid its transformation into a criminally punishable threat of murder or causing serious harm to health, and their hypothetical development into violent murders. **Methods.** The article is based on the materials of the author's own sociological research conducted in the form of a questionnaire survey of 683 law enforcers in 8 administrative centres of the federal districts of the Russian Federation: St. Petersburg, Moscow, Nizhny Novgorod, Rostov-on-Don, Novosibirsk, Yekaterinburg, Pyatigorsk, Vladivostok (60 justices of the peace and district judges of courts of general jurisdiction, 92 prosecutors, 192 investigators of internal affairs bodies, 263 inquirers of internal affairs bodies, 27 divisional inspectors, 20 juvenile inspectors, 29 operational duty officers were interviewed), as well as the content analysis of mass media, including Internet news sources. **Results.** The author has developed a mechanism of preventive measures, consisting in considering obsessive stalking as antisocial behavior and adopting changes aimed at empowering divisional inspectors to carry out individual preventive work so that they could give a legal warning against continuing antisocial behavior.

Keywords

obsessive stalking, counteraction, antisocial behavior, death threats, divisional inspectors, mental violence, cyberstalking

For citation: Shutova, Yu. A. (2025). Mechanism for counteracting the antisocial phenomenon of obsessive stalking. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 134–146. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-134-146.

Введение

Уголовный кодекс Российской Федерации в качестве приоритетной задачи ставит охрану прав и свобод человека и гражданина¹. Одним из основополагающих благ человека, находящегося под уголовно-правовой охраной, является право на жизнь и здоровье. В пункте 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» закреплено понятие здоровья, из которого следует, что у него есть три ключевых компонента – физический, психический и социальный. Законодатель большое внимание уделяет уголовно-правовой охране физического компонента здоровья, тогда как на психический и социальный компоненты приходится около 50 составов преступлений,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 220-ФЗ. *Собрание законодательства Российской Федерации*, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

причем из главы 16 УК РФ – всего четыре. На противоречия в вопросе равноправной уголовно-правовой охраны физического и психического здоровья обращает внимание Конституционный Суд Российской Федерации, указывая на необходимость оценки не только физического состояния пострадавшего, но и его психического состояния, а также на отсутствие критериев психического расстройства, относящегося к общественно опасным последствиям умышленного причинения тяжкого вреда здоровью². Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что «существующие положения уголовного права оставляют многие из форм насилия, такие как психологическое или экономическое насилие, контролирующее или принуждающее поведение, за рамками уголовно-правовой защиты»³. Как справедливо утверждают Н. А. Вакуленко и М. Г. Ачкасова, «проблема насилия в семье является одной из самых сложных в силу российского менталитета» (Вакуленко, Ачкасова, 2022, с. 91). В свою очередь, В. Ф. Щепельков дополняет, что, «как правило, насилие в семье скрыто от посторонних глаз, поскольку потерпевшие зачастую не передают данные факты огласке» (Щепельков, 2022, с. 100). По этой причине значительное количество фактов психического насилия над личностью остается без должной оценки, а его жертвы – без уголовно-правовой защиты. Кроме того, многие ученые-юристы и представители законодательных органов не уделяют должного внимания изучению навязчивого преследования, предпочитая исследовать проблемы, связанные с насилием в семье в целом (Качаева, Шишкина, 2021; Круковский, Мосечкин, 2020; Van der Aa, 2018). Однако И. В. Афанасьева и В. А. Пимонов считают, что преследование не ограничивается насилием в семье, поскольку в 50 % случаев постоянными преследователями являются бывшие партнеры, включая супругов (Афанасьева, Афанасьев, Пимонов, 2024, с. 69). Интересное исследование было проведено турецкими учеными, которые установили, что 57,7 % юристов подвергались навязчивому преследованию в связи со своей профессиональной деятельностью (Gürgezöglü Yapar & Akça, 2024, с. 21).

Описание исследования

В настоящее время предпринята попытка законодательного регулирования вопроса ответственности за навязчивое преследование. Депутатами Государственной Думы Российской Федерации В. А. Даванковым, С. В. Авксентьевой, К. А. Горячевой 12 декабря 2024 г. внесены законопроект № 795873-8 и материалы к нему, направленные на введение Федерального закона «О противодействии навязчивому преследованию»⁴. В рамках данного Федерального закона даются определения навязчивого преследования, запрета на приближение, преследователя, жертвы преследования, раскрываются виды навязчивого преследования, а также предлагаются механизм установления запрета на приближение и его процедура. Отметим, что в настоящее время данный законопроект официально не принят, и Комитетом Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции он признан противоречащим ст. 105 Регламента Государственной Думы РФ, поскольку отсутствует заключение Правительства РФ.

Однако негативное явление навязчивого преследования набирает обороты, и это требует своевременной реакции правоохранительных органов на лиц, его совершающих. Различные

² По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2024 г. № 1-П (2024). *Собрание законодательства Российской Федерации*, № 4, ст. 591.

³ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (подготовлен Верховным Судом РФ) (Документ опубликован не был) (2021). СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Официальный сайт «Система обеспечения законодательной деятельности». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/795873-8> (дата обращения: 09.01.2025).

проявления навязчивого преследования активно обсуждаются в средствах массовой информации, в том числе в сети «Интернет». Например, в Ивановской области в июне 2024 г. гражданин неоднократно стрелял по окнам квартиры своей бывшей жены, высказывал в ее адрес различные угрозы, в том числе убийством, преследовал на машине, следил на улицах и в торговых центрах, заклеивал замочную скважину, разрисовывал входную дверь. Женщина пять раз обращалась за помощью в различные правоохранительные структуры, однако реакции на негативное явление в виде навязчивого преследования не последовало⁵.

В Санкт-Петербурге 3 января 2025 г. преследователь выстрелил в экс-супругу из автомобиля, когда последняя находилась в своей квартире на проспекте Солидарности. Следователями Следственного комитета Российской Федерации действия виновного были квалифицированы как покушение на убийство⁶. В рамках проверки сообщения о преступлении было установлено, что после развода мужчина морально терроризировал бывшую супругу, применял к ней физическую силу. В 2023–2024 гг. женщина неоднократно обращалась в полицию с заявлениями о поступающих угрозах, но должной реакции со стороны правоохранительных органов не последовало.

На проблему навязчивого преследования обращают внимание органы законодательной власти Российской Федерации. В частности, партия Государственной Думы РФ «Новые люди» запустила проект «Сталкингу.нет», целью которого является законодательное урегулирование вопросов защиты жертв навязчивого преследования путем применения к преследователям временного запрета на приближение к человеку, а также запрет на звонки и сообщения⁷. В настоящее время на данный сайт было подано более 400 заявок граждан о навязчивом преследовании. Например, девушка из Волгограда рассказала, что подвергается преследованию, угрозам жизни и здоровью, избиениям со стороны «поклонника» с 2019 г. Эти жертвы навязчивого преследования обращались в полицию, однако получали постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Полиция ссылалась на отсутствие в КоАП РФ и УК РФ статьи, которая квалифицировала бы указанные деяния как правонарушения. Впоследствии такое процессуальное решение было признано прокуратурой законным и обоснованным. При этом жертва продолжает каждый день чувствовать угрозу своей жизни и безопасности, не имея законных оснований защитить себя от преследователя⁸.

Опасность навязчивого преследования нельзя недооценивать. По данным сайта «Сталкингу.нет», 2680 женщин в 2021 г. и 2022 г. погибли от домашнего насилия и навязчивого преследования. Кроме того, в июне 2024 г. член Общественного совета при МВД России Д. Ю. Второв заявил, что ежегодно от навязчивого преследования страдают сотни жителей⁹. Ситуацию с распространением и новыми способами преследования осложняет развитие информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТС), СМИ, интернета. В частности, «Лаборатория Касперского» в ежегодном отчете исследовала состояние сталкерского программного обеспечения (далее – ПО), которое используют злоумышленники в целях установления слежки за личной жизнью жертвы без ее ведома. В 2022 г. со сталкерским ПО столкнулись 29 312 уникальных пользователей, а 3333 пользователя ежемесячно становились новыми жертвами

⁵ *Официальный сайт новостей Ивановской области*. URL: <https://www.ivanovonews.ru/reports/1350002/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁶ *Официальный сайт телеканала 78*. URL: <https://78.ru/> (дата обращения: 09.01.2025).

⁷ *Официальный сайт «Сталкингу.нет»*. URL: <https://stalking.newpeople.ru/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁸ *Официальный сайт «Система обеспечения законодательной деятельности»*. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/795873-8> (дата обращения: 09.01.2025).

⁹ *Официальный сайт «Лента.ру»*. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/21/raskryto-predpolagayemoe-chislo-zhertv-stalkinga-v-rossii/> (дата обращения: 28.09.2024).

сталкеров¹⁰. «Лаборатория Касперского» отмечает, что сталкерские программы – это новая форма технологического насилия, нередко они являются продолжением психического насилия над жертвой. Описанное подтверждает острую необходимость в законодательном регулировании вопросов противодействия стремительно прогрессирующему негативному явлению в виде навязчивого преследования.

Для уяснения сущности навязчивого преследования следует обратиться к позициям научного сообщества. Ряд авторов под сталкингом понимает поведение, характеризующееся постоянными и повторяющимися попытками нарушения частной жизни, включая нежелательное общение, контакты, в том числе слежку, наблюдение (Meloу, 1998, с. 1244). В. Л. Самуткин и Е. Г. Сторубленкова считают, что «навязчивое преследование заключается в повторных и продолжающихся попытках (хотя бы один месяц) навязать другому человеку нежелательное знакомство и (или) контакт» (Сторубленкова, Самуткин, 2017, с. 280). Л. Н. Клоченко под навязчивым преследованием предлагает понимать «психическое воздействие на потерпевшего, совершаемое путем систематических оскорблений, шантажа, демонстраций агрессии или иных действий и причинившее потерпевшему нравственные страдания» (Клоченко, 2019, с. 163). К. А. Барышева полагает, что содержательный компонент навязчивого преследования заключается в продолжительном нежелательном воздействии на жертву (Барышева, 2016, с. 178). На наш взгляд, понятие навязчивого преследования наиболее полно раскрывается в проекте Федерального закона «О противодействии навязчивому преследованию», согласно которому «под навязчивым преследованием следует понимать неоднократные умышленные слежение и/или ожидание жертвы преследования в местах ее повседневной жизни, неоднократные умышленные попытки установить контакт с жертвой преследования, в том числе посредством телефонных звонков, СМС-сообщений, информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, почтовой переписки, направления любого рода подарков, а также иные действия, причиняющие лицу психоэмоциональное напряжение и/или психические страдания и опасения за собственную безопасность и за безопасность своих близких».

Следует отметить, что в настоящее время происходит трансформация насилия, а именно: физическое насилие уступает место психическому, которое сосредоточено в виртуальной среде. Е. С. Стешич утверждает, что на современном этапе развития общества из-за доминирования массовых коммуникаций наблюдается тенденция усложнения общественных отношений, которая оказывает непосредственное влияние на состояние преступного насилия (Стешич, 2023, с. 113). По мнению А. К. Жаровой, «информационно-психологическое насилие основано на использовании информации и психологических методов причинения вреда психическому здоровью или осуществления контроля над другим человеком. Это может достигаться угрозой распространения ложной информации, запугиванием, шантажом, унижением, манипуляцией и другими способами, которые наносят эмоциональный или психологический вред» (Жарова, 2024, с. 104). Данная закономерность наблюдается в переходе реального преследования в виртуальное, реализуемое в сети «Интернет», в связи с чем учеными стала выделяться новая разновидность навязчивого преследования – киберсталкинг. П. Н. Кобец и К. А. Краснова под киберсталкингом понимают «особую новую форму девиантного поведения, которая не идентична офлайн-сталкингу (вне сети “Интернет”) и означает преследование какого-либо лица с помощью интернета и других электронных устройств» (Кобец, Краснова, 2018, с. 78). Можно констатировать, что навязчивое преследование является разновидностью психического насилия, которое реализуется посредством систематического негативного воздействия

¹⁰ О состоянии сталкерского программного обеспечения в 2022 году. URL: https://media.kaspersky-contenthub.com/wp-content/uploads/sites/58/2023/03/07183404/RU_The-State-of-Stalkerware_2022.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

(физического, психического, сексуального, экономического, технологического) на потерпевшего в целях подавления его воли в интересах преследователя.

В век цифровых технологий, широкого развития интернета нельзя игнорировать зарубежный опыт, касающийся правового регулирования вопросов преследования. В 2011 г. вступила в силу Конвенция Совета Европы «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием»¹¹. В результате большинство стран, ратифицировавших данную Конвенцию, закрепили в национальных уголовных кодексах ответственность за преследование. Законодатели иностранных государств, конструируя норму об уголовной ответственности за stalking, использовали два приема. Одни страны в диспозиции нормы прямо прописали общественно опасные деяния, образующие навязчивое преследование, другие же оставили диспозиции «открытыми». Так, страны, которые диспозиции норм о навязчивом преследовании сконструировали «закрытым» способом, в качестве общественно опасных деяний, образующих stalking, прописали следующие: длительная слежка, нежелательные контакты, угрозы убийством (Хорватия, ст. 140 Уголовного кодекса); угрозы убийством, требование встречи, нарушение персональных данных, навязывание общения с помощью средств электронной связи (Чехия, ст. 354 Уголовного кодекса); угрозы убийством, неоправданная слежка (Финляндия, раздел 7а главы 25 Уголовного кодекса); передача угрозы применения силы, лишения жизни, нарушения физической неприкосновенности или здоровья, нарушение конфиденциальности, регулярное приставание (Венгрия, ст. 222 Уголовного кодекса); постоянное домогательство прямым или косвенным способами, провокация страха, угрозы убийством (Португалия, ст. 154-А Уголовного кодекса). На основании сравнительно-правового исследования можно сделать вывод, что в сложном продолжаемом психическом насилии в виде навязчивого преследования (stalking), которое в настоящее время не криминализовано в Российской Федерации, одним из составных действий может выступать уголовно наказуемая угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Член Общественной палаты Российской Федерации Е. Б. Мизулина в ноябре 2020 г. при разработке предложений о криминализации преследования заявила, что одним из альтернативных действий преследователя, наряду с запугиванием и шантажом, может выступать угроза убийством¹². Такой же позиции придерживается А. И. Антипов, полагающий, что ввиду отсутствия отдельной нормы в УК РФ, закрепляющей уголовную ответственность за навязчивое преследование (stalking), отдельные продолжаемые общественно опасные действия могут быть квалифицированы как преступления против личности, например в ситуациях, когда потерпевшему поступают угрозы физической расправы или убийства (Антипов, 2022, с. 175). Кроме того, имеются случаи, когда навязчивое преследование перерастало в продолжаемые угрозы убийством, а далее и в совершение жестоких убийств. Так, в Екатеринбурге 19 мая 2024 г. бывший муж убил девушку, нанеся ей несколько ударов ножом в область груди во дворе дома. После расторжения брака он преследовал ее, приходил к ней на работу, устраивал там скандалы, а также высказывал угрозы убийством¹³. Нами проведено собственное социологическое исследование в форме анкетирования 683 правоприменителей в 8 административных центрах федеральных округов Российской Федерации: Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Екатеринбурге, Пятигорске, Владивостоке

¹¹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 28.09.2024).

¹² В КоАП и УК предложили ввести новые статьи о травле детей в Сети. Сетевое издание «ВЗГЛЯД.РУ». URL: <https://vz.ru/news/2020/11/19/1071387.html> (дата обращения: 28.09.2024).

¹³ Официальный сайт новостного издания. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/27607.5/4933490/> (дата обращения: 28.09.2024).

(опрошены 60 мировых и районных судей судов общей юрисдикции, 92 сотрудника прокуратуры, 192 следователя органов внутренних дел, 263 дознавателя органов внутренних дел, 27 участковых уполномоченных полиции, 20 инспекторов по делам несовершеннолетних, 29 оперативных дежурных). Результаты анкетирования показали, что 55,9 % опрошенных сталкивались с обращениями граждан о навязчивом преследовании, которое выражалось в психическом воздействии на потерпевшего, совершаемом путем систематических оскорблений, шантажа, демонстрации агрессии или иных действий, причинивших потерпевшему нравственные страдания. Также к 47,5 % правоприменителей граждане обращались за помощью по вопросам противодействия навязчивому преследованию в интернете. Кроме того, 82,1 % респондентов считают, что антиобщественное поведение в виде навязчивого преследования является основным криминогенным фактором, способствующим развитию детерминации совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Полагаем, что в настоящее время назрела острая необходимость в выстраивании эффективного механизма профилактического воздействия на инициаторов навязчивого преследования в целях недопущения перерастания некриминализованного явления в уголовно наказуемые деяния.

Основная проблема отсутствия своевременной реакции на навязчивое преследование со стороны правоохранительных органов заключается в его систематическом характере и разнородности асоциальных действий, его составляющих. Отдельные действия могут образовывать составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 119, 137, 138, 167, 213 УК РФ. В большинстве случаев по каждому единичному действию, образующему асоциальное явление в виде навязчивого преследования, правоохранительные органы выносят процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления или ввиду малозначительности деяния. В связи с этим правоохранительным органам необходимо устанавливать признак именно систематичности навязчивого преследования, поскольку он увеличивает степень общественной опасности деяния, характерной для преступлений (Огарь, 2022, с. 506). В уголовно-правовой науке трактовки понятия систематичности неоднозначны. В первую очередь, это зависит от применения данного признака к конкретному составу преступления, а также от законодательного разъяснения указанного признака в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (Дашиева, 2024, с. 122). Б. А. Мкртычян под систематичностью предлагает понимать «совершение однородных антиобщественных действий более двух раз в течение одного календарного года» (Мкртычян, 2003, с. 7). З. Р. Ханова трактует признак систематичности как «совершение трех и более внутренне согласованных действий» (Ханова, 2008, с. 5). А. К. Зебницкая полагает, что для признания систематичности необходимо устанавливать наличие как минимум трех действий в пределах календарного года (Зебницкая, 2020, с. 17–19). Однако применительно к навязчивому преследованию при установлении признака систематичности должен учитываться разнородный характер действий, поэтому под систематичностью как признаком навязчивого преследования следует понимать совершение минимум трех однородных или разнородных действий в течение непродолжительного периода времени, но в пределах календарного года.

Опасность игнорирования навязчивого преследования на первоначальном этапе заключается в возможности перерастания негативного воздействия в совершение тяжких и особо тяжких преступлений. На данное обстоятельство указывают также зарубежные ученые (Suzuki, 2024).

На наш взгляд, механизм противодействия должен складываться из двух уровней: негосударственного и государственного. В рамках негосударственного уровня интересным представляется работа некоммерческих организаций, оказывающих помощь женщинам в трудной жизненной ситуации. Среди таких организаций, функционирующих на территории

Санкт-Петербурга, особого внимания заслуживает региональная общественная организация «Полина. Кризисный центр для женщин», которая оказывает помощь на протяжении тридцати двух лет. Нами проведено интервьюирование сотрудников этой организации. Выяснено, что средний возраст женщин, обращающихся за помощью в центр, составляет 28–40 лет. Кризисный центр работает в формате кризисного консультирования, как правило, по актуальной (длящейся на момент обращения) или недавней ситуации насилия в семье. Сотрудники разрабатывают конкретный план безопасности по персонифицированному сценарию насилия. В последнее время насилие в семье носит комплексный характер, что означает сочетание нескольких видов насилия. Чаще всего женщины обращаются с запросами о физическом насилии, изнасиловании, угрозе убийством, преследовании. Для оказания помощи женщинам, оказавшимся в ситуации навязчивого преследования, предлагается комплексная помощь, которая представляет собой психологическую помощь (онлайн-приемная, очные консультации, телефон доверия); юридическую помощь (онлайн-приемная, сопровождение в судах, очные консультации, юридические субботы); дополнительные сервисы (предоставление убежищ, медицинский осмотр, передержка питомцев).

Центр специализируется на помощи женщинам, испытавшим ситуации преследования до полутора месяцев. Именно такие ситуации считаются кризисными и именно в них максимально эффективна парадигма краткосрочного кризисного консультирования, в которой работает центр: анализ ресурсов, составление экстренного плана безопасности (как правило, это телефонная либо онлайн-консультация, а также предоставление доступа и разбор алгоритмов действий согласно характеру ситуации, иногда это прохождение тестов «оценки рисков». Также сотрудники центра оказывают помощь в составлении заявлений в правоохранительные органы, представительстве в суде и правоохранительных органах. Центр работает не только на аудиторию Санкт-Петербурга: за счет хорошей развитости онлайн-платформ и сервисов консультацию по целевым запросам могут получить женщины из разных городов России.

Значимым достижением данной организации служит разработка автоматизированного круглосуточного онлайн-сервиса юридической помощи «П.О.Л.И.Н.А.». Этот сервис помогает жертвам насилия в упрощенном порядке подать заявления в правоохранительные органы и мировые суды. За девять месяцев 2023 г. было осуществлено 124 594 обращения к системе «П.О.Л.И.Н.А.», 73 % из которых – о фактах физического или психического насилия. Отдельный раздел сервиса «П.О.Л.И.Н.А.» занимает информация о навязчивых преследованиях, а также пошаговая инструкция для потерпевшего в случае совершения в отношении него действий, подпадающих под формат stalking.

Государственный уровень профилактики навязчивого преследования должен включать в себя организованную работу правоохранительных органов в лице участковых уполномоченных полиции, поскольку именно они первыми принимают и проверяют заявления или сообщения о преступлении, отнесенном к подсудности органов внутренних дел. В настоящее время нормативными рамками ограничен круг ресурсов действенного реагирования на негативное явление навязчивого преследования. В тех случаях, когда отдельное действие, входящее в состав продолжаемого навязчивого преследования, подпадает под конкретный состав преступления, сотрудники правоохранительных органов указанное деяние квалифицируют по нормам Особенной части УК РФ. Иначе складывается ситуация в тех случаях, когда отдельные действия, представляющие навязчивое преследование, не образуют самостоятельного состава преступления, однако имеют тенденцию к перерастанию в совершение преступлений. Полагаем, в таких случаях необходима своевременная реакция со стороны правоохранительных органов в целях недопущения обозначенного развития ситуации. По нашему мнению, действенной может быть такая форма профилактического

воздействия, как объявление официального предостережения о недопущении продолжения антиобщественного поведения.

Для того чтобы применить данную форму профилактического воздействия, необходимо признать явление навязчивого преследования антиобщественным поведением. На этом этапе обозначенный механизм не реализуется правоохранительными органами, в связи с чем при проверке сообщения о навязчивом преследовании правоприменители выносят решение об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении проверки сообщения о преступлении или административном правонарушении. В целях организации профилактической работы, направленной на пресечение навязчивого преследования, следует внести ряд нормативных дополнений.

Целесообразно дополнить приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» пунктом 50.4 следующего содержания: «о признании действий или бездействия лица антиобщественным поведением», а также пунктом 51.1. – *«Решение о признании действий или бездействия лица антиобщественным поведением принимает участковый уполномоченный полиции, рассматривающий данный материал проверки заявления или сообщения о преступлении с письменного согласия заместителя начальника полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Данное решение оформляется в виде постановления о признании действий или бездействий лица антиобщественным поведением»*. Обозначенное позволит более тщательно рассматривать материалы проверок о навязчивом преследовании и принимать на основании собранных данных аргументированное решение о признании навязчивого преследования антиобщественным поведением.

В пункт «а» ст. 33.3 приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» необходимо внести дополнение *«совершение лицом действий, образующих продолжаемое антиобщественное поведение»*. Такое дополнение позволит расширить перечень тех лиц, с кем участковый уполномоченный полиции вправе проводить индивидуальную профилактическую работу.

Вследствие признания навязчивого преследования антиобщественным поведением, а также включения лиц, его совершающих, в индивидуальную профилактическую работу, на основании ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» становится возможным применять к лицам, совершающим навязчивое преследование, форму профилактического воздействия в виде объявления официального предостережения о недопустимости продолжения антиобщественного поведения. За возможную результативность данной формы профилактического воздействия на лиц, совершающих навязчивое преследование, проголосовали 89 % анкетированных правоприменителей.

Заключение

Рассмотрена необходимость усиления уголовно-правовой охраны психического здоровья личности. Ввиду динамичного развития общественных отношений появляются новые формы психического насилия, которые слабо исследованы учеными, на которые правоохранительные органы своевременно не реагируют. К такой форме относится навязчивое преследование.

На основе контент-анализа средств массовой информации, в том числе новостных источников интернета, была установлена негативная асоциальная направленность навязчивого

преследования, которая усугубляется с развитием ИТС, что влечет появление такой разновидности навязчивого преследования, как киберсталкинг. Компаративный метод позволил раскрыть круг деяний, образующих навязчивое преследование, а также обосновать тезис о том, что к числу таких действий относятся угрозы убийством, что, согласно УК РФ, является преступлением. Обозначенное выявило предикативность навязчивого преследования по отношению к уголовно наказуемым деяниям, вследствие чего подтвердилась необходимость разработки механизма профилактики асоциального явления в виде навязчивого преследования.

Разработанный нами механизм представлен двумя уровнями: негосударственным и государственным. В рамках негосударственного уровня рассмотрен положительный опыт работы региональной общественной организации «Полина. Кризисный центр для женщин», направленный на оказание юридической, психологической и иной помощи жертвам навязчивого преследования.

Государственный уровень представлен оптимизацией работы участковых уполномоченных полиции. В частности, по нашему мнению, будет эффективным по результатам проверки заявления или сообщения о преступлении выносить аргументированное решение о признании навязчивого преследования антиобщественным поведением, что позволит реализовывать в отношении лица, его совершающего, индивидуальную профилактическую работу, а также выносить официальное предостережение о недопущении продолжения антиобщественного поведения. Полагаем, что разработанный механизм профилактического воздействия на асоциальное явление в виде навязчивого преследования позволит реализовывать раннюю профилактику и не допускать перерастание некриминализованного явления в преступление.

Список литературы

- Антипов, А. И. (2022). *Уголовно-правовое значение использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений с признаками призывов, склонения, незаконного оборота предметов и материалов*: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург.
- Афанасьева, И. В., Афанасьев, И. В., Пимонов, В. А. (2024). Преследование (сталкерство): формы поведения, типологии, ответственность в зарубежном и российском законодательстве. *Психология и право*, 14 (2), 67–76. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140205>
- Барышева, К. А. (2016). Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния. *Проблемы в российском законодательстве*, 8, 178–182.
- Вакуленко, Н. А., Ачкасова, М. Г. (2022). Актуальные статистико-криминологические параметры семейно-бытовой преступности современности. *Юрист-Правоведъ*, 2 (101), 90–95;
- Дашиева, А. Д. (2024). Вопросы определения систематичности при квалификации преступлений. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*, 6 (118), 121–128. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.118.6.121-128>
- Жарова, А. К. (2024). Информационно-психологическое насилие в уголовном праве. *Информационное общество*, 2, 103–111.
- Зебницкая, А. К. (2020). Некоторые вопросы правовой регламентации «бытового (домашнего) насилия» в России и США. *Международное уголовное право и международная юстиция*, 3, 17–19.
- Качаева, М. А., Шишкина, О. А. (2021). Психолого-психиатрические проблемы у женщин жертв внутрисемейного насилия и их особенности в условиях самоизоляции в результате пандемии COVID-19 (научный обзор). *Психология и право*, 11 (3), 131–155. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110310>

- Клоченко, Л. Н. (2019). *Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Кобец, П. Н., Краснова, К. А. (2018). Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения. *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*, 3 (86), 77–83.
- Круковский, В. Е., Мосечкин, И. Н. (2020). О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России. *Психология и право*, 10 (1), 171–182. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100115>
- Мкртычян, Б. А. (2003). *Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты*: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск.
- Огарь, Т. А. (2022). Систематичность как критерий увеличения степени общественной опасности деяния принуждения. В *Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения)*: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения (Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года, стр. 505–510). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Стешич, Е. С. (2023). Девиантологические аспекты профилактики сексуальных правонарушений, связанных с сексуальным принуждением и домогательством. *Российский девиантологический журнал*, 1, 111–117. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-1-111-117>.
- Сторубленкова, Е. Г., Самуткин, В. Л. (2017). Сталкинг: синдром навязчивого преследования. *Пробелы в российском законодательстве*, 6, 278–281.
- Ханова, З. Р. (2008). *Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические проблемы*: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Щепельков, В. Ф. (2022). Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации: состояние и перспективы. *Криминалист*, 2 (39), 95–103.
- Gürgezoğlu Yapar, E., & Akça, B. (2024). Stalking: A study on lawyers registered with the Istanbul Bar Association. *Journal of Awareness*, 9 (Özel 2), 21–29. <https://doi.org/10.26809/joa.2517>
- Meloy, J. R. (1998). *The psychology of stalking*. San Diego, California: Academy press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-490560-3.X5018-X>
- Suzuki, T. (2024). A survey on the reasons why victims of stalking did not exhibit help-seeking behavior: a text-mining analysis. *BMC Psychol*, 12, 515. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-02035-7>
- Van der Aa, S. (2018). New Trends in the Criminalization of Stalking in the EU Member States. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 24, pp. 315–333. <https://doi.org/10.1007/s10610-017-9359-9>

References

- Antipov, A. I. (2022). *Ugolovno-pravovoe znachenie ispol'zovaniya sredstv massovoj informacii i informacionno-telekommunikacionnyh setej pri sovershenii prestuplenij s priznakami prizyvov, skloneniya, nezakonnogo oborota predmetov i materialov*: дис. ... канд. юрид. наук. Saint Petersburg.
- Afanas'eva, I. V., Afanas'ev, I. V., Pimonov, V. A. (2024). Presledovanie (stalkerstvo): formy povedeniya, tipologii, otvetstvennost' v zarubezhnom i rossijskom zakonodatel'stve. *Psihologiya i pravo*, 14 (2), 67–76. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140205>

- Barysheva, K. A. (2016). Presledovanie kak novyj vid ugovolno-nakazuemogo deyaniya. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 8, 178–182.
- Vakulenko, N. A., Achkasova, M. G. (2022). Aktual'nye statistiko-kriminologicheskie parametry semejno-bytovoj prestupnosti sovremennosti. *Yurist"-Pravoved"*, 2 (101), 90–95;
- Dashieva, A. D. (2024). Voprosy opredeleniya sistemachnosti pri kvalifikacii prestuplenij. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA)*, 6 (118), 121–128. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.118.6.121-128>
- Zharova, A. K. (2024). Informacionno-psihologicheskoe nasilie v ugovolnom prave. *Informacionnoe obshchestvo*, 2, 103–111.
- Zebnickaya, A. K. (2020). Nekotorye voprosy pravovoj reglamentacii «bytovogo (domashnego) nasiliya» v Rossii i SSHA. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya*, 3, 17–19.
- Kachaeva, M. A., Shishkina, O. A. (2021). Psihologo-psihiatricheskie problemy u zhenshchin zhertv vnutrisemejnogo nasiliya i ih osobennosti v usloviyah samoizolyacii v rezul'tate pandemii COVID-19 (nauchnyj obzor). *Psihologiya i pravo*, 11 (3), 131–155. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110310>
- Klochenko, L. N. (2019). *Psihicheskoe nasilie: voprosy ugovolno-pravovoj reglamentacii i kvalifikacii*: dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow.
- Kobec, P. N., Krasnova, K. A. (2018). Ob obshchestvennoj opasnosti kiberstalkinga i neobhodimosti ego preduprezhdeniya. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, 3 (86), 77–83.
- Krukovskij, V. E., Mosechkin, I. N. (2020). O formah nefizicheskogo (psihologicheskogo) nasiliya v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii. *Psihologiya i pravo*, 10 (1), 171–182. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100115>
- Mkrtychyan, B. A. (2003). *Vovlechenie nesovershennoletnih v sovershenie prestuplenij i inyh antiobshchestvennyh dejstvij: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty*: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk.
- Ogar', T. A. (2022). Sistemachnost' kak kriterij uvelicheniya stepeni obshchestvennoj opasnosti deyaniya prinuzhdeniya. V *Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-procesual'nogo prava (Sorokinskie chteniya)*: sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati doktora juridicheskikh nauk, profesora, zaslužennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, zaslužennogo yurista Rossijskoj Federacii Avrutina YUriya Efremovicha v svyazi s 75-letiem so dnya rozhdeniya (Sankt-Peterburg, 25 marta 2022 goda, str. 505–510). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Steshich, E. S. (2023). Deviantologicheskie aspekty profilaktiki seksual'nyh pravonarushenij, svyazannyh s seksual'nym prinuzhdeniem i domogatel'stvom. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 1, 111–117. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-1-111-117>.
- Storublenkova, E. G., Samutkin, V. L. (2017). Stalking: sindrom navyazchivogo presledovaniya. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 6, 278–281.
- Hanova, Z. R. (2008). *Vovlechenie nesovershennoletnih v sovershenie antiobshchestvennyh dejstvij: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy*: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow.
- Shchepel'kov, V. F. (2022). Protivodejstvie domashnemu nasiliyu v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy. *Kriminalist"*, 2 (39), 95–103.
- Gürgezoğlu Yapar, E., & Akça, B. (2024). Stalking: A study on lawyers registered with the Istanbul Bar Association. *Journal of Awareness*, 9 (Özel 2), 21–29. <https://doi.org/10.26809/joa.2517>
- Meloy, J. R. (1998). *The psychology of stalking*. San Diego, California: Academy press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-490560-3.X5018-X>

- Suzuki, T. (2024). A survey on the reasons why victims of stalking did not exhibit help-seeking behavior: a text-mining analysis. *BMC Psychol*, 12, 515. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-02035-7>
- Van der Aa, S. (2018). New Trends in the Criminalization of Stalking in the EU Member States. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 24, pp. 315–333. <https://doi.org/10.1007/s10610-017-9359-9>

Информация об авторе

Юлия Александровна Шутова – преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

About the author

Yulia A. Shutova – Lecturer at the Department of Criminal Law of St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Cand. Sci. (Jurid.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 13.01.2025

Одобрена после рецензирования 20.02.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted January 13, 2025

Approved after reviewing February 20, 2025

Accepted April 28, 2025

УДК 343

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-147-166

Уголовно-правовое противодействие общественно опасным проявлениям субкультуры в сети «Интернет»

Андрей Николаевич Берестовой

Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
(Санкт-Петербург, Россия)
andreyberestovoy@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0805-900X

Аннотация

Введение. Одной из распространенных форм цифровых технологий в современном мире является социальная сеть. Особую актуальность как специфическая форма коммуникации между людьми она приобрела в период пандемии. Наряду с несомненными плюсами такого рода взаимодействия и общения между людьми, которое позволяет ограничивать непосредственные контакты и, как следствие, бороться с распространением заболевания, социальная сеть порождает определенные риски, в том числе связанные с проявлением девиантного поведения. Демонстрацией такого девиантного поведения, наряду с пранками и другими их разновидностями, являются треш-стримы. Медийные информационные ресурсы изобилуют примерами интернет-трансляций, сопряженных с насилием, оскорблениями, унижением человеческого достоинства, причинением вреда жизни и здоровью. **Методы исследования.** В представленной статье даются обзор и юридический анализ предложений законодателя по криминализации данных негативных явлений, причиняющих вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а также приводятся предложения ученых-юристов, связанные с изменением УК РФ и направленные на борьбу с подобными проявлениями в интернете.

Ключевые слова

социальная сеть, треш-стрим, общественная опасность, цифровые технологии, квалифицирующие признаки, общественная нравственность, насилие, корыстный мотив, хулиганские побуждения

Для цитирования: Берестовой, А. Н. (2025). Уголовно-правовое противодействие общественно опасным проявлениям субкультуры в сети «Интернет». *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 147–166. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-147-166.

Criminal-legal counteraction to socially dangerous manifestations of subculture on the Internet

Andrey N. Berestovoy

North-Western Branch of the Russian State University of Justice

(Saint Petersburg, Russia)

andreyberestovoy@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0805-900X

Abstract

Introduction. One of the common forms of digital technology in the modern world is the social network. It received particular relevance as a specific communication form in the period of pandemic. Along with the undoubted advantages of this kind of interaction and communication that allows to limit direct contacts and, as a consequence, to fight against the spread of disease, the social network generates certain risks, including those associated with the manifestation of deviant behaviour. Manifestations of such deviant behaviour, including pranks and other variations thereof, are thrash-streams. Media information resources abound with examples of Internet broadcasts involving violence, insults, humiliation of human dignity, harm to life and health. **Research Methods.** The article presents a review and legal analysis of the legislator's proposals on criminalisation of these negative phenomena that cause harm to social relations protected by criminal law. The author analyses the legal scholars' proposals related to the changes in the Criminal Code of the Russian Federation and aimed at combating such manifestations on the Internet.

Keywords

social network, thrash stream, public danger, digital technologies, qualifying features, public morality, violence, profit motive, hooligan motives

For citation: Berestovoy, A. N. (2025). Criminal-legal counteraction to socially dangerous manifestations of subculture on the Internet. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 147–166. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-147-166.

Введение

В современной жизни для любого человека главным является желание сделать свое существование в социуме как можно более комфортным и безопасным. Большое подспорье в этом – развитие современных технологий, которые признаны решить эту задачу. Практически неограниченные возможности в получении любой информации и возможность свободно поддерживать связь со всем миром, независимо от государственных границ, может позволить большинство людей в мире. В связи с этим становится понятным, почему одним из направлений, имеющим, по всеобщему признанию, значительную перспективу роста на основе постоянно совершенствующихся технологий во всех без исключения сферах жизни общества и получившим мощный толчок к развитию, являются социальные сети. Социальные сети в том или ином виде завладели вниманием и временем большинства населения во всем мире. Социальные сети, помимо того что являются средством коммуникации, все больше становятся средством манипулирования общественным мнением, а также инструментом политической борьбы

и устранения конкурентов посредством дискредитации и даже определенным карательным инструментом привлечения к уголовной ответственности.

Наиболее притягательным для пользователей достоинством этого вида общения является возможность моментально связаться с любым человеком, имеющим свой аккаунт в социальной сети. Эти виртуальные контакты не зависят ни от географической удаленности пользователей, ни от государственных границ. Возможность одновременно связаться со многими зарегистрированными участниками сети, обмениваясь внушительным массивом данных, вести дискуссии, по сути со всемирной аудиторией, при этом при желании оставаясь анонимным, – еще одно бесспорное достоинство такого вида коммуникации.

Интернет в современном виде – это среда общения интернет-пользователей с постоянно растущим охватом различных групп населения и значительным потенциалом. Можно утверждать, что это проект, имеющий ярко выраженную социальную направленность. С функциональной точки зрения это некая система сосредоточения информации, созданной мировым сообществом. Являясь одновременно продуктом техники и культуры, она также оказывает на него большое и часто неоднозначное влияние. Без сомнения, интернет – это один из важнейших источников информации и развлечений для значительного числа пользователей, большинство которых составляет молодежь. Любой человек на планете, обладающий техническими средствами и возможностями, сможет моментально получить доступ к находящейся в мировой сети информации и воспользоваться ею. Молодое поколение без смущения признает, что именно из интернета черпает знания, заводит и поддерживает знакомства, ищет авторитетов. По данным Internet World Stats (IWS)¹, в 2018 г. пользователями интернета были более 4,2 млрд человек (примерно 55 % всего населения земного шара). К настоящему времени число пользователей составляет 5,35 млрд (66,2 % всего населения планеты). Среди них пользователями социальных сетей являются 5,04 млрд человек². Ежегодный прирост составляет 1,8 %.

При всех положительных моментах такой социальной коммуникации нельзя упускать из виду, что даже при взаимодействии небольшого количества людей между ними неизбежно возникают конфликты. Как и любая публичная площадка, созданная для общения и обмена мнениями между участниками, интернет-пространство, а соответственно и интернет-общение, порождает определенные риски. Авторы, занимающиеся этими вопросами, выделяют наиболее значимые из них: преследование сталкерами; знакомство психически нездоровых лиц с малолетними и несовершеннолетними для совершения в отношении них различных противоправных действий; выявление в интернете беспомощных (неспособных осознавать свои действия либо руководить ими) для совершения мошенничества, вымогательства или других преступлений против собственности; определение по геолокации фотографий владельцев недвижимости в целях угона транспортного средства или хищения имущества; сбор информации, находящейся в сети, для прогнозирования поведения человека; использование возможностей для продвижения товаров либо призыва к бойкотированию того или иного продукта; формирование общественного мнения в отношении, например, того или иного политического деятеля, производственной компании и т. п. (Грачева, Маликов, 2021). Все перечисленное в определенной мере является своеобразным отражением конфликтов, которые возникают в сети в результате взаимодействия пользователей. На это не могли не обратить внимания ученые-правоведы, исследующие данную проблему.

И. Л. Коршунов в своей работе «Регулирование в интернете: защита личности или ограничение свободы» (Коршунов, 2019) выделяет следующие виды конфликтов:

¹ World Internet Users and 2019 Population Stats. URL: <https://www.internet-worldstats.com/stats.htm>

² URL: <https://www.bloggersideas.com/ru/internet-statistics/>

1) конфликты, источником которых являются противоречия между государственными образованиями по политическим, экономическим, территориальным или иным вопросам. В настоящее время интернет-среда как средство воздействия, по всеобщему признанию, выступает одним из наиболее эффективных способов манипулирования общественным сознанием народонаселения другой страны; недаром в научном политическом обиходе появился термин «информационная война»;

2) конфликты, имеющие экономическую подоплеку между субъектами предпринимательской деятельности. Экономический шпионаж всегда активно применялся в подобного рода ситуациях, а широкое внедрение интернета в производственные и иные технологические процессы на предприятиях и компаниях существенно расширили его возможности. Даже на бытовом уровне отдельные граждане и предприниматели используют возможности интернета для решения своих экономических споров. В большинстве случаев это выражается в распространении (обнародовании) в чувствительной для участника споров интернет-аудитории или какой-либо информации, разглашения которой не желает один из участников конфликта, и которая может повлиять на принятие им решения в пользу оппонента;

3) межличностные конфликты: факты незаконного вовлечения людей в незаконную и преступную деятельность посредством интернета каждый день можно наблюдать в средствах массовой информации; кроме того, пространство интернета нередко становится ареной выяснения отношений между публичными людьми и обычными членами общества;

4) внутривнутриполитические конфликты между различного рода группами политического влияния (давления) в интересах отдельных политических деятелей, общественных организаций и партий, руководителей крупных предприятий и т. д. Как правило, здесь можно рассматривать определенного рода информацию, которая в случае ее обнародования или, наоборот, сокрытия могла бы оказать определенное воздействие на формирование общественного мнения и тем самым решать внутривнутриполитические задачи.

Бесспорно, пытливый ум ученого с легкостью может выделить и другие разновидности конфликтных ситуаций, в которых не последнюю роль играет интернет (государство – личность, государство – предприятие, государство – общественное движение) (Коршунов, 2019).

Подразумевая интернет в целом, следует выделить социальные сети, которые в последнее время не только охватывают значительную массу населения планеты, но и начинают играть решающую роль в мировом коммуникативном пространстве.

Социальные сети в том виде, в котором они существуют и функционируют сегодня, смогли без особого труда создать не только уникальную с точки зрения возможностей среду или площадку для коммуникаций и общения, но и определенную культурную среду, объединяющую пользователей социальных сетей по всему миру. Эта культурная общность динамично развивается и трансформируется, оперативно реагируя на все изменения в мировом интернет-пространстве.

В первую очередь, это связано с тем, что общение в интернете предоставляет человеку возможность общаться анонимно. Уверенности придает и осознание того, что он не одинок в своем желании осуществлять взаимодействие приватно и находится в интернет-среде, разделяющей его взгляды и интересы. Часто люди, контактирующие в интернете, скрываются под вымышленной личностью и под вымышленными именами. Привлекательным является и то, что такая анонимность раскрепощает человека, вызывает в нем ложное чувство безнаказанности и вседозволенности. Для определенных групп населения это обстоятельство является весьма привлекательным, потому что позволяет раскрепоститься, не говоря уже о том, что анонимность, по мнению некоторых пользователей, позволяет им избежать ответственности. Приведем примеры. Каждый из нас неоднократно сталкивался с попытками мошеннических

действий, когда злоумышленник посредством различного рода вредоносных компьютерных программ, подменив в социальных сетях аккаунт знакомого вам человека, пытался завладеть принадлежащими вам денежными средствами. Новостные ленты освещают случаи совершения преступлений (как правило, имущественных) с использованием искусственного интеллекта, когда для противоправных действий осуществляются подмены в прямом смысле личности человека для идентификации его в финансовых учреждениях и проведения от имени такого «клона» финансовых операций в пользу преступников. Подобные случаи относительно новы и пока не нашли в юридическом поле должной уголовно-правовой квалификации. Соответственно, не существует и выработанной судебно-следственной практики, поэтому у мошенника, решившегося совершить такого рода противоправные действия, может возникнуть ложное чувство гипотетической возможности как-то влиять на ситуацию, осуществлять над ней контроль, тем самым обрекая себя на необратимые последствия. Представители юридического сообщества начинают обращать внимание на такие криминальные происшествия и предлагают отражать их в действующем законодательстве.

Вот лишь несколько примеров, иллюстрирующих социальную опасность подобного рода проявлений девиантного поведения в интернете.

Российский блогер Reeflay (С. Решетников) провел треш-стрим на одном из YouTube-каналов. Во время эфира, который транслировался в сети «Интернет», погибла его знакомая³.

В октябре 2020 г. гражданин Беларуси Андрей Бурим, который ведет в сети трансляции под ником Mellstroy, выложил запись с вечеринки, на которой он несколько раз ударил 21-летнюю Instagram-модель Алену Ефремову головой об стол. Суд признал его виновным в нанесении побоев и приговорил по ст. 116 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % от заработка⁴ (в настоящее время блогер наказание отбыл).

В марте 2021 г. два несовершеннолетних ярославских подростка в обмен на пожертвования зрителей во время лайв-трансляции в TikTok разгромили квартиру своей 30-летней знакомой и изнасиловали ее. Представители Следственного комитета по Ярославской области проводят проверку по данному факту⁵.

Полиция Брянска начала расследование по делу Валентина Ганичева, мужчины с ментальными особенностями, которого стримеры на протяжении четырех лет приглашали в стримы, избивали и унижали на камеру⁶.

Шокирующие кадры треш-стримов Аслана Дурдиева и Владислава Пекониди в очередной раз всколыхнули общественное информационное пространство. В созданном в Ярославле в квартире наркоманском притоне местные стримеры под руководством Аслана Дурдиева «накачивают несовершеннолетних девочек наркотой, а потом избивают их на камеру»⁷.

Другой резонансный случай произошел под Волгоградом. Молодая мать на своих треш-стримах напивается и издевается над своей двухлетней дочерью, нанося ей удары в прямом эфире⁸.

³ URL: <https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-lyudey>

⁴ Мировой судья рассмотрел уголовное дело в отношении блогера (2021, июль). *Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы*. <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskiy/news/mirovoj-sudya-rassmotrel-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-blogera-andreya-burima> (дата обращения: 22.01.2024).

⁵ URL: https://www.bragazeta.ru/news/2021/03/26/moloduyu-zhenshchinu-iznasilovali-i-obokrali-vo-vremya-tresh-strima/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁶ URL: <https://batenka.ru/unity/thrash-streams/>

⁷ URL: <https://t.me/readovkanews/74026>

⁸ URL: <https://t.me/readovkanews/73293>

Термин «треш-стрим» происходит от англ. trash – мусор, отбросы, сор; и strim – поток) – потоковое видео или аудио. Это же слово, словосочетание или его производные могут употребляться пользователями как сленговое название прямых трансляций на видеохостингах. Можно сделать вывод, что треш-стрим продолжительный период, вплоть до настоящего времени, был востребованным направлением в интернет-вещании, где за определенный бонус (или вознаграждение), чем обычно являлись деньги, участники выполняют своеобразные задания ведущего или кого-нибудь из смотрящей трансляцию аудитории. Самой востребованной или наиболее распространенной до недавнего времени была концепция (или модель), когда ведущий, находясь в прямом эфире, взаимодействовал с аудиторией, которая в большинстве случаев за деньги давала участникам задания, часто переходившие грани дозволенного и приемлемого в обществе поведения (насилие, унижение, оскорбление)⁹.

То количество неадекватных поступков и действий, которые совершают треш-стримеры для своей аудитории и которые привлекли к данному сообществу внимание общественности и, как следствие, правоохранительных органов, и переросли в определенное количество административных и уголовных дел, заставило стримеров приспосабливаться к правовой реальности и видоизменять контент с целью обезопасить себя от уголовного преследования. Полностью отказаться от треш-стриминга сообщество стримеров не в состоянии, так как производство треш-стрим-контента и его распространение выступают, как правило, их основным источником доходов. Если обратить внимание на новостную ленту в средствах массовой информации, так или иначе связанную с треш-стримингом, то можно заметить, что большей частью подобный контент сместился в сторону нарушения норм административного законодательства, причем самым стримером, без привлечения других лиц¹⁰. Возможно, это стало результатом в том числе законотворческой деятельности, которая позволила криминализировать большинство деяний подобного рода.

Треш-стриминг появился в рунете в середине 2010-х годов. Безобидная, на первый взгляд, идея была проста и незатейлива, но в то же время привлекательна с точки зрения прибыльности: пригласить друзей, выпивать и транслировать происходящее в прямом эфире, предлагая всем желающим зрителям присоединиться к виртуальной вечеринке, при этом не только наблюдать за происходящим, но и принимать в ней непосредственное участие, влиять на развитие сюжета посредством постановки заданий участникам, естественно, за небольшое вознаграждение. Таким образом аудитория, смотрящая стрим, получала определенное развлечение, а его организаторы, ведущие и непосредственные участники – денежное вознаграждение.

Одним из основателей треш-стрима в России называют К. Зырянова, известного под ником Vjlink. Примерно в 2010–2011 гг. он начал показывать новые или наиболее популярные интернет-игры на одной из существовавших в то время платформ с одновременным их комментированием, что, впрочем, не принесло ему особой популярности. Известным широкой аудитории пользователей сети он стал лишь после того, как начал демонстрировать зрителям деструктивное поведение. Со временем он стал известен и за пределами России благодаря своему деструктивному поведению, которое выразилось в том, что его друг, известный в сети как Чип, выбил ему в прямом эфире зубы. Следует отметить, что в определенной мере популярности таких, мягко говоря, сомнительных трансляций способствовали в то время и некоторые средства массовой информации. Например, известность К. Зырянову принес канал «РЕН-ТВ», на котором вышла специальная программа, посвященная этому инциденту, в телеэфире многомиллионная аудитория увидела кадры с окровавленным стримером.

⁹ URL: <https://kp.ua/life/683024-tresh-strymy-pochemu-unyzhenye-luidei-polzuetsia-sprosom-uaudytoryy#:~:text>

¹⁰ URL: https://vk.com/wall-26055806_109016

Анализируя треш-стриминговые видео от их первых появлений и до настоящего времени, можно сделать вывод, что они стали намного жестче. Их авторы в погоне за популярностью постоянно экспериментируют с контентом, пытаются воздействовать на самые потаенные человеческие желания, полагая, что игра на низменных потребностях человека принесет им значительную прибыль и позволит быть постоянно в тренде. Некоторые стараются сами выполнять задания, не привлекая к этому посторонних лиц. Одним из первых, вызвавших негативную реакцию у интернет-аудитории, был стример Н. Белов, который в 2019 г. на YouTube-канале проводил в доме родителей трансляцию в прямом эфире. Наибольшее возмущение у определенной группы аудитории, смотрящей данный контент, вызвали действия Н. Белова, когда он за вознаграждение в 1000 рублей два раза ударил свою мать по лицу. Отец стримера также подвергся унижениям в прямом эфире.

Проводимые исследования учеными-криминалистами, различного рода организациями и общественными объединениями, обеспокоенными существующей опасностью, исходящей от этого явления, показывают, что таких «представителей интернет-индустрии» (стримеров) на просторах интернета довольно много. Представители законодательной власти не только осуждают с трибуны Государственной Думы вопиющие факты треш-стриминга, попавшие в средства массовой информации, но и предпринимают реальные действия, пытаясь в рамках правового поля бороться с подобного рода контентом. Так, с 1 февраля 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» о самоконтроле социальных сетей, в котором на интернет-площадки возлагается обязанность выявлять и блокировать запрещенную информацию. На наш взгляд, данный закон не способен в полной мере реализовывать те задачи, которые изначально закладывались в него законодателем. Дело в том, что «самоконтроль», о котором упоминается в нормативном акте, предполагает ответственное отношение модераторов и администраторов социальных сетей к выполнению обязанности по выявлению и блокировке запрещенного контента, как этого требует закон. Однако это же обстоятельство идет вразрез с экономическими целями, которые преследуют социальные сети, а именно с получением прибыли. Общеизвестным и неоспоримым является тезис: «Чем жестче контент – тем больше прибыль».

Так, 22 сентября 2021 г. опубликовано информационное письмо Федеральной службы в сфере связи, информационных технологий и телекоммуникаций. Письмо информирует о том, что Роскомнадзор начал работу по формированию реестра социальных сетей. В частности, в нем говорится: «Нововведения в законе позволят добиться оперативного удаления социально опасной информации, требующей немедленного реагирования, например, треш-стримов и другого социально опасного контента. В ситуациях, когда быстрота реагирования имеет ключевое значение для безопасности граждан, соцсети будут руководствоваться требованиями закона о самоконтроле¹¹».

Федеральное налоговое законодательство также планируется изменить путем внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс РФ, обязав стримеров регистрироваться в качестве предпринимателей и платить налог за прибыль¹². Подобный сценарий противодействия треш-стримингу посредством налоговых инструментов уже опробован в Республике Беларусь.

¹¹ Роскомнадзор приступил к формированию реестра социальных сетей (сентябрь, 2021). *Официальный сайт Федеральной службы в сфере связи, информационных технологий и телекоммуникаций*. URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news73860.htm>

¹² «Треш-стримеров» обяжут платить налоги с донатов (2021, март). URL: <https://kod.ru/nalog-donaty-trash-streamerov/>

Внесенные изменения в налоговое законодательство позволили там рассматривать стриминг как разновидность электронной услуги и тем самым применять к нему ставку НДС¹³.

Важно уточнить, что данная проблема не является уникальной, присущей исключительно России. Установление определенных ограничений на использование интернета сегодня является общемировой практикой, варьируются только количество, объем и характер таких ограничений, причем, как показывает практика, в широких пределах. В рамках так называемой либеральной модели регулирования интернета государство стремится сохранить некий определенный баланс между закрепленным в Конституции РФ правом доступа граждан к информации и необходимостью защиты национальной безопасности. В первую очередь, это касается регулирования: «возможности доступа (блокирование и фильтрация контента) производится, как правило, лишь в двух, наиболее критичных для государства областях – это негативное, с точки зрения государства и общества, воздействие на подрастающее поколение и защита авторских прав» (Коршунов, 2019). Такой подход характерен для стран ЕС.

Азиатские страны, прежде всего Китай, традиционно подходят к контролю информации, к которой пользователь имеет доступ в интернете, более жестко. Это следует из того, что Китай считает глобальную компьютерную сеть угрозой своей стабильности. Подобный подход определяет сложную и жесткую национальную систему регулирования интернет-контента. В ее основе лежат «фильтрация трафика; система блокировки поиска нежелательной информации; ручная система фильтрации контента, публикуемая в социальных сетях и блог-госферах» (Коршунов, 2019).

Несомненно, что зарождающаяся государственная политика, направленная на противодействие нежелательному контенту, в настоящее время не является на 100 % эффективной. Это объясняется целым рядом объективных причин, а именно: новизной самого явления, отсутствием глубоких криминологических и уголовно-правовых научных исследований в данной области, отсутствием внятной правоприменительной практики, изменчивостью самого явления, его способностью встраиваться в новые условия и другими обстоятельствами.

Не стоит поддаваться иллюзии, что принимаемые в настоящее время государством меры способны кардинально изменить ситуацию в таком противоборстве. Тем не менее это, безусловно, стало началом процесса правового осмысления и принятия эффективных и адекватных решений в этой области.

В настоящее время государством определены концептуальные положения политики, затрагивающие все без исключения сферы государственной и общественной жизни, которые могут обеспечить существенный рост эффективности противодействия треш-стримингу. Основным инструментом выступает блокировка каналов, предлагающих пользователям подобный контент. С сожалением можно констатировать, что подобные меры, эффективные на первом этапе их применения, не являются панацеей, так как аналогичные трансляции вскоре появляются на других каналах. «Становится ясно, что подобного рода меры борьбы с треш-стримами из-за своей малой эффективности, связанной с определенной бюрократичностью процедуры блокировки, часто не приносят желаемого результата» (Берестовой, 2023). Определенный прогресс в этой борьбе достигнут, но с определенными нюансами. Государственная политика в области регулирования видеосервисов в целях приведения их деятельности в соответствие с российским законодательством с июля 2024 г. позволила Роскомнадзору провести действия по замедлению YouTube, в результате чего сервис перестал быть доступен для большинства пользователей. Поскольку основной платформой для распространения треш-стрим-контента являлся именно YouTube, это косвенным, но довольно

¹³ Закон Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-З «Об изменении законов по вопросам налогообложения». URL: https://www.minfin.gov.by/upload/np/acts/zakon_311221_141z.pdf

существенным образом повлияло на возможность просматривать треш-контент. В противодействии треш-стримингу существуют и чисто технические моменты. Специалисты, занимающиеся проблемами безопасности сетей, отмечают, что алгоритм действий при блокировке любого, в том числе треш-стримингового контента, основан на нейросети, которая по неким ключевым словам и выражениям выстраивает свои алгоритмы работы. Аудитории же треш-стриминговых каналов, пытаясь противодействовать блокировке, создают свой специфический, понятный только им язык общения, что часто является препятствием для идентификации контента нейросетью.

Необходимость реагирования со стороны государства на подобного рода явления, вызывающие общественную опасность и имеющие широкий общественный резонанс, обусловили интерес к явлению треш-стриминга со стороны ученых-правоведов. Проходящая в юридическом сообществе России дискуссия по поводу сущности, общественной опасности и противоправности треш-стриминга в том виде, в котором он существует сейчас, подвела законодателя к необходимости принятия срочных мер в сфере регулирования интернет-контента, являющегося источником, неким триггером общественно опасного поведения, влияющего на безопасность личности, общественной нравственности и ряда важнейших общественных отношений, закрепленных в УК РФ в качестве объектов уголовно-правовой охраны.

В качестве первых значимых исследований проблемы треш-стриминга можно выделить работу Ю. В. Грачевой, С. В. Маликова «Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации», в которой ученые-криминалисты определили характерные черты треш-стрима.

Прямой эфир, по мнению авторов статьи, является первым признаком треш-стрима, на который необходимо обратить внимание при его изучении. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что такая форма взаимодействия с аудиторией обладает определенными преимуществами по сравнению с живым общением с аудиторией. «Он позволяет получить доступ к достаточно большому количеству заинтересованных в такого рода эфирах людей, другим несомненным преимуществом является дистанция между зрителем и жертвой, которая создает определенную иллюзию контроля над происходящим» (Берестовой, Сысолина, 2023).

Следующим признаком, на котором авторы исследования акцентируют внимание, является то, что все участники трансляции, находящиеся непосредственно в студии, получают и выполняют задания, которые зрители определяют им непосредственно во время эфира. Подчеркнем, что наименее общественно опасными, на наш взгляд, являются треш-стримы, во время которых блогер транслирует свое неадекватное поведение, не посягая при этом на жизнь и здоровье других лиц. Найти в сети примеры таких треш-стримов не составляет большого труда. Например, Озон (Р. Мальцев) в 2010 г. начинал вести блог на YouTube-канале, где небезуспешно анализировал существующие на тот момент видеоигры, делал их обзоры и был в числе первых так называемых кулинарных блогеров. Впоследствии к его обзорам добавились так называемые алкостримы. Наиболее примечательный из них состоялся в 2017 г. Впоследствии в сети появилось большое число мемов, так или иначе связанных с ним. Во время трансляции он, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, в течение длительного времени не прерываясь смотрел клип на песню «Кукушка». Во время эфира Озон плакал, отдавал честь, одобрительно комментировал музыкальное произведение, в результате чего хотя и поднял свою популярность, но породил определенные сомнения в своей адекватности¹⁴.

Результаты научных исследований треш-стриминга, проведенных социологами, обозначили определенные тенденции. Начиная с относительно безобидной трансляции своего неадекватного, с точки зрения общественной морали и нравственности, поведения, они

¹⁴ URL: <https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-lyudey>

постепенно перерастают в более жестокие поведенческие акты, в результате чего появляются жертвы среди участников.

Представители психологической науки, занимающиеся изучением этого явления, констатируют, что данные, полученные в результате интервьюирования стримеров (организаторов контента), участников треш-стримов, находящихся непосредственно в «студии», а также их целевой аудитории, позволяют сделать определенные выводы. Все опрошенные в ходе исследования отмечали, что действия, которые совершаются участниками эфиров (треш-стримов), не являются чем-то неординарным. Такого рода «проявления жестокости, неадекватного поведения, насилия по отношению к другим людям имеют место и в повседневной жизни, просто они не выставляются напоказ, являются, если можно так сказать, латентными» (Берестовой, Сысолина, 2023). Причинный комплекс, обуславливающий демонстрацию аудитории подобного рода сюжетов, может быть самым разным, например, определенная бравада перед другими членами общества, стремление показать свое превосходство. Без сомнения, можно заявлять и о хулиганских мотивах, но если принять во внимание, что подобные действия совершаются за вознаграждение (донаты) со стороны смотрящей аудитории, основополагающим будет корыстный мотив. Не секрет, что значительная часть аудитории треш-стриминга – несовершеннолетние, у которых тоже имеются свои жизненные приоритеты. В частности, по сведениям Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), примерно 20 % опрошенных несовершеннолетних лиц в возрасте 14–17 лет хотят добиться популярности и известности¹⁵. По мнению большинства опрошенных, подобного рода хайповая популярность – один из самых легких способов добиться желаемого. Говоря о несовершеннолетних, так или иначе задействованных в треш-стримах, необходимо обратить внимание еще на одну специфическую причину их вовлеченности в подобного рода антисоциальную деятельность. Это, судя по информации, которую подростки оставляют в социальных сетях, их депрессивное состояние, вызванное различного рода конфликтами, будь то семья, школа, помноженное на ярко выраженное желание публично продемонстрировать свою власть над другими людьми и таким образом самореализоваться (Перепелова, 2024).

Кроме того, социологи обратили внимание на следующий факт. С момента начала специальной военной операции России на территории Украины интерес к подобного рода контенту резко упал. И это, как отмечают специалисты, связано не только с блокировкой Роспотребнадзором ряда интернет-платформ, но, в первую очередь, с падением интереса зрительской аудитории к треш-стримам. «С точки зрения криминологии данный факт, скорее всего, говорит о том, что существующий в настоящее время уровень насилия, освещаемый средствами массовой информации во всем мире, возможно, превысил потребность определенных групп населения в интересе к насилию, который они ранее удовлетворяли, просматривая эфиры треш-стримеров» (Берестовой, Сысолина, 2023).

Третьим признаком является насилие в различных его проявлениях, издевательства, оскорбления, унижение человеческого достоинства, аморальное поведение и тому подобные действия.

Четвертый признак, по утверждению исследователей, свидетельствует о цели, которую преследуют идеологи и авторы контента. Цель эта состоит в популяризации, расширении аудитории и, как следствие, в монетизации этой самой популярности, т. е. увеличении числа подписчиков собственного YouTube-канала, что должно привести к улучшению материального положения его организатора. Налицо корыстная направленность в чистом виде. «Люди готовы платить за безопасный способ получить эмоциональный отклик, почувствовать себя

¹⁵ ВЦИМ новости (декабрь, 2022). <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 07.11.2024.).

лучше, ощутить собственную власть. Это товар, который будет продаваться всегда в том или ином виде из-за того, что он затрагивает базовые механизмы психики человека. Людям важно чувствовать себя успешными и контролирующими свою жизнь. Если это стоит денег, то люди готовы платить»¹⁶. В настоящее время все, что так или иначе сопряжено с личной популярностью стримера, выходит на первый план. «Феномен интернет-популярности гарантирует ее владельцу не только пресловутые 15 минут славы, но и возможность монетизировать собственный образ – как посредством прямых интеграций с рекламодателями, так и путем взаимодействия с поклонниками (сбор донатов – добровольных пожертвований пользователей сети в пользу блогера), перехода в иной формат (участие в телепередачах, концертах, частных вечеринках) и т. д.» (Капитонова, 2024). Если проследить эволюцию некоторых представителей стрим-движения, то это обстоятельство однозначно бросается в глаза. В самом начале статьи уже упоминался блогер Mellstroy (Андрей Бурим), который прославился тем, что в ходе его треш-стрима погибла девушка. В настоящее время А. Бурим, пользуясь своей известностью, занимается тем, что вовлекает своих подписчиков в online-казино, получая до 80 % от проигрыша вовлеченных им лиц. Как отмечает сам стример, заработки таким способом стали намного больше и пока не влекут за собой угрозы уголовного преследования¹⁷.

Можно утверждать, что общественная опасность демонстративных проявлений антисоциального, антиобщественного и противоправного поведения состоит не только в том, что они причиняют физический и моральный вред, но и в том, что они пропагандируют такое девиантное поведение, оказывают деструктивное воздействие на несовершеннолетних лиц, что в дальнейшем сказывается на их нравственном развитии и воспитании. Если говорить в целом, то такие деяния в первую очередь посягают на «общественную нравственность, которая в юридической литературе понимается в двух аспектах: 1) как один из основных способов нормативной регуляции действий человека в общества; 2) как особая форма общественно-го сознания и вид общественных отношений. Она охватывает выработанную человечеством и господствующую в стране систему норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, долге, чести и достоинстве»¹⁸.

Существует еще один аспект, который, по нашему мнению, требует более глубокого осмысления: является ли треш-стрим субкультурой. В целях уточнения содержания понятия «субкультура» целесообразно обратиться к термину «культура». Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. Даля, «культура» означает «образование, умственное и нравственное»¹⁹. С философской точки зрения культура (от лат. cultura – воспитание, образование, развитие, почитание) – «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда... в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»²⁰. Приставка «суб» «образует существительные и прилагательные со значением вторичности или побочности»²¹. Таким образом, субкультура представляет собой некую совокупность определенного рода воззрений, специфических нравственных установок, определенных соответствующей средой

¹⁶ URL: <https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-lyudey>

¹⁷ Интернет ресурс NiceBets (март, 2024). URL: <https://nice-bets.ru/blog/dohody-podschet-zarabotka-strimera-melstroy> (дата обращения: 13.06.24).

¹⁸ Чучаев, А. И. (ред.) (2018). *Уголовное право. Особенная часть*: учебник. Проспект.

¹⁹ Даль, В. И. (1978–1980). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1-4. Москва: Русский язык.

²⁰ Аверинцев, С. С. и др. (1989). *Философский энциклопедический словарь*. 2-е изд. Москва: Сов. энциклопедия.

²¹ Ожегов, С. И. (2017). *Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений*. 27-е изд., испр. Москва: АСТ; Мир и Образование.

стереотипов поведения, характерных для тех или иных объединений людей. Современные авторы, занимающиеся проблемой субкультурных объединений, «под субкультурой понимают особую форму организации людей (чаще всего молодежи), автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни, мышления и языка ее носителей»²².

Существует немало научных работ, посвященных субкультурным объединениям людей, что не является чем-то новым для России. О неформальных объединениях молодежи ученые-криминологи писали еще во времена СССР. Другое дело, что неформальные или субкультурные объединения в настоящее время представлены в более широкой палитре и охватывают все большие слои общества, и не только по возрастному признаку. Изучающие данную проблему авторы выделяют некоторые признаки субкультурных объединений. Так, Е. А. Капитонова выделяет следующие характерные черты деструктивных молодежных объединений: «Создание идейными вдохновителями “своего мира”, с присущими только им ценностями и мировоззрением, стремление к неконформизму, своеобразному поведению и образу жизни, демонстрации специфической атрибутики» (Капитонова, 2024). Некоторые общие черты, без сомнения, можно найти и у последователей треш-стрима, но они будут специфичными, присущими только данному виду девиантного поведения. Основная отличительная черта – то, что треш-стриминг – исключительно интернет-сообщество. Задачей настоящей статьи не является определение треш-стриминга как субкультурного объединения людей, имеющего ярко выраженную антисоциальную направленность. Тем не менее считаем необходимым обозначить определенную проблему для дальнейшего углубленного изучения треш-стриминга в рамках влияния интернет-субкультуры на преступность и обозначения основных проблем, возникающих в этой области.

В связи с последним резонансным треш-стримом, следствием которого стала гибель девушки, в Совете Федерации на повестку дня вынесен вопрос о детальной проработке различных правовых механизмов, позволяющих привлекать к уголовной ответственности лиц, действия которых в интернет-среде стали причиной наступления общественно опасных последствий. Перечень возможных правовых механизмов, которые, по мнению законодателя, способны тем или иным образом противодействовать распространению подобного рода контента, весьма обширен: помимо различного рода запретительных мер и применения различных технических средств, пресечь саму идею треш-стримингового контента призвана как наиболее радикальная мера концепция введения уголовной ответственности. На различного рода дискуссионных площадках, где обсуждалась эта проблема, были определены несколько вариантов решения этой задачи.

Один из первых вариантов – модернизация ст. 282 УК РФ путем расширения перечня действий, предусмотренных объективной стороной состава данной нормы. Данную статью предложено дополнить частью 3, в которой следует предусмотреть криминализацию действий, «унижающих человеческое достоинство с применением насилия или угрозы его применения, физических издевательств, оскорблений и различных иных форм хулиганского поведения, умаляющего достоинство личности, совершенные публично с использованием сети “Интернет” в режиме реального времени или видеозаписи с целью получения материальной (наращивание популярности) выгоды. За совершение таких действий законодатели предлагают установить наказание в виде штрафа от 300 до 600 тысяч рублей, также предусматриваются принудительные работы на срок от двух до пяти лет либо тюремное заключение на срок от 3 до 6 лет²³».

²² Макаренко, В. А. (сост., общ. ред.) (2000). *Краткий словарь современных понятий и терминов*. 3-е изд., дораб. и доп. Москва: Республика.

²³ В Совфеде предложили наказывать за треш-стримы лишением свободы и штрафами. URL: <https://rg.ru/2021/01/21/v-sovfede-predlozhili-nakazyvat-za-tresh-strimy-lisheniem-svobody.html>

Данное предложение, на наш взгляд, заслуживает внимания, но оно не лишено недостатков. Основное, что бросается в глаза, это несоответствие объекта преступного посягательства, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Согласно учению об объекте преступления, непосредственным объектом в рассматриваемой статье будут общественные отношения, обуславливающие конституционный запрет на осуществление экстремистской деятельности, а деяния, о которых мы ведем речь (треш-стримы), посягают на общественную нравственность, которая должна выступать в качестве непосредственного объекта в предлагаемой редакции уголовно-правовой нормы. Общественная нравственность в контексте определения объекта преступных посягательств может быть определена как выработанная человеческим обществом и господствующая в стране система норм и правил поведения людей, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, чести, долге и достоинстве человека.

Важно иметь в виду, что часть совершаемых в процессе треш-стримов деяний уже имеет самостоятельную уголовно-правовую оценку, предусмотренную другими нормами УК РФ. Или, как вариант, эти деяния могут содержать «составы административных правонарушений, предусмотренных соответственно нормами административного законодательства» (Берестовой, Сысолина, 2023). Это обстоятельство, на первый взгляд, свидетельствует о некоей гипотетической возможности регулирования существующей проблемы уже имеющимися у правоприменителя средствами.

Все без исключения указанные формы привлечения внимания к своей персоне в целях завоевания популярности в той или иной степени связаны с нарушением моральных и правовых норм. Однако вопросы квалификации подобных деяний в качестве преступных сопряжены с некоторыми сложностями, поскольку они, «с одной стороны, могут формально не обладать достаточной степенью общественной опасности, а с другой – прямо не предусмотрены Уголовным кодексом РФ в качестве запрещенных» (Капитонова, 2024). Последнее вынуждает искать обходные пути квалификации посредством вычленения отдельных действий и последствий из более сложного по составу девиантного поведения.

Даже беглый просмотр сообщений средств массовой информации позволяет усмотреть в совершенных действиях организаторов или участников треш-стримов составы причинения вреда здоровью, различной степени тяжести (ст. ст. 111–118 УК РФ); лишения жизни человека (ст. 105, 109 УК РФ); преступления против половой свободы и неприкосновенности (ст. 131 УК РФ); преступления против собственности (ст. 167 УК РФ); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Кроме того, в этих трансляциях часто содержатся публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205² УК РФ). Тем не менее, в приведенных в качестве иллюстрации составах отсутствуют признаки, которые могли бы в какой-то мере решить проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности. Прежде всего, мы имеем в виду признаки, связанные с публичностью действий и использованием интернета. Действия же, которые содержат в себе признаки нанесения побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ), оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ) и некоторых других составов, находят отражение в нормах административного законодательства. Безусловно, в случае принятия данного законопроекта могут возникнуть сложности с его правоприменением, связанные, в первую очередь, с отграничением от уже имеющихся составов преступлений и административных правонарушений.

Как мы уже отмечали, законотворчество и правоприменительная практика в контексте борьбы с треш-стримингом могут пойти двумя путями: как создание некой универсальной нормы, которая охватывала бы все возможные варианты треш-стриминга или вообще общественно опасного девиантного поведения (что, наверное, в принципе является трудновыпол-

нимым на практике); либо введение в уже существующие нормы УК РФ квалифицирующих признаков, которые позволят квалифицировать с точки зрения УК РФ совершаемые в ходе треш-стриминга деяния.

Авторы, изучающие данную проблему, обращают внимание на некоторые особенности квалификации общеуголовных преступлений, которые могут быть совершены в ходе треш-стриминговой трансляции. В своей работе «Пранки, треш-стримы и другие новые формы девиантных действий, совершаемых в погоне за популярностью: проблемы квалификации» Е. А. Капитонова, применяя метод системного формально-юридического анализа и ориентируясь, в первую очередь, на объект посягательства, делает попытку выделить базовые возможности привлечения к уголовной ответственности в таких случаях и определяет связанные с этим проблемы (Капитонова, 2024).

Так, говоря о преступных посягательствах на жизнь и здоровье, можно отметить следующее: на первый взгляд, проще всего квалифицировать содеянное во время треш-стрима по последствиям в виде причинения вреда здоровью (жизни). После установления степени тяжести такого вреда, исходя из принципа субъективного вменения, закрепленного в УК РФ, необходимо определить форму вины (умысел или неосторожность). В случаях с треш-стримом это не представляет большой сложности в связи с тем, что доказательственную базу в виде видеоматериалов стрима виновный во многом обеспечивает сам. Думается, что при наступлении смерти вина чаще всего будет представлять собой неосторожность в форме либо преступного легкомыслия – когда виновный предвидит общественно опасные последствия в виде смерти для участника стрима, не желает их, а самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (своевременное оказание помощи и т. п.), либо в виде преступной небрежности в случае, когда организующее или проводящее треш-стрим лицо не предвидит общественно опасные последствия, хотя при должной предусмотрительности и внимательности должно было и могло их предвидеть. Данные утверждения находят подтверждение в том числе в судебной практике²⁴. Исследования психологов показывают, что жестокость треш-стримеров объясняется тем, что в их понимании «более жуткий» контент привлечет большую аудиторию, следовательно, обеспечит большую прибыль.

Е. А. Капитонова обращает внимание еще на одно важное обстоятельство: «В то же время привлечение к ответственности за преступление против жизни и здоровья не учитывает факт выкладки отснятых материалов в интернет, что явно заслуживает отдельной квалификации, поскольку чаще всего выставляет жертву в неприглядном свете (часто без ее согласия) и в определенном смысле затрагивает ее честь и достоинство» (Капитонова, 2024). В данном случае речь может идти о совокупности преступных деяний и привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания по совокупности преступлений в рамках установленных УК РФ правил²⁵.

Следует рассмотреть и добровольных участников подобного рода треш-стримов, которым причиняется физический и моральный вред, подпадающий под признаки того или иного состава УК РФ. Обычно такие «потерпевшие» «более или менее представляют, на что идут,

²⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2022 г. по делу № 77-1462/2022. Здесь и далее, если не указано иного, материалы судебной практики приводятся по СПС "КонсультантПлюс". СПС "КонсультантПлюс"; после гибели человека на треш-стриме в Тверской области СК возбудил уголовное дело (2022, март). *Вести-Тверь*. URL: <https://vesti-tver.ru/dailynews/posle-gibeli-cheloveka-na-tresh-strime-v-tverskoy-oblasti-sk-vozbudil-ugolovnoe-delo>

²⁵ Оскорбление, если только оно не совершается в отношении наделенного особыми признаками потерпевшего (представитель власти, участник судебного процесса, военнослужащий), с 2011 г. является исключительно административным правонарушением.

и соглашаются на применение в их отношении какой-то дозы насилия и издевательств, однако и тут в каждом конкретном случае следует устанавливать предполагавшиеся границы этого согласия и способность адекватного волеизъявления потерпевшего (чего, как представляется, не может быть, например, у беспомощных граждан и лиц, ведущих асоциальный образ жизни, злоупотребляющих спиртными напитками)». В юридическом сообществе существует мнение, что подобные случаи причинения вреда при согласии потерпевшего, в том числе в подобного рода ситуациях или, например, в ходе проведения спортивных состязаний, могут рассматриваться с точки зрения института обстоятельств, исключающих преступность деяния, что представляется не совсем верным. Во-первых, необходимо помнить, что такое обстоятельство, как согласие потерпевшего, в настоящее время не закреплено в УК РФ, а рассматривается только теорией уголовного права. Во-вторых, как отмечают правоведы, даже в случае согласия лица на причинение ему вреда этот вред в сознании такого лица (потерпевшего) имеет определенные границы, которые, очевидно, сложно выдержать в связи с особенностями проведения треш-стримов, эмоциональной и психологической неустойчивостью непосредственных участников, употреблением алкоголя, наркотических и других возбуждающих психику веществ.

Рассматривая преступления против половой свободы и неприкосновенности, которые совершались публично при проведении треш-стрима, следует еще раз акцентировать внимание на том обстоятельстве, о котором упоминалось в контексте преступлений против жизни и здоровья, а именно: помимо непосредственной квалификации по ст. 131 УК РФ, следует также рассмотреть вопрос о дополнительной квалификации по ст. 242 УК РФ «Незаконный оборот порнографических материалов и предметов» в соответствии с ч. 2 ст. 242 УК РФ и рядом других статей УК РФ, если такие действия связаны с несовершеннолетними как участниками подобных стримов или как целевой аудитории, смотрящей треш-стримы в интернете.

Кроме того, акцентируя внимание на несовершеннолетии лиц, так или иначе принимающих участие или каким-либо другим образом задействованных в треш-стриме совместно с гражданином, достигшим 18 лет, «последнего в зависимости от содержания их совместных действий можно привлечь к ответственности по ст. 150 (вовлечение в совершение преступления), 151 (вовлечение в систематическое употребление алкоголя либо наркотиков) либо 151² УК РФ (вовлечение в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего)». Последний из упомянутых составов содержит в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение деяния с использованием интернета (п. «в» ч. 2 ст. 151² УК РФ).

С момента появления в общественном пространстве проблем, связанных с распространением и общественной опасностью треш-стримов, когда юридическая общественность и законодатели принялись всерьез обсуждать эти вопросы и пытаться выработать определенные алгоритмы противодействия данной форме девиантного поведения, в юридическом сообществе сложилось определенное видение основных направлений нормотворческой работы.

Первое предложение, непосредственно касающееся изменения уголовного закона, состояло в расширении ст. 282 УК РФ. На наш взгляд, будет недостаточным простое указание на публичность действий виновного применительно к сети «Интернет». Законодатель также не конкретизирует объективную сторону совершенных действий, которые, по его мнению, должны войти в содержание данной нормы в контексте объективных признаков состава, например, «ничего не говорится о содержании насилия, которым должны сопровождаться подобного рода действия, или понятие форм хулиганского поведения, которые по мнению законодателя должны быть криминализированы» (Берестовой, Сысолина, 2023).

Тем не менее в предложениях, представленных законодателем, все же есть рациональное зерно. Суть его в том, чтобы «установить уголовную ответственность за организацию, формирование или финансирование такого треш-контента»²⁶. «Будет правильным привлечение к ответственности лиц, которые путем перечисления треш-стримерам денежных средств склоняют, поощряют их к совершению противоправных действий при проведении интернет-трансляций». Такие предложения требуют серьезной юридической проработки на основе большого объема собранного и систематизированного эмпирического материала и результатов криминологических исследований. Практика показывает, что подобные трансляции смотрит большое число пользователей социальных сетей, в связи с чем требуется разработка определенных критериев, в первую очередь, связанных с такими понятиями, как «финансирование» и «склонение».

Законодательное расширение ст. 282 УК РФ – не единственный вариант решения проблемы. Рабочие группы Совета Федерации рассматривают и другие меры, позволяющие привлекать к уголовной ответственности лиц, занимающихся организацией, проведением и пропагандой треш-стримов. Среди таких предложений, например, введение этого деяния в качестве квалифицирующего признака в уже имеющиеся в УК РФ составы преступлений.

Но и это предложение не свободно от недостатков и спорных моментов. В частности, квалифицирующие признаки, «с одной стороны, не должны являться конструктивными для основного состава, закрепленного в кодексе, а с другой стороны, существенно изменять типовую степень общественной опасности преступления по сравнению с основным составом» (Лесневски-Костарева, 1998).

Заслуживает внимания и законодательная инициатива Комитета Госдумы по молодежной политике, направленная для подготовки заключения Правительства РФ²⁷. Суть предлагаемых нововведений в следующем: предусмотреть в УК РФ наказание за распространение в сети «Интернет» в корыстных или хулиганских целях фото- и видеоматериалов с изображением издевательств и сцен жестокости, а также установить повышенные административные штрафы для лиц, которые допустили распространение таких материалов в сети (включая юридических лиц, обеспечивающих функционирование социальных сетей).

В настоящий момент Государственной Думой РФ сразу во втором и третьем чтении принят законопроект, который под угрозой уголовного преследования запрещает в России распространение информации, содержащей изображение противоправных и насильственных действий. Под такое определение подпадают и треш-стримы²⁸. Данный нормативный акт уточняет формулировки, относящиеся к треш-стриму. Согласно принятому закону «треш-стрим» – это информация, оскорбляющая человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающая явное неуважение к обществу, содержащая изображения действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемая из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений²⁹.

Первая часть пакета поправок вносит изменения в ст. 13.15 КоАП РФ, дополняя ее частью 12. Этот пункт предполагает административную ответственность за выложенные в сеть фото и видео с правонарушениями или призывами к ним, в том числе по мотивам расовой,

²⁶ В Совфеде предложили наказывать за треш-стримы лишением свободы и штрафами. URL: <https://rg.ru/2021/01/21/v-sovfede-predlozhili-nakazyvat-za-tresh-strimy-lisheniem-svobody.html>

²⁷ Треш-стримеров могут начать наказывать по УК, заявили в Госдуме (2023, март). РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230312/shtraf-1857366741.html>

²⁸ URL: <https://www.rbc.ru/society/30/07/2024/66a900529a7947db2c16a592>

²⁹ URL: <https://www.rbc.ru/society/30/07/2024/66a900529a7947db2c16a592>

национальной или религиозной ненависти. Штраф для привлеченных к ответственности по этой статье составит от 200 тыс. до 600 тыс. руб. Для должностных лиц минимальное наказание – 300 тыс. руб., максимальное – 700 тыс. руб. Кроме того, закон предусматривает конфискацию камер и другого записывающего оборудования.

Вторая часть поправок усиливает ответственность за публичную демонстрацию в сети «Интернет» и средствах массовой информации умышленного преступления. Для десяти видов преступлений их совершение во время стрима станет отягчающим обстоятельством – это убийство, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, побои, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, похищение человека, незаконное лишение свободы, а также использование рабского труда. Помимо этого, осужденные за эти преступления стримеры будут лишены права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Такая мера позволит судам ограничивать им доступ к интернету. Однако, как показывает практика, противоправная деятельность имеет удивительное свойство мгновенно приспосабливаться к изменяющимся условиям противодействия со стороны государства и правоохранительных органов, тем более, что сегодня не существует специализированного органа, который целенаправленно занимался бы мониторингом интернет-пространства в целях выявления противоправных действий.

Известно, что введение уголовной ответственности за то или иное деяние, в первую очередь, должно основываться на выработанной теории криминализации. В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что «научно обоснованная криминализация деяний выступает, безусловно, первым необходимым условием результативности права вообще и уголовного права, в частности» (Коган, 1983; Коробеев, 1988). Не вызывает сомнения и утверждение, что «Уголовный кодекс считается эффективно действующим только тогда, когда он адекватно отражает характер и степень общественной опасности деяний, способен выступать в качестве нормативного средства сдерживания таких социальных явлений на минимально допустимом уровне и полностью охватывает круг деяний, уголовно-правовая борьба с которыми является целесообразной» (Злобин, Келина, 1978; Кудрявцев, 1981).

Об условиях и основаниях криминализации деяний писали многие ученые-криминалисты³⁰ (Дагель, 1975; Лопашенко, 2009, с. 102–103; Дагель и др., 1982). Тем не менее важно иметь в виду, «что степень опасности (общественной) проявляется в пределах типовой опасности конкретного преступления. Для криминализации деяния значение имеет не опасность отдельно взятого, конкретного деяния, а именно его типовая характеристика. Это обусловлено тем, что она выражает степень опасности в рамках определенной меры, вследствие чего она может быть типизирована, регламентирована в законе. В нормативном акте невозможно отразить индивидуальные черты содеянного и тем более опасность конкретной личности» (Фирсов, 2016).

Уголовно-правовое обеспечение общественной нравственности имеет принципиально важное значение, поскольку объединяет в себе группу общественных отношений, которая важна для социума, и поэтому он заинтересован в их сохранении (Грачева, Маликов, 2021). Возвращаясь к теме статьи, можно отметить реальный рост количества проявлений антиобщественного поведения в виде прямых эфиров в сети «Интернет», в котором ведущие или участники выполняют различные задания зрителей, противоречащие общественной морали и нравственности.

Ю. В. Грачева и С. В. Маликов обосновали и определили условия криминализации треш-стримов: относительная распространенность подобного рода общественно опасного деяния;

³⁰ Керимов, Д. А. (1998). *Законодательная техника*. Научно-методическое и учебное пособие. Норма, Инфра-М.

соответствие уголовно-правового запрета нравственным представлениям населения; соотношение положительных и отрицательных последствий введения уголовно-правового запрета (Грачева, Маликов, 2021).

Принимая во внимание описанные обстоятельства, связанные с треш-стримами, согласимся с Ю. А. Грачевой и С. В. Маликовым в том, что в настоящий момент имеются все достаточные и необходимые условия и основания для криминализации треш-стримов.

Авторами предложен собственный вариант статьи УК РФ, призванной разрешить данную ситуацию. Предлагается дополнить главу 25 УК РФ новой статьей следующего содержания:

«Статья... Организация и участие в прямых эфирах, противоречащих общественной нравственности:

1. Организация, проведение или участие в прямом эфире, в котором участники выполняют задания зрителей или иных лиц, соединенные с насилием, унижением человеческого достоинства или оскорблением, вызывающие чувство отвращения и противоречащие общественной нравственности, – наказывается...

2. Те же деяния, совершенные из корыстных побуждений, – наказываются...

3. Финансирование или оказание иного содействия проведению прямого эфира, указанное в части первой настоящей статьи, – наказывается...» (Грачева, Маликов, 2021).

Такой вариант представляется нам более предпочтительным, чем, например, дополнение уже имеющихся норм УК РФ квалифицирующими признаками. Если в ходе совершения действий по организации или проведению прямых эфиров, подпадающих под действие предлагаемой авторами статьи, будет причинен вред другим правоохраняемым интересам, то квалификация таких действий возможна по совокупности преступлений.

Требует детальной проработки вопрос о субъективной стороне совершаемых общественно опасных деяний, о необходимости криминализации которых мы пишем. Закрепленный в уголовном законе принцип субъективного вменения требует от законодателя в обязательном порядке определять направленность умысла, чтобы избежать ошибок в квалификации и правильно отграничивать от смежных составов преступлений. Специфика совершаемых в ходе трансляций треш-стримов действий позволяет заключить, что требуется также анализ мотивов и целей совершаемых общественно опасных действий. В первую очередь, можно заявлять о корыстном и хулиганском мотивах.

Рассматриваемое в статье явление – относительно новое для российского права, однако оно обладает общественной опасностью, посягает на охраняемые обществом и государством общественные отношения и требует адекватной реакции со стороны государства и дальнейшего исследования.

Список литературы

- Берестовой, А. Н. (2023). Общественно-опасные проявления девиантного поведения в сети интернет. В *Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции* (г. Санкт-Петербург, 27 октября 2023 года, стр. 212–221). Санкт-Петербург: Издательство «Центр научно-производственных технологий "Астерион"».
- Берестовой, А. Н., Сысолина, Н. С. (2023). Вопросы криминализации девиантного поведения в сети Интернет. *Философия права*, 3 (106), 85–93.
- Грачева, Ю. В., Маликов, С. В. (2021). Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации. *Актуальные проблемы российского права*, 16 (6), 202–210. <https://doi.org/10.17803/19941471.2021.127.6.202-210>
- Дажель, П. С. (1975). Условия установления уголовной наказуемости. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, 4, 67–74.

- Дажель, П. С. и др., Кудрявцев, В. Н. (отв. ред.) (1982). *Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация*. Москва: Наука.
- Злобин, Г. А., Келина, С. Г. (1978). Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний. В *Проблемы правосудия и уголовного права* (стр. 102–119). Москва: Изд-во ИГиП АН СССР.
- Капитонова, Е. А. (2024). Пранки, треш-стримы и другие новые формы девиантных действий, совершаемых в погоне за популярностью: проблемы квалификации. *Уголовное право*, 2 (162), 24–34.
- Коган, В. М. (1983). *Социальный механизм уголовно-правового воздействия*. Москва: Наука.
- Коробеев, А. И. (1988). Криминализация и пенализация деяний как основное содержание советской уголовно-правовой политики. В *Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования: межвузовский сборник научных трудов* (стр. 10–14). Свердловск: Издательство Свердловского юридического института.
- Коршунов, И. Л. (2019). Регулирование в интернете: защита личности или ограничение свободы. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 4 (118), 119–124. https://unecon.ru/sites/default/files/izvestiya_no_4-2019.pdf
- Кудрявцев, В. Н. (1981). Криминализация: оптимальные модели. В *Уголовное право в борьбе с преступностью* (стр. 3–10). Москва: Изд-во ИГиП АН СССР.
- Лесниевски-Костарева, Т. А. (1998). *Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика*. Москва: Норма.
- Лопашенко, Н. А. (2009). *Уголовная политика: монография*. Москва: Волтерс Клувер.
- Перепелова, Е. А. (2024). Деструктивные субкультурные сообщества несовершеннолетних как угроза национальной безопасности Российской Федерации. *Административное право и процесс*, 5. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-5-67-70>
- Фирсов, В. И. (2016). *Незаконный оборот медицинской продукции: автореф. ... дис. канд. юрид. наук*. Москва.

References

- Berestovoj, A. N. (2023). Obshchestvenno-opasnye proyavleniya deviantnogo povedeniya v seti internet. V *Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: sbornik statej po materialam X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Sankt-Peterburg, 27 oktyabrya 2023 goda, str. 212–221). Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Centr nauchno-proizvodstvennyh tekhnologij "Asterion"».
- Berestovoj, A. N., Sysolina, N. S. (2023). Voprosy kriminalizacii deviantnogo povedeniya v seti Internet. *Filosofiya prava*, 3 (106), 85–93.
- Gracheva, Yu. V., Malikov, S. V. (2021). Tresh-strim: social'naya obuslovlennost' kriminalizacii. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 16 (6), 202–210. <https://doi.org/10.17803/19941471.2021.127.6.202-210>
- Dagel', P. S. (1975). Usloviya ustanovleniya ugodovnoj nakazuemosti. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, 4, 67–74.
- Dagel', P. S. i dr., Kudryavcev, V. N. (otv. red.) (1982). *Osnovaniya ugodovno-pravovogo zapreta. Kriminalizaciya i dekriminalizaciya*. Moskow: Nauka.
- Zlobin, G. A., Kelina, S. G. (1978). Nekotorye teoreticheskie voprosy kriminalizacii obshchestvenno opasnyh deyanij. V *Problemy pravosudiya i ugodovnogogo prava* (str. 102–119). Moskow: Izd-vo IGiP AN SSSR.
- Kapitonova, E. A. (2024). Pranki, tresh-strimy i drugie novye formy deviantnyh dejstvij, sovershaemyh v pogone za populyarnost'yu: problemy kvalifikacii. *Ugodovnoe pravo*, 2 (162), 24–34.

- Kogan, V. M. (1983). *Social'nyj mekhanizm ugolovno-pravovogo vozdejstviya*. Moscow: Nauka.
- Korobeev, A. I. (1988). Kriminalizaciya i penalizaciya deyanij kak osnovnoe sodержание sovetskoj ugolovno-pravovoj politiki. V *Voprosy sovershenstvovaniya ugolovno-pravovogo regulirovaniya: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* (str. 10–14). Sverdlovsk: Izdatel'stvo Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta.
- Korshunov, I. L. (2019). Regulirovanie v internete: zashchita lichnosti ili ogranichenie svobody. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 4 (118), 119–124. https://unecon.ru/sites/default/files/izvestiya_no_4-2019.pdf
- Kudryavcev, V. N. (1981). Kriminalizaciya: optimal'nye modeli. V *Ugolovnoe pravo v bor'be s prestupnost'yu* (str. 3–10). Moscow: Izd-vo IGI P AN SSSR.
- Lesnievski-Kostareva, T. A. (1998). *Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika*. Moscow: Norma.
- Lopashenko, N. A. (2009). *Ugolovnaya politika: monografiya*. Moscow: Volters Kluver.
- Perepelova, E. A. (2024). Destruktivnye subkul'turnye soobshchestva nesovershennoletnih kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. *Administrativnoe pravo i process*, 5. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-5-67-70>
- Firsov, V. I. (2016). *Nezakonnyj oborot medicinskoj produkcii: avtoref. ... dis. k.fnd. yurid. nauk*. Moscow.

Информация об авторе

Андрей Николаевич Берестовой – доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

About the author

Andrey N. Berestovoy – Associate Professor at the Department of Criminal Law North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Cand. Sci. (Jurid.), Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 17.02.2025

Одобрена после рецензирования 20.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted February 17, 2025

Approved after reviewing March 20, 2025

Accepted April 28, 2025